

Георгий Мамулиа

ИМАМ ШАМИЛЬ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В СООБЩЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ КОНСУЛОВ ИЗ ТИФЛИСА

Георгий Мамулиа

ИМАМ ШАМИЛЬ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В СООБЩЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ КОНСУЛОВ ИЗ ТИФЛИСА

Дизайн: Ната Кубанеишвили

RONDELI FOUNDATION
GEORGIAN FOUNDATION FOR
STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

Авторские права защищены и принадлежат Грузинскому фонду стратегических и международных исследований. Без письменного разрешения ни одна часть книги не может быть перепечатана в любой, в том числе электронной или механической форме. Мнения авторов выражают их собственную позицию и могут не совпадать со взглядами фонда.

© 2022 Грузинский фонд стратегических и международных исследований

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сведения европейцев о Кавказе XIX века всегда привлекали внимание исследователей. Они давали возможность, изучая их с имеющимися в несравненно большем количестве русскими историческими документами и материалами, делать сравнительный анализ, абсолютно необходимый для объективного понимания и освящения важнейших исторических процессов происходящих в эту эпоху на Кавказе. В особенности, это касается событий Кавказской войны, на фоне которой, а также в результате периодически вспыхивающих русско-турецких и русско-персидских воин, Российская империя шаг за шагом последовательно и безжалостно аннексировала территории как Северного, так и Южного Кавказа, включая населяющие их народы в свой состав. Наряду с этим, значение европейских источников особенно возрастает в деле изучения истории народов Северного Кавказа, которые, по сравнению со странами Южного Кавказа, были значительно более изолированы от внешнего мира. Причиной этого являлся как фактор объективного географического удаления и сложного природного рельефа, так и самоотверженная борьба, на протяжении почти одного века ведущаяся горскими народами против имперского завоевания и сопутствующего этому колониального гнета. Именно по этой причине, сведения французских консулов в Тифлисе, военно-политическом центре аннексированного Российской империей Кавказа, центре пребывания русской колониальной администрации и главного командования Отдельного Кавказского корпуса, ведущего военно-карательные операции против национально-освободительного движения горских народов Кавказа, являются документами первостепенной важности, для изучения этой борьбы. Следует отметить, что вплоть до завершения Кавказской войны, Франция являлась единственной европейской державой, обладающей правом иметь консульство в Тифлисе. Столь, на первый взгляд привилегированное положение, объяснялось целым рядом факторов как внешней, так и внутренней политики Российской империи, которых необходимо коснуться. В отличие от Британской империи, главного противника Петербурга в деле экспансии в южном направлении, Франция, обладающая несравненно меньшими возможностями на Ближнем Востоке, не рассматривалась русским правительством в качестве особенно опасного конкурента. К тому же, существующие в это время между Лондоном и

Парижем определенные геополитические противоречия, давали Петербургу возможность, поддерживая французов, объективно ослаблять позиции англичан. В частности, недовольные исключительно сильными позициями, которыми англичане обладали в Оттоманской империи, французы, со своей стороны, пытались усилить свое политико-экономическое влияние в Персии, проникновение куда было возможно и мыслилось через аннексированный Россией Южный Кавказ. Наряду с этим, и само русское правительство, в первые десятилетия своего владычества на Южном Кавказе, было заинтересовано в привлечении финансовых инвестиций в регион, экономическая интеграция которого в состав империи требовала определенного времени. Вплоть до 1831 г. русское правительство сохраняло минимальные таможенные пошлины в портах Черноморского побережья Грузии, что давало французам возможность мечтать видеть эту страну в качестве желанной транзитной зоны для обширной торговли с Персией и странами Центральной Азии. Не случайно, первый консул Франции в Тифлисе, Жан-Франсуа Гамба, обосновавшийся там еще до официального занятия этого поста в 1821 г., засыпал министерство иностранных дел в Париже записками об огромном транзитном потенциале Грузии. Воспользовавшись либеральной экономической политикой, на первых порах проводившейся властями империи на Кавказе, он сумел открыть в Грузии даже крупный склад для иностранных товаров. Указ русского правительства от 1822 г., открывающий регион для иностранной торговли, казалось бы, способствовал этим взглядам. Однако, отсутствие современных коммуникаций, война, рост цен и др. сделали осуществление этого проекта невозможным. В 1831 г., в тот же самый год, когда русское правительство издало злополучный указ об отмене либеральных таможенных пошлин, Гамба был отозван в Париж[1]. Несомненно, вследствие упомянутых причин, сохранившиеся в архивах сообщения Гамбы, посвящены, в основном, торгово-экономическим вопросам. В политическом отношении, главное внимание уделялось Персии, с которой предполагалось наладить торговые отношения. Ни в одном из сообщений нет ни слова о боевых действиях на Северном Кавказе. Так же и сообщения следующего консула Франции в Тифлисе,

1 Lesure M. La France et le Caucase à l'époque de Chamil (à la lumière des dépêches des consuls français). In: *Cahiers du monde russe et soviétique*, Paris, 1978, vol. 19, n° 1-2, pp. 12-13.

графа Бенуа-Улисс-Лоран-Франсуа де Поль де Ратти-Ментона, прибывшего в столицу Кавказа в 1833 г., не содержат сообщений о боевых действиях, к тому времени уже полным ходом ведущихся в Дагестане. Хотя этот консул находился в Тифлисе до 1837 г., ни в одном из его политических сообщений не присутствуют сведения ни о массовом начале движения мюридизма на Северо-Восточном Кавказе (1830 г.), ни о первых двух имамах Дагестана и Чечни, Гази-Мохаммаде (1830-1832) и Гамзат-беке (1832-1834), ни о первых годах борьбы имама Шамиля. Вероятно, этот факт мог быть обусловлен и тем обстоятельством, что первоначально и само русское командование далеко не до конца оценивала перспективу, значение и опасность, которую представляло для колониального господства России на Кавказе новое зарождающееся движение. Лишь в сообщении Эме Ривуара, в 1838-1840 гг. заведующего канцелярией французского консульства в Тифлисе и, по этой причине, временно исполняющего обязанности консула, имеются первые упоминания о военно-карательной экспедиции русских войск в Дагестане и имаме Шамиле. В сообщении от июля 1839 г., третий имам Дагестана и Чечни уже называется «знаменитым вождем горцев»[2]. Что свидетельствует о том, что имя Шамиля в это время уже было хорошо известно всем в Тифлисе. Далее следуют сведения об осаде и взятии русскими войсками аула Ахульго, резиденции Шамиля в Дагестане, хотя само название аула непосредственно не упоминается[3]. С этого времени, сведения об имаме Шамиле и борьбе горцев против русских войск становятся одной из главных тем сообщений, которые прибывший в том же году в Тифлис новый французский консул, Дезире Совер де Ла Шапель, регулярно посылает в политический департамент французского МИД. Будучи не только дипломатом, но и карьерным военным, что, возможно, оказало свое влияние на его назначение на этот пост, де Ла Шапелю, в целом, удавалось собрать крайне интересные сведения по интересующему его вопросу. В значительной степени, этому способствовала и географическая близость Тифлиса к Северо-Восточному Кавказу, что давало

2 См.: Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (CPC) (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 34. Док. № 5.

3 Ibid. Fol. 36. Док. № 6.

консулу возможность в целом относительно своевременно информировать Париж об имевших там место боевых действиях. Зачастую, сведения, добытые консулом, разительно отличаются от победных реляций русских генералов, ведущих боевые действия на Кавказе и, по понятным причинам, стремящихся преуменьшить свои потери и раздуть успехи. Это, в значительной степени, придает им характер контрольной информации для современных исследователей. Например, сообщая в январе 1841 г. об известном сражении, имевшем место в июле 1840 г. между русскими войсками и чеченскими мюридами имама Шамиля на реке Валерик, де Ла Шапель дает сведения о потерях, понесенных русскими войсками, кардинально отличающиеся от официальных сообщений русского командования. В частности, если по официальным данным, потери русских войск во время сражения на реке Валерик составили убитыми – 6 обер-офицеров и 65 нижних чинов; ранеными – 2 штаб-офицеров, 15 обер-офицеров, 198 нижних чинов; контуженными – 4 обер-офицеров, 46 нижних чинов; без вести пропавшими – 1 обер-офицер и 7 нижних чинов, по данным французского консула, реальные потери русских составляли 1 400 солдат и 45 офицеров[4]. Все это хорошо объясняет, почему через три дня после упомянутого сражения, русские войска в спешке должны были вернуться на свои исходные позиции, в крепость Грозную. Приводя примеры поразительной стойкости и самоотверженности, проявляемой горцами в борьбе с захватчиками, с большим трудом собранными им среди русских офицеров-очевидцев и участников этих событий, де Ла Шапель пророчески пишет, что горские народы «может быть, могут быть уничтожены», но они, «более чем наверняка, никогда не покоряться»[5]. В сообщениях консула явным образом чувствуется симпатия, проявляемая им к ведущим борьбу не на жизнь, а на смерть народам Северного Кавказа. Эта же тенденция довольно явственно просматривается в сообщениях Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, в 1841-1842 гг. временно выполняющего функции консула. Обладая хорошей наблюдательностью и анализируя причину неудач, а также преступные действия русского командования, без всякого сожаления бросающего на верную смерть в

4 Ibid. Fol. 63. № 15.

5 Ibid. Fol. 64. № 15.

горы тысячи русских солдат, Монно-Арбийе пишет: «Когда наблюдаешь, каким образом осуществляются эти экспедиции, никоим образом не следует удивляться малым успехам, достигаемым русскими. Войска, которые предназначены для этих кампаний, являются слишком малочисленными для того, чтобы иметь возможность действовать эффективным образом на столь большом протяжении столь малоизвестной, а также труднодоступной страны, против крайне воинственных народов, являющихся отъявленными врагами любого чужеземного господства. Которые, благодаря своему почти дикому образу жизни, не могут понести большие потери в своей собственности. Обладая малым имуществом, будучи неприхотливыми и физически крепкими, им легко исправить ущерб от нескольких поджогов. Их способ сражаться дает им очень большое преимущество над русскими, для которых европейская тактика не всегда является большой помощью в столь трудном крае, как Кавказ. Зачастую случается, что подразделение атаковано, разгромлено и истреблено до того, как оно смогло определить, с какой стороны идут ружейные выстрелы. Затем, сражение завершается без знания того, в каком направлении отступили горцы. Эти последние превосходно стреляют, и никогда определенно не ясно, какие потери должны понести русские, имеющие перед собой лишь лес и кустарники, за которыми прячется беспощадный враг»[6]. Говоря в другом месте об Ичкеринском сражении, имевшем место в мае-июне 1842 г. в высокогорной Чечне, в котором русские войска, под командованием генерала П. Граббе потерпели сокрушительное и одно из самых тяжелых поражений в Кавказской войне, французский дипломат в следующих словах резюмирует происходящее: «Как выясняется, войска вступили в лес, где подверглись окружению значительным корпусом горцев. Попавшие в засаду русские, которым мешали деревья, с трудом могли защищаться. Чеченцы устремились на них с обнаженными саблями и подвергли ужасающей резне. Тысячу семьсот солдат и сорок восемь офицеров было убито или ранено в этой бойне»[7]. «Солдаты деморализованы, видя свой малый успех и огромные потери, понесенные ими. Почти постоянно, в военных госпиталях закавказских провинций находится от десяти до одиннадцати тысяч

6 Ibid. Fol. 90. Док. № 24.

7 Ibid. Fol. 104. Док. № 30.

больных, среди которых очень большая смертность. Потерь со стороны горцев, наверняка намного меньше. И с той и другой стороны – это война на уничтожение. Пленные никогда не берутся», – информирует Монно-Арбийе в другом сообщении[8]. В результате поражений и тяжелейших потерь, понесенных Отдельным Кавказским корпусом в 1842 г., русское командование, по инициативе военного министра А. Чернышева, посетившего со специальной инспекционной поездкой Кавказ, было вынуждено отказаться от самоубийственных экспедиций в горные районы Чечни и Дагестана. Отныне ставка была сделана на так называемую оборонительную тактику, заключающуюся в удерживании основных стратегических пунктов, занимаемых русскими гарнизонами на Северном Кавказе. Вероятно, к этому времени и в Париже убедились в чрезвычайной серьезности положения, создавшегося для русского господства на Кавказе и абсолютной необходимости обладать по этому поводу максимально полными сведениями. Судя по всему, это и стало причиной назначения в Тифлис консулом Гюстава-Пьера-Антуана де Кастийона, одного из наиболее профессиональных дипломатов, которых Франция когда-либо имела на этом посту. Владея русским языком и, благодаря этому, будучи вхожим в высшие круги русского чиновничества и офицерства в Тифлисе, Кастийон, прибыв к месту назначения в начале 1843 г., сразу же поставил себе целью наряду с сугубо информационными сообщениями, дать политическому департаменту МИД исчерпывающий анализ событий, имеющих место на Северном Кавказе. Именно с этой точки зрения, сообщения и записки Кастийона крайне выгодным образом отличаются от сообщений его предшественников, хотя и страдают несколько многоречивой, а иной раз – монотонной манерой изложения. Уже в первых сообщениях, Кастийон с полной очевидностью показал, что новая оборонительная система вряд ли приведет к улучшению ситуации на Кавказе, принимая во внимание с одной стороны, решимость горцев защитить всеми средствами свою независимость, и желание империи с другой, любой ценой покорить Кавказ, навязав ему жестокое колониальное иго. Крайне важно отметить, что весьма непростое положение, в котором находился Кастийон, вынуждало его прибегать к особым

8 Ibid. Fol. 84. Док. № 22.

ухищрениям для того, чтобы своевременно информировать Париж о событиях, с калейдоскопической быстротой развивающихся на Кавказе. Не имея в своем распоряжении специальных курьеров, которым можно было бы доверить быструю и безопасную доставку сообщений, Кастийон, как следует из его переписки, по молчаливому согласию с русскими властями был вынужден пользоваться обычной почтой, доставлявшей его корреспонденцию в посольство Франции в Петербурге, откуда она и поступала в Париж. Разумеется, все эти сообщения тайно читались как местными русскими властями на Кавказе, так и в Петербурге, что вынуждало консула, составляя конкретную и, по возможности, объективную информацию, украшать ее декоративно-пышными панегириками в адрес русского военного командования и местных властей империи[9]. Отход от этих правил игры, мог иметь для консула плачевные последствия, вплоть до высылки его из России и закрытия французского консульства в Тифлисе. По словам самого Кастийона, такой случай едва не имел место в 1843 г., когда после своей поездки в Дагестан, он составил и отправил открытым путем французскому послу в Петербурге отчет, критикующий бездарные действия русского командования на Кавказе. Прочтя это сообщение, местные власти сразу же обратились с предложением в Петербург закрыть консульство Франции в Тифлисе, мотивируя это тем, что французская торговля на Кавказе ничтожна. По свидетельству Кастийона, от применения столь радикальных мер его спасло лишь вмешательство канцлера и министра иностранных дел Российской империи, К. Нессельроде, сообщившего властям на Кавказе, что консул Франции обладает правом посылать сообщения не только экономического, но и военно-политического характера[10].

---

9 «Моя переписка поставила Ваше Превосходительство фактически в курс общего плана военных операций этого года. Я смог это сделать посредством почты со свободой, которую я приобретаю полностью лишь тогда, когда воздаю хвальбу, под угрозой скомпрометировать отчеты, которые до сих пор были превосходными», – несколько забывая о скромности, писал Кастийон 3/15 мая 1846 г. министру иностранных дел Франции Гизо. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 87-92. Док. № 76.

10 «Я знаю, и в этом нет сомнения, что переписку, которую я поддерживаю с министром, читают здесь, и перечитывают в Санкт-Петербурге. Сообщение, составленное в Дагестане, которым я информировал Ваше Превосходительство о поражениях, постигших там русские армии, было направлено генерал-губернатором господину графу де Нессельроде, сопровождаемое письмом, в котором настаивалось на совершенной бесполезности французского консульства в стране, где французская торговля сведена почти что на нет. Господин Нессельроде

Озабоченность местных властей, по поводу утечки информации о боевых действиях и положении на Кавказе, судя по всему, разделял и сам император Николай I. В беседе с одним из высокопоставленных военных, он выразил сожаление, что благодаря связям, установленным Кастийоном с офицерами, служившими в Главном штабе Кавказской армии, министр иностранных дел Франции Ф. П. Г. Гизо превосходно осведомлен обо всем том, что происходит на Кавказе[11].

В результате подобного положения, сообщения, посылаемые Кастийоном открытым путем, как правило, носят характер сухой информации, обильно сдобренной комплиментами в адрес местных русских властей и военных, зачастую, находящимися в противоречии с конкретными данными, содержащимися в документе. В случае, если ему все же было необходимо передать важную информацию, способную вызвать крайнее недовольство местных властей, Кастийон, как правило, дожидался надежной оказии, лишь тогда сообщая эти сведения в Париж[12]. Свою откровенную оценку военной ситуации, сложившейся на Кавказе, Кастийон дает в немногочисленных, но пространных и крайне интересных сообщениях, посылаемых, в случае наличия надежной оказии, французском послу в Константинополе или

отправил по своему назначению мое сообщение, получение которого было подтверждено мне посольством, ответив, что консул Франции в Тифлисе, делая реляцию о событиях на Кавказе, использует признанное за ним право. Таким образом, в Петербурге были довольны получить версию, отличающуюся от версии Главного штаба», – писал Кастийон Гизо в сообщении от 27 мая 1844 г., посланном через Константинополь в Париж надежной оказией. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 222-230. Док. № 54.

11 «Приблизительно два года назад император жаловался генералу, находившемуся в отпуске в Санкт-Петербурге, "что господин Гизо знает то, что происходит на Кавказе также хорошо, как он мог знать это сам. И это, – добавило Его Императорское Величество, – благодаря этим господам из Главного штаба". Эти господа, действительно являются единственными, кто находится в курсе событий. Слово, произнесенное на столь высоком уровне, не могло затеряться. Оно удалило из Тифлиса, по моему возвращению сюда, полковника Главного штаба, с которым, как было известно, я был связан близкими отношениями», – писал Кастийон в своем сообщении от 9 апреля 1847 г., пересланном, посредством французского негоцианта, рекомендованного ему самим министром иностранных дел, чрезвычайному и полномочному послу Франции в Константинополе. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 130-133. Док. № 90.

12 «В одном из моих последних сообщений относительно недавнего набега Шамиля на равнину Большой Кабарды, я сообщил Вашему Превосходительству наиболее точную информацию о совокупности событий. Я пользуюсь сегодня оказией, позволяющей мне передать вам ее без недомолвок, которые мне обычно навязаны», – писал Кастийон Гизо 25 мая 1846 г. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 95-98. Док. № 78.

непосредственно в Европу, откуда они переправлялись в Париж. Как правило, добровольными курьерами этой информации являлись либо сотрудники английского консульства в Персии, следующие транзитом через Южный Кавказ в Турцию или Европу, либо французские негоцианты, надежность которых была подтверждена консулу французским послом в Санкт-Петербурге, а в одном случае, даже самим министром иностранных дел. По словам консула, именно на основе и в общем контексте этих сообщений, следует критически рассматривать сведения, посылаемые им открытым путем. Понимая, что и в случае принятия подобных мер предосторожности, он отнюдь не огражден от действий вездесущих русских агентов, в специальной приписке, сделанной к одному из посылаемых им в Париж отчетов, Кастийон специально просил не делать копий с этого документа для других своих коллег[13].

Эта тактика действий, выработанная Кастийоном, являлась вполне оправданной, принимая во внимание, что осенью 1843 г., во время освобождения Шамилем от русских гарнизонов Аварии и большей части Южного Дагестана, ему было позволено путешествие в ближний тыл русских войск, ведущих боевые действия против мюридов. Сообщения, написанные им из Южного Дагестана (Кубы и Ахты), проливают новый свет на многие аспекты важнейших событий Кавказской войны той эпохи. Забегая вперед отметим, что в дальнейшем, ни один из французских консулов в Тифлисе более не получил разрешения на посещение зон, столь близко расположенных к боевым действиям. Вероятно, именно на основе сведений, собранных им на местах, Кастийоном была составлена всеобъемлющая записка, в которой, наряду с массой информации об этническом составе Дагестана, дается очень интересный очерк о зарождении мюридизма на Кавказе и начальных этапах создания Северокавказского имамата. Таким образом, описаны события, которые, как мы уже отмечали, полностью

13 «Соизволит ли Ваше Превосходительство позволить мне просить его определенно запретить всю передачу сообщений, которые я имел часть ему направить? Воспроизведение под более или менее прозрачным покровом сведений, которые я имею своей миссией вам передать, не преминут подорвать положение, которое сама природа функций, исполняемых здесь королевским агентом, делает всегда очень деликатным», – писал Кастийон Гизо в своем сообщении от 8 мая 1844 г. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 216. Док. № 52.

ускользнули от внимания современных им первых консулов.

Интереснейшие сведения даются Кастийоном и о Даргинском походе графа М. Воронцова, завершившимся в июле 1845 г. позорным разгромом русской армии в горах Чечни и Дагестана[14]. По словам Кастийона, «признанные потери» русских войск составляли «тысячу человек убитыми, три тысячи выведенных из строя, три убитых генерала, более двести офицеров всех званий убитыми и раненными»[15]. Эти данные, в основном совпадают со сведениями, известными нам из русских источников. Анализируя причины разгрома, консул не смог удержаться и от справедливых критических оценок действий не только местных властей, но и самого императора, толкавшего Воронцова на эту авантюру, а затем пытавшегося сохранить лицо обильным награждением орденами своего разгромленного воинства. Вероятно, именно эта убийственная критика и вызвала вышеупомянутое нами недовольство Николая I. В другом месте, Кастийон справедливо отмечает, что именно неуемные имперские амбиции, толкали императора на завоевание любой ценой крайне убыточного для российского бюджета Кавказа. «Доходы края составляют от четырех до пяти миллионов франков, расходы оцениваются, приблизительно, в 60 миллионов, что является огромной затратой для бюджета России», – отмечает в сообщении от 27 мая 1844 г. Кастийон[16].

Не упускает Кастийон и случая сообщить о варварских методах, применяемых русским командованием против горцев (массовое сожжение деревень в Равнинной Чечне, с целью вытеснить повстанцев в бесплодные горы, для того, чтобы поставить их перед беспощадной альтернативой: – покориться или умереть с голоду).

Рассуждение о политических способах интеграции Кавказа в империю, являлось одной из ведущих тем в сообщениях Кастийона. В

---

14 По счастливому стечению обстоятельств, находящегося в это время в отпуске Кастийона, замещал на его посту уже известный нам Монно-Арбийе. Отличавшийся не меньшей добросовестностью, он оставил нам два интересных отчета, посвященных Даргинской экспедиции. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 50-54. Док. №№ 65-66.

Спешно вернувшийся из отпуска Кастийон, сразу же составил по поводу Даргинской экспедиции свое собственное подробное сообщение, дав анализ причин разгрома русских войск. См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 59-65. Док. № 67.

15 Ibid. Fol. 59-65. Док. № 67.

16 См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 222-230. Док. № 54.

целом, разделяя мнение Кавказского наместника графа М. Воронцова, в отношении которого он, впрочем, также не скупился критическими замечаниями, Кастийон склонялся к выводу, что наилучшим методом этого, был бы подкуп правящих аристократических слоев народов Кавказа, с полным уравниванием их в правах и привилегиях с русским дворянством. В случае осуществления этого, можно было бы с успехом противопоставить обладающему демократическим характером мюридизму, старую горскую аристократию, заинтересованную в сохранении и укреплении своих сословных прав с помощью русской оккупационной власти. Как известно, именно этот метод, в полной мере задействованный М. Воронцовым, сыграл свою роль во временной успешной интеграции как Северного, так и Южного Кавказа в империю Романовых. К сожалению, все это позволяет сделать сохраняющий полную актуальность и для нашего времени вывод, что Кавказ и кавказцы были не только завоеваны, но и, не в меньшей мере, куплены империей.

Было бы, естественно, наивно, ожидать от Кастийона проявлений каких-либо прямых симпатий к горцам, что, однако, в полной мере компенсируется углубленным анализом боевых действий повстанцев и политики Шамиля. Будучи профессиональным дипломатом и разведчиком, он, как правило, ограничивался анализом ошибочных действий русских властей на Кавказе, давая при этом свое виденье того, как следовало бы поступать на их месте. Таким образом, в суждениях консула проскальзывает своего рода определенная «имперская солидарность», вызванная тем, что и Франция в это время вела завоевательную войну в Северной Африке, что давало повод Кастийону обращать особое внимание и критически анализировать опыт своих русских коллег.

Бросающаяся на первый взгляд в глаза амбивалентность в суждениях и оценках Кастийона (с одной стороны – резкая критика военно-административных методов управления империи на Кавказе, а с другой, – размышление о политических мерах, способных облегчить интеграцию Кавказа в империю), становится понятной, принимая во внимание геополитические интересы Франции на Ближнем Востоке. Проигрывая в потенциале как Британской, так и Российской империи, Франция, тем не менее, пыталась воспользоваться соперничеством

Лондона и Петербурга в своих собственных целях, для обеспечения своего экономического проникновения в Персию. В частности, Парижу было выгодно нахождение Кавказа под властью России, при условии существования там зоны беспошлинной свободной торговли, необходимой для транзита в Иран французских товаров. По мнению французов, этого можно было достичь лишь в случае ослабления жесткого военно-административного контроля Петербурга на Кавказе до такого уровня, когда, с целью удержания региона в составе империи, он вынужден был бы согласиться на предоставление ему особого экономического статуса. Подобная политика, как и следовало ожидать, имела мало шансов на успех, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление поддержанного самим Николаем I русского реакционного генералитета, бросить вызов чему, не решился даже либеральный наместник М. Воронцов. Отсюда – резкая поляризация во взглядах Кастийона, метавшегося между граничащей с ненавистью и презрением критикой русских властей и подобострастному к ним отношению.

В завершении, следует отметить, что усилия Кастийона не остались незамеченными и неоцененными в Париже. Из всех французских консулов, находящихся на службе в Тифлисе и обладающих второстепенным рангом консулов второго класса, лишь он удостоился чести быть произведенным, во время своего пребывания на Кавказе, в консулы первого класса[17].

В июле 1847 г. Кастийон, страдавший хронической лихорадкой, по его просьбе был заменен на своем посту неким Локсеруа, ранее служившим драгоманом французского посольства в Константинополе. Несмотря на то, что он находился на своем посту меньше одного года (с августа 1847 г. по май 1848 г.), сообщения, составленные им относительно боевых действий в Чечне и Дагестане, представляют собой значительный исторический интерес.

С весны 1848 г. политические события, имевшие место во Франции, оказали прямое влияние на положение французского консульства в Тифлисе. В феврале, в результате революции, король Луи-Филипп I, с которым Российская империя поддерживала неплохие взаимоотношения, был вынужден отречься от престола. Приход к

17 Lesure M. *La France et le Caucase à l'époque de Chamil (à la lumière des dépêches des consuls français)*, p. 9.

власти в июне того же года племянника Наполеона I, Луи-Наполеона Бонапарта, с декабря ставшего императором Второй Французской империи Наполеоном III, привел к резкому ухудшению отношений между Петербургом и Парижем. В результате всех этих событий, с июня по ноябрь 1848 г. консульство Франции в Тифлисе возглавлялось управляющим канцелярией Алексисом Колленом, успевшим послать в Париж лишь несколько довольно коротких, хотя и не лишенных интереса сообщений, о боевых действиях в Дагестане.

Пьер-Эдмон де Баррер, занимавший пост французского консула в Тифлисе с ноября 1849 г. по сентябрь 1851 г., будучи профессиональным и хорошо образованным дипломатом, сразу же по прибытии в Тифлис, судя по всему, столкнулся со значительным количеством препятствий, чинимых ему местными властями. Вероятно, не случайно, что помимо составленного им 15 марта 1849 г. интересного и подробного сообщения о планах русского командования на Кавказе[18], а также краткой информации о событиях в Дагестане[19], в архивных материалах не имеется ни одного отчета, написанного Баррером о военных действиях на Кавказе. Лишь в 1852 г., уже после своего возвращения во Францию, он составил всеобъемлющий и носящий аналитический характер меморандум, под красноречивым названием «Картина господства русских на Кавказе». Перевод большей части этого документа, дается нами в настоящем сборнике. Посвященный оценке военно-политического положения, сложившегося на Кавказе, в частности, политики кнута и пряника, с успехом проводимой наместником императора на Кавказе графом М. Воронцовым, меморандум содержит чрезвычайно интересные наблюдения, многие из которых не потеряли свою актуальность и в нынешнее время, в связи с явно напрашивающимися параллелями[20].

В еще более невыгодных условиях протекала деятельность Франсуа Стейера, в сентябре 1851 г. сменившего Баррера на посту консула Франции в Тифлисе и вынужденного покинуть Кавказ в мае 1854 г., в результате начала Восточной (Крымской) войны и последовавшего

18 См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 232-233. Док. № 114.

19 Ibid. Fol. 234-235. Док. № 115.

20 См.: AMAE. Mémoires et documents (MD). Russie, 38 (Caucase 1, 1836-1856). Fol. 13-43. Док. № 116.

за этим разрыва дипломатических отношений между Парижем и Петербургом. Не исключено, что его сознательно пытались держать в полном неведении относительно военных событий на Северном Кавказе, максимально изолировав от соответствующей информации.

Впрочем, эта лакуна была в значительной степени заполнена Бенжаменом де Трамасюром, профессиональным разведчиком, с 1852 г. работающим на Кавказе под прикрытием заведующего канцелярией консульства и вплоть до июля 1854 г. остававшимся в Тифлисе. В условиях, когда официальные консулы находились под бдительным наблюдением спецслужб империи, именно ему было поручено собирать не только официальную, но и строго секретную информацию относительно военно-политического положения на Кавказе. Эта миссия была выполнена Трамасюром довольно успешно, хотя ему также приходилось работать буквально под колпаком русской полиции. Последней, после двух бесплодных попыток, удалось, под видом кражи в канцелярии консульства, накануне отъезда похитить у Трамасюра собранные им секретные материалы, включая чертеж существующей лишь в трех экземплярах секретной военно-топографической карты Кавказа, а также план всех находящихся на Кавказе русских крепостей[21].

Тем не менее, покинув Тифлис в июле 1854 г., Трамасюру, после своего возвращения в Париж, в январе 1855 г. удалось составить для министра иностранных дел пространную аналитическую «Записку о Кавказе», в полной мере демонстрирующую положение, существующее на Кавказе в годы Восточной (Крымской) войны. Следует отметить, что составленные в 1852 и в 1856 гг. аналитические записки Баррера и Трамасюра, в значительной степени заполняют пространную лакуну о военных событиях на Кавказе в период 1849-1855 гг.

После окончания Восточной (Крымской) войны, деятельность консульства Франции в Тифлисе вновь принимает более упорядо-

21 «Этот чертеж, план главных крепостей Кавказа, и несколько записок, сделанных стенографическим образом для того, чтобы они избежали любопытства третьих лиц, все мои бумаги […], были украдены у меня в Тифлисе 3 июля 1854 г.

Не было похищено много научных записок о минералах Кавказа, находившихся в пределах достижения вора.

Таким образом, я имею все основания предполагать, не имея, однако, возможности утверждать это, что местная полиция была замешана кое в чем в этом похищении», – писал в связи с этим Трамасюр. См.: AMAE. MD. Russie, 38 (Caucase 1, 1836-1856). Fol. 131-147. Док. № 118.

ченный характер, и барон Антуан-Бернар-Адольф Фино, в 1856-1862 гг. французский консул в Тифлисе, получает возможность относительно удовлетворительно информировать Париж о трагических событиях последних лет существования Северокавказского имамата и борьбы горцев против колониального ига Российской империи. Обладая превосходной наблюдательностью и, как видно, в глубине души сочувствуя национально-освободительной борьбе кавказцев, консул Франции оставил важнейшее свидетельство всеобъемлющего сочувствия к горцам Северо-Восточного Кавказа, охватившего население Тифлиса при получении известия о пленении Шамиля, несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на долю населения Грузии за все годы Кавказской войны. «Новость, которую я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, относительно покорения племен высокогорных районов Кавказа, не вызвала никакого чувства радости ни в одном классе населения. Все лица, которых я видел, свидетельствовали мне лишь сочувствие и восхищение в отношении Шамиля»[22], – сообщал Фино в Париж 22 августа 1859 г. По словам консула, сомнение в собственном будущем в составе империи «и остаток национального чувства являются причинами, которые, как я полагаю, не породили в населении никакого выражения радости»[23].

Эти слова, в целом хорошо суммируют настроение грузинского общества, в сознании которого национально-освободительное движение горцев Кавказа под предводительством Шамиля навсегда осталось примером героической и бескомпромиссной борьбы против колониального ига России.

Переводы текстов документов публикуются с учетом правил современной орфографии. Заголовки документов даны составителем. Краткие биографии упомянутых в документах лиц внесены в именной комментарий. Примечания, принадлежащие авторам переведенных документов, даны в ссылках, отмеченных звездочкой. Научные комментарии и примечания даются в ссылках с порядковой цифровой нумерацией.

22 См.: AMAE. CPC (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 159. Док. № 126.

23 Ibid.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Сообщение Эмэ Ривуара[1], заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Николя Жан де Дьё Сульту[2], премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно карательных действий русских властей в отношении лиц, заподозренных в сочувствии к горцам имама Шамиля и подготовки русским командованием военной экспедиции в Дагестан

Тифлис
6/18 апреля 1839 года

Господин министр,

Осуждение четырнадцати знатных лиц, обвиненных в измене.

В Нухе только что имели место серьезные события, о чем я спешу сообщить Вашему Превосходительству. В провинции Шеки, в верхнем Ширване, около двадцати жителей, почти все диванбеи[3] (судьи), попали под подозрение в том, что они поддерживают связь с лезгинами. В результате проведенного расследования, их предательство было признано.

Казнь в Нухе.

Четыре из них были расстреляны, а десять других, выпороты в присутствии самого населения города и его окрестностей.

---

1 Ривуар Эмэ (Rivoire Aimé) – французский дипломат. В 1838-1840 гг. – заведующий канцелярией консульства Франции в Тифлисе.

2 Сульт Николя Жан де Дьё (Soult Nicolas Jean de Dieu) (1769-1851) – французский военный и политический деятель. В 1847 г. – главный маршал Франции. В 1804 г. маршал империи, а также генерал-полковник пеших егерей императорской гвардии. В 1808 г. – герцог Далматский. Участник революционных и наполеоновских воин. В 1814 г., во время первой реставрации Бурбонов, – военный министр. Во время «Ста дней» – начальник штаба Наполеона. В 1830-1832 гг. – военный министр. В 1832-1834 гг. – премьер министр, а в 1839-1840 гг. – премьер-министр и министр иностранных дел Французской империи.

3 Divanbəyi (тюркск.) – судья по гражданским делам.

Подготовка к экспедиции против горцев.

В настоящее время все готово к экспедиции против лезгин. Три армейских корпуса, составляющие в целом двадцать тысяч человек, будут действовать одновременно в направлении трех пунктов.
Кампания будет начата к концу мая. Я позабочусь о том, чтобы сообщить Вашему Превосходительству результаты операций.

Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, А. Ривуар

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 30. Перевод с французского.

№ 2

Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно положения, сложившегося в Дагестане, и целей русского командования

Тифлис
1/13 июня 1839 года

Господин министр,

Бездействие русской армии в Дагестане.

Русская армия, проникнувшая в Дагестан, до сих пор еще не вступила в сражение с лезгинами.

Парламентарии лезгин в лагере русских.

Несколько горских народностей Каспия, проявили намеренье покориться и послали парламентеров в Кубу, где находиться главнокомандующий, генерал Головин[1].

---

1 Головин Евгений (1782-1858) – русский военный деятель, генерал от инфантерии, генерал-адъютант русской императорской армии. Учился в Московском университете. В 1797 г. поступил в лейб-гвардии Преображенский полк подпрапорщиком. В 1801 г. штабс-капитан. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг. В 1810 г. был произведен в подполковники. В 1811 г. был назначен командиром Фанагорийского гренадерского полка. Участник войны 1812 г. В том же году получил чин полковника. В 1813-1814 гг. участник войны шестой коалиции. В 1814 г. был произведен в генерал-майоры. В 1816 г. был назначен командиром 2-й бригады 3-й гренадерской дивизии. В 1821 г. назначен командиром лейб-гвардии Егерского полка. В 1825 г. – командир 4-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии. За участие в подавлении восстания декабристов в 1825 г. пожалован в генерал-адъютанты, а в 1826 г. – произведен в генерал-лейтенанты. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1828 г. назначен начальником 19-й пехотной дивизии. В 1831 г. – начальник 26-й пехотной дивизии. Участник подавления польского восстания 1830-1831 гг. В 1831 г. был назначен начальником 2-й пехотной дивизии. В 1834 г. назначен главным директором и председателем Правительственной комиссии Внутренних и Духовных дел и народного просвещения Царства Польского. В 1836 г. – исполняющий должность Варшавского военного губернатора. С 30 ноября 1837 по 25 октября 1842 г. занимал должность командира Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющего гражданской частью и пограничных дел в Грузии, Армении и Кавказской области. В 1839 г. получил чин генерала от инфантерии. В 1845 г. был назначен Рижским военным губернатором и лифляндским, эстляндским и курляндским генерал-

Тактика главнокомандующего.

Генерал, будучи опытным человеком, знает, что акты покорности этих воинственных орд, являются иллюзорными. Он медлит и продолжает развертывать значительные силы.

Сведения о крупных поселениях лезгин.

В Дагестане существуют народности, организованные в крупные поселения. Несколько объединенных селений составляют сообщество, управляемое главой, избранным населением. Горе русским, пересекающим их территорию, – их беспощадно убивают.
Некоторые из этих лезгинских селений, насчитывают от четырех до пяти тысяч жителей.
Если русским удастся покорить эти крупные поселения (таковой является поставленная ими перед собой цель), они введут там мелкую торговлю. Результатом этого, будет являться то, что малая нация будет нуждаться в защите.
Через несколько дней нам будут известны результаты этих усилий по замирению. Таким образом, у меня будут конкретные сведения в этом отношении, и я поспешу передать их Вашему Превосходительству.

Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, А. Ривуар

[…]

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 31. Перевод с французского.

губернатором. В 1848 г. – член Государственного совета. Во время Крымской войны, в 1855 г. был назначен начальником государственного подвижного ополчения Смоленской губернии.

№ 3

Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно осады и взятия русскими войсками города Ахты, в Южном Дагестане

8/20 июня 1839 года
Тифлис

Господин министр,

Осада Ахты[1].

Только что мы получили сведения от армии.

Ахты взят приступом.

Город Ахты, в одноименной провинции в Дагестане, только что был взят приступом. Лезгины укрепили это место, сконцентрировав там довольно значительные силы. Все они были уничтожены.

Запланированная крепость.

Русские воздвигают крепость в Ахты.

Жители окрестностей Ахты. Преданные ими огню селения.

Получив новость о катастрофе, жители окрестных местностей предали огню свои селения и бежали.

1 Имеется в виду аул Ахты, в центре Самурского округа, в Южном Дагестане.

Продвижение русской армии.

Русская армия продвинется сейчас в сердце страны горцев-лезгин.

Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, А. Ривуар

[…]

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 32. Перевод с французского.

№ 4

Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно успехов, одержанных русской армией в Дагестане

22 июня / 4 июля 1839 года
Тифлис

Господин министр,

Успех русской армии в Дагестане.

Сообщение № 8[1], которое я имел честь послать Вашему Превосходительству 15/27 июня прошлого месяца, сообщало вам, что город Ахты был взят приступом русской армией. С того времени, было взято несколько других мест, укрепленных лезгинами. Генерал Головин проникнул в верхний Дагестан. Несколько племен было покорено без единого выстрела и полагают, что эта кампания, вскоре, будет завершена. Результатом ее будет замирение Лезгистана.

[…]

Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, А. Ривуар

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 33. Перевод с французского.

1 См. Док. № 3.

№ 5

Сообщение Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий между русскими войсками и горцами, под предводительством Шамиля

Тифлис
29 июня / 11 июля 1839 года

Господин министр,

Битва, данная вождю горцев Шамилю[1]

---

1 Шамиль – главный руководитель национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа в борьбе за независимость против Российской империи, третий имам Северокавказского имамата. Родился в аварском селении Гимры, примерно в 1797 г. (по другим сведениям примерно в 1799 г.). Отец – аварский уздень (представитель благородного сословия), мать – из боковой ветви казикумухского правящего рода. С детских лет дружил с Гази-Мохаммадом, – будущим первым имамом Дагестана и Чечни. Учился у Саида аль-Харакани, потом у шейха аль-Саида Джамала аль-Дина, который ввел его в накшбандийское братство. Был учеником Мухаммад-Эфенди Ярагского, дагестанского алима, основателя и главного распространителя мюридизма на Кавказе. В 1828 или 1829 г., когда Гази-Мохаммад был избран первым имамом и объявил Газават (священную войну) против Российской империи, Шамиль присоединился к нему и принимал участие в боях с русскими войсками. После гибели в 1832 г. Гази-Мохаммада оставался активным помощником второго имама – Гамзат-бека. В 1834 г., после гибели Гамзат-бека, – стал третьим имамом. Обладал большим военным талантом, организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбирать время для нанесения удара и помощников для исполнения своих предначертаний. Отличаясь твердой и непреклонной волей, умел воодушевлять горцев и вдохновлять их к самопожертвованию и к повиновению его власти. Во второй половине 30-х гг. действовал с переменным успехом против русских и поддерживающих их местных феодалов. Используя тактику партизанской войны, атаковал гарнизоны русских крепостей левого фланга и центра Кавказской линии. К концу 1840 г., воспользовавшись восстанием чеченцев против колониального владычества русских, освободил от них всю Чечню, а весной 1842 г. разгромил русские войска во время предпринятой ими экспедиции против резиденции Шамиля, – аула Дарго. К концу 1843 г. – уничтожил основные русские гарнизоны в Горном Дагестане. Вершиной могущества власти Шамиля являются 1843-1847 гг., когда он объединил под своими знаменами почти всех горцев Дагестана и Чечни. В это время было завершено создание основных государственных структур Северокавказского имамата – теократического государства, базирующегося на принципах шариата. Законодательство Шамиля – 14 низамов, базирующихся на шафиитском мазхабе суннизма – позволяет говорить об управленческой структуре, которая консолидировала полиэтническое население высокогорий Северо-Восточного Кавказа, с его социальной раздробленностью (мелкая знать, состоятельные общинники, разные группы зависимого крестьянства). Ядром имамата были земли бывшего Аварского ханства и соседних союзов сельских обществ (Койсубу, Салатав, Гумбет и др.), а также высокогорной Чечни, однако

Нами получены здесь сведенья, что на северо-востоке Дагестана, генерал Граббе[2], командующий укрепленной Кавказской линией, повстречал знаменитого вождя Шамиля во главе своих горцев, в совокупности составляющих от восьми до десяти тысяч человек. Русский генерал дал сражение. С одной и другой стороны было много убитых и раненных. От шестисот до семисот русских были выведены из строя, среди которых находится большое количество офицеров.

пределы его постоянно менялись. В условиях постоянных боевых действий против во многом превосходящих горцев русских войск, резиденцией Шамиля последовательно служили Ахульго (1835-1839), Дарго (1840-1845), Ведено (1845-1859). Его единоличная власть сочетала военно-административный и религиозно-юридический аспекты. Наряду с совещательным органом – диванханой (около 30 членов, из наиболее авторитетных богословов и военачальников), периодически собирались советы наибов и улама, обсуждавшие вопросы текущей политики. Контрольные функции осуществлялись мухтасибами (надзирателями за соблюдением шариатской законности), внутренняя безопасность – муртазиками (личной гвардией имама, до 200 человек). Территория имамата делилась на наибства (числом от 20 до 50), наместники (наибы) которых командовали подразделениями мюридов и, реже, местными ополчениями (общей численностью — от 300 до 1000 человек). Для осуществления правосудия назначали муфтиев, следили за охраной границ, постройкой укреплений и хозяйственной эксплуатацией подведомственного округа, разделявшегося, в свою очередь, на участки, управляемые мазунами. В период наивысшего могущества имамат мог выставить до 30 000 человек войска, набиравшегося (помимо мюридов и ополченцев) по принципу: 1 снаряженный всадник от 10 дворов. Доходы казны имамата слагались из закята, хараджа, хумса (пятины от добычи и трофеев), штрафных средств и конфискованного имущества преступников и изменников, и направлялись, по преимуществу, на содержание вооруженных сил. Однако в 1850-х годах движение Шамиля пошло на спад. Окончание Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. и заключение Парижского мирного договора позволило России сосредоточить против Шамиля во многом превосходящие силы. Кавказский корпус был преобразован в армию (до 200 тысяч человек). Новый русский главнокомандующий на Кавказе – генерал Александр Барятинский (1856-1860) продолжал сжимать кольцо блокады вокруг имамата. С конца 50-х гг. от Шамиля стали отходить отдельные группы горского населения, истощенные тяготами непрекращающейся войны и понесенными ими огромными жертвами. После взятия в апреле 1859 г резиденции Шамиля – аула Ведено, и оккупации русскими войсками территории Чечни, Шамиль был вынужден отступить в дагестанский аул Гуниб, где был осажден вместе с 400 сподвижниками и 26 августа (по новому стилю – 7 сентября) сдался в плен на почетных для него условиях. В 1859 г. был сослан в Калугу. В 1866 г. Шамилю было позволено переехать жить в Киев. В 1870 г. получил разрешение выехать в Мекку для паломничества. После совершения хаджа Шамиль посетил Медину, где и скончался 4 февраля (16 февраля по новому стилю) 1871 года. Похоронен в Медине (Саудовская Аравия), на кладбище Аль-Бакия.

2 Граббе Павел (1789-1875) – русский военный деятель. Участник войны Четвертой коалиции 1806-1807 гг., войны 1812 г., заграничных походов и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1829 г. произведен в генерал-майоры. Участник подавления польского восстания 1830-1831 гг. В 1837 г. – произведен в генерал-лейтенанты. В 1838-1842 гг. – командующий войсками Кавказской линии и Черноморской области. Командовал военно-карательными операциями против горцев в Чечне и Дагестане. В 1839 г. – генерал-адъютант. В 1849 г. – участник похода в Венгрию. В 1853 г. был уволен со службы с преданием генеральному военному суду. В 1854 г. – был вновь назначен генерал-адъютантом, командующим войсками в Кронштадте, а затем – командующим войсками в Эстляндии. В 1855 г. – генерал от кавалерии. В 1862-1866 гг. – наказной атаман Войска донского. В 1866 г. – член Государственного совета.

Отступление горцев

Говорят, что, будучи раненным, Шамиль отступил со своими людьми в укрепленную крепость.

Пророчество Шамиля

Этот вождь, одновременно является духовным предводителем, традиционно предсказывающим будущую независимость народов Кавказа. Маловероятно, что пророчество сбудется. Господин де Ратти-Ментон[3], несомненно, передал в департамент Вашего Превосходительства мое письмо от 11 апреля, относительно двух дивизий, которыми был усилен армейский корпус, под командованием генерала Головина. Поскольку со стороны Персии действия не ведутся, очевидно, что в будущем все будет направлено против черкесов.

Молебен, отслуженный в Тифлисе по поводу умиротворения Лезгистана

В прошлую субботу, 6 июля, в кафедральном храме Тифлиса состоялась церемония воздания благодарения Богу по поводу умиротворения Дагестана генералом Головиным.

Речь митрополита

Митрополит произнес долгую речь, в которой, можно заметить следующие слова: «Мы добились славных результатов почти без пролития крови. Да позволит господь, чтобы покорение всего Кавказа, в точности следовало нашему недавнему триумфу».

3 Де Ратти-Ментон Бенуа-Улисс-Лоран-Франсуа де Поль (1799-1879) – французский дипломат, граф. В 1822 г. поступил на дипломатическую службу. В 1824 г. – атташе консульства Франции в Генуе. В 1831 г. – вице-консул в Арта. В 1833 г. – консул в Тифлисе. В 1837 г. – консул в Гибралтаре и, в 1839 г. – консул в Дамаске. В 1842-1844 гг. – консул 1-го класса в Кантоне с чрезвычайной миссией в Китае. В 1846 г. – консул в Калькутте. В 1849 г. – генеральный консул в Лиме (Перу). В 1853 г. – генеральный консул в Генуе и, в 1855 г., – генеральный консул в Гаване.

Будущее возвращение главнокомандующего

Генерал Головин вернется в Тифлис к концу этого месяца.

Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, А. Ривуар

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 34-35. Перевод с французского.

№ 6

Сообщение Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно итогов боевых действий между русскими войсками и горцами, под предводительством Шамиля в 1839 году

1/13 сентября 1839 года
Тифлис

Господин министр,

Взятие крепости Шамиля

Сообщение за № 10[1], которое я имел честь направить Вашему Превосходительству 11 июля этого года, информировало вас, что народности Лезгистана были покорены, за исключением банд Шамиля, отступивших вместе с ним в укрепленное место. 7-го числа этого месяца, генерал Граббе отдал приказ атаковать это место. Оно было взято[2].

Резня

Горцы, в количестве приблизительно 1 500 человек, яростно защищались. В конце концов, они были истреблены.

Бегство Шамиля

Шамилю удалось спастись с тридцатью своими людьми.

---

1 См. Док. № 5.

2 Имеется в виду осада и штурм русским войсками под командованием генерал-лейтенанта П. Граббе ставки имама Шамиля, аула Ахульго в Дагестане. В ходе боевых действий, продолжавшихся с 12 июня по 22 августа 1839 г., Ахульго, несмотря на беспрецедентно-героическое сопротивление горцев (в обороне аула принимали участие даже женщины и дети) был взят. Потери русской армии, по официальным данным (не исключено, что изрядно заниженным), составили до 500 человек убитыми, 1722 раненными, 694 контуженными. Выбыло из строя 117 офицеров (23 убитых, 91 раненных, 33 контуженных). Потери горцев в точности не известны. Примерно двум десяткам мюридов, во главе с Шамилем, удалось вырваться из крепости.

Потери, понесенные русскими

Потери русских были значительные. Среди убитых насчитывается очень большое количество офицеров.

Предположительный конец кампании

В этом году, Шамилю, вероятно, не удастся собрать достаточное количество соратников, для того, чтобы попытаться заново вести борьбу.
Кажется, что кампания в Лезгистане завершена.
Со стороны Абазии, не было абсолютно ничего важного.

> Остаюсь, господин министр, с глубоким уважением скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Э. Ривуар

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 36. Перевод с французского.

№ 7

Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Адольфу Тьеру[1], министру иностранных дел Франции, относительно готовности горцев в Дагестане продолжать борьбу против русских под предводительством Шамиля

Тифлис
22 апреля / 4 мая 1840 года

Господин министр,

[…]

Воинственный всплеск в Дагестане

В Дагестане лезгины все еще продолжают быть фанатичными. Мулла Шамиль объединяет вокруг себя готовых сражаться, но дороги там пока непроходимы из-за глубокого снега.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 40. Перевод с французского.

1 Тьер Адольф (Thiers Adolphe) – французский государственный деятель. В 1836 и 1840 гг. – премьер-министр и министр иностранных дел. В 1871-1873 гг. – президент Французской Республики.

№ 8

Из сообщения Дезире Совер де Ла Шапеля[1], консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно активизации горцами боевых действий на Северо-Западном Кавказе, организованной Шамилем

18/30 июля 1840 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Начиная с Кубани, Владикавказа и Ставрополя, черкесы вновь взялись за оружие

Население Кубанской линии между Владикавказом и Ставрополем вновь взялось за оружие. Имели место частые столкновения между ними и русскими войсками. Почти все эти восстания организует Шамиль. Так же, много опасаются общего восстания лезгин.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 47-48. Перевод с французского.

1 Дезире Совер де Ла Шапель (Désiré Sauveur de La Chapelle) (1799- ?) – французский военный и дипломат. В 1814-1823 гг. – младший лейтенант пехоты. В 1839-1842 гг. – консул Франции в Тифлисе. Затем был назначен французским консулом в Остенде.

№ 9

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно потерь, понесенных русскими войсками в сражениях с горцами и увеличения состава Отдельного Кавказского корпуса русской армии

Тифлис
8/20 августа 1840 года

Господин министр,

Положение войны с горцами. Пятнадцать тысяч человек окружены чеченцами

Война с горцами все еще продолжается на правом берегу Терека. В нее вовлечены две пехотные дивизии и два гренадерских полка. В последние времена пятнадцать тысяч человек, под командованием генерала Голопаева[1], были окружены в горах чеченцами, и лишь через несколько дней и после значительных потерь, эти дивизии были разблокированы войсками, посланными главнокомандующим Отдельного Кавказского корпуса.
Каждый день прибывает большое количество солдат, с целью пополнения личного состава полков. Как правило, эти рекруты прибывают из Польши.
Говорят, что Отдельный Кавказский корпус должен быть доведен до количества в сто семьдесят тысяч человек. Очевидно, что пятый корпус в полном составе выбыл из Крыма и Бессарабии для того, чтобы отправиться в Тифлис. Другие войска также были направлены из Москвы в Тифлис. Эти силы должны быть задействованы как со стороны Каспийского, так и Черного моря. Видимо, в этом году хотят окончить войну с горцами, но мне это не кажется вероятным.

---

1 Точнее – Галафеев Аполлон (1793-1853) – русский генерал. Участник войны 1812 г., а также, в 1813-1814 гг., Заграничных кампаний русской армии. В 1838 г. – полковник, участник русско-турецкой войны 1838-1839 гг. Участник подавления польского восстания 1830-1831 гг. В 1839 г. участвовал в экспедиции генерал-адъютанта Граббе в Дагестан против Шамиля, командуя всей пехотой отряда. В 1840 г. участвовал в экспедиции против горцев, командуя т.н. Чеченским отрядом. В 1844 г. был назначен комендантом Севастополя, но в должность вступил в 1850 г., по болезни оставался на Кавказе до 1846 г. В 1852 г. был отставлен от должности с преданием военному суду за злоупотребления по комендантскому управлению и в 1853 г. уволен от службы.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 49-50. Перевод с французского.

№ 10

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения ожесточенных боевых действий на Северном Кавказе и опровержения слухов о смерти имама Шамиля

Тифлис
5/17 сентября 1840 года

Господин министр,

Со времени моего последнего сообщения, я не узнал ничего нового относительно событий Кавказской войны. Она все еще продолжается с большими людскими потерями, в особенности с русской стороны.
Распространившиеся слухи о смерти Шамиля на сегодняшний день полностью опровергнуты. Он действительно был поражен двумя ударами кинжала одного из своих людей, семью которого он уничтожил. В настоящее время, излечившись от своих ран, он вернулся в горы.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 51-52. Перевод с французского.

№ 11

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Эдуарду Понтуа[1], чрезвычайному и полномочному посланнику Франции в Константинополе, относительно продолжения боевых действий на Кавказе и всеобщего недовольства населения Грузии колониальным владычеством России

Тифлис
22 сентября 1840 года

[…]

Война продолжается на всей Кавказской линии. Даже племена, покоренные несколько лет назад, совсем недавно восстали.
В результате прибытия новых войск, посланных из глубины России, Кавказский армейский корпус, в настоящее время, насчитывает от ста шестидесяти до ста семидесяти человек. Говорят, что ожидается прибытие еще от двадцати пяти до тридцати тысяч, находящихся в пути.

[…]

Мне известно, что имперское правительство испытывает большие беспокойства по поводу сохранения спокойствия в Грузии. В течение нескольких месяцев, слух, что Ибрагим-паша[2] движется на Эрзерум, распространялся по стране и удивительно, что тогда не разразилось всеобщее восстание. Ибрагим-

1 Имеется в виду Понтуа Эдуард (Pontois Edouard) (1792-1871) – французский дипломат, граф. В 1839-1840 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр Франции в Оттоманской империи.

2 Имеется в виду Ибрагим-паша (1789-1848) – приемный сын, соправитель и преемник 1-го паши Египта Мухаммеда Али. В 1805-1806 гг. – губернатор Каира и Верхнего Египта, в 1817-1840 гг. – Джидды и Хиджаса. В 1824 г. был поставлен во главе египетского флота. В 1831 г. – главнокомандующий египетскими войсками, вторгнувшимися в Сирию. В 1832 г. разбил турецкие войска, захватил Сирию, а затем и всю Малую Азию. Находился в шести днях пути от Константинополя, но был остановлен приказом Мухаммеда Али ждать подкреплений, что дало время российскому императору Николаю I послать на помощь Оттоманской империи флот и корпус войск. В 1833 г. Мухаммед Али стал наместником Сирии и Аданы, назначив губернатором Дамаска и Мореи Ибрагима-пашу. В 1839-1840 гг. потерпев поражение в боевых действиях с турецкими войсками, Ибрагим-паша был вынужден очистить Сирию. В 1844 г. стал соправителем Мухаммеда Али, а в 1848 г., незадолго до смерти – 2-м пашой Египта.

паша является героем христиан и мусульман Азии, которые, равным образом ненавидя русское правительство, рассматривают его в качестве освободителя и с нетерпением ухватятся за любой случай, позволяющий им присоединиться к нему.
Грузинское население и купцы постоянно вооружены, и в случае всеобщего восстания, имперскому правительству, все время занятому войной с черкесскими племенами, будет наверняка трудно его покорить.

[…]

Я должен добавить, что в настоящее время в Кавказском корпусе находится от двадцати пяти, до тридцати тысяч поляков, рассеянных по различным полкам, на которых имперское правительство рассчитывало с большой ошибкой. Молодые люди из Виленского университета, которые, в количестве ста человек были с закованными ногами транспортированы в Грузию, и которых сделали солдатами, почти все погибли, либо от губительного влияния климата, либо от огня черкесов.
Суды здесь являются иллюзорными, и когда иностранец должен внести жалобу, он не знает к каким властям обратиться. Я сам зачастую нахожусь в затруднительном положении, когда дело касается наших граждан, или когда они обращаются ко мне за консультацией. Грузины также часто говорят, что предпочли бы принадлежать персам или туркам, чем России. Несколько лет назад едва не разразилось всеобщее восстание. Главными руководителями движения были грузинские князья, некоторые из которых, как говорят, занимали высокие посты. К несчастью для них, они обратились к Персии, которая выдала их имперскому правительству. Таким образом, восстание было подавлено в самом начале.

[…]

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 53-55. Перевод с французского.

№ 12

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно нападения горцев на г. Моздок, призыва имама Шамиля к объединению горских народов Кавказа и недовольства населения Южного Кавказа русским имперским судопроизводством

Тифлис
20 октября 1840 года

Господин министр,

[…]

Нападение Шамиля на город Моздок

Город Моздок, в котором проживает большое количество богатых армян, и который очень важен своими торговыми складами, был атакован одним из заместителей Шамиля. Он не смог его захватить, но ограбил дома пригорода и похитил жителей.

В последнее время Шамиль обратился с прокламацией ко всему все еще покоренному мусульманскому населению Кавказа. Он категорически потребовал от старейшин всех сел собраться в его резиденции в Чиркей[1], в Дагестане, с целью созвать некое подобие съезда и принять необходимые меры для продолжения войны и прекращения, наконец, разногласий, существующих между различными племенами. Разногласий, которые до сегодняшнего дня препятствовали им действовать сообща в войне, которую они ведут.

Момент выбран тем более удачно, что существует сильное недовольство против новой администрации, установленной бароном фон Ганном[2]. Замена

1 Чиркей – аул в Буйнакском районе Дагестана.

2 Точнее – Ган Павел (1793-1862) – тайный советник, сенатор, член Государственного Совета Российской империи. В 1812 г. поступил на военную службу. Участник войны 1812 г. против Наполеона и Заграничных походов русской армии. В 1814 г. был уволен с военной службы по причине ранения. В 1815 г. поступил на гражданскую службу переводчиком в Коллегию иностранных дел. В 1816 г. состоял в дипломатической миссии во Флоренции. В 1821-1822 гг. – служил в дипломатической миссии в Риме в должности секретаря. В 1824 г. – Курляндский гражданский губернатор. В 1827-1829 гг. – Лифляндский гражданский губернатор. В 1836 г. был назначен членом Совета министра внутренних дел. В августе того же

гражданской администрацией военной администрации была бы наверняка полезной и выгодной мерой для цивилизованных народов, но учитывая состояние населения Дагестана, Ширвана, Армении и Карабаха она, как минимум, неуместна. Эти народы, привыкшие к общему правосудию, могут лишь с очень большим трудом подчиниться формам и медлительности русской гражданской администрации. Я не сомневаюсь, что позднее, имперское правительство будет лишь сожалеть о принятии системы, которая вызывает всеобщее недовольство во всех провинциях кавказской губернии.

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 56-57. Перевод с французского.

года – член статистического отделения при этом же Совете, произведен в тайные советники с назначением сенатором. Получил задачу осуществить реформу управления Закавказского края. В 1837 г. был назначен председателем комиссии для составления «положения об управлении Закавказьем». В январе 1841 г., на основании проекта упомянутого «положения», разработанного Ганом, реформа управления Закавказским краем была осуществлена. В том же году был веден в члены Закавказского комитета. Уже в 1842 г., однако, в результате недовольства местных жителей, реформа Ганна была отменена, а сам он, впав в немилость императора Николая I, по его приказу был исключен из Закавказского комитета. В 1846 г. подал в отставку с государственной службы и был уволен.

№ 13

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Франсуа Пьеру Гийому Гизо,[1] министру иностранных дел Франции, относительно победы, одержанной генералом Францем Клюки фон Клугенау[2] над горцами на правом берегу Терека

13/25 ноября 1840 года
Тифлис

[…]

Успех русской армии против Шамиля

Здесь говорят, что генерал Клюк фон Клюкенхаузен победил Шамиля на правом берегу Терека и нанес ему довольно значительные людские потери. Если эта новость подтвердиться, это будет наиболее крупным успехом, которого русская армия добилась в этой кампании.

---

1 Гизо Франсуа Пьер Гийом (Guizot François Pierre Guillaume) (1787-1874) – французский государственный деятель и историк. В 1830 г. – министр внутренних дел. В 1832-1837 гг. (с краткими перерывами) – министр общественного образования. В 1840-1848 гг. – министр иностранных дел. В 1847-1848 гг. – премьер-министр Франции.

2 Клюки фон Клугенау или Клюгенау Франц (Klüge von Klugenau Franz) (1791-1851) – русский генерал, уроженец Богемии. Военную службу начал в австрийских войсках. В 1818 г. перешел на русскую службу и в чине поручика был зачислен в 8-й Егерский полк. В 1820 г. в звании штабс-капитана был переведен в Грузинский гренадерский полк. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1828 г. – майор Эриванского карабинерского полка. С 1831 г. участвовал в боевых действиях в Дагестане против мюридов имамов Кази-Муллы и Гамзат-бека. В 1833 г. – командир Куринского пехотного полка. В 1834 г. был назначен командиром Апшеронского пехотного полка. В 1834 г. – произведен в генерал-майоры с оставлением при Отдельном Кавказском корпусе. В 1836 г. – командир 1-й бригады 19-й пехотной дивизии. В 1838 г. – управляющий Ахалцыхской провинцией. В 1839 г. был назначен командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии и начальником левого фланга Кавказской линии. В 1841 г. вновь был назначен командиром 1-й бригады 19-й пехотной дивизии с утверждением в должности командующего войсками Северного Дагестана. В 1844 г. – генерал-лейтенант. В 1845 г. принял участие в Даргинской экспедиции против имама Шамиля. В 1845-1849 гг. – начальник 19-й пехотной дивизии. В 1849 г. был прикомандирован к Гвардейскому корпусу, затем назначен командиром 9-й пехотной дивизии.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 58-59. Перевод с французского.

№ 14

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно безуспешного завершения русской армией военной кампании 1840 г. против горцев имама Шамиля

13/25 декабря 1840 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Окончание кампании 1840 г.

Кампания 1840 г. завершена. Русская армия вернулась на свои зимние квартиры. Эта кампания, которой прочили большие результаты, однако, не оказалась более удачной, чем кампании предыдущих лет и горцы не потеряли своих позиций. Положение вещей такое же, каковым оно было последней весной.
В этот год черкесы[1], которые до сих пор воевали небольшими, изолированными отрядами, несколько раз собирались в количестве от десяти до пятнадцати тысяч человек, что доказывает, что они приняли новую тактику и покончили со своими внутренними раздорами, для того, чтобы противостоять общей опасности. В остальном, считается, что эта война является очень кровопролитной, по причине невозможности для русской армии пользоваться артиллерией в крутых горах Кавказа, а также стрелковых стычек, в которых ловкость черкесов обеспечивает им безусловное преимущество.
Боевые действия возобновятся в будущем марте месяце. Кажется, главнокомандующий[2] сам будет командовать этой экспедицией.

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 60-61. Перевод с французского.

1 Под собирательным названием черкесы (les Circassiens), автор документа, имеет в виду всех горцев Северного Кавказа.

2 Имеется в виду Головин Евгений (1782-1858).

№ 15

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями поражений русской армии в военной кампании 1840 г. на территории Чечни и примерами самоотверженности, проявленными чеченцами во время этих сражений

8/20 января 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Я счастлив, иметь возможность направить Вашему Превосходительству несколько очень конкретных сведений относительно последней экспедиции русской армии против различных народов Кавказа, известных в Европе под обобщенным наименованием черкесов.

Как я информировал Ваше Превосходительство в моем сообщении за № 3[1] и коммерческому управлению за № 2, главной целью, поставленной перед собой в кампании 1840 г., являлось вернуть к покорности часть народов Большой и Малой Чечни[2], которые, после принесения покорности в 1838 г., восстали во время последней весны. Почти все способные носить оружие мужчины присоединились тогда к Шамилю, в то время как остальное население укрылось вместе со своим скотом в горах или лесах Ачхоя[3] и Гойты[4]. По приказу императора генерал Голопаев[5] выступил против них во главе двенадцати батальонов пехоты, тысячи пятьсот человек казаков и двенадцати горных артиллерийских орудий.

Перейдя Терек в прошлом августе месяце, он сжег все покинутые селения и в течение трех месяцев тщетно пытался выманить врага на равнину.

Опасаясь русской артиллерии, чеченцы избегали генерального сражения, ограничиваясь преследованием русской армии, похищая фуражиров, их конвои и, таким образом, заставив его потерять много людей.

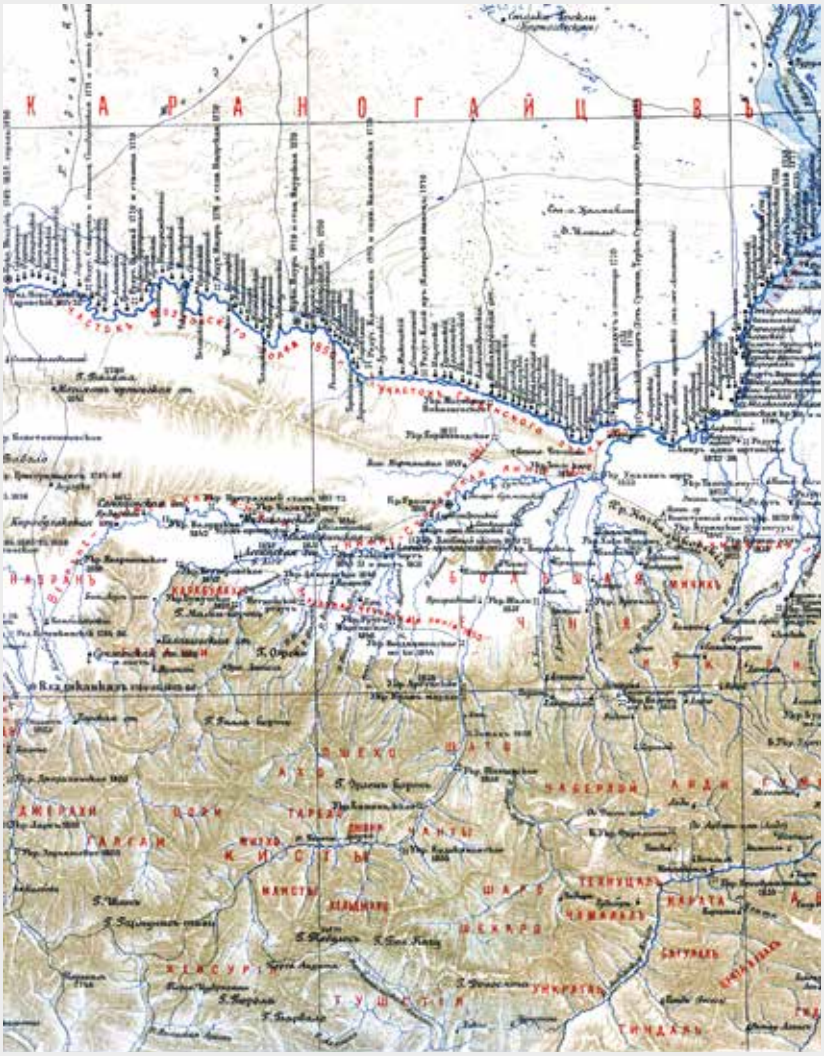
1 Этот документ не был обнаружен в архивных материалах французского консульства в Тифлисе.

2 В тексте буквально: «Большой и Малой Чеченской».

3 Ачхой – район на западе Чечни.

4 Гойты – аул в современном Урус-Мартановском районе Чечни.

5 Имеется в виду Галафеев Аполлон (1793-1853).

Чечня в годы Кавказской войны по военно-исторической карте Северо-Восточного Кавказа, составленной в 1869 г. Е. Д. Фелицыным

Устав от этой партизанской войны, генерал Голопаев решил атаковать противника в лесу. И там, в течение прошлой осени, имело место три очень серьезных столкновения. Наиболее кровавым было сражение, данное у села Валерик[6].

Дело Валерика[7]

Армия, потеряв тысячу четыреста солдат и сорок пять офицеров, из которых восемь принадлежали к императорской гвардии, была вынуждена отступить. В результате этого дела Голопаев потерял командование и был заменен Граббе[8], который, после нескольких безрезультатных сражений, 7 декабря прошлого года вернулся в Ставрополь.

Подготовка к кампании 1841 г.

В настоящее время, готовится новая экспедиция против чеченцев к апрелю месяцу. Она будет состоять из сорока батальонов пехоты, пяти тысяч человек кавалерии, шестидесяти артиллерийских орудий и будет находиться под командованием генерала Головина.

6 Валерик – аул в современном Урус-Мартановском районе Чечни.

7 Имеется в виду сражение на реке Валерик, между русскими войсками под командованием генерал-лейтенанта А. Галофеева и войсками Северокавказского имамата под командованием наиба Шамиля, мудира (генерала) М. Ахбердила. В ходе сражения, состоявшегося 11(23) июля 1840 г., русским войскам, несмотря на ожесточенное сопротивление горцев и понесенные ими потери, удалось форсировать реку и выйти к селению Ачхой. Однако уже 14(26) июля, прекратив движение вперед, они были вынуждены вернуться на свои исходные позиции, в станицу Грозная. В итоге, стратегического успеха на восточно-кавказском направлении, русским командованием достигнуто не было. По официальным данным, потери русских войск во время сражения на реке Валерик составили убитыми: – 6 обер-офицеров и 65 нижних чинов; ранеными – 2 штаб-офицеров, 15 обер-офицеров, 198 нижних чинов; контуженными – 4 обер-офицеров, 46 нижних чинов; без вести пропавшими – 1 обер-офицер и 7 нижних чинов. Как видим, эти данные более чем существенно отличаются от сведений французского консула в Тифлисе Д. С. де Ла Шапеля, указывающего, что потери русских войск составили 1 400 солдат и 45 офицеров (в том числе, 8 принадлежавших к императорской гвардии). Вполне вероятно, что именно в результате таких потерь, войска, под командованием Галофеева, уже через три дня были вынуждены вернуться (по словам французского консула отступить) в Грозную.

8 Имеется в виду Граббе Павел (1789-1875).

[…]

Способ боя черкесов

Для того, чтобы дополнить эти сведения, я считаю своим долгом сообщить Вашему Превосходительству о способе боя этих различных народов. Каждый человек вооружен длинным ружьем, пистолетом, саблей и широким кортиком, под названием кинжал. При встрече с врагом они, сначала, открывают огонь из их ружей, и их точность в стрельбе является столь высокой, что они редко промахиваются. Затем, они бросаются на него и, разрядив почти до конца выхваченный пистолет, удачно атакуют врукопашную.

Черты храбрости

Несколько особых черт храбрости, которые я узнал от офицеров, являвшихся свидетелями этого во время последней кампании, еще лучше ознакомят Ваше Превосходительство с бесстрашием, проявляемым этими народами в деле защиты своей независимости.

В деле от 4 ноября прошлого года, около Валерика, горстка чеченцев не испугалась атаковать батальон русских стрелков, которых они опрокинули и были остановлены лишь двумя ротами гренадеров резерва, встретивших их штыками. Будучи вскоре окруженными со всех сторон, они все были перебиты, не прося, и не желая получить пощады. Один из них, покрытый ранами, которого уже считали мертвым, был поднят на штыки двумя унтер-офицерами, желавшими, таким образом, продемонстрировать свою силу. Очнувшись от боли, это несчастный пришел в чувство, и имел еще энергию и силу, снести ударом сабли голову одного из своих противников.

Другой, сбитый с ног и затоптанный в схватке, был, несмотря на все свои усилия, приведен к русскому генералу. В качестве награды за жизнь и свободу, которую он ему предложил, генерал хотел получить некоторые сведения о позиции Шамиля. Перед тем, как ответить, он потребовал освободить его от связывающих его уз, что было сделано. Тогда он бросился на сержанта-конвоира, вырвал у него саблю из ножен и до того, как его смогли схватить, убил трех человек и вонзил себе в грудь саблю, сказав, что умирает довольный, так как вновь увидел льющейся русскую кровь.

Таков, господин министр, характер этих народов, которые, может быть, могут быть уничтожены, но которые, более чем наверняка, никогда не покоряться.

Лишь с чрезвычайной трудностью я смог собрать эти сведения, которые я сегодня сообщаю Вашему Превосходительству. Здесь демонстративно никогда

не говорят при мне относительно всего того, что касается войны против горцев. Чтобы ни было, у меня есть план отправиться весной на воды Пятигорска, которые очень близки к театру боевых действий и находятся в Кавказской губернии. Оттуда я смогу передать в департамент Вашего Превосходительства сведения о стране и событиях кампании, которая начнется в апреле месяце.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 62-65. Перевод с французского.

№ 16

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно начала русским командованием военной кампании 1841 г. против имама Шамиля

13/25 марта 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Экспедиция 1841 г. против Шамиля и черкесов

Войска, которые должны составлять экспедицию 1841 г., выступили на марш. Главнокомандующий[1] должен выехать, чтобы присоединиться к ним, в первые дни будущего месяца. Его армейский корпус, который должен действовать против Шамиля и чеченцев, будет насчитывать от сорока до сорока пяти тысяч человек и восьмидесяти артиллерийских орудий.
Кампания начнется осадой укрепленного селения Чиркей[2], традиционного места резиденции Шамиля. Это селение, расположенное на крайне укрепленной позиции и мощно обороняемое, не могло быть взято во время последней кампании.

[…]

Говорят, что Шамиль готовиться к усиленному сопротивлению. Он стремиться повсюду поднять мусульманское население кавказских провинций.
В последнее время главнокомандующий, опасаясь, как бы хан Шамхала[3], покорившийся несколько лет назад, территория которого расположена между территорией чеченцев и Каспийским морем, не был соблазнен пророчествами Шамиля, послал ему эмиссаров, для того, чтобы обязать его остаться верным.

---

1 Головин Евгений (1782-1858).

2 Чиркей – аул в Буйнакском районе Дагестана.

3 Точнее – имеется в виду Тарковское Шамхальство, феодальное государство, образовавшееся на территории, населённой кумыками, включавшее территории современного Дагестана и прилегающих областей, со столицей в древнем городе Тарки. С 1734 г. находилось в вассальной зависимости от России. После завоевания Российской империей имело статус феодального образования от реки Сулак до южных границ Дагестана. Во время Кавказской войны в Шамхальстве вспыхивало не менее трёх восстаний – в 1823, 1831 и 1843 гг. Упразднено в 1867 г.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 66-68. Перевод с французского.

№ 17

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования в связи с началом военной кампании 1841 года

1/13 мая 1841 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Экспедиция 1841 г. против чеченцев

Мне пока еще ничего не известно относительно экспедиции против чеченцев. Главнокомандующий должен был прибыть в армию 27 апреля / 9 мая, а кампания начнется осадой укрепленного селения Чиркей, где Шамиль, как говорят, сконцентрировал все свои силы.

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Д. Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 73-74. Перевод с французского.

№ 18

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками аула Чиркей в Дагестане и нападения чеченцев на поселения русских колонистов на дороге от Владикавказа до Екатеринограда

26 мая / 7 июня 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Взятие селения Чиркей

В тот момент, когда я посылаю это сообщение Вашему Превосходительству, пушки стреляют в Тифлисе, возвещая населению взятие селения Чиркей.

Шамиль побежден русской армией

Главнокомандующий, осуществив свою смычку с корпусом генерала Граббе, атаковал Шамиля, собравшего от семи до восьми тысяч человек под Чиркеем и в местности, именуемой Коба.
Чеченцы, потрясенные 80 артиллерийскими орудиями, быстро были обращены в бегство, и русская армия вступила в Чиркей, не встретив сопротивления. В этом селении, в котором находилось население от восьми до десяти тысяч душ, нашли лишь женщин и детей. Все мужчины, ранее присоединились к Шамилю. Пока еще не известны потери русской армии. Я узнал лишь, что адъютант военного министра, недавно прибывший в Кавказскую армию, был в числе убитых.
Главная цель кампании этого года, в настоящее время достигнута. Главнокомандующий, оставив в Чиркее корпус войск, достаточный для защиты строительства фортов, которые он учредил, продолжит поход для покорения других частей Чечни.

Нападение чеченцев на военные поселения

В тот момент, когда генерал Головин атаковал Шамиля, часть чеченцев напала на военные поселения, расположенные на дороге от Владикавказа до Екатериноградa, уничтожив лишь в одном поселке сто шесть человек.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 75-76. Перевод с французского.

№ 19

Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно стратегической важности взятого русскими войсками аула Чиркей, больших потерь, понесенных в результате этого русскими, а также усиления нападений чеченцев на дорогу от Владикавказа до Екатериноградa

1 июля 1841 года
Тифлис

Господин министр,

В моем последнем сообщении политическому управлению я информировал Ваше Превосходительство относительно взятия Чиркея генералом Головиным. Занятие этого места тем более важно, что Шамиль учредил там производство оружия, пороха и боеприпасов всех видов. Оно, частично, перерезает коммуникации между Чечней и Дагестаном, следовательно, ослабляя силы, которыми располагает Шамиль и облегчает последующие операции русской армии на правом берегу Терека. Несколько дней спустя после взятия этого места армейский корпус, под командованием генерала Граббе, имел новое, очень серьезное дело с чеченцами. Уверяют, что русские потеряли триста человек. Эта потеря тем более чувствительна, что она включает в себя довольно большое количество офицеров, которых всегда преимущественно уничтожают горцы. Со времени этого последнего дела, чеченцы разделились на маленькие отряды, и грабят страну со всех сторон. Их действия распространяются вплоть до Кабарды, и в настоящее время дорога из Тифлиса в Петербург стала очень опасной. Говорят о путешественниках, убитых или похищенных между Владикавказом и Екатериноградом и все лица, которые должны были отправиться в этот год из Тифлиса в воды Пятигорска, отказались от этого путешествия.
Главнокомандующего ожидают здесь пятнадцатого числа этого месяца. После отдыха в течение нескольких дней в Тифлисе, он должен выехать в форты, которые были восстановлены в прошлом году на побережье Большой Абазии.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Сен Совер де Ла Шапель, консул

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 77-78. Перевод с французского.

№ 20

Из сообщения Монно-Арбийе[1], заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия у русской армии ощутимых успехов в Чечне и Дагестане, значительных потерь, понесенных последней, и усиления сопротивления со стороны горцев

1/13 августа 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Со времени последнего сообщения за № 6[2] политическому управлению, которое господин де Ла Шапель имел честь направить Вашему Превосходительству, русская армия не добилась никакого заметного успеха против Шамиля. Экспедиция все еще ведется против Чечни. Генерал Головин, который должен был вернуться уже около месяца тому назад, был вынужден остаться, для того, чтобы преследовать Шамиля. Горцы, которые при атаке на Чиркей не могли сопротивляться силам русской армии, с того времени в различных сражениях бились с невероятным ожесточением. Русские понести значительные потери. Было убито или ранено довольно большое количество русских офицеров. Невозможно знать реальные потери горцев. До сих пор еще неизвестно, когда окончиться экспедиция. Главнокомандующий запросил здесь семьдесят тысяч рублей золотом для строительства крепости Чиркей.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 79-80. Перевод с французского.

1 Монно-Арбийе (Monnot-Arbilleux) – в 40-х гг. XIX века – заведующий канцелярией консульства Франции в Тифлисе.

2 См. Док. № 19

№ 21

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий в Чечне и Дагестане и дороге из Владикавказа в Екатериноград, продолжающей подвергаться постоянным нападениям горцев

5/17 сентября 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Возвращение генерала Головина

Имею честь информировать Ваше Превосходительство, что господин главнокомандующий Головин вчера вечером прибыл сюда из экспедиции против чеченцев. Войска еще не возвратились. Боевые действия все еще продолжаются, и без значительных результатов.

Кавказская дорога подвержена набегам черкесов

Дорога, пересекающая Кавказ, подвержена нападениям черкесов. Невозможно пересечь горы, по крайне мере, без сопровождения, не подвергаясь опасности. Говорят о русском чиновнике, убитом по дороге, жена которого уведена в плен горцами.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 83. Перевод с французского.

№ 22

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно малых успехов, достигнутых русской армией во время своей кампании в Чечне и Дагестане в 1841 г., деморализации ее личного состава и понесенных ею катастрофических потерь

10/22 октября 1841 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Обозрение экспедиций этого года

В этом году экспедиции направленные против горцев имели мало успеха, за исключением взятия Чиркея, являвшегося единственным важным фактом всей кампании. Хорошо информированное лицо сообщило мне, что экспедиция этого года против Шамиля, стоила приблизительно четыре миллиона франков. Солдаты деморализованы, видя свой малый успех и огромные потери, понесенные ими. Почти постоянно, в военных госпиталях закавказских провинций находится от десяти до одиннадцати тысяч больных, среди которых очень большая смертность. Потерь со стороны горцев, наверняка намного меньше. И с той и другой стороны – это война на уничтожение. Пленные никогда не берутся. Упоминаются факты резни и чрезвычайной жестокости среди горцев.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 84-85. Перевод с французского.

№ 23

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новых потерь, понесенных русской армией в Чечне и Дагестане

27 октября / 8 ноября 1841 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Экспедиция в Черкесию. Очень жаркое сражение между русскими и горцами

Несмотря на плохой сезон, увеличивающий сложности кампании, экспедиция против черкесов продолжается. Между русскими войсками и горцами произошло очень жаркое сражение. Хорошо информированное лицо, находящееся возле его места написало мне, что убито приблизительно сорок офицеров и шестьсот-семьсот солдат, не считая раненных. Потери горцев не могут быть известны. После этого сражения русские войска продвинулись на двадцать верст (5 лье) и оккупировали долину, расположенную между малыми фортами.

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 88. Перевод с французского.

№ 24

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно основных причин неудач русской армии в боевых действиях против войск имама Шамиля

7/19 ноября 1841 года
Тифлис

Господин министр,

[…]

Я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, господин министр, несколько сведений относительно настоящего положения закавказских провинций, после экспедиций этого года против горцев.
Экспедиция весны этого года, руководимая господином главнокомандующим Головиным против Шамиля, состояла из пятнадцати тысяч человек, соединенных с корпусом генерала Граббе, командующего Кавказской линией. Ваше Превосходительство видело из сообщений господина де Ла Шапеля, и из тех, которые я имел честь вам адресовать, что войска не добились никакого заметного успеха, кроме взятия Чиркея, где была построена небольшая крепость. Оттуда они продвинулись в горы, где имели несколько отдельных столкновений с чеченцами. Столкновений, которые имели своим результатом сжигание нескольких селений со стороны чеченцев, и значительные потери в людях и деньгах со стороны русских. Во время отъезда главнокомандующего в Тифлис, его армейский корпус был ослаблен на более чем четыре тысячи человек убитых и раненных.

[…]

Когда наблюдаешь, каким образом осуществляются эти экспедиции, никоим образом не следует удивляться малым успехам, достигаемым русскими. Войска, которые предназначены для этих кампаний, являются слишком малочисленными для того, чтобы иметь возможность действовать эффективным

образом на столь большом протяжении столь малоизвестной, а также труднодоступной страны, против крайне воинственных народов, являющихся отъявленными врагами любого чужеземного господства. Которые, благодаря своему почти дикому образу жизни, не могут понести большие потери в своей собственности. Обладая малым имуществом, будучи неприхотливыми и физически крепкими, им легко исправить ущерб от нескольких поджогов. Их способ сражаться дает им очень большое преимущество над русскими, для которых европейская тактика не всегда является большой помощью в столь трудном крае, как Кавказ. Зачастую случается, что подразделение атаковано, разгромлено и истреблено до того, как оно смогло определить, с какой стороны идут ружейные выстрелы. Затем, сражение завершается без знания того, в каком направлении отступили горцы. Эти последние превосходно стреляют, и никогда определенно не ясно, какие потери должны понести русские, имеющие перед собой лишь лес и кустарники, за которыми прячется беспощадный враг. Так, в последней экспедиции против чеченцев, русским пришлось проделать более чем двести лье маршем, для того, чтобы достичь места операций, пересекая часто заразные и малонаселенные провинции, которые реки и опасные ручьи делают малопроходимыми для войск, вынужденных тащить за собой слишком большое количество военного материала.

[…]

Ко всем этим разрушительным причинам, добавляется еще хищение со стороны чиновников. Это полный грабеж, который невозможно даже представить. Увидев все то, что происходит в этих провинциях, можно поверить, что в намеренье России отнюдь не входит полностью покорить жителей гор Кавказа, для того, чтобы сохранить продукт своей военной активности. Это также является открытой дверью для азиатского дворянства, которое ей подчинилось, для того, чтобы достичь чинов и вознаграждения. С помощью этого средства, русское правительство стремиться привлечь к своему делу все влиятельные рода, которые, несмотря на внешнюю видимость, сохраняют, до настоящего времени, не меньшую, и еще весьма глубокую ненависть к России. То же хищение, те же наказания и та же коррупция существуют повсюду в гражданской администрации и, быть может, гораздо в большей степени, чем в военной. Несомненно, высшие начальники сожалеют об этих беспорядках, но это зло им кажется настолько укоренившимся, что они рассматривают любые улучшения как почти невозможные.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 89-91. Перевод с французского.

№ 25

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения генерала от инфантерии Е. Головина, главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом русской армии, совершить экспедицию против имама Шамиля в январе месяце 1842 года

5/17 декабря 1841 года
Тифлис

Господин министр,

Экспедиция против чеченцев в январе месяце

Господин главнокомандующий Головин имеет намеренье совершить еще одну экспедицию против Шамиля в январе месяце. Со времени последней кампании, этот вождь чеченских горцев вновь появился на линии и, как говорят, лично приблизился к городу Кизляру, расположенному на Тереке.
Хотя в столь суровый сезон года, русским войскам придется много претерпеть, это, однако, является временем, когда они смогут достичь наибольшего успеха. Летом горцы повсюду найдут фураж для своего скота и продовольствие для них самих, в то время, как зимой, их ресурсы будут крайне ограниченными. В целом полагают, что будет гораздо легче если не покорить их, то, по крайней мере, помешать их набегам в подчиненные русскому правительству части Кавказа.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 92. Перевод с французского.

№ 26

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно усиления боевой активности горцев в Дагестане и на Кавказской линии

15/27 марта 1842 года
Тифлис

Господин министр,

Новости из провинций Кавказа в настоящий момент являются малозначительными. Войска еще не выступили в поход. Экспедиция против чеченцев должна начаться лишь после прибытия господина военного министра Чернышева[1]. Дагестанский армейский корпус, однако, постоянно преследуется горцами, которые безуспешно пытались взять Чиркей. Этот пункт, как говорят, довольно хорошо укреплен для того, чтобы сопротивляться горцам, не имеющим артиллерии. Однако их набеги посеяли такой ужас среди жителей Кавказской линии, что ряд семей из Моздока имеют намеренье покинуть этот город для того, чтобы переехать на местожительство в Тифлис.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 95-96. Перевод с французского.

---

1 Чернышев Александр (1785-1857) – русский военный деятель, граф. В 1802 г. корнет. В 1805-1807 гг. участвовал в войнах с Францией. В 1808-1812 гг. выполнял ряд дипломатических поручений, был военно-дипломатическим агентом во Франции. Участник войны 1812 г. и, в 1813-1814 гг., – заграничных походов русской армии. С 1815 г. – в императорской свите. В 1821 г. командовал кавалерийской дивизией, затем был председателем Комитета по устройству Донского казачьего войска. С 1827 г. сенатор. В 1828 г. был назначен товарищем начальника Главного штаба и управляющим военным министерством. В 1832-1852 гг. –военный министр. С 1848 г. – председатель Государственного совета. Сторонник палочной дисциплины и устаревшей линейной тактики. Считается одним из главных виновников поражения русской армии в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 гг.

№ 27

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия в плен Шамилем коменданта Ахтынской крепости и вторжения лезгин в Кахетию

Тифлис
6/18 апреля 1842 года

Господин министр,

Новости Кавказской войны. Взятие в плен коменданта Ахты

Шамиль, в этом году, продолжает вести войну с невероятным ожесточением и храбростью. Полковник Сиараксаров[1], комендант крепости Ахты[2] (Верхний Дагестан) был взят в плен пятнадцать дней тому назад в разведывательной экспедиции, которую он осуществил вплоть до села, расположенного в нескольких верстах от крепости. В другом, очень жарком столкновении, в котором русские потерпели поражение, говорят, горцами были захвачены боеприпасы на значительную сумму, а также адъютант генерала Фези[3], который командует в Дагестане. Часть Дагестана, составляющая владения султана Элису, каждый день ожидает атаки Шамиля, который написал султану, что он прибудет наказать его за его альянс с неверными, и разорит все, чем он обладает.

---

1 Так в тексте.

2 Имеется в виду Ахтынская крепость, построенная генералом Е. Головиным в 1839 г. в селе Ахты, в центре Самурского округа, в Южном Дагестане.

3 Фези Карп (1795-1848) – русский военный деятель, генерал-лейтенант. Родился в Цюрихе. Начал службу в швейцарских войсках и в 1814 г., во время коалиционной войны против Наполеона, состоял в чине майора. Поступил на русскую службу и в 1816 г. был зачислен штабс-капитаном в Лейб-гвардии Финляндский полк. В 1822 г. – полковник. В 1830 г. был произведен в генерал-майоры с назначением командиром 2-й бригады 14-й пехотной дивизии. Участник подавления Польского восстания 1830-1831 гг. В конце 1831 г. был назначен командиром 2-й бригады 26-й пехотной дивизии. В 1832 г. состоял при Отдельном Кавказском корпусе. Потом последовательно командовал бригадами в 20-й и 11-й пехотных дивизиях. В 1833 г. был назначен командиром 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, а три года спустя начальником 20-й пехотной дивизии, участвовавшей в экспедициях генерала Вельяминова против горцев в Дагестане. В 1837 г. командир 19-й пехотной дивизии. В 1838 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В 1842 г. был назначен начальником 1-й пехотной дивизии и занимал эту должность до конца жизни.

Кахетия, грузинская провинция, была только что разорена лезгинами. Большое количество русских солдат было убито. Руководить экспедицией против этих горцев, поручено грузинскому князю, генералу Чавчавадзе[4], во главе войск в количестве шести тысяч человек и двух тысяч человек грузинской милиции.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 95-96. Перевод с французского.

4 Чавчавадзе Александр (1786-1846) – русский генерал и грузинский общественный деятель, поэт, князь. В 1795-1799 гг. учился в частном пансионе в Санкт-Петербурге. В 1804 г. участвовал в восстании против русских властей в Грузии с целью восстановления грузинского царства. После подавления восстания был арестован и приговорен к трехлетнему содержанию в Тамбове, однако в 1805 г. был определен в Пажеский корпус, откуда в 1809 г. был выпущен в Лейб-гвардии гусарский полк подпоручиком. В 1811 г. вернулся в Тифлис адъютантом главнокомандующего в Грузии. Участник войны против Наполеона 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. В 1815-1817 гг. служил в русском оккупационном корпусе во Франции. Кавалер ордена Почетного легиона. В 1817 г. в чине полковника был переведен в Нижегородский драгунский полк. В 1821-1822 гг. – командир упомянутого полка. Участвовал в военно-карательной экспедиции в Джаро-Белоканскую область. В 1822 г. перешел в Грузинский гренадерский полк. В 1823 г. – состоял для особых поручений при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом генерале от инфантерии А. Ермолове. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. В 1928 г. был произведен в генерал-майоры и был назначен на должность областного начальника и командующего войсками в Эриванской провинции. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1832 г. участвовал в боевых действиях в верхней Кахетии и Дагестане против мюридов Кази-Муллы. В том же году был арестован по обвинению в участии в заговоре грузинских князей, с целью восстановления Грузинского царства и избавления Грузии от русского владычества. В 1833 г. был выслан в Тамбов, однако уже в 1834 г. получил разрешение снова вернуться в Тифлис. В 1838 г. – исполняющий должность председателя комиссии о предохранении Кавказского края от чумы. В 1843 г. – управляющий почтовой частью в Закавказье. В том же году был произведен в генерал-лейтенанты с поручением сформировать отряд из тысячи человек кахетинской милиции, для усиления русской армии, направленной в Дагестан против имама Шамиля. В октябре того же года во главе сформированного им отряда участвовал в военно-картельной экспедиции против дидойцев.

№ 28

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно атаки, осуществленной войсками имама Шамиля на г. Кубу, в Южном Дагестане

Тифлис
1/13 мая 1842 года

Господин министр,

Новости с Кавказа

Новости с Кавказа малоинтересны, хотя постоянно происходили стычки между русскими и горцами. Единственным важным фактом, показывающим, насколько частичные успехи, достигнутые Шамилем в это последнее время, увеличили его храбрость, является то, что его горцы атаковали, правда, безуспешно, Кубу, столицу Южного Дагестана. Распространившиеся слухи, что в окружение попала даже дивизия генерала Фези, были опровергнуты. В настоящее время генерал Фези находится в Тифлисе, и заменен на посту командующего Дагестанской дивизией генералом Нейдгардтом[1] прибывшим из Санкт-Петербурга.

---

1 Нейдгардт Александр (1784-1845) – русский военный деятель, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В 1798 г. потупил на службу в фридрихсгамский гарнизон подпрапорщиком, а в декабре того же года – произведен в прапорщики. В 1803 г. был переведен в Невский пехотный полк. Участник русско-шведской войны 1808-1809 гг. По окончании шведской войны перешел в Черниговский пехотный полк. В 1812 г. был переведен в свиту императора по квартирмейстерской части, причем на него было возложено составление обзора западной границы. Участник войны 1812 г., а также, в 1813-1814 гг., – заграничных походов русской армии. Получил чин полковника с переводом в Гвардейский Генеральный штаб. В 1816-1817 гг. исполнял должность начальника штаба 4-го и 5-го пехотных корпусов. В 1817 г. был назначен флигель-адъютантом, а в 1818 г. произведен в генерал-майоры. В 1823 г. был назначен начальником штаба Гвардейского корпуса. В 1825 г. был произведен в генерал-адъютанты. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1830 г. – генерал-квартирмейстер Главного штаба Его Величества с оставлением в должности начальника штаба гвардейского корпуса. Участник подавления польского восстания 1830-1831 гг., во время которого был назначен на должность генерал-квартирмейстера штаба действующей армии. В 1831 г. был назначен заведующим школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и снова возвратился к управлению Генеральным штабом. В 1834 г. был назначен командиром 1-го пехотного корпуса, в 1836 г. – командиром расположенного в Москве 6-го корпуса; в 1841 г. произведен в генералы от инфантерии и исполнял некоторое время обязанности Московского военного генерал-губернатора. В 1842-1844 гг. – главноуправляющий Закавказским краем и командир Отдельного Кавказского корпуса. В 1845 г. – вышел в отставку.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 95-96. Перевод с французского.

№ 29

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно понесенных русскими войсками потерь в столкновениях с мюридами имама Шамиля и инспекционной поездке военного министра Российской империи, генерала А. Чернышева в Дагестан

12/24 июня 1842 года
Тифлис

Господин министр,

Горцы, под командованием Шамиля, только что имели несколько значительных столкновений с русскими войсками. Хотя слухи очень противоречивы, тем не менее, кажется очевидным, что русские понесли значительные потери. Даже ходили слухи, что генерал Граббе, командующий армейским корпусом Кавказской линии, был убит, а его дивизия, в большинстве своем, перебита. Причиной этих слухов, являлась очень крупная неудача, постигшая этого генерала.

На границе провинции Кахетии и Лезгистана целый батальон находится в полном окружении. Вчера два батальона выступили из Тифлиса с целью его вызволения. В Дагестане русские войска также понесли потери. Говорят, что город Куба, чуть не был взят горцами. Генерал Заас[1], командующий в этой провинции, видимо, был убит.

1 Вероятно, ошибочно имеется в виду генерал фон Засс Григорий (1797-1883) – русский генерал от кавалерии, барон. В 1813-1815 гг. участвовал в заграничных походах. В 1820 г. переведен на Кавказ, в Дагестан. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Получил чин подполковника. В 1831-1832 гг. принимал участие в экспедициях против горцев Восточного Кавказа в Чечне и Дагестане, за что получил чин полковника. В 1833 г. был назначен командующим Баталпашинского участка Кубанской линии. В 1833-1845 гг. совершал систематические закубанские карательные экспедиции против черкесских аулов, применяя тактику жесточайшего террора и уничтожения. В 1835 г. был назначен командующим всей Кубанской линией. В 1836 г. получил чин генерал-майора. В 1840 г. – генерал-лейтенант, начальник правого фланга Кавказской линии. В 1842 г. покинул Кавказ. В 1849 г. принял участие в подавлении революции в Венгрии. Являлся одним из самых жестоких российских командиров на Кавказе, что вызывало неприятие даже у многих русских офицеров.

Господин военный министр, только что посетивший провинции Дагестана, и который через несколько дней должен вернуться в Тифлис, должен был сам прийти к выводу, насколько средства, предоставленные в распоряжение главнокомандующего Кавказским корпусом, являются недостаточными для завершения этой войны.

В осуществленных наиболее важных экспедициях, никогда не принимало участие более 24 000 человек, включая армейский экспедиционный корпус Кавказской линии. Поскольку этих 24 000 человек с трудом хватает лишь для охраны линии обороны, можно понять, насколько со столь малыми силами успех экспедиции должен быть долгим и сомнительным. Случается, что зимой войска вынуждены покинуть часть пунктов, которые они захватили в течение лета. Господин военный министр, имел возможность лично увидеть пороки этих экспедиций, которые повторяются каждый год. Следует полагать, что Кавказский армейский корпус будет значительно усилен.

Господин главнокомандующий Головин будет, как говорят, заменен до будущей зимы. Он сам, в течение длительного времени просил о своей замене.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 102-103. Перевод с французского.

№ 30

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно сокрушительного поражения, понесенного войсками генерала П. Граббе в Чечне, и победе, одержанной в Дагестане над горцами войсками под командованием полковника М. Аргутинского-Долгорукого

29 июня / 11 июля 1842 года
Тифлис

Господин министр,

В последнем политическом сообщении за № 6[1], я имел честь информировать Ваше Превосходительство о неудаче, постигшей генерала Граббе на линии. Как выясняется, войска вступили в лес, где подверглись окружению значительным корпусом горцев. Попавшие в засаду русские, которым мешали деревья, с трудом могли защищаться. Чеченцы устремились на них с обнаженными саблями и подвергли ужасающей резне. Тысячу семьсот солдат и сорок восемь офицеров было убито или ранено в этой бойне[2]. Господин военный министр находится, в настоящее время, недалеко от театра боевых действий.

1 См. Док. № 29.

2 Монно-Арбийе имеет в виду так называемое Ичкеринское сражение – сражение, состоявшееся мае-июне 1842 г. в Ичкеринском лесу, на возвышенности Кожалг-Дук – аулов Гордали и Шуани в Чечне, между русскими войсками под командованием генерала П. Граббе и войсками Северокавказского имамата под командованием наибов Шуайба Центороевского и Улубий-Муллы Ауховского. Воспользовавшись тем, что основные силы имама Шамиля к этому времени находились в Дагестане, генерал Граббе с помощью десятитысячного отряда попытался взять аул Дарго – резиденцию Шамиля. Бои в горных ущельях покрытых густыми лесами, начавшиеся по маршруту экспедиции, в ходе которых чеченцы использовали партизанскую тактику рассыпного боя и «кочующую» артиллерию (состоявшую в основном из трофейных орудий) продолжались с 30 мая по 2 июня 1842 г., закончившись беспорядочным поспешным отступлением и последовавшим за этим разгромом русских войск. Особенно тяжелые потери были понесены русскими в Кажелыковском овраге, как справедливо подчеркивает французский консул, от рукопашного боя чеченцев. По официальным данным, потери отряда Граббе составили 66 офицеров и более 1 700 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Этих же данных, придерживается в целом и французский консул. По сведениям Г-П-А. Кастийона, сменившего в начале 1843 г. Монно-Арбийе на посту консула Франции в Тифлисе, Ичкеринское сражение «стоило русской армии потери двух тысяч убитых, в том числе восьмидесяти офицеров и четыреста пленных». Однако, по сведениям начальника штаба Кавказской линии Г. Филипсона, потери отряда Граббе составили более 4 000 убитыми и ранеными. Чеченцами было захвачено артиллерийское орудие (по другим данным – 2).

С другой стороны, в Дагестане грузинский князь, полковник Аргутинский[3], одержал над Шамилем заметную победу. Горцы, этого последнего, были полностью побеждены и оставили, как говорят, 70 человек пленных в руках русских. Это последний факт очень примечателен, так как обычно, горцы не сдаются и бьются до самой смерти и, до сих пор, было почти невозможно захватить хотя бы одного. Потери, которые понес Шамиль, говорят, сильно сократили доверие, которое он внушал горцам. Вождь, который командовал в окрестностях Моздока, только что совсем отделился от него и является, в настоящее время, его наиболее заклятым врагом.

[…]

Господин военный министр все еще находится в Тифлисе. Через несколько дней он отбудет в воды Пятигорска, где его ожидает господин Розен[4]. Кажется,

3 Аргутинский-Долгоруков Моисей (1797-1855) – русский военный деятель армянского происхождения, князь. Учился в Тифлисском дворянском училище, которое не закончил, поступив на военную службу. 1817 г. уехал в Санкт-Петербург, где был зачислен в Конный лейб-гвардии полк. В 1827 г. вернулся на Кавказ и поступил в Грузинский гренадерский полк. В 1826-1828 гг. участник русско-персидской войны. В 1828 г. был назначен комендантом Эривани. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1829-1830 гг. – начальник Армянской области. В 1830-1831 гг. участвовал в военно-карательных экспедициях против лезгин в Джаро-Белоканской области. В 1832 г. был назначен командиром Тифлисского гренадерского полка. 1833 г. подавил восстание джалалинских куртинцев. В 1837 г. участвует в экспедиции барона Розена в Цебельду (Абхазия), а также в постройке укрепления Константиновское, близ мыса Адлер. Участвовал в военно-карательных действиях против черкесов. В 1838 г. участвовал в экспедиции против лезгин. В 1839 г. был назначен управляющим Ахалцихской провинции. В 1840 г. – командир 1-й бригады Грузинского линейного батальона. 1841 г. подавил восстание в Гурии. В 1842 г. был назначен командиром Самурского отряда, участвовал в боевых действиях против имама Шамиля. В 1844 г. был назначен командующим войсками в Кубинском и Дербентском уездах Каспийской области. В 1845 г. – генерал-лейтенант. В 1847 г. был назначен дербентским военным губернатором, а затем – командующим войсками в Прикаспийском крае. В 1848 г. получил чин генерал-адъютанта. В 1854-1855 гг. – командующий войсками Южного Дагестана и начальник Гражданского управления Закавказского края.

4 Барон Розен Алексей (1812-1867) – русский генерал, участник Кавказских войн. Воспитывался сначала в Царскосельском лицейском пансионе, а затем в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В 1829 г. служил подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенском полку, а затем в лейб-гвардии Драгунском полку. В 1831 г. был переведен в лейб-Кирасирский полк. В 1832 г. был произведен в корнеты, а в 1834 г. – в поручики. В 1836 г. отправился на Кавказ и принимал участие в военных действиях против закубанских горцев, состоя в отрядах под командованием генерала Вельяминова. В 1840 г. возвратился в Санкт-Петербург и был переведен в Уланский полк с чином ротмистра. По возвращении в действующую армию, был переведен с чином майора в Гусарский короля Ганноверского полк. В 1845 г. был назначен в Кавказское линейное казачье войско с прикомандированием к Сунженскому № 1 казачьему полку. Участвовал и «отличился» в основном в военно-карательных экспедициях против чеченцев. В 1847 г. был назначен командиром Гребенского казачьего отряда, во главе которого предпринял несколько экспедиций против горцев имама Шамиля. Участвовал в сражении на реке Валерик. В 1848 г. был произведен в подполковники. В 1849 г. осуществил военно-карательную экспедицию против чеченских аулов в районе Гудермеса. В 1850 г. был

именно там и будут решены планируемые изменения в администрации закавказских провинций.

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 104-105. Перевод с французского.

произведен в полковники. В 1852 г. участвовал в истреблении чеченских аулов на Арагуни. Был назначен командиром 9-й (впоследствии 10-й) бригады Кавказского (бывшего Линейного) казачьего войска. В 1853 г. уничтожил 6 аулов на реке Сунже, а затем, при движении с отрядом вверх по реке Джалке, – еще 10 аулов. В 1855 г. истребил сплошной ряд аулов по реке Дока-Шавджу и по правому берегу реки Сунжи. В 1856 г. принимал участие в боевых действиях в Большой Чечне. В 1858 г. был произведен в генерал-майоры с назначением инспектором линейных батальонов левого крыла Кавказской линии (впоследствии Терской области). В 1865 г. поступил в запас армейской кавалерии.

№ 31

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия новостей с театров военных действий Кавказской войны

17/29 августа 1842 года
Тифлис

Господин министр,

Ничего интересного относительно новостей Кавказской войны

Вот уже месяц, как новости с Кавказа являются малоинтересными. Горцы спокойны. Никакого сколько-нибудь важного события не имело место со времени поражения Граббе на линии и победы, которую полковник Аргутинский одержал в Дагестане.
В настоящий момент город Тифлис настолько лишен войск, что несколько военных корпусов пустуют. Часть занята на дорожно-строительных работах, а другой был послан для усиления различных корпусов в провинциях.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 106-107. Перевод с французского.

№ 32

Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия новостей с театров военных действий Кавказской войны и предполагаемой замене генерала от инфантерии Е. Головина на посту командующего Отдельным Кавказским корпусом, генералом А. Нейдгардтом

19/31 октября 1842 года
Тифлис

Господин министр,

Со времени принятия новой системы, которой сейчас следуют в войне против горцев, то есть, препятствовать совершению нападений в покоренные провинции, как я имел честь информировать Ваше Превосходительство в моем консульском сообщении за № 8[1], новости о Кавказской войне не являются важными.

Хотя все еще нет официальных новостей замены генерала Головина, тем не менее, очевидно, что он покидает командование Кавказом. Он должен быть заменен генералом Нейдгардтом[2], который известен в качестве способного человека, большой твердости.

[…]

Остаюсь, Ваше Превосходительство господин министр, с глубоким уважением вашим скромнейшим и покорнейшим слугой.

Монно-Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 108-109. Перевод с французского.

1 См. Док. № 31.

2 Имеется в виду Нейдгардт Александр (1784-1845).

№ 33

Из сообщения Гюстава-Пьера-Антуана Кастийона[1], консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новой военной оборонительной системы, принятой русским командованием против горцев в результате тяжелых поражений, постигших русскую армию в 1842 году

1 февраля 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Ваше Превосходительство, возможно, было уже информировано, что имперское правительство решило не предпринимать наступления в этом году против горцев. Должны ограничиться защитой двух больших линий Кубани и Терека, в ответ на набеги черкесов на покоренные территории и все больше и больше сжимать врага в лоне фортов.

Несчастливый исход экспедиции, совершенной в июле месяце генералом Граббе, немало способствовал принятию этой системы. Будут еще долго помнить критическое положение этих тринадцати батальонов, вступивших в ущелье страны чеченцев, которые неминуемо были бы перебиты горцами, если бы генерал, также увидя свою ошибку, не воспользовался бы ночью для поспешного отступления. Тем не менее, это стоило русской армии потери двух тысяч убитых, в том числе восьмидесяти офицеров и четыреста пленных. Даже если бы экспедиция и вовсе не имела таких катастрофических последствий, и генерал Граббе поступил бы так, как ему было предписано, отступив в место, указанное ему генерал-губернатором Головиным. И он не упустил бы цели, которая ему была поставлена, в частности, овладеть Дарги[2], традиционной резиденцией Шамиля, – результат не находился бы в пропорции ни использованных средств, ни опасности, которой он себя подвергал для его

1 де Кастийон Гюстав-Пьер-Антуан (de Castillon Gustave-Pierre-Antoine) (1811-1870) – французский дипломат. В 1829 г. поступил на работу в министерство иностранных дел. В 1842-1847 гг. – консул Франции в Тифлисе. Затем работал в Эльзенере (Дания), Варшаве (Российская империя), Ньюкастле (Англия) и в Белграде (Оттоманская империя) и, под конец, – временным поверенным в делах Франции в Танжере (Марокко). В 1862 г. – был награжден орденом Почетного Легиона. В том же году – вышел в отставку.

2 Точнее – Дарго – аул в Веденском районе нынешней Чеченской Республики. Расположен на правом берегу реки Аксай, напротив аула Белгатой, в 20 км к востоку от районного центра Ведено. После взятия русскими войсками в Дагестане аула Ахульго в 1839 г., имам Шамиль устроил в Дарго, расположенном в горно-лесистой местности близ границы между современной Чечней и Дагестаном, свою резиденцию. При этом, попытка генерала Граббе захватить Дарго в 1842 г. закончилась провалом и тяжелыми потерями для русских войск.

достижения. Взятие этой столицы, которое, никоим образом не влекло за собой пленение самого Шамиля, давало в руки русским лишь злое бремя, которое враг скоро восстановил бы в другом пункте.

Губернатор понял бесполезность и опасность этих экспедиций, и генерал Гурко[3], на котором император недавно остановил свой выбор, чтобы заменить генерала Граббе, получил приказ сохранять оборонительную тактику и возобновить использование системы, которую генерал Вельяминов[4] уже с успехом пытался применять во время администрации барона Розена[5]. Его

---

3 Гурко Владимир (1795-1852) – русский военный деятель, генерал от инфантерии. В 1810 г. унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка. В 1811 г. был произведен из портупей-прапорщиков в прапорщики. Участник войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. В 1813 г. – произведен в подпоручики, а затем – в поручики. В 1816 г. – штабс-капитан. В 1819 г. – капитан. В 1821 г. – полковник. В 1822 г. – командир 3-го егерского полка. В 1825 г. – начальник штаба 5-го корпуса. В 1827 г. был переведен в Генеральный штаб с оставлением в должности. Затем был отправлен на Кавказ в распоряжение генерала Паскевича. Участник русско-персидской войны 1827-1828 гг. В 1828 г. произведен в генерал-майоры. Получив должность начальника штаба поселенного гренадерского корпуса, принимал участие в подавлении польского восстания 1830-1831 гг. Командир 2-й гвардейской дивизии. В 1842 г. был назначен командующим войсками, расположенными на Кавказской линии в Черномории. Принимал участие в боевых действиях против горцев в Чечне и Дагестане. В 1845 г. был назначен начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1851 г. был произведен в генералы от инфантерии и назначен начальником всех резервных и запасных войск гвардии и армии.

4 Вельяминов 3-й Алексей (1785-1838) — российский военачальник, генерал-лейтенант. Участник войны Третьей коалиции, русско-турецкой войны 1806-1812 гг., войны 1812 г. и Заграничных походов. В 1816 г. был назначен начальником штаба главного начальника Кавказского края, генерала А. Ермолова. В 1818 г. был произведен в генерал-майоры. Возглавлял карательные экспедиции в Чечню, Грузию (Имеретию, Гурию) и Дагестан. С 1823 г. – командующий войсками Кавказской линии. Возглавлял карательные экспедиции против абадзехов и кабардинцев. В 1826 г. участвовал в войне с Персией. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на Балканах. С 1831 г. – вновь был назначен командующим войсками Кавказской линии. Возглавлял регулярные карательные операции против черкесов. Одновременно проявил себя как непреклонный колонизатор. В своих докладах императору Николаю I предлагал двигаться вперед понемногу, но бесповоротно, заселяя завоеванные пространства Северного Кавказа казаками и переселенцами из внутренних губерний России. Для успешного покорения Кавказа предлагал строить укрепления на землях горцев; отнять у них пастбища, расположенные в низинах, чтобы лишить их овец, и, особенно, лошадей, необходимых для оказания военного сопротивления; строить на отнятых у горцев землях казачьи станицы; жечь аулы непокорных горцев и их поля; аулы горцев, подчинившихся России, полностью разоружить. Наряду с этим, с целью осуществления полной блокады Черкесии, то есть, чтобы прекратить подвоз военных припасов и продовольствия со стороны Черного моря и тем самым лишить горцев всяких сношений с Турцией и внешним миром, проектировал устройство Черноморской береговой линии; – постройку укреплений при устьях всех рек, впадающих в Чёрное море между Кубанью и Риони и охранение берега построенными на черкесском побережье фортами и крейсирующими на том же пространстве военными кораблями. Из проекта Вельяминова, первоначально было осуществлено лишь устройство Черноморской береговой линии.

5 Розен Григорий (1782-1841) – русский военный деятель и администратор, барон. В 1789 г. поступил на военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1803 г. был произведен в капитаны. В 1805-1807 гг. принимал участие в Наполеоновских войнах. Участник русско-шведской войны 1808-1809 гг. В 1809 г. был произведен в генерал-майоры. В 1810 г. – бригадный командир лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. Участник войны против Наполеона 1812 г. В 1813-1815 гг. – участник Заграничных походов русской армии. После войны возглавлял 20-ю пехотную дивизию, позже 1-ю гвардейскую дивизию. Был

военные способности общепризнаны. Его командование распространяется на все линии Кубани и Терека, то есть на всю зону, простирающуюся с востока на запад, от Каспийского до Черного моря, и с юга на север, с верхних склонов Кавказа до Ставрополя.

Генерал Анреп[6] сохраняет командование всеми войсками, находящимися на черноморском побережье, от Анапы до Поти. Нездоровый климат этого побережья, является постоянной и активной причиной децимации стоящих там лагерем войск.

Генералы Гурко и Анреп, хотя и являются главнокомандующими на верхнем и западном склоне Кавказа, отнюдь не расположены подчинить все их операции генерал-губернатору, от которого они в настоящее время зависят.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 117-119.

одним из главных русских военачальников во время подавления Польского восстания 1830-1831 гг. В сентябре 1831 г. был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области. Был противником установления единого управления на вверенной ему территории. По его мнению, непосредственное правление и действие законов Российской империи должны были распространяться только на пять восточных ее уездов; западные: – Имеретия, Гурия и Ахалцыхский район должны были, на переходный период, оставаться под контролем военно-гражданской администрации. В связи с этим впал в немилость императора Николая I. В ноябре 1837 г. был по собственному прошению уволен с должности командира Отдельного Кавказского корпуса, но фактически продолжил управлять краем до прибытия нового командира корпуса, генерал-лейтенанта Е. Головина. Несмотря на то, что являлся полным генералом и генерал-адъютантом, по причине опалы был назначен не в Государственный совет, а в московские департаменты Сената.

6 Анреп Иосиф (1798-1860) – русский военный деятель, генерал от кавалерии. В 1815 г. из камер-пажей Пажеского корпуса поступил на действительную службу корнетом в Кавалергардский полк. В 1818 г. был назначен адъютантом к генерал-адъютанту графу Дибичу. В 1826 г. был произведен в полковники и назначен командиром Харьковского уланского полка. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1830-1831 гг. участвовал в подавлении польского восстания. В 1839 г. был назначен в состав Отдельного Кавказского корпуса. В ноябре месяце того же года был назначен на должность управляющего Джаробелоканской областью и командующего Лезгинской кордонной линией, а в феврале 1841 г. – начальником Черноморской береговой линии. В 1842 г. был назначен генерал-адъютантом, с оставлением в должности. В 1849 г. участвовал в подавлении Венгерского восстания. В 1850 г. был назначен на должность командующего 1-й гвардейской кавалерийской дивизией. Участвовал в Восточной (Крымской) войне на ее начальном этапе, но уже в 1853 г. был отчислен в свиту, а в 1860 г. произведен в генералы от кавалерии.

№ 34

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения имама Шамиля атаковать русских на открытой местности, и сложностей, создавшихся для русских властей в связи со смертью в Дагестане Ахмед-хана Мехтулинского

20 февраля / 4 марта 1843 года
Тифлис

Господин министр,

В настоящее время Кавказский военный театр стерилен в отношении стратегических событий. Военные операции, как правило, прерванные в течение зимы, будут, вероятно, возобновлены весной, насколько этого будет требовать осуществление плана, принятого имперским правительством. Я имел честь информировать Ваше Превосходительство в моем сообщении за № 4[1] об этой системе, состоящей в удержании врага в пределах сети фортов, вместо попыток совершить гибельные набеги внутрь страны. Однако, одно обстоятельство, может дать место экспедиции. Мне известно, что Шамиль пытается собрать многочисленную армию в Дагестане и что у него есть план попытаться совершить набег. Эту концентрацию средств, можно считать ошибкой, способной привести его сторону к катастрофе. Всем своим преимуществам в этой войне, горцы были обязаны их рассеянию в этих почти недоступных краях. При первом же представившемся случае, их непременно атакуют на более благоприятной для этого территории.

Не следует слишком доверять новостям, публикуемым в большинстве иностранных газет относительно событий войны на Кавказе. Все эти мнимые победы, одержанные черкесами, сводятся к внезапному нападению на несколько сел, которые они покидают сразу же по совершении нескольких актов разбоя. Во время моего проезда по Ставрополю, приблизительно два месяца тому назад, имела место одна из этих атак. Она заслуживает упоминания из-за печальных последствий, которые имела для казачьей станицы (укрепленного селения), против которой она была направлена. Часть черкесов, под предводительством офицера, отказавшегося от русской службы, пересекла реку Кубань и, в результате довольно кровавого боя, похитила сотню женщин и детей в этом селении, расположенном в двух лье от большой

1 См. Док. № 33.

дороги. Если я не информировал Ваше Превосходительство об этом событии в то самое время, когда оно имело место, то не потому, что оно предшествовало моему вступлению в должность, но, по той причине, что оно мне показалось имеющим характер изолированного случая, для того, чтобы составить себе ошибочное мнение в результате обобщения, чему мы, естественно, склонны придаваться.

Если это и доказывает, что Россия еще далека от того, чтобы пользоваться полной безопасностью сообщений по всему маршруту дороги от Ставрополя до Грузии, то далеко не соответствует действительности, что эти коммуникации находятся под такой серьезной угрозой, как можно предположить из только что сообщенного мною факта.

Два события иного порядка, в частности, заслуживают быть сообщенными Вашему Превосходительству. Одно из них, это успех, который Россия сделала в покорении различных племен, проживающих на Черноморском побережье. Другое, – это способ помешать сложностям, которые Шамиль может создать ей в Дагестане.

[…]

В то время как Россия одержала этот успех на побережье Черного моря, в Дагестане, судьба похитила у нее одного из ее наиболее преданных сторонников, в лице Ахмед-хана[2], вождя племени мехтулинцев[3]. Это событие придает функциям, которые временно осуществлял Ахмед-хан, совершенно особую важность. Ему было поручено опекунство над малолетним ханом Аварии, а также управление этой провинцией, расположенной в верхнем Дагестане, наиболее значительной, на восточном склоне Кавказа. Сомнительно, чтобы Россия смогла найти в его наследнике, который пока еще не определен, человека настолько преданного ее интересам и пользующегося столь большим влиянием в народностях, которые ему было поручено контролировать и управлять.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 124-126. Перевод с французского.

2 Имеется в виду мехтулинский хан Ахмад-хан III (1824-1843).

3 Точнее – Мехтулинское ханство – государственное образование, существовавшее в XVII-XIX веках на территории Дагестана. Состояло из 13 аулов, расположенных в бассейне реки Манас. Основным населением ханства были кумыки. В годы Кавказской войны население ханства поддерживало имама Шамиля. В 1867 г. властями Российской империи ханство было упразднено и оно вошло в состав ее Темир-Хан-Шуринского округа.

№ 35

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного нападения чеченцев на станицу Луковская, в окрестностях Моздока, и предполагаемого намерения имама Шамиля атаковать г. Кизляр

3 апреля 1843 года
Тифлис

Господин министр,

19 марта этого года чеченцы, в количестве пяти тысяч человек, пересекли Терек и неожиданно напали на селение Луковский[1], в окрестностях Моздока. Разграбив его, захватив двадцать шесть пленных, и похитив значительное количество скота, они были при своем отступлении преследуемы населением Моздока, которое выступило против них, получив новость об этой атаке. С одной и другой стороны, людские потери были незначительны. Русские потеряли около десятка солдат и четыре офицера. Генерал Бекович, находящийся на противоположной стороне реки, выступил на марш с 3 000 солдат, с целью попытаться отрезать путь отступления чеченцам.

В настоящее время Моздок лишен войск. Этот город, также как и Кизляр, являются двумя главными пунктами, расположенными на развилке дорог, связывающих, начиная с Екатериноградa, Военно-грузинскую дорогу с дорогой, которая идет вдоль Каспия от Астрахани до Баку. Несмотря на важность, которую им придают их позиции на Терской линии, ни Моздок ни Кизляр не избежали атаки. Следует, однако, предполагать, что именно в направлении одного из двух этих городов, но, более вероятно, в направлении последнего, будет направлена атака Шамиля. Первый расположен на границе Малой Кабарды, а второй – в стране кумыков. Это мнение основано на топографии этих стран и долин и на составе армии, которую он только что собрал. Сформированная почти исключительно из кавалерии, она не может быть с успехом использована в столь горной стране как Дагестан.

1 Точнее – станица Луковская, основанная под Моздоком в 1770 г.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 133. Перевод с французского.

№ 36

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно оборонительной тактики, принятой русским военным командованием в отношении горцев

16 мая 1843 года
Тифлис

Господин министр,

В этот год сезон весны ником образом не был отмечен возобновлением боевых действий. Имперское правительство осталось верным плану не предпринимать наступления. Довольно значительные суммы использованы на строительство новых фортов, как в интересах обороны, так и для того, чтобы вовремя получить для войск лучшие места расквартирования. Эти работы, которые в некоторых пунктах не находятся под угрозой, как, например, в Гори, имеют лишь это последнее назначение.
Со времени налета 19 марта этого года, о котором я имел честь информировать Ваше Превосходительство моим сообщением за № 10[1], в результате которого, чеченцы смогли осуществить отступление, они не пытались совершить нового набега. Моздок и Кизляр и вся линия, на которой находятся эти два города, считающиеся подверженными особой опасности, в настоящее время пребывают защищенными от атаки горцев, в результате половодья вод Терека, который станет проходимым вброд лишь в сентябре месяце.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 137-138. Перевод с французского.

1 См. Док. № 35.

№ 37

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно неудачной попытки имама Шамиля осуществить прорыв в Большую Кабарду, с целью установления связей с черкесским населением Северо-Западного Кавказа

22 мая 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Несколько дней назад мы получили новости, что Шамиль только что отправился в Большую Кабарду (страну, которая простирается между большой Военно-грузинской дорогой и непокоренными племенами на западе). Эта позиция, откуда он может беспокоить коммуникации русских, являлась к тому же движением к давно вынашиваемому им плану, завязать взаимопонимание с черкесским населением, отделенным Большой Кабардой от Чечни и Дагестана. В результате вовремя принятых мер, этот план полностью провалился. Курьер, посланный сюда из Владикавказа, уже сообщил, что Шамиль отступил в Дагестан.
Эти новости задержали отъезд главнокомандующего[1], который через несколько дней должен провести инспекцию войск, расположенных в районе недалеко от Тифлиса. Лишь в будущем сентябре месяце он предпримет генеральную поездку, которую должен совершить по закавказским провинциям.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 139. Перевод с французского.

1 Имеется в виду Нейдгардт Александр (1784-1845).

№ 38

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно гибели наиба Малой Чечни Ахбердил Мухаммада, ближайшего сподвижника имама Шамиля

2 июля 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Новость о факте, который немаловажен, несколько дней тому назад достигла Тифлиса. Поскольку она была уже раньше подтверждена и несколько раз опровергнута, я ждал, когда она обретет достоверный характер, для того, чтобы передать ее Вашему Превосходительству.
Ахверди-Магама[1], наиболее храбрый и наиболее ловкий из вождей, который командует у Шамиля как в Чечне, так и в Дагестане, и который находился во главе всех экспедиций против русских, только что умер в результате атаки, руководимой им против покоренной народности, проживающей по соседству селения Ларс, одной из почтовых станций Военно-грузинской дороги, в нескольких лье от Владикавказа. Это племя отказалось платить военный налог,

1 Точнее – Ахбердил Мухаммад (1803-1843) – один из ближайших сподвижников имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля. Еще при жизни Шамиля был официально объявлен его преемником. По национальности аварец. Родился в аварском ауле Хунзах. Получил хорошее образование, свободно владел аварским, арабским, чеченским и кумыкским языками. С зарождением на Кавказе мюридизма стал ярым его последователем. Проповеди первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада оказали на него сильное влияние. В 1837 г. во время встречи Шамиля и генерала Клюки фон Клугенау воспрепятствовал их рукопожатию, объяснив свое поведение тем, что «повелителю правоверных не следует пожимать руку колонизаторам». Летом 1839 г. принимал активное участие в защите крепости Ахульго, куда прибыл на помощь имаму Шамилю со своим отрядом, сформированным из аварцев и чеченцев. Талант Ахбердил Мухаммеда как умелого военачальника особенно проявился, когда он стал наибом Малой Чечни. Наносил сильные удары по русским войскам. В 1840 г. был возведен в чин мудира (равноценный званию генерала). В мае 1840 г. его отряд нанес поражение русским войскам у села Ачхой. В июле того же года командовал горцами в сражении на реке Валерик, а в октябре – совершил набег на Моздок. В мае 1841 г. его отряд уничтожил военное поселение Александровское в Малой Кабарде на Военно-Грузинской дороге. В 1842 г. принял участие в обороне Кумуха в Дагестане. Участвовал в сражении у аула Кули против войск генерала М. Аргутинского. Проявил себя как умелый управленец, проведя целый ряд реформ. В частности запретил отрубать головы убитым врагам, уменьшил размер податей, для беднейшего слоя населения, а затем и вовсе их отменил и т. д. Был один из пяти наибов имевших звание мудира.

который он хотел навязать им, и дало ему сражение, которое храбро выдержало благодаря вмешательству русских войск. Вынужденный отступить, оставив на поле битвы сорок пять трупов, что не является традицией этого народа, который забирает с собой своих мертвых, и что позволяет предполагать понесенные им большие потери, он, будучи сам настигнут двумя пулями, попавшими в плечо, умер в целом не столько от последствий ранения, сколько от истощения, вызванного усиленным маршем и лишениями, которые он претерпел из-за своего недоверия к племени, по территории которого осуществил отступление. Его смерть избавляет русских от врага, которого любовь к себе и доверие, внушаемое им своим сторонникам, делала также опасным и для них.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

[…]

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 139. Перевод с французского.

№ 39

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно малой эффективности принятой русским военным командованием оборонительной системы в борьбе против горцев имама Шамиля

8 сентября 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Кавказская война сохраняет характер борьбы, где события не оправдывают внешне хорошо обоснованные расчеты. Следует опасаться, что принятая в результате поражения оборонительная система, которая, как мы видим, никоим образом не отменена, имеет своим результатом лишь безграничное разжигание храбрости народностей Дагестана, и вызывает с их стороны некоторые энергичные демонстрации. До сих пор, эти предвидения не осуществились. Однако чеченцы, попытались провести несколько атак. Все эти атаки были с успехом отбиты, за исключением Моздока, о чем Ваше Превосходительство было информировано одним из моих предыдущих сообщений, и которые могли дорого обойтись горцам, если бы военные командиры, дислоцированные на пунктах, через которые они осуществили свой отход, проявили больше энергии и бдительности. Совсем недавно чеченцы потерпели новую неудачу. Выступив в количестве четырех тысяч человек, с целью похитить значительное количество скота, они были рассеяны генералом Фрейтагом[1], командование

1 Фрейтаг Роберт (1802-1851) – русский генерал, участник Кавказской войны. В 1809 г. поступил в Первый кадетский корпус. В 1821 г. окончил его и был выпущен прапорщиком в 3-ю гренадерскую артиллерийскую бригаду. В 1822 г. был переведен в свиту императора по квартирмейстерской части. В чине штабс-капитана участвовал в подавлении Польского восстания 1830-1831 гг. В 1839 г. участвовал в экспедиции против мюридов имама Шамиля в Южном Дагестане, был произведен в полковники. В 1840 г. – командир Куринского пехотного полка. В том же году участвовал в экспедиции против имама Шамиля в Чечне, уничтожил много аулов на левом берегу Сунжи, а 11 июля участвовал в сражении на реке Валерик. В 1841 г. участвовал в экспедиции против горцев в составе отряда генерал-адъютанта П. Граббе. В 1842 г. получил под командование небольшой отдельный отряд для защиты от горцев Кумыкской равнины. В конце того же года был назначен начальником левого фланга Кавказской линии, был произведен в генерал-майоры. В ноябре 1843 г. с отрядом в 1400 казаков, 4 батальона пехоты и 16 орудий, выступил против горцев и остановил армию Шамиля у селения Казанищи.

которого простирается от Кабарды до страны кумыков. Благодаря скорости их бегства, они понести лишь довольно незначительные потери.

На сегодняшний день, однако, невозможно иметь окончательное суждение относительно последствий, принятой на сегодняшний день системы. Работы по сбору урожая, повышенный уровень воды Терека, который начал понижаться в течение этого месяца, могли задержать осуществление планов Шамиля в большей степени, чем имеющееся у него значительное вооружение. Даже если осень пройдет без серьезной атаки с его стороны, можно оспаривать всеобще распространенное на сегодняшний день мнение, что горцы начинают отказываться от насильственных средств, на которых основывается поддержание его власти. Позволительно также сомневаться, что сама эта усталость, на которую рассчитывают для того, чтобы привести его власть к падению, предоставит России особенные шансы на успех, в случае наступательной войны. На сегодняшний день установленным фактом является то, что несколько племен, из которых некоторые являются довольно значительными и трудолюбивыми, поспешили бы покориться, если бы положение их территории, подвергающее их кровавой реакции Шамиля, не ставило их в зависимость от него. Говорят, что он так и поступил, уничтожив посад покоренных чеченцев, которые два месяца назад храбро отразили атаку его наиболее отважного заместителя, в которой он лишился жизни. (См. мое сообщение за № 16[2]).

Уже давно ожидается атака Шамиля против корпуса войск под командованием генерала Аргутинского, расквартированного в Южном Дагестане. Была принята мера по оказанию в этом пункте сильного сопротивления. Но, согласно письменным сведениям, которые считаются достоверными, эта часть Дагестана не будет театром никаких важных событий.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

В 1845 г. участвовал в неудачной для русских Даргинской экспедиции. Получил звание генерал-лейтенанта. Участвовал в экспедициях против горцев в 1847 и 1849 гг. В 1848 г. в должности генерал-квартирмейстера участвовал в подавлении Венгерского восстания.

2 См. Док. № 38.

P. S. Мне неизвестно, обладает ли департамент военной картой кавказской провинции. Подобный документ кажется мне необходимым для того, чтобы отдавать себе отчет в военных операциях. Я могу передать в министерство, если оно этого желает, карту довольно большого масштаба, но составленную на русском языке.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 150-152. Перевод с французского.

Имам Шамиль

№ 40

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия мюридами имама Шамиля в Дагестане форта Унцукуль, и разгрома батальона полковника Василицкого, идущего на помощь русскому гарнизону упомянутого форта

27 сентября 1843 года
Ахты (Южный Дагестан)

Господин министр,

Разрешение на путешествие по провинциям Кавказа, дало мне возможность приобрести более точные и более полные данные о положении страны, по сравнению с теми, которые я мог бы добыть в Тифлисе. Уже давно я хотел его предпринять, если бы не серьезное недомогание с одной стороны, а с другой – препятствия в лице весеннего разлива рек и чрезвычайных инфекций во время летней жары в провинциях, которые я рассчитывал посетить, не заставили бы меня отложить его до сегодняшнего дня. Я получил важные новости в Тифлисе именно в день моего отъезда. Это вынудило бы меня вновь его отложить, если бы маршрут, который я начертал, приближающий меня на некоторое время к самому театру событий, не давал бы мне, в результате этого, возможность дать Вашему Превосходительству более точные сведения относительно фактов, которые только что происходили в Дагестане, где я нахожусь в настоящее время.

13-го числа этого месяца, горцами было предпринято наступление, и их неожиданная атака была отмечена событием, последствия которого были еще более зловещими, чем поражение генерала Граббе в июне месяце прошлого года. Во главе шести тысяч человек, почти все из которых были пехотинцами, Шамиль атаковал форт Унцукуль[1], расположенный на севере Аварии. Полковник Василицкий, располагавшийся лагерем на расстоянии в несколько лье, выступил на помощь укреплению с четырьмя ротами* пехоты и двумя

1 Унцукуль – аул, входящий в состав Унцукульского района Республики Дагестан. Находится в восточном склоне Бетлинского хребта, на левом берегу Аварского Койсу, на площади более 300 га. Высота над уровнем моря составляет 850 метров.

* Батальон состоит из пяти рот. Роты насчитывают лишь двести человек, хотя их кадровый состав равняется 250.

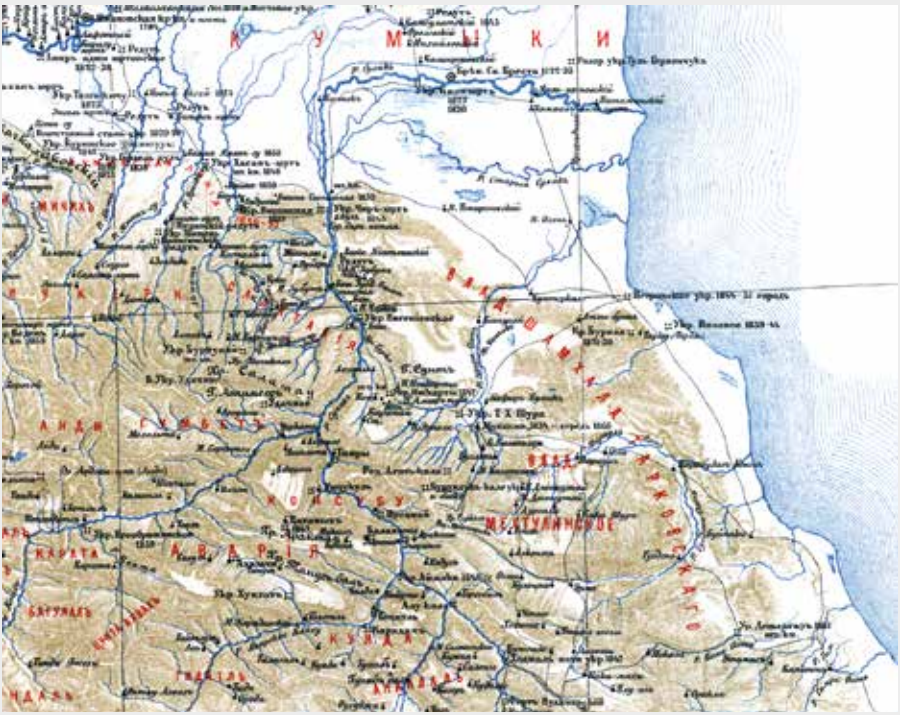
артиллерийскими орудиями и был вскоре окружен горцами. Трудности рельефа парализовали его средства защиты. Четыре роты, их полковник, 13 офицеров, 2 капитана Генерального штаба были изрублены на куски. Унцукуль не мог оказать долгое сопротивление. Это укрепление охранялось всего лишь двумя ротами, совершенно недостаточными для того, чтобы защищать с помощью трех орудийных орудий, против столь многочисленной массы, сделанные из плетня стены обрамленные рвом в четыре-пять шагов, обширные позиции которого содержали в себе значительное количество населения. Вследствие храброй борьбы, защитники укрепления погибли все до одного, а все население было уведено в плен. Таковыми были грустные последствия этой неудачи, которые оставили пять пушечных орудий во власти врага.

Генерал Клюки[2] и генерал Аргутинский, командующие войсками, один, – в провинции Тарку, а второй, – в Кази-Кумухе, должны координировать свои действия таким образом, чтобы помешать Шамилю проникнуть в Аварию. Я буду иметь честь информировать в ближайшее время Ваше Превосходительство о последствиях их операций, детали которых, мне пока еще не известны достаточно точным образом, чтобы не предпочитать отложить передачу этих сведений до следующей почты.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 155-156. Перевод с французского.

2 Клюки фон Клугенау или Клюгенау Франц (Klüge von Klugenau Franz) (1791-1851).

Дагестан в годы Кавказской войны по военно-исторической карте Северо-Восточного Кавказа, составленной в 1869 г. Е. Д. Фелициным

№ 41

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно освобождения мюридами имама Шамиля Аварии, и попытках русских войск оказать ему сопротивление

6 октября 1843 года
Куба

Господин министр,

За взятием Унцукуля, о котором я имел честь информировать Ваше Превосходительство моим сообщением за № 20[1], последовало взятие трех других фортов, – Максур[2], Белокан[3] и Сатанига[4], каждый из которых защищался ротой пехоты. Часть этих войск была перебита, другая часть – захвачена в плен. Вот подробности операций генералов Аргутинского и Клюки, усилия которых направлены на соединение в Хунзахе, столице Аварии, с целью атаковать Шамиля с их объединенными силами и помешать ему проникнуть в эту провинцию, или, по крайней мере, одержать там успехи, имеющие в качестве последствия подчинение его власти населения, до сегодняшнего дня сохранявшего нейтралитет.

Генерал Аргутинский, силы которого состоят из пяти батальонов, первоначально совершил демонстрацию в Ругджа[5], расположенный в двадцати лье на север от Кази-Кумуха на очень сильной позиции. Население Ругджа, полностью преданное Шамилю, защищалось с редким упорством. Каждый дом являлся крепостью, который необходимо было брать штурмом. В результате

1 См. Док. № 40.

2 Точнее – Моксох – аул в Унцукульском районе Дагестана. Расположен в 52 км к югу от районного центра, – аула Унцукуль.

3 Точнее – Балахани – аул в Унцукульском районе Дагестана. Расположен на левом берегу реки Аварское Койсу.

4 Точнее – Цатаних – аул в Унцукульском районе Дагестана. Село расположено на реке Энжерух (бассейн реки Андийское Койсу), в 25 км к юго-западу от районного центра, аула Унцукуль.

5 Точнее – Ругуджа – аул в нынешнем Гунибском районе Дагестана. Расположен в 12 км к западу от аула Гуниб. В 1834 г. Ругуджа вошел в состав имамата Шамиля. В 1859 г. после окончания Кавказской войны административно входил в состав Андалальского наибства Гунибского округа Дагестанской области.

кровавой борьбы, в которой семьдесят его солдат было выведено из строя, генерал Аргутинский овладел наибольшей частью поселения, предал его огню и отступил, нанеся врагу потерю, доходящую до 220 убитых и 30 пленных. Затем он стал отступать к Кази-Кумуху, где хотел осуществить соединение с генералом Клюки.

Дорога, которой он должен был следовать, пересекает страну Акуша[6]. Акуша является конфедерацией, которая до настоящего времени, сумела доказать свой нейтралитет. Генерал Аргутинский, вынужденный пересечь эту территорию для того, чтобы отправиться в Хунзах, не колебался сделать это, несмотря на протесты жителей. Важным пунктом являлось остановить продвижение Шамиля. В случае достижения этого результата, можно было бы почти наверняка успокоить чувствительность населения Акуша, которое продолжение его успехов, со дня на день могло заставить высказаться в пользу победителя. Из провинции Аварии генерал Аргутинский выступил через Гергебиль[7] и Чох[8] на Гоцатль[9], где он встретил и победил Шамиля[10].

Пока еще нет никаких подробностей об этом поражении, сообщение о котором, тем не менее, официально. Одним из последствий успеха, одержанного генералом Аргутинским, являлось вызволение генерала Клюки, который, выступив из Темир-Хан-Шуры, своей генеральной ставки, с двумя батальонами и сумев достигнуть форта Хунзах, оказался блокированным в этом укреплении войсками Шамиля.

Как только новости о взятии Унцукуля достигли Тифлиса, генерал-лейтенанту Гурко, главнокомандующему Терской и Кубанской линией, был отдан приказ выступить со значительными силами на Темир-Хан-Шуру, в провинции Тарку[11]. В настоящее время, он должен был достигнуть пункта своего назначения.

---

6 Акушá – аул в Нагорном Дагестане, нынешний административный центр Акушинского района. Расположен в 133 км к юго-западу от Махачкалы на реке Акуша (приток Казикумухского Койсу), на высоте 2000 м. Было центром конфедерации Акуша-Дарго (Союзом вольных обществ даргинцев).

7 Гергебиль – аул в Дагестане. Нынешний административный центр Гергебильского района. Расположен на реке Казикумухское Койсу (у места ее слияния с рекой Каракойсу) в 106 км к юго-западу от нынешней Махачкалы, на высоте 665 м., в 100 км к югу от железнодорожной станции Буйнакск.

8 Чох – аул в Гунибском районе Дагестана, и один из его важных культурных центров. Входил в состав имамата Шамиля. В 1849 г. выдержал осаду войск генерала Аргутинского.

9 Точнее – Большой Гоцатль – аул в Хунзахском районе нынешней Республики Дагестан. Расположен на левом берегу реки Алатляр, в 13 км к юго-востоку от районного центра аула Хунзах.

10 Эти сведения Г. Кастийона, относительно победы, якобы одержанной генералом Аргутинским над Шамилем, не соответствуют действительности.

11 Точнее – Таркú – столица Таркинского Шамхальства.

Были изданы также приказы о сборе милиции со всех Каспийских провинций. Сообщают, что завтра обратятся в Санкт-Петербург, с просьбой о присылке военных подкреплений.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 157-158. Перевод с французского.

№ 42

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно деблокирования войсками генерала М. Аргутинского отряда генерала Ф. К. фон Клугенау, запертого в Хунзахе, и взятия на ставропольской дороге в плен горцами адъютанта командующего Отдельным Кавказским корпусом, везущего в Петербург письмо с просьбой о присылке на Кавказ значительных воинских подкреплений

29 октября 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Со времени моего возвращения в Тифлис 26-го числа сего месяца, я имел случай обратиться к точности информации, которую во время моего путешествия я имел честь передать Вашему Превосходительству как относительно успехов, одержанных чеченцами, так и касательно операций генералов Аргутинского и Клюки.

Мне остается сообщить несколько деталей Вашему Превосходительству относительно поражения Шамиля в Гоцатле, упомянутого в моем сообщении за № 21[1]. Прибыв к этому пункту, генерал Аргутинский должен был выбить противника с занимаемых им вершин. Этот результат был достигнут потерей довольно значительного количества людей, в том числе нескольких офицеров. Хотя поражение Шамиля является лишь перемещением его сил, которые, к тому же, невозможность обеспечить достаточное снабжение продовольствием, никогда не позволяет ему держать их под своим знаменем более чем в течение довольно короткого времени, успех, достигнутый генералом Аргутинским, имел реально важные последствия. Он вызволил генерала Клюки, блокированного в укреплении Хунзаха, и имел, наряду с этим, особенно своевременную заслугу. Успех Шамиля в Аварии мог в любое время вызвать присоединение к его делу нейтрального населения и переход на его сторону уже покоренных племен.

Как я уже имел честь информировать Ваше Превосходительство моим соо-

1 См. Док. № 41.

бщением за № 21[2], Петербургу была направлена просьба о присылке значительного подкрепления в войсках. Адъютант, везущий сообщение главнокомандующего, содержащее наибольшие подробности относительно операций будущей кампании, был взят в плен отрядом черкесов в окрестностях Ставрополя. Хотя между этими горцами, и горцами Дагестана, против которых будет направлена эта новая экспедиция, и нет регулярных взаимоотношений, они все же, получили эмиссара от Шамиля. Таким образом, не является невозможным, что они передадут ему бумаги, попавшие в их руки. В Санкт-Петербург послан новый курьер.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 159. Перевод с французского.

2 См. Док. № 41.

Имам Шамиль

№ 43

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно хода боевых действий в Аварии летом-осенью 1843 г., успехах имама Шамиля, поражения русских войск и угрозе, создавшейся в результате этого, русскому господству на Северо-Восточном Кавказе

17/29 ноября 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Моими сообщениями за номерами 20, 21 и 22[1], я имел честь информировать Ваше Превосходительство относительно возобновления боевых действий горцами Дагестана и успехов, одержанных ими до того момента, когда они были рассеяны генералом Аргутинским под стенами Гоцатля.

События этой кампании, с подробностями которых мое недавнее путешествие в Дагестан, совершенное именно в то время, когда они разразились, предоставило мне случай хорошо ознакомиться, имеют достаточную важность для того, чтобы я счел своим долгом привлечь к ним особое внимание Вашего Превосходительства.

В середине месяца сентября Шамиль, во главе 6 000 человек, целиком пехотинцев, перешел Андийское Койсу. Эта река служит границей между непокоренными провинциями и провинцией Койсубо[2], где русские занимали несколько укрепленных пунктов. Менее чем за пятнадцать дней, все форты

1 См. Док. №№ 40, 41, 42.

2 Имеется в виду территория Койсуболы, – создавшийся несколько веков тому назад главным образом на территории Унцукульского района Дагестана, сильный военно-политический союз независимых сельских общин – Койсуболинское вольное общество. Это вольное общество было известно под разными названиями, в том числе и под самым поздним: – Койсубо и Койсубола(л). В культурно-историческом, социально-экономическом и административно-политическом плане Койсуболинское вольное общество сыграло очень важную роль в истории Дагестана. Особенно значителен вклад койсуболинцев в освободительную борьбу горцев Северо-Восточного Кавказа в XIX веке. Сохраняя основополагающий для вольного общества принцип независимости, Койсуболинское общество в государстве имама Шамиля было преобразовано в несколько койсуболинских наибств, которые впоследствии вновь объединили в одно наибство. К концу Кавказской войны, объединенное Койсуболинское наибство охватывало территорию чуть большую, чем нынешний Унцукульский район.

этой провинции: Унцукуль, Максус[3], Акалджи[4], Белокан[5], были взяты. Граница Аварии была пересечена взятием Цатанига[6], Гоцатля, и даже сама столица – Хунзах, – была блокирована силами Шамиля, когда прибытие генерала Аргутинского вынудило его снять осаду этого укрепления и вернуться за Койсу. Материальными последствиями этой кампании являлось, с одной стороны, сокращение численности населения Койсубо и Аварии, все жители которых были уведены Шамилем, который заставил их эмигрировать в провинции за Койсу, подчиненные его власти. С другой стороны, – потеря для русской армии тысячи восемьсот человек, в том числе сорока четырех офицеров и десятка артиллерийских орудий.

Моральный масштаб этих успехов легко оценить. Возбуждая храбрость горцев, придавая новую силу власти Шамиля, следует еще более опасаться, что это, в качестве последствия, поколеблет покорность подчиненного населения и изменит позицию нейтральных племен.

В одном из моих предыдущих сообщений, я имел честь привлечь внимание Вашего Превосходительства к возможным последствиям смерти Ахмед-хана, вождя племени мехтулинцев и регента Аварии во время малолетства молодого хана. Несомненно, твердость его администрации и власти, которую он приобрел над населением Аварии, не являлась таким уж препятствием для быстроты успеха, который Шамиль одержал в этой провинции*.

Не следует также забывать, что принятие оборонительной системы и ее строгое применение также сыграло свою роль в только что имевших место поражениях. Наряду с тем, что оно увеличивает доверие горцев, оно дает им время организоваться и принять меры для атаки.

Помимо этих, в некоторой степени, непрямых причин, существовали другие, которые оказали более непосредственное действие на события этой кампании. Фактом, который не требует констатации, и который, на сегодняшний день, печальный опыт доказал со всей очевидностью, является то, что, распыление войск по всем мало укрепленным пунктам, было серьезной ошибкой. Это было признано настолько явно, что уже задались вопросом, не следует ли их всех покинуть, включая столицу Аварии. Тем не менее, маловероятно, что этот план будет осуществлен столь абсолютным образом.

---

3 Точнее – Максох.

4 Точнее – Ахалджи (Ахальчи) – аул в нынешнем Хунзахском районе Дагестана, расположенный на Хунзахском плато возле речки Тобот.

5 Точнее – Балахани.

6 Точнее – Цатаних.

* Князь Орбелиани, которому было поручено управление Аварией после смерти Ахмета, всегда осуществлял там лишь номинальную власть.

Несомненно, власть подвергнет строгому расследованию поведение офицеров, которые, в этих критических условиях, не выполнили своего долга. Правосудие может подождать лишь в том случае, если смерть искупила ошибку. Как, в случае с полковником Василицким[6], уничтоженным со своими четырьмя ротами, которые он неосторожно рассеял в садах, на виду у врага; как майор Зайцин, который погиб со своими войсками во время опасной атаки.

Есть еще один человек, которого спасло дезертирство: – офицер Залетов[7], которому была поручена оборона Акалджи[8], и который, со своей ротой, перешел на сторону врага без поджога запала.

Добавим, что, как Ваше Превосходительство могло видеть из моей депеши от 8 сентября, всеобщее внимание было отвлечено от театра боевых действий в Дагестане и сконцентрировано на Кубанской и Лабинской линии, и что атака Шамиля была столь неожиданна, как и ее результаты и угрожающая своими последствиями.

Сообщая о важности успеха, достигнутого генералом Аргутинским (См. мое сообщение за № 22[9]) мы признали, что этот успех не был окончательным и завершился лишь перемещением сил Шамиля. Более чем сомнительно, чтобы этот последний не одержал в дальнейшем новых успехов, вторгнувшись либо в страну кумыков, либо во владения таркинского шамхала, если Россия не поспешит нанести серьезный удар той власти, которую, события этой кампании, не могут не усилить значительным образом.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 161-164. Перевод с французского.

6 Точнее – Веселицким.

7 Имеется в виду прапорщик Залетов, командир Ахальчинского укрепления.

8 Точнее – Ахалджи (Ахальчи).

9 См. Док. № 42.

№ 44

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно восстания, разразившегося в целом ряде провинций Дагестана в результате побед, одержанных имамом Шамилем над русскими войсками в Аварии

24 ноября / 6 декабря 1843 года
Господин министр,

Событие не преминуло подтвердить опасения, которые могли породить в отношении нейтральных провинций успехи, недавно одержанные Шамилем в Аварии.

Вся страна, простирающаяся от Койсу до стен Дербента, провинции Акуша, Сургхе[1], Кайтаг[2] и непокоренная часть Табасарана[3] восстали. Наиболее важная из этих провинций, Акушинская конфедерация, управляется тремя кадиями. Все еще надеются, что часть, управляемая Мехмет-кади[4], не приняла участие в

---

1 Вероятно, имеется в виду Казикумухское ханство, – государственное образование в Дагестане, возникшее в конце XVII - начале XVIII веках в долине реки Казикумухское Койсу, населенной лакцами. Центр – аул Кумух (Казикумух). Правитель ханства Сурхай-хан II (1789-1820) боролся за независимость от России, однако, в 1820 г., территория ханства была занята русскими войсками и вошла в состав империи. В 1859 г., после пленения имама Шамиля, ханство было упразднено, а его территория вошла в качестве Казикумухского округа в состав Дагестанской области Российской империи.

2 Кайтаг – государственное образование в Дагестане в VI/VII - XIX веках. Располагалось в юго-восточной части Дагестана, между Дербентом, Табасараном, аль-Карахом и Тарковским шамхальством. В 1860 г. был включен в состав Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области Российской империи.

3 Имеется в виду территория проживания табасара́нов – одного из дагестанских народов лезгинской группы народов, основной территорией расселения которого является юго-восточный склон Большого кавказского хребта. В настоящее время большая часть табасаранов проживает в Табасаранском (бассейн реки Рубас), Хивском (бассейн реки Чирагчай) и Дербентском районах Дагестана. Этноним Табасаран в прошлом не был самоназванием для отдельной дагестанской народности, первоначально обозначал всех жителей Кайтаго-Табасаранского и части Кюринского округа.

4 Точнее – Магомет-кадий – кадий Акушы, один из руководителей национально-освободительного движения народов горного Дагестана против Российской империи. Пытался объединить Акушу-Дарго, Кайтаг, Мехтулу и Аварию в борьбе за независимость. В 1819 г. потерпел поражение и был снят с должности генералом А. Ермоловым, после чего Акуша-Дарго была присоединена к Российской империи. Тем не менее, понимая, что его власть там является шаткой, Петербург признал за краем широкое самоуправление, граничащее с протекторатом, а также широкие привилегии. В частности, за получение аманатов, символический налог, имперский контроль над внешней политикой, военными акциями федерации и утверждение

восстании. Во время вторжения персидской армии в 1826 г., влияние Мехмет-кади было достаточно сильно количеством дервишей. Несмотря на восстание всех провинций Дагестана, именно Акушу за несколько лет до этого, генерал Ермолов[5] покорил и подчинил налогу. За этот знак верности князь Акуши был освобожден от предусмотренного налога. Следовательно, можно предполагать, что эта часть провинции не захочет активным участием в восстании нарушить нейтралитет, который она сумела сохранить в течение двадцати лет. Что касается той части, которая управляется двумя другими кадиями, очевидно, что они высказались в пользу Шамиля и послали ему помощь.

Рассеянный в Гоцатле генералом Аргутинским, враг не преминул появиться даже за несколько лье от того пункта, который он был вынужден покинуть. Именно перед Гергебилем, расположенном на одном из притоков Койсу, появился Шамиль с армией в более чем шесть тысяч человек. Он предпринял осаду этого места, которое, впрочем, гораздо лучше укреплено, чем те, которыми он овладел в Аварии, и защищалось гарнизоном от трехсот до четырехсот человек, достаточно снабженными боеприпасами.

Генерал Гурко, выступив из Темир-Хан-Шуры с корпусом в приблизительно две тысячи человек, идет на помощь осажденному укреплению.

> Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 165-166. Перевод с французского.

ее высшего должностного лица – акушинского кадия, империя выводила войска из пределов Акуша-Дарго, признавала ее полное самоуправление, вплоть до сохранения традиционной политической структуры и правовой системы и даже собственных военных сил.

5 Ермолов Алексей (1777-1861) – русский военачальник, государственный деятель и дипломат, участник многих крупных войн, которые Российская империя вела с 1790-х по 1820-е гг. Генерал от инфантерии (1818), генерал от артиллерии (1837). Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях; командующий Отдельным Грузинским корпусом (1816–1827). Автор мемуаров.

№ 45

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия войсками имама Шамиля укрепления Гергебиль, перехода на его сторону населения до сих пор нейтральных провинций Дагестана, и осады горцами г. Темир-Хан-Шуры

11 декабря 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Моим сообщением за № 24[1] я имел честь информировать Ваше Превосходительство, что генерал-лейтенант Гурко, назначенный на должность главнокомандующего Кубанской и Терской линий, со времени начала кампаний устроивший свою штаб-квартиру в Темир-Хан-Шуре, выступил из этого места с корпусом в полторы тысячи человек для того, чтобы идти на помощь Гергебилю, осажденному Шамилем. Дорога из Темир-Хан-Шуры в Гергебиль, до того, как закончиться в этом месте, продолжается на расстоянии приблизительно одного лье через ущелье, центр которого, занят селением Аймаки[2]. Начиная с этого пункта, находящегося в пределе обзора Гергебиля, крутой спуск представляет для прохода войск и, главным образом, артиллерии, трудности, помешавшие генералу Гурко продолжить свой марш.

Хотя он и находится на очень сильной позиции, Гергебиль, осажденный многочисленной армией, обладающей пушками, не мог оказать достаточно длительного сопротивления. Отбив две атаки, это укрепление, гарнизон которого погиб полностью, попало во власть Шамиля.

На сегодняшний день не существует сомнений, относительно восстания всех провинций, перечисленных в моем последнем сообщении. Ужас, внушаемый успехами Шамиля, заставило даже то население, которое могло желать сохранить нейтралитет, подчиниться и сотрудничать в деле осуществления его планов. Кроме того, вся столь обширная страна, известная под названием владений таркинского шамхала, находится, в настоящее время, в полном восстании.

---

1 См. Док. № 44.

2 Аймаки – село в Гергебильском районе Дагестана. Расположено в 7 км к северо-востоку от аула Гергебиль, в котловине, образованной хребтами Кулимеэр и Балул, на реках Эхеб и Эхедатар.

Ободренный этими успехами и средствами, которые они предоставили в его распоряжение, Шамиль выступил на Темир-Хан-Шуру, ставшую штаб-квартирой левого фланга русской армии*. Он блокировал это место армией от пятнадцати до двадцати тысяч человек и восемнадцатью артиллерийскими орудиями.

Темир-Хан-Шура содержит в своих стенах от четырех до пяти тысяч войск, из которых треть, – это правда, – являются больными или раненными в госпиталях, и значительный парк артиллерии.

Недавний факт сделал еще более тревожным успех, продолжительность которого он может продлить. Трудность сбора достаточного количества провианта, обычно вынуждает доставлять его в распоряжение войск сразу же, как только это позволяет его наиболее значительное количество. Взятие Низового[3], под Тарку, только что предоставило ему[4] семнадцать тысяч четвертей зерна. (Четверть, содержит десять пудов, или 333 1/3 наших французских фунтов).

Главнокомандующий покинул Тифлис 8-го числа этого месяца, для того, чтобы отправиться в Екатериноград, расположенный на большой военной дороге, в 280 верстах** северо-западнее Тифлиса, в пункте, где течение Терека, текущего с юга на север, берет направление на восток. Этот отъезд был обусловлен преимуществом, которое представляет положение Екатериноградa для наиболее быстрой передачи приказов, как правому флангу армии, так и левому, являющемуся в настоящее время главным местом операций.

Кстати, из Тифлиса в Темир-Хан-Шуру ведут две дороги. Одна, та, по которой я следовал во время только что мною совершенной поездки, проходит через Сигнак[5], Закатал[6] и пересекает горный хребет Дагестана в Элису, чтобы завершиться в Дербенте, откуда до Темир-Хан-Шуры остается лишь двадцать лье. Эта, приблизительно прямая дорога, проходима лишь верхом на лошади

---

* Я уже имел случай информировать Ваше Превосходительство, что распределение корпусов по правому и левому флангам, было определено соответствующими позициями в направлении Санкт-Петербурга. Эти два фланга разделены Кабардой, занятой центральным корпусом.

3 Имеется в виду укрепление Низовое, под Тарки.

4 Имеется в виду Шамилю.

** Семь верст равняются одной немецкой миле, или одному французскому почтовому расстоянию. В геометрической пропорции 104 версты равняются на географическом уровне 25 лье.

5 Имеется в виду город Сигнахи, в Восточной Грузии (Кахетии).

6 Имеется в виду город Закатала (Загатала), в современном Северном Азербайджане.

и лишь до времени выпадения снегов в конце октября. Другая дорога, та, по которой я осуществил мое возвращение, является почтовой дорогой, которая обходит горный хребет Дагестана через Елизаветполь, Шемаху, Кубу и Дербент.

Эта дорога тянется на семьсот верст (200 лье), в то время как расстояние по Терской линии, от Екатериноградa до Темир-Хан-Шуры, составляет лишь двести пятьдесят верст.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 167-169. Перевод с французского.

№ 46

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно слухов о победе генералов Р. Фрейтага и Ф. К. фон Клугенау над мюридами имама Шамиля в Дагестане

14 декабря 1843 года
Тифлис

Господин министр,

С тех пор, как я имел честь информировать Ваше Превосходительство о блокаде Темир-Хан-Шуры армией Шамиля, две новости успокаивающего, если не равным образом достоверного характера, достигли Тифлиса.
С одной стороны, мы узнали, что генерал Фрейтаг нанес поражение Шамилю и вновь взял Низовое[1], склады которого предоставили армии настолько значительное продовольствие, что он, тем не менее, обладал временем сжечь все то, что не смог забрать с собой. Эта новость, пришедшая из Екатериноградa, кажется мне достоверной. Кстати, это объясняется лишь тем, что генерал Фрейтаг, командующий войсками в Чечне и стране кумыков, граничащей с владениями таркинского шамхала, подвергнувшихся вторжению Шамиля, остался вне борьбы в столь критических условиях.
Что касается новости о победе, одержанной генералом Клюки, которая стоила врагу более чем трех тысяч убитых, она была принесена милиционерами, прибывшими из Дагестана. Я могу передать это Вашему Превосходительству лишь в качестве слуха, нуждающегося в подтверждении, до тех пор, пока я не буду информирован об обстоятельствах, в результате которых был достигнут результат, которого вряд ли мог добиться генерал Клюки, имеющий лишь те ресурсы, которыми он располагает в Темир-Хан-Шуре.
Между Темир-Хан-Шурой и Дербентом все сообщения были прерваны. Официальные новости поступают в Тифлис лишь из Екатериноградa и Владикавказа.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 170. Перевод с французского.

1 Имеется в виду укрепление Низовое, под Тарки.

№ 47

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно не подтверждения слухов о победе генерала Ф. К. фон Клугенау над мюридами имама Шамиля и ускоренной посылке русским командованием крупных подкреплений понесшему сильные потери в боях в Дагестане Отдельному Кавказскому корпусу

18 декабря 1843 года
Тифлис

Господин министр,

Почта, прибывшая позавчера из Екатеринограда, не принесла подтверждение новости, распространенной в Тифлисе, относительно успеха, одержанного над противником генералом Клюки. Взятие Низового, упомянутое в моем последнем сообщении, является единственным фактом, о котором мы получили официальное сообщение, с тех пор как войска Шамиля осадили Темир-Хан-Шуру.

Курьер, прибывший из Санкт-Петербурга, только что принес новость о посылке значительного подкрепления войсками, уже длительное время требуемого главнокомандующим и уместность чего, создавшиеся стечения обстоятельств не позволяют более обсуждать.

Десять тысяч человек рекрутов ежегодно посылаются в Отдельный Кавказский корпус, для того, чтобы заполнить недостачу, вызванную войной и болезнями. Убыль в кадровом составе полков доказывает недостаточность этого подкрепления, для того, чтобы сохранить этот корпус в укомплектованном виде.

При получении новостей об успехах, одержанных Шамилем в Койсубу и Аварии (см. мое сообщение за № 23[1]), и когда еще можно было надеяться, что рассеянный в Гоцатле, он ограничиться несколькими набегами на владения таркинского шамхала или на страну кумыков, имперское правительство, всецело придерживаясь принятой им оборонительной системы, тем не менее, решило послать в этот год подкрепление в 22 000 человек из уже прошедших обучение войск. Эти войска, сведенные в батальоны лишь на время их нахождения на марше, по прибытии на Кавказ будут распределены по различным корпусам.

1 См. Док. № 43.

Мы уже получили сведение, что часть из этих рекрутов достигло Ставрополя. К сожалению доказано, что этого подкрепления, каким бы значительным оно ни было, вряд ли хватит для того, чтобы доукомплектовать личный состав чрезмерно сократившихся в числе полков, рассеянных на столь обширном расстоянии провинций Кавказа, и оно никак не позволит сформировать новый мобильный оперативный корпус. Вследствие этого, просьба о посылке новой дивизии была отправлена в Санкт-Петербург.

Только что прибывший курьер привез новость, что две дивизии, дислоцированные в Крыму, получат приказ присоединиться к Кавказской армии.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 171-172. Перевод с французского.

№ 48

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения осады Темир-Хан-Шуры войсками имама Шамиля и попытки, предпринимаемой русским командованием, по деблокированию гарнизона упомянутой крепости

28 декабря 1843 года
Тифлис

Господин министр,

С того времени, как восстание провинций, простиравшихся между Койсу и Дербентом прервало все сообщения между этим городом и Темир-Хан-Шурой, новости с театра боевых действий поступают в Тифлис лишь из Екатериноградa, расположенного на большой военной дороге идущей из Санкт-Петербурга, и нынешней резиденции главнокомандующего. Сход лавин повредил этот последний путь и вызвал на десять дней опоздание прибытия почты, привезенной сюда пешеходным путем. За все это время мы находились во власти более или менее противоречивых слухов, приходящих из Дагестана. Из официальных дошедших до нас сведений следует, что положение вещей все еще такое же, как я изложил Вашему Превосходительству в моих предыдущих сообщениях. Темир-Хан-Шура блокирована войсками Шамиля, который располагает многочисленной армией, истощая провинцию Тарку, где он сжигает селения и заставляет население эмигрировать в Гумбет[1] и Ичкерию[2]. Двадцать две тысячи человек, посланные для доукомплектования корпуса Кавказской армии и подкрепление в две дивизии из Крыма, в количестве двадцати шести тысяч человек, все еще не прибыли к месту их назначения и, впрочем, должны принять участие в кампании лишь в составе экспедиции, планируемой будущей весной. Вот меры, принятые для того, чтобы с помощью имеющихся в настоящее время средств деблокировать Темир-Хан-Шуру и вынудить Шамиля оставить владения таркинского шамхала.

1 Имеется в виду территория общества Бактли (Гумбет), в центральной части Дагестана.

2 Ичкерия – название исторической области на юго-востоке нынешней Чеченской Республики. В 90-х гг. XX века название Ичкерии было распространено на всю территорию Чеченской Республики.

Когда в начале этой кампании Шамиль захватил все укрепленные пункты Койсубу и Аварии, за исключением Хунзаха, столицы и единственного реально сильного укрепления этой провинции, изолированное положение этой позиции внутри восставшей страны и малое количество войск, которое можно было противопоставить врагу, первоначально предложило властям идею оставить его. Этот план не получил продолжения и четыре батальона были оставлены в Хунзахе, под командованием полковника Пассека[3].

Лишенный восстанием провинций и новыми успехами Шамиля всех связей как с корпусом генерала Аргутинского, стоявшего лагерем в Кази-Кумухе, так и с Темир-Хан-Шурой, но, понимая, что прибытие сил, которыми он располагал, было бы мощной помощью для гарнизона, блокированного в этом месте, полковник Пассек счел своим долгом покинуть Хунзах и попытаться совершить марш через восставшую страну. По последнему сообщению, он смог расчистить, хотя и понеся довольно сильные потери, переход до форта Зирани[4], расположенного на Койсу, в полпути от Хунзаха до Темир-Хан-Шуры.

Генералу Фрейтагу, командующему в Чечне и стране кумыков, был отдан приказ соединиться с корпусом полковника Пассека в Зирани, а затем выступить с их соединенными силами на помощь Темир-Хан-Шуре. Этот маневр должен был быть уже осуществлен, но нам еще не известно, каким был его успех.

---

3 Пассек Диомид (1808-1845) – русский генерал, участник Кавказской войны. Учился в уездном училище в Тобольске и Тобольской гимназии, а затем на физико-математическом факультете Московского университета, который окончил в 1830 г. В том же году поступил в петербургский Институт корпуса инженеров путей сообщения портупей-прапорщиком 1-го разряда. Через полгода был произведен в прапорщики, затем в подпоручики и, при выпуске из института в 1832 г., в поручики с назначением в резерв названного корпуса. В 1834 г. перешел из резерва в I округ путей сообщения. В 1836 г. поступил в Военную академию, где находился до 1837 г. В 1836 г. был произведен в капитаны корпуса инженеров путей сообщения. После окончания академии, в 1838 г. был переведен в Генеральный штаб. В 1839 г. был назначен на службу в 6-й пехотный корпус. В 1840 г. был переведен в Отдельный Кавказский корпус. Прибыв на Кавказ, поступил в распоряжение генерал-майора Ф. К. фон Клугенау, командовавшего войсками в северном и нагорном Дагестане. Участвовал в военно-карательных действиях против мюридов имама Шамиля. В 1841 г. был назначен дивизионным квартирмейстером в Кавказскую резервную гренадерскую бригаду. Участвовал в уничтожении поселений и аулов чеченцев. В 1842-1843 гг. был командирован в распоряжение командующего лезгинской кордонной линией генерал-майора Шварца. В 1844 г. был произведен в полковники и назначен командиром Апшеронского пехотного полка. Участвовал в боевых и карательных действиях в Дагестане. В том же году произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии. Был убит в 1845 г. в Даргинской экспедиции, во время разгрома русских войск мюридами Шамиля.

4 Зирани – аул в Унцукульском районе нынешнего Дагестана. Расположен на реке Аварское Койсу (бассейн реки Сулак), в 30 км к юго-востоку от районного центра – аула Унцукуль.

Корпус полковника Пассека состоит из четырех батальонов, сокращенных до пятисот человек в каждом из них, а войска генерала Фрейтага – из трех-четырех тысяч человек. Гарнизон Темир-Хан-Шуры насчитывает две тысячи годных человек.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 173-174. Перевод с французского.

№ 49

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отступления от Темир-Хан-Шуры войск имама Шамиля и деблокирования русскими войсками гарнизона упомянутой крепости

5 января 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Маневр, предпринятый генералом Фрейтагом, достиг поставленной перед собой цели. Блокада Темир-Хан-Шуры снята. При приближении генерала Фрейтага, Шамиль осуществил свое отступление. Говорят о столкновении, которое было довольно незначительным, и которое привело к взятию пушки у неприятеля.
Возвращение главнокомандующего в Тифлис должно иметь место в ближайшем будущем. Его пребывание в Екатериноградe мотивировано лишь отсутствием генерала Гурко, который был блокирован в Темир-Хан-Шуре и который не может не преминуть вновь взять командование над Кубанской и Терской линией.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 175. Перевод с французского.

№ 50

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно причины отступления без боя от Темир-Хан-Шуры войск имама Шамиля, деблокирования русскими войсками отряда полковника Д. Пассека, осажденного в Хунзахе, и отказе русского командования от оборонительной тактики в отношении горцев

13 января 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Прибытие корпуса, под командованием генерала Фрейтага, усиленного до пяти тысячи человек, было сигналом отступления для горцев. Не следовало ожидать какого-либо сопротивления с их стороны. Окрестности Темир-Хан-Шуры, будучи равнинными территориями, представляли для них очень невыгодное поле сражения. Кстати, только лишь надежда на вынужденную сдачу этого укрепления в результате отсутствия внешней помощи, а также преимущество, найденное там Шамилем в том, чтобы возложить бремя содержания своей армии на жителей провинции Тарку, могло заставить его отложить отступление, которое время года должно было очень затруднить. Об огромных запасах хранящегося там снабжения (имелась водка и боевые припасы на шесть месяцев), они не знали. Ничего не предвещало, что он имел намеренье осуществить эту осаду Темир-Хан-Шуры. Из восемнадцати артиллерийских орудий, которыми он располагал, он направил тринадцать в подчинившиеся ему провинции, и ограничился тем, что приезжал каждый день и начинал перестрелку под стенами укрепления, в которые выпустил несколько ядер. При приближении генерала Фрейтага он, таким образом, поспешил оставить установленную в Казанище[1] свою штаб-квартиру, в семи верстах от Темир-Хан-Шуры, и осуществил свое отступление в направлении Гимры[2]. Ему удалось пересечь Сулак, служащий восточным пределом провинций, находящихся под его господством.

1 Точнее – Нижнее Казанище – село, расположенное на территории Буйнакского района нынешней Республики Дагестан, на правобережье реки Бураганозень.

2 Точнее – Гимры́ – аул в Унцукульском районе нынешнего Дагестана. Являлось родовым аулом двух имамов Дагестана – Гази-Мухаммада (1795-1832) и Шамиля (1797-1871). В течение нескольких лет являлось столицей Северокавказского имамата.

Позднее время года и снега, сделали если не невозможным, то, по крайней мере, очень трудным преследование противника. Ограничились выступлением на помощь гарнизону Зирани, находившемуся в наиболее критическом положении. Мы видели, что полковник Пассек, выступив из Хунзаха с двумя тысячами человек на помощь Темир-Хан-Шуре, смог достигнуть Зирани, расположенного в середине дороги между ними. Ущелье, занятое противником, остановило его продвижение, он был вынужден укрыться в этом форте, где находился осажденным многочисленной армией. Вынужденный питаться кониной от своих лошадей, гарнизон поедал свой последний рацион, в день своего вызволения.

Генерал Гурко вновь взял в свои руки командование в Екатериноградe. Главнокомандующий вернулся в Тифлис.

Владения таркинского шамхала избавлены от врага, который истощил их ресурсы, грабя и поджигая селения и похищая жителей. С достижением этих результатов, кампания может считаться завершенной. Зима прерывает боевые действия в Дагестане. Таким образом, лишь весной Россия сможет вернуть под свою власть провинции, которые Шамиль побудил восстать и присоединиться к своему делу. Лишь только тогда, значительные подкрепления, посланные Кавказскому армейскому корпусу (см. мое сообщение за № 27[3]), позволят привести в исполнение план наступления большого масштаба, предназначенный не только вновь завоевать потерянные территории, но также нанести удар в Гумбет и Ичкерию, – непосредственное сердце мощи врага, который сумел использовать в свою пользу уроки опыта и преимущества слишком длительного пребывания в безопасности. Таким образом, уже с сегодняшнего дня можно заявить об отказе от оборонительной системы, главные результаты которой я уже имел честь сообщить Вашему Превосходительству, но к применению и общим последствиям которой, я рассчитываю, в ближайшем будущем, вновь привлечь ваше внимание. До того, как перейти к исследованию обширных средств, которые Россия рассчитывает использовать в этом деле, а также природы препятствий, с которыми она может столкнуться в будущей кампании.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 176-178. Перевод с французского.

3 См. Док. № 47.

№ 51

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с анализом недостатков оборонительной системы, принятой русским командованием в 1843 г. против горцев и вытекающих отсюда причин неудач русской армии

9 февраля 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Полагаю, что я должен еще один раз привлечь внимание Вашего Превосходительства к оборонительной системе, которая служила основой военных операций на Кавказе с конца 1842 г. и от которой, как я информировал вас в моем последнем сообщении, отказались. Поскольку ее главные последствия, если не длительность, обеспечивают ей важное место в анналах этой войны. Наряду с этим, на сегодняшний день не имеется никакого недостатка в сведениях, включая даже грустные уроки и недавний опыт, для того, чтобы с уверенностью оценить эту систему, происхождение которой, а также причины, определившие ее приятие, применение и последствия, я предлагаю исследовать.

В 1842 г. увидев, что все попытки по улучшению административного режима провинций Кавказа, и обольщения непокоренного населения, а также по завершению войны, столь кровопролитной для его армии и разорительной для финансов провалились, император поручил военному министру отправиться на место и выяснить наиболее подходящие средства завершить длящуюся столь долгое время войну. В моем сообщении за № 17[1] я информировал Ваше Превосходительство о миссии графа Чернышева. На сегодняшний день я ограничусь рассмотрением, с интересующей нас точки зрения, влияния, которое она имела на руководство военными операциями в провинциях.

Пребывание графа Чернышева было обильно отмечено поучительными событиями. Он был свидетелем экспедиции в Чечню, катастрофический результат которой был вызван отсутствием взаимопонимания, царящим между генералом Граббе и генерал-губернатором Головиным. Удалившись от начертанного ему плана, точное исполнение которого, как доказано на

1 Это сообщение, непосредственно не касающееся интересующей нас темы, не опубликовано в настоящем сборнике документов.

сегодняшний день, обеспечило бы успех намеченного плана, – достижения Дарго, традиционной резиденции Шамиля, – генерал Граббе направляет свой марш через полную трудностей дорогу, которую он должен оставить, видя гибель части своей армии. К потерям, понесенным в этой кампании, было проявлено больше чувствительности, чем к ошибкам, следствием которых являлась неудача, постигшая генерала Граббе. Осуждение навсегда набегов на вражескую территорию как гибельных и безрезультативных, сыграло большую роль в мотивах, определивших принятие новой системы. Другие причины также имели не менее решающее влияние на принятие этого решения.

В Санкт-Петербурге были поражены фактом, который, главным образом, выставил на всеобщее обозрение несколько экспедиций последних лет. Даже те из них, которые являлись наиболее успешными, не привели ни какому решающему результату. Генерал Раевский[2], в то время, когда ему было поручено руководить операциями на побережье, с помощью бюллетеней, где наиболее сомнительные надежды будущего выдавались за увенчанный успехом результат, сумел придать своему командованию преувеличенное значение, явив пример шарлатанства, нашедшего своих подражателей. Весьма ловкий в другом отношении, генерал Засс, впавший, на сегодняшний день в немилость, получил звание генерал-лейтенанта с помощью маневров, которыми он сумел очень кстати воспользоваться. – Он рассеял сход двадцати тысяч абсолютно невинных черкесов, которых тревожная новость, распространенная в Ставрополе, представляла взявшими в руки оружие. Немного воображения и использования сил, которым его главный штаб был, просто, обманут, было достаточно генералу Зассу для создания этого схода, для того, чтобы при посылке каждого нового бюллетеня преувеличивать их количество, и для осуществления их неожиданного рассеяния. Знакомство с этим фактами, может быть слишком обобщенными, подтверждало уже распространенное тогда мнение, являвшееся также и впечатлением графа Чернышева, что генералам, посланным на Кавказ, нравилось затягивать во времени войну, которую они использовали в плане их карьерного продвижения. Что, когда они не являлись фиктивными, экспедиции всегда предпринимались с целью получения звания, или креста, и что наиболее надежным средством обязать командиров исполнять

2 Раевский Николай (1801-1843) – русский генерал. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1837 г. был назначен начальником 1-го Отделения Черноморской прибрежной линии. В 1938 г. руководил высадкой десантных отрядов у Туапсе, а в 1938 г. – у Субаши, Псекупсе и других пунктов Черноморского побережья, построил целый ряд укреплений. Пытался «замирить» черкесов посредством установления с ними торговых сношений. В 1838 г., «за отличие в делах против горцев», получил чин генерал-лейтенанта. В 1839-1941 гг. – начальник Черноморской береговой линии. В 1841 г. – вышел в отставку.

свой долг, является сократить их инициативу, начертав им план, которому они будут следовать пунктуально. Этот план носит печать отклонения – заменить опасное наступление системой почти пассивного наблюдения. К этим причинам, и в качестве резюме всего того, что следовало за этими неудачами, следует добавить, что настолько истощенная жертвами Россия испытывала потребность остановки, которая возродила бы ее ресурсы, и позволила бы некоторый отдых ее войскам, выкошенным бесконечными сражениями.

Таким образом, следовало, и это являлось со стратегической точки зрения результатом поездки графа Чернышева, ограничиться военной оккупацией завоеванных провинций, построить там несколько фортов и отобрать всю инициативу у военных командиров.

Сейчас мы рассмотрим использование этой системы: Начнем с исследования абстракций, извлеченных из произведенных ею результатов и, прежде всего, не следует ли задать себе вопрос, имеется ли здесь вообще система? Мне необходимы были все разъяснительные средства, которые время предоставило в мое распоряжение, чтобы убедиться, что не по незнанию свел к столь малым вещам намеченную программу.

Обреченность плана, принятого имперским правительством, вытекало из двойного факта, масштаб которого мы уже упомянули.

С одной стороны, все соображения, которые выступали в пользу новой системы, мыслились в порядке идеи полностью чуждой интересам завоевания. Они также не были продиктованы правильной интерпретацией прошлого, а лишь желанием приспособить планы к необходимости момента и возможностям будущего. Тяжелое чувство бесполезности стольких плохо руководимых усилий, недоверие в отношении командиров, ослабление войск, отнюдь не имели возможность дать обороне целесообразный характер.

С другой стороны, и в этом заключается первый порок этой системы, он являлся для власти простым признанием ее слабости, неким подобием отказа от курса, которому следовали издавна.

Присоединение провинций Кавказа является тяжелым грузом для империи. Но является ли подобным грузом то, чей вес пытаются добровольно облегчить? После сорока лет упорной борьбы, не является ли признанием провала поставленной перед собой цели провозгласить принятие оборонительной тактики в отношении населения, замкнутого в этих анклавах, покорение которых уже давно обеспечено? Возвести этот образ действий в систему, и ожидать от времени и случая результата, который можно достигнуть лишь ценой умной настойчивости, не является ли это абсолютно странной иллюзией?

Если мы сейчас зададимся вопросом, что выйдет на практике из подобной бедной теории, мы увидим, что, будучи столь негативной, какой она является,

ей не выполнить предписанной ей роли. Атака со стороны горцев стала тем более неизбежной, чем более проявляется склонность их не беспокоить. Подготавливая сильное сопротивление, вооружившись средствами, заставляющими их дорого платить за свою храбрость, тем самым, до некоторой степени исправляли неудобство положения, которое сами себе создали. По крайне мере, наиболее вульгарной осторожностью является навязываемая ею необходимость, поставить вне неожиданных атак войска, расквартированные в угрожаемых провинциях. События, о которых я имел часть информировать Ваше Превосходительство, сообщили вам масштаб принятых мер предосторожности. В Койсубу и Аварии, которые прежде всего подверглись вторжению, лишь только укрепление Хунзах, столица этой последней провинции, была защищена с помощью каких-либо важных работ. Вместо того, чтобы сконцентрировать в ее стенах войска, которым поручена охрана этой границы, их рассеяли по десяткам блокгаузов, разбросанных на Койсу и украшенных названиями фортов. При первой атаке, эти гарнизоны должны были либо погибнуть, либо сдаться. Если, помимо этого полагать, что с одной стороны выполнение некоторых работ, предназначенных гарантировать их безопасность, было занятием более полезным с точки зрения поддержания и духа и гигиены солдата, изолированного на лоне дикой природы, и что с другой стороны, конфигурация местности почти не дает ему возможность что-либо сделать на месте пунктов, такую непредусмотрительность с трудом можно объяснить.

Применение нового плана было поручено командиру, рвение которого не могло заменить знания страны, которого ему недоставало. (См. мое сообщение за № 17). Человек более способный просветить его, генерал Коцебу[3], начальник

3 Коцебу Павел (1801-1884) – генерал от инфантерии русский армии, граф. Учился в гимназии в Санкт-Петербурге. В 1819 г. поступил на службу колонновожатым в свиту императора по квартирмейстерской части. В 1820 г., по окончании московского училища колонновожатых, был произведен в прапорщики. В сентябре 1821 г. был командирован на Кавказ в распоряжение начальника Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии А. Ермолова. Участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев имама Шамиля. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1829 г. получил чин капитана. Участник подавления Польского восстания 1830-1831 гг. В 1837-1843 гг. – начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1838 г. был произведен в генерал-майоры; В 1843 г. – зачислен в свиту императора. В 1847 г. получил чин генерал-лейтенанта и в том же году – генерал-адъютанта. Участник Восточной (Крымской войны) 1853-1856 гг. С 1855 по 1859 г. последовательно занимал должности командира 5-го армейского корпуса и начальника штаба 1-й армии. В 1859 г. произведен в генералы от инфантерии. В 1862 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор и командующий Одесским военным округом. В 1863 г. был назначен членом Государственного Совета с оставлением в должностях генерал-губернатора и командующего войсками. В 1874-1880 гг. – варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа.

Главного штаба, который признавал пороки принятой системы, либо потому что предвидел катастрофические последствия, и хотел снять с себя свою часть ответственности, либо по причине личных соображений, повлиявших на его решение, не преминул потребовать его отзыва. Он был заменен генералом Траскиным[4], пребывание которого в Ставрополе могло посвятить его в дела службы на линии, но который знал также мало, как и сам главнокомандующий, страну, которая должна была стать театром боевых действий. Очевидно, он мог быть лишь счастлив. Ни генерал-губернатор, ни начальник Главного штаба, не прибыли на место, чтобы убедиться в положении вещей. В Тифлисе занимались административными улучшениями в условиях безопасности, обеспечиваемой спокойствием, царящим в Дагестане и небольшими успехами, одержанными на линии и в Чечне.

Подробности, содержавшиеся в моих предыдущих сообщениях, могли дать Вашему Превосходительству оценку непосредственных последствий оборонительной системы. Обстоятельства, в результате которых она была принята, еще более ухудшили эффект, произведенный ей среди горцев. Он доводит до высшей точки воодушевление, которое должна была им внушить кровавая неудача, постигшая генерала Граббе во время его похода на Дарго, и, гарантируя им полную безопасность, позволяет организовать атаку, определяя ее целесообразность. Ваше Превосходительство видело, смогли ли они воспользоваться преимуществом своей позиции.

Вместо того, чтобы позволить России восполнить потери в людях и деньгах, которые она понесла в упомянутых последних экспедициях, оборонительная система будет иметь в качестве результата взваливание на нее еще более тяжелого бремени, чем та, которую на нее возложила эта последняя война. Для того, чтобы вновь завоевать территорию, которую она потеряла, для того, чтобы подчинить порядку восставшие народы и нанести удар по власти Шамиля, она вынуждена усилить на пятьдесят тысяч человек свой Кавказский армейский корпус.

---

4 Траскин Александр (1803-1855) – русский генерал. Образование получил в Пажеском корпусе, из которого в 1822 г. был выпущен прапорщиком в Гвардейский Генеральный штаб, затем служил в пехоте. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на Балканах. В 1830 г. был снова переведен в Генеральный штаб. В 1831 г. – капитан. В 1834 г. был произведен в полковники с назначением флигель-адъютантом. Во второй половине 1830-х годов был назначен офицером Генерального штаба на Кавказ. В 1837 г. – исполняющий должность начальника штаба войск Кавказской линии и Черномории. В 1839 г. был утвержден в этой должности. Неоднократно принимал участие в военно-карательных экспедициях против горцев имама Шамиля, в Чечне и Дагестане. В 1842 г. был произведен в генерал-майоры свиты императора. В 1843 г. – начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1846 г. получил чин действительно статского советника и назначен на службу в министерство внутренних дел. В 1846-1848 гг. – попечитель Киевского учебного округа. В 1849-1855 гг. – Харьковский гражданский генерал-губернатор. В 1854 г. – получил чин тайного советника.

Для тех, кто знает, на какое неодобрение натолкнулись в Петербурге все предложения стремящиеся изменить план, в котором замыкались, на сегодняшний день является доказанным, что такое лекарство может вызвать лишь излишнюю боль. Кстати, при новости о первых успехах Шамиля в Аварии и о блокаде Хунзаха, снятой прибытием генерала Аргутинского, имперское правительство, всецело обещая более значительное подкрепление, чем то, которое ежегодно посылается для доукомплектования различных корпусов, провозгласило официальную решимость, продолжать тот путь, которому оно следовала до сих пор. Лишь тогда, когда Шамиль, почти сразу же после рассеяния всей армии под Готцатлем, вновь появился под стенами Гергебиля и организовал восстание во всей стране, расположенной между Койсу и Дербентом, по неоднократному требованию новых войск и изложению ситуации, которую достаточно было правильно обрисовать, чтобы дать почувствовать опасность, в Санкт-Петербурге было решено более не отступать ни перед какими жертвами, с целью раздавить врага, только что давшего пример своей дерзости.

Начало боевых действий назначено на месяц май этого года. В настоящее время, занимаются сбором снабжения, которое требует прибытие войск, все еще находящихся на марше к местам своего назначения, и уточняется план будущей кампании. Полковник Генерального штаба Вольф только что отбыл из Тифлиса, куда военный министр послал его для доставки плана военных операций этой армии. Он должен привести этот труд из Санкт-Петербурга, как только он будет санкционирован Его Императорским Величеством.

До того, как закончить это сообщение, я должен заметить Вашему Превосходительству, что все соображения, перечисленные в оценке, которую я имел честь вам представить, применяются лишь к левому флангу операций. Говоря иными словами, к Дагестану и Чечне. Они также являются единственными пунктами, которые, в эти последние годы были театром важных военных событий, также и через несколько месяцев, они будут призваны стать театром готовящихся сейчас операций. Что касается черкесского побережья, я уже имел честь привлечь внимание Вашего Превосходительства к специфическим условиям, в которых находится эта часть провинций Кавказа и к средствам, более подходящим для приведения их к подчинению.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

P. S. Я получил десяток дней назад шифрованное сообщение, датированное 10 декабря, единственное, которое дошло до меня под грифом Политического департамента, с тех пор как я нахожусь в Тифлисе. Я не могу на него ответить. Шифр, который, как мне сообщили, должен был находиться в руках господина Монно[5], который передал мне службу, был, как мне с тех пор сообщил господин Совер Ла Шапель, возвращен им в департамент во время его возвращения в Париж.

Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 176-178. Перевод с французского.

5 Имеется в виду Монно-Арбийе (Monnot-Arbilleux) – в 1841-1842 гг. – заведующий канцелярией консульства Франции в Тифлисе.

Карта Дагестана в эпоху А. Ермолова (1818-1826).

№ 52

Подготовленная Г.-П.-А. Кастийоном, консулом Франции в Тифлисе, вторая часть записки «Политико-статистическое и военное положение непокоренных провинций Кавказа», с анализом военно-политического положения, создавшегося на Северо-Восточном Кавказе в результате кампании 1843 г. имама Шамиля, направленная на имя Ф. П. Г. Гизо, министра иностранных дел Франции

8 мая 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Политико-статистическое и военное положение непокоренных провинций Кавказа. Часть вторая

В моем предшествующем сообщении, я имел темой изложить Вашему Превосходительству политическую и военную ситуацию стран, понимаемых под названием правого фланга, и дать вам возможность оценить все то, что имело место до настоящего времени, и что в один день может стать войной России против черкесского населения. Начать определением состояния завоевания на правом фланге было, быть может, лучшим средством исправить ошибку, которая, до нынешнего времени, путала эту войну с той, которую Россия продолжает вести против народов левого фланга. Народов, отделенных от первых всеми теми странами, которые мы включили в структуры центра, как по своему происхождению, так и по нравам и другой внутренней структуре. Именно этими последними мы сегодня и займемся. В независимости от настоящего интереса, который сосредоточит это исследование на операциях, направленных в этот год против Чечни и Дагестана, здесь имеется общий интерес, который хотя и будучи лишенным силы момента, всецело заслуживает внимания Вашего Превосходительства.

Название левый фланг, в своей наиболее общей концепции, включает в себя все страны, граничащие на западе с провинциями, входящими в структуры центра. В частности, – с Малой Кабардой и Ингушетией. На севере – с течением Терека вплоть до его впадения на востоке в Каспийское море в районе Дербента, а на юге – с Кубинским уездом и с губернией Грузии Имеретии. (См. карту в приложении).

Приблизительно в двадцати лье западнее Дарьяльского ущелья, продолжение Большого хребта формирует острый угол с Андийским отрогом, который отделяется от него в северо-восточном направлении. Этот отрог разветвляется в вертикальные хребты вплоть до провинции Салатау, откуда его склоны снижаются к Каспийскому морю в направлении параллельном своей основе. Все провинции, замкнутые в треугольнике, сформированном этим отрогом и продолжением Большого хребта, подножием которого мы считаем море, район Дербента и часть Кубинского уезда, понимаются под названием Дагестан. Население Дагестана, за почти что одним исключением (Таркинского шамхальства, принадлежащего к татарской расе) является аварского, лезгинского или лакского происхождения. Андийский отрог фиксирует предел между этими народами и народами чеченского происхождения, обитающими в стране, ограниченной противоположным склоном этого хребта, отделенной тем самым от центра течением Терека и страной кумыков.

Чечня и страна кумыков, население которой является татарского происхождения, входят в сферу командования непосредственно левого фланга. Вверенное генералу Фрейтагу, это командование относиться к командованию генерал-лейтенанта Гурко, которое, наряду с этим, охватывает непосредственно правый фланг с Кубанской линией и дивизией центра.

Чечня разделяется на две части, Большую и Малую. Эта последняя, простираясь до пределов Малой Кабарды и страны ингушей, доходит, приблизительно, до Аргуна, или, скорее, до линии параллельной течению этой реки и тянущейся на два лье своего левого берега. Между этой линией с одной стороны, и другой, между страной кумыков и провинцией Салатау, находится Большая Чечня. Не останавливаясь на этом разделении, не играющем, кстати, роль, ни политического барьера, ни различия рас, исследуем конфигурацию территории Чечни и трудности, которые она представляет для ее завоевания.

Пространство между Тереком и Сунжей пересекают два горных хребта средней вышины, склоны которых, противоположные двум рекам, сформированы из пахотных слоев земли. Полоса, находящаяся между двумя хребтами представляет собой степь. Эта совершенно открытая страна, не имеющая никаких ресурсов для обороны, была покинута обитавшими там чеченцами, эмигрировавшими на правый берег Сунжи.

Между Асса и Мичик, двумя реками, которые впадают в Сунжу, одна в Закан-юрте, а другая в Умахан-юрте, простирается долина Чечни. На 90 верст (22 географических лье) в ширине, от Асса до Мичик, она имеет 30 верст (7½ лье) в диаметре, от Сунжи до Аргунского ущелья, начинающегося в Шахеру[1], то есть

1 Точнее – Чахкери – чеченский аул, уничтоженный в 1826 г. генералом А. Ермоловым. Располагался на левом берегу реки Аргун, в районе современных сел Старые и Новые Атаги,

до гор. Эта равнина имеет вид густого леса, с разбросанными лужайками.
В 30 верстах южнее Сунжи начинается горная Чечня. Эти горы, покрытые лесами, являются, кстати, невысокими. Однако, следует отметить их странную конфигурацию, делающую, так сказать, недоступной, эту часть Чечни. Их склоны, вздымающиеся вверх вдоль долины, не имеют ни одного доступного склона. Единственным выходом, является несколько ущелий, вышину которых невозможно выяснить, и которые представляют для вражеской армии как опасные, так и легко блокируемые проходы. Этим горам дано название Черных гор, для того, чтобы отличить их от заснеженных гор Андийского хребта, на которые они опираются.
Грустная долина Чечни, разделенная двумя очень сблизившимися водными течениями, впадающими в Сунжу, и Черные горы, откуда эти реки берут истоки, имеют очень малоплодородный вид. Ранее, селения чеченцев были расположены на лужайках. Эти крупные поселения, предоставляя посланному против них армейскому корпусу возможность нанести им смертельный удар, были уничтожены самими чеченцами по совету Шамиля, для того, чтобы рассеяться по лесам. На сегодняшний день в Чечне, население которой оценивается в сто тысяч жителей, совершенно не существует селений, насчитывающих более 150-200 душ. Именно в лоне этих лесов, переплетенные деревья которых, возвышаясь самым суровым образом, состоят, в большинстве своем из дубов, не дающих источника питания для цветов, необходимо искать противника, обладающего испытанной всем храбростью, закаленного жизнью постоянного разбоя, выстрелы которого, чаще всего, невидимы.
Для того, чтобы завершить этот топографический обзор Чечни, я упомянул бы здесь полосу территории, составляющей ту ее часть, которая граничит с правым берегом Мичик. Для того, чтобы отметить, что хотя и находясь на уровне долины, от которой она отделена лишь этой рекой, упомянутая территория имеет другую конфигурацию, полностью похожую на горную Чечню, которую я описал. То есть, обладает двойной сложностью лесистой и горной страны. Эта территория принадлежит Качкалам[2] и Аухам[3].

в 2 км к юго-западу от этих населенных пунктов у входа в Аргунское ущелье. В 1844 г. на его месте русскими войсками было заложено т.н. Воздвиженское укрепление, входившее в состав так называемой «передовой Чеченской линии». Основным его назначением было блокирование Аргунского ущелья.

2 Точнее – Качкалыковцы (чеченское самоназвание *нахче, нахчи*) – название исторического чеченского общества, обитавшего по северо-восточному склону Качкалыковского хребта, позже (после 1840 г.) смешавшегося с ичкеринцами, кумыками и мичиковцами.

3 Имеется в виду Аух – историческая область расселения чеченцев-ауховцев в Сулакско-Терском междуречье, на территории современного Новолакского, Хасавюртовского и Казбекского районов современного Северного Дагестана.

Я имел случай довести до сведения Вашего Превосходительства, отсутствие политической иерархии у черкесской нации. У чеченцев не существует даже иерархии социальной. Власть муллы, столь авторитетная среди мусульманского населения, имеет мало влияния на них, обладающих малой и слабой религиозностью. Нет никакой политической или административной организации. Существует лишь военная организация, данная им Шамилем, как мы это увидим в продолжении этого труда. Такое положение вещей сохраняется лишь в неотъемлемых от них условиях: – разбое и внутренних раздорах, которые увековечивают закон крови, или мести.

В результате умело руководимой экспедиции, предпринятой в наиболее благоприятное время года, – осенью и зимой, – генералу Ермолову удалось покорить помимо на сегодняшний день пустынной страны, находящейся между Тереком и Сунжей, часть чеченской низменности. Он установил там не только хорошие взаимные отношения, но чеченцы были даже подчинены платежу налогов. Такое положение вещей продолжалось до 1840 г., когда взяточничество генерала Пуло[4], облаченного тогда командованием войск в Чечне, и неполитичная мера по разоружению десятой части населения, вызвали всеобщее восстание. Именно в эту эпоху и произошло переселение чеченцев, обитавших между Тереком и Сунжей. С того времени, за исключением трех селений, которые, находясь под прицелом русских пушек у излучины Сунжи, сохранили свою верность, вся Чечня взялась за оружие и власть Шамиля господствует там безраздельно.

С западной стороны – чеченцы угрожают дивизии центра и большой военной дороге. С северной стороны – левому берегу Терека, который они пересекают для того, чтобы опустошать казацкие станицы, с которыми он граничит. На востоке – равнинам страны кумыков.

Форты Владикавказ и Назрань служат линией опоры пикетам, которым пору-

4 Точнее – Пулло Александр (1789-после 1869) – русский генерал, греческого происхождения. В 1805 г. поступил на военную службу в чине юнкера. 1828 г. – подполковник, служил в 39-м егерском полку. В 1831 г. – командир 39-го егерского полка. В 1834 г. – командир Куринского егерского полка (после преобразования Отдельного Кавказского корпуса). В 1836 г. участвовал в боевых действиях в Чечне против мюридов Шамиля, где «отличился» в карательной деятельности. Уничтожал чеченские аулы. В 1839 г. получил звание генерал-майора. В том же году осуществил карательную экспедицию в чеченские аулы для «поддержания русского управления». В 1840 г. – начальник левого фланга Кавказской линии. В январе того же года – осуществил вторую экспедицию в чеченские аулы с целью изъятия у чеченского населения оружия взамен денежных податей по принципу: 1 ружье с 10 домов, а также взятия аманатов с каждого аула. Разорил целый ряд аулов. Даже по официальным русским документальным свидетельствам, обвинялся в «некоторых несправедливых и жестоких поступках с мирными жителями – чеченцами». По другому свидетельству, даже русское командование, вину за ухудшение обстановки в Чечне стало возлагать на «крайне грубого, бесцеремонного и часто несправедливого» генерала Пулло и его «драконовское правление».

чено осуществлять наблюдение с западной стороны за движением чеченцев. Эта служба, в общем, организована хорошо. Чеченцам редко удавалось пробить проход через кордон войск, предназначенных защищать от набегов большую военную дорогу. Большинство случаев грабежей, случающихся в этой части дороги, являются делом рук граничащего с ней населения с двусмысленным настроением, часть которого, полностью подчинившись, не до конца отреклась от своих старых привычек разбоя, также как и сношений с чеченцами.

К северу, линия обороны против Чечни была продвинута генералом Ермоловым с берегов Терека до берегов Сунжи. Форт Грозная, построенный на этой реке, был тогда достаточен для того, чтобы держать в подчинении страны, которые он завоевал. На сегодняшний день, эшелонированные на Сунже пять фортов: – Волынск[5], Казакичу, Закан-юрт, Грозная и Умахан-юрт, построенные между пустошью и вражеской страной, могут простирать свое наблюдение лишь на расстояние полтора лье от своих стен. Таким образом, можно утверждать, что Сунженской линии более не существует, так как она перестала быть барьером против отрядов чеченцев, которые, пересекая ее, осуществляют разбой на левом берегу Терека, от Моздока до Кизляра.

Построенный у выхода из Чечни, форт Ойсунгур[6], формирует, вместе с фортами Амираджи-юрт[7] и Внезапная, оборонительную линию страны кумыков от набегов их соседей.

Я бы завершил этот анализ непосредственно левого фланга, несколькими словами относительно кумыков. Существование аристократии, а также плоская и открытая конфигурация почвы, произвели здесь последствия аналогичные тем, о которых я уже сообщил Вашему Превосходительству в связи с другими случаями. Став хозяевами страны, и пользуясь значительными связями, сам факт обладания которыми, подорвал их независимость, кумыкские князья не преминули покориться имперскому правительству. Хотя это подчинение и не трудно поддерживать, упомянутое покорение имело свою важность. Снабжение и всевозможные перевозки, осуществляемые на Кавказ через Волгу и Астрахань, должны проходить по их территории, которую пересекает дорога, идущая вдоль Каспийского моря. Верная до того времени, эта страна была

5 Точнее – Волынское.

6 Точнее – Ойсунгур – известное с первой половины XVIII века чеченское село, у северного подножья Качкалыкского хребта, в 14 км к юго-востоку от нынешнего районного центра Гудермес и в 53 км к востоку от города Грозный. В настоящее время носит название Ойсхара.

7 Амир-аджи-юрт – заложенное в 1820 г. как русское военное укрепление село в составе Сунженской оборонительной линии, для охраны паромной переправы через Терек. Было расположено на правом берегу Терека в 14 км к северо-востоку от нынешнего районного центра Гудермес и в 53 км к северо-востоку от города Грозный. В настоящее время, носит название Хангиш-юрт.

вовлечена во всеобщее восстание, вызванное последней кампанией Шамиля.
Если мы отправимся на южную сторону Андийского хребта, который мы упоминали в качестве барьера, отделяющего чеченскую расу от лезгин, мы, прежде всего, будем поражены аспектом явного контраста геологического феномена. Мы видели, что опираясь на хребет и будучи невысокими, Черные горы, простираясь на несколько лье, резко оканчиваются на плоскости. Со стороны Дагестана, наиболее высокие вершины, стоя пирамидами к другим, параллельным к Андийскому хребту хребтам, нагромождаются на всем протяжении Большого хребта. На чеченском склоне, краю орошаемом и лесистом, всюду присутствует сильная и плодовитая природа. Здесь же, наблюдается картина опустошения: – никакой растительности, постоянная череда крутых сланцевых скал покрытых, на некоторых вершинах, тощим слоем земли и глубокие, формирующие русла бурных потоков, ручьи*. Несомненно, мало стран дают вид столь дикой природы и более мучительной почвы. Дух этого места остается запечатленным в мемуарах путешественников, как осуществление идеи хаоса.
Ниже, я уже очертил пределы стран, объединенных под названием Дагестан. В этом пространстве проживает население, которое, согласно общепринятым оценкам, равняется лишь четыреста тысячам душ. Однако, данные, предоставленные мне на месте местными князьями, имеющие возможность быть лучше информированными, сходились в том, что удваивали эту цифру.
В настоящем обзоре, завершающем этот труд, несомненно, в самом важном с точки зрения политической и стратегической оценки непокоренных провинций Кавказа, я отойду от военного деления, до сих пор служившего нам основой, ограничившись лишь его упоминанием.
Это деление страны на два командования, разделенных нейтральными провинциями, – северное, порученной генералу Клюки, который только что был заменен генералом Бебутовым[8], и южное, – под командованием генерала Аргутинского, более не отображают реальной картины, с тех пор как

* Провинция Салатау, является исключением. Это единственная лезгинская провинция, которая имеет конфигурацию почвы горной Чечни.

8 Бебутов Василий (1791-1858) – русский генерал от инфантерии, князь. В 1807 г. был определен в 1-й кадетский корпус. В декабре 1809 г. был выпущен прапорщиком в Херсонский гренадерский полк. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг. а также, в 1812 г., карательных экспедиций против горцев. В 1816 г. был назначен адъютантом при новом начальнике края А. Ермолове. В 1816 г. – произведен в штабс-капитаны. В 1820 г. участвовал в боевых действиях в Дагестане. В 1821 г. переведен в 7-й карабинерский полк, с производством в полковники и, в том же году, назначен командиром Мингрельского егерского полка. В 1825 г. получил в командование 2-ю бригаду 22-й пехотной дивизии с назначением одновременно на должность управляющего Имеретией. В 1828 г. был произведен в генерал-майоры с назначением состоять при начальнике 22-й пехотной дивизии. Участник русско-турецкой войны

нейтральные провинции, также как и северные, были вовлечены во всеобщее восстание. Я заменяю его явными политическими определениями.

Андийское и Аварское Койсу, берущие истоки в Главном хребте, которые, смешав свои воды немного ниже Ахульго[9], формируют Сулак, который служит западным и северным пределом Таркинскому шамхальству и впадает в Каспий. Каракойсу, или Черная Койсу и Кази-Кумухское Койсу, названная так, поскольку берет свои истоки из провинции, носящей это название, соединяясь ниже Гергебиля, являются двумя главными притоками Аварского Койсу. Наиболее восточная из этих притоков Кази-Кумуха, Аварская Койсу, начиная с места, где эти притоки расходятся, а также часть Сулака, формируют линию, приблизительно равную по расстоянию вершине треугольника, заключающего в себе лезгинское население и ее основание, параллельно которой она простирается.

Эта линия будет служить демаркационной при принятом нами делении Дагестана на Восточный Дагестан, включающий в себя все провинции на правом берегу течения названной мною реки, и на Западный Дагестан, состоящий из провинций на ее левом берегу.

Все провинции этой последней части составляют сегодня (и за исключением двух из них, всегда составляли), столько же республик, не имеющих каких-либо иных связей между собой, кроме интересов обороны и, в это последнее время, военной организации, созданной с этой целью и данной им Шамилем.

Голая страна и труднообрабатываемая почва, которая предоставляет лишь средства выживания, объясняют, почему лезгины обладают менее горячей природой и менее дикими инстинктами, по сравнению с населением чеченской расы, которое с ними соседствует. Мы находим здесь все условия, полное отсутствие которых поразило нас у этих последних, – стабильную социальную структуру. Это воинственный народ, сельскохозяйственное и мануфактурное

1828-1829 гг. на Кавказском фронте. В 1830 г. был назначен начальником вновь завоеванной Армянской области. В 1838 г. был назначен членом Совета главного управления Закавказского края. В 1840 г. был переведен в Польшу и состоял при главном штабе действующей армии. В 1842 г. был назначен комендантом крепости Замостье. В 1843 г. был произведен в генерал-лейтенанты и, в том же году, зачислен состоящим при Отдельном Кавказском корпусе. В 1844 г. был назначен на пост командующего войсками в Северном и Нагорном Дагестане. В 1845-1847 гг. участвовал в карательных экспедициях против мюридов Шамиля. В 1847 г. был назначен председателем Совета главного управления и начальником гражданского управления Закавказского края. В 1853 г. командир особого корпуса, сосредоточенного на турецкой границе. Участник Крымской войны 1853-1856 гг. на Кавказском фронте. В 1854 г. вступил в управление гражданской частью и войсками, не вошедшими в состав действующего корпуса. В 1857 г. был произведен в генералы от инфантерии. В 1858 г. был назначен членом Государственного совета.

9 В данном случае имеется в виду Ахульго́ – гора в Дагестане, в настоящее время в Унцукульском районе, на берегу реки Андийское Койсу.

производство которого достаточно для его столь скромного пропитания, одежды и оружия. Их политической организацией является демократический режим в своей наиболее примитивной форме, наилучшим образом гарантирующий поддержание бедности и отсутствия взглядов, которые развивает состояние более передовых цивилизаций. Все вопросы общественного интереса обсуждаются совместно. Обычай и шариаты, составляют их юриспруденцию. Посредством шариата понимают книги, разъясняющие Коран, написанные первыми учениками Магомета. Решение спорных дел отошло к кадиям и муллам. Эти два звания часто объединены. Кадии, представляющие светскую власть, назначаются посредством выборов. Профессия муллы является инициацией, на которую дает право знание арабского языка и Корана.

Политический фактор оказал не менее определяющее влияние на превосходство социальных условий, в которых находится лезгинское население по сравнению с чеченским, чем физические причины, о которых я упомянул. Среди этих республик находится бывшее Аварское ханство. Легко оценить влияние, которое оказало на них соседство ранее сильно организованной власти. Это первое из исключений, о котором я сообщил. Второе, предоставляет нам организация Салатау[10], которая ранее являлась аристократической. На сегодняшний день одинаковый уровень стер все его нюансы. Салатау больше не имеет князя, Авария более не имеет хана, а население всего Западного Дагестана, присоединившись к тому же принципу, подчиняется лишь власти Шамиля. Западный Дагестан, составляет вместе с горной Чечней один очаг, и наименее доступный пункт его власти. Здесь эта власть носит всеобщий и постоянный характер, в отличие от той, которая событиями последней кампании была установлена в Восточном Дагестане.

Различия между северными, центральными и южными провинциями, облегчат нам точную оценку нынешнего состояния в этой части Дагестана. Первыми являются Тарковское шамхальство и Мехтулинское княжество[11]. Будучи мирными в течение ряда лет, они, в результате последних событий, приняли власть Шамиля, уступив скорее силе, чем влечению. Будучи завоеванным генералом Ермоловым, шамхальство, с этого времени было подчинено некоторым повинностям, и службе обеспечения транспортировки по каспийской дороге. Находящаяся под господством Темир-Хан-Шуринской крепости, эта страна, кстати, также как и страна Мехтулы, отнюдь не имеет русской гражданской администрации. Видимость власти была оставлена

10 Салатау – горный хребет в Дагестане. Находится на территории современных Казбекского и Гумбетовского районов. Дугообразно вытянут в широтном направлении примерно на 45 км.

11 Точнее – Мехтулинское ханство.

Дагестан по составленной в 1901 г. в Тифлисе подполковником Томкшевым «карте Кавказского края, с обозначением границ 1801-1813 гг.».

выродившемуся потомку дома, некогда могущественному на Востоке. Шамхал, будучи генерал-майором русской службы, укрылся под защитой пушек Темир-Хан-Шуры. Провинция Мехтулы была, во время последней кампании, управляема братом и наследником Ахмет-хан-бека, умершего в начале прошлого года. (См. мою переписку). Имперское правительство доверило ему регентство над Аварией и опеку над молодым ханом. Его твердость, может быть, могла бы быть преградой для успехов, только что одержанных Шамилем, первым шагом которого являлось завоевание Аварии. Его брат, который, кстати, отнюдь не унаследовал регентство над этой провинцией, отступил в русский лагерь.

Центральными провинциями, оставшимися нейтральными до конца прошлого года, являются Даргинская конфедерация, провинция Сургха[12], и наибольшая часть Кайтага и Табасарана. Шесть малых республик, к которым только что присоединилась провинция Сургха, формируют Даргинскую конфедерацию, более общим образом, известную под названием Акушинской конфедерации, по имени наиболее значительной республики среди них, и главного места их совещаний. Моя переписка уже ознакомила Ваше Превосходительство, каким образом покоренная генералом Ермоловым, Акушинская конфедерация была вознаграждена за проявленную ей верность, оставшись чуждой всеобщему восстанию Дагестана во время персидского вторжения в 1826 г. Она была освобождена от ранее наложенных на нее налогов.

С этого времени она соблюдала условия самого строго нейтралитета, между двумя властями, оспаривавшими Дагестан. Эти настроения в первый раз изменились под влиянием недавних успехов Шамиля, к делу которого, как мы видели, она примкнула. Ее примеру последовал Кайтаг и Табасаран, наибольшая часть которых понималась под названием Свободные Кайтаг и Табасаран, с целью отличить их от гораздо менее значительной части, где правили два князя, находящиеся под русским протекторатом, –Джемотт-бек[13] в Кайтаге и Ибрагим-бек в Табасаране. Во время последнего восстания, оба укрылись в Дербенте.

Равным образом покоренные генералом Ермоловым, южные провинции, Кази-Кумух и Кюринск[14] являются теми, где русское господство с того времени поддерживалось наиболее постоянным образом. Эта часть восточного

12 Вероятно, имеется в виду Казикумухское ханство.

13 Так в тексте.

14 Точнее – Кюринское ханство – государственное образование, существовавшее с 1812 по 1864 гг. в Южном Дагестане. Располагалось преимущественно на историко-географической области Кюра. Включало в себя Кюринскую плоскость, часть территории Курахского, Агульского и Ричинского союзов сельских обществ. Население Кюринского ханства состояло в основном из лезгин и агулов и придерживалось ислама суннитского толка. В 1864 г. Кюринское ханство было ликвидировано как политическое образование, а на его

Дагестана, покорение которого было дополнено покорением страны Ахты благодаря предыдущему генерал-губернатору провинций Кавказа, генералу Головину[15], является единственной, оставшейся вне повстанческого движения, вдохновленного Шамилем в остальном Дагестане. Находившееся одно время под угрозой русское влияние не было серьезно подорвано. Юсуф-бек[16] обладал званием губернатора страны Кюринска. Вдова последнего хана Кази-Кумуха[17], которой в качестве заместителя придали одного из ее родственников, Абдурахман-бека[18], носит титул управляющей этой провинцией.

Из этого анализа политической ситуации в Дагестане следует, что суверен западной части, где он воплощает страсти и интересы, – владычество, которое Шамиль стремиться распространить полностью на всю страну, господствует в восточной части лишь в различных степенях. Навязанное силой событий северным провинциям, принятое увлечением центральными провинциями, которые, кстати, могли бы с трудом освободиться от него, оно осталось фактически ничтожным в южных провинциях.

Я описал трудности, которые представляла для завоевания конфигурация почвы Дагестана. Остается немного сказать о стратегических позициях. Ваше Превосходительство могло видеть из изложения фактов, которые я имел честь ему представить, что в восточном Дагестане, политическое состояние страны до вторжения Шамиля отнюдь не требовало настоятельным образом строительства большого количества фортов. Нейтралитет центральных провинций также совершенно не требовал их существования. Форта Темир-Хан-Шуры в Таркинском шамхальстве и Кумуха, в провинции Кази-Кумух, было достаточно для того, чтобы контролировать страну в мирное время. Форт Ахты, был построен для сдерживания населения, покорение которого датировалось лишь 1839 г.

Что касается западного Дагестана, мои предыдущие сообщения информировали Ваше Превосходительство, каким образом все военные позиции, которые русское оружие занимало в Аварии, были последовательно потеряны. В частности: – Хунзах, Цатаниг[19], Моксок[20], Унцукуль, Балакан[21], Зирани и Гергебиль.

Здесь уместно отметить изменения, внесенные в характер атаки и обороны

месте был образован Кюринский округ, включённый в состав Дагестанской области.

15 Имеется в виду Головин Евгений (1782-1858).

16 Имеется в виду последний кюринский хан – Юсуф-бек (1842-1847; 1848-1864).

17 Имеется в виду Умму Кулсум-бике, в 1838 г., после смерти своего мужа, Казикумухского хана Мухаммад Мирза-хана (1836-1838) избранная правительницей этого ханства.

18 Абдурахман-бек – в 1841-1842 гг. – управляющий Казикумухским ханством.

19 Точнее – Цатаних.

20 Точнее – Моксох.

21 Точнее – Балахани.

событиями последней кампании. В первый раз горцы осадили форты с помощью пушек. Количество орудий, которыми они располагают, включая орудия укреплений, которыми они не могли воспользоваться, составляющие большую часть из захваченных ими, доходило до сорока семи.

Это обстоятельство накладывает на Россию необходимость построить в будущем в новом масштабе все форты дивизии левого фланга, как она это уже сделала на правом фланге. Эти форты, кстати, находились в плачевном состоянии и почти надо всеми из них господствовали возвышенности.

Задача, которую я себе поставил – представить Вашему Превосходительству объективную картину состояния непокоренных провинций, – будет завершена лишь тогда, когда я привлеку ваше внимание к духовному фактору наивысшего порядка, точная оценка которого будет вам необходима для составления мнения относительно подлинного характера и масштаба событий, происходящих на Кавказе. Этот фактор существовал в зародыше более двадцати лет, он давно рос в тени и, наконец, вот уже десять лет как принял огромные масштабы. Я хочу говорить непосредственно о мюридизме. Что же представляет собой мюридизм? – Принцип равенства, в его наиболее крайнем принятии, связанный с религиозным фанатизмом, воплощенном, на сегодняшний день, в Шамиле.

В 1822 г. мулла Мухаммед[22] держал в Кази-Кумухе богословскую кафедру. Один из его наиболее рьяных учеников, Каз-Мухамед[23], вернувшись из

---

22 Имеется в виду Мухаммад-Эфенди Ярагский (1771-1838) – дагестанский алим, основатель и распространитель мюридизма на Кавказе, муршид Нашкбандийского тариката. Родился в 1771 г. в лезгинском селении Вини-Яраг (ныне покинуто), расположенном в Кюринском ханстве, на юге Дагестана. Происходил из лезгин. Первоначальное исламское образование получил в медресе родного села. Обучался у известных алимов в селениях Согратль и Арканы. После окончания обучения преподавал в родном селе грамматику арабского языка, теологию, логику и риторику. В числе его учеников были будущие имамы Дагестана и Чечни – Гази-Мухаммад и Шамиль. Дочь Ярагского Хафисат, впоследствии стала женой имама Гази-Мухаммада. Один из бывших учеников Мухаммад-эфенди, ширванец Хас-Магомед-Эфенди, позже вернулся в Ширван и был посвящен в накшбандийский тарикат кюрдамирским мюршидом Хаджи-Исмаилом Ширвани, а затем вернулся в Вини-Яраг, где проповедовал тарикат, обучив ему, в том числе своего бывшего учителя Мухаммад-эфенди Ярагского и дав ему инвеституру на наставничество. (По другой версии, Ярагский сам посетил Хаджи-Исмаила Ширвани в Кюрдамире и согласился проповедовать мюридизм, после чего последний сложил с себя звание мюршида и торжественно провозгласил Мухаммад-эфенди Ярагского старшим мюршидом во всем Дагестане). Поскольку проповедуя мюридизм, Ярагский и его последователи призывали к объединению народов Кавказа в борьбе с Российской империей, в 1825 г. он был арестован и заточен в Курахскую крепость, откуда должен был быть доставлен под усиленной охраной в Тифлис к генерал-губернатору А. Ермолову. Однако, был освобожден своими соратниками. Скончался в 1838 г. в ауле Согратль (ныне Гунибский район Дагестана).

23 Точнее – Гази-Мухаммад, также известен как Кази-Мулла (Гимринский) (1795-1832) – первый имам Дагестана и Чечни. Предводитель национально-освободительного движения кавказских горцев в борьбе против Российской империи. По национальности аварец.

путешествия в Ширван, где он встретился с Исмаилом Эфенди[24], нашел своего старого учителя и сообщил ему, что он, наконец, был в состоянии вернуть ему долг своей признательности. Он пришел, по его словам, избавить его от греха и ошибки, в которых он сам пребывал погрязшим в течение долгого времени. Его беседы с Исмаилом изменили все его доктрины. Проповеди муллы Мухаммеда являлись лишь ложным толкованием святого текста. Каковой же являлась эта новая догма и где она зародилась? Согласно одним – в Персии, по мнению других – в Бухаре. Она заключалась в наиболее строгом применении писания Корана, принятом в качестве единственного, как светского, так и религиозного закона. Это было наиболее суровое правило, возлагающее на своих адептов принесение в жертву всего их имущества и даже самой жизни, для поддержки и распространения ислама**. Принципы этой секты, в то время уже древней

Получил хорошее образование, пройдя курс обучения у известных дагестанских улемов и суфийских шейхов. Став имамом, при поддержке шейха Мухаммада-Эфенди Ярагского объявил Газават Российской империи. Брал присягу со старшин горских общин следовать шариату, отказаться от обычного права (адата) и прервать всякие отношения с русскими. С целью повсеместного внедрения шариата под своей властью проводил политику поголовного уничтожения поддерживающей русских местной знати. При Гази-Мухаммаде начала формироваться структура управления будущего имамата, окончательно созданная Шамилем. В 1830 г., собрав горское войско (около 10 000 человек), начал боевые действия против русских и их сторонников из числа горских феодалов. В 1831 г. занял селения Параул (резиденция шамхала Тарковского) и Тарки, но потерпел неудачу при штурме крепости Бурная, нанеся, тем не менее, серьезный урон русскому гарнизону. Совершал набеги на города Дербент и Кизляр. В 1832 г. потерпел неудачи под Владикавказом и Назранью, что заставило его отойти в горную часть Дагестана. В октябре 1832 г. был блокирован в ауле Гимры отрядом российской армии, возглавляемым командующим Отдельным Кавказским корпусом бароном Г. Розеном. При взятии аула русскими войсками, заперся в башне с 15-ю наиболее приближенными к нему мюридами, среди которых был и будущий имам Шамиль. Пытался прорваться с боем, но был убит. Живыми из окружения, из числа защитников башни, удалось вырваться лишь двум мюридам, одним из которых был будущий третий имам – Шамиль. Преемником Гази-Мухаммада стал Гамзат-бек.

24 Точнее – Хаджи-Исмаил Ширвани (1782-1848) – один из главных распространителей мюридизма на Кавказе. Родился в селе Кюрдамир Ширванского ханства. Начальное образование получил в городе Шемаха. В 1813 г. совершил паломничество и, побывав в Мекке, Медине и Иерусалиме, возвратился в Константинополь. С 1813 г. становится последователем известного религиозного деятеля – шейха Халида. В 1820 г. получил от Халида звание мюршида, и был первым шейхом, распространившим накшбандийский тарикат в Ширване. В 1822 г. провозгласил посетившего его Мухаммад-Эфенди Ярагского, после согласия последнего проповедовать мюридизм на Северном Кавказе, старшим мюршидом во всем Дагестане, сложив с себя звание мюршида. В 1825 г. в результате преследования русскими властями в сопровождении многочисленных последователей был вынужден переехать на жительство в Оттоманскую империю. Скончался в Амасии от холеры в 1848 г.

** Мюрид, в буквальном смысле означает адепта. Это ученик, который обязуется к слепому повиновению, безграничной преданности мюршиду (вождю, руководителю) от которого он зависит. Мюршид является посвященным, которому вера общества приписывает знание тайн религии. Мюриду, который падет в войне против неверных, обеспечен рай. Его почитают как святого, его хоронят без молитв, согласно обычаю, тело его не омывается и не переодевается в белый саван.

и почти забытой в Персии и других странах Азии, которую она неоднократно волновала, в первый раз были осуществлены в Дагестане, где принявший их мулла Мухаммед, создал из них текст своих предсказаний.

Утверждают, что мюридизм позаимствовал свой политический характер именно от персидского влияния, в результате путешествия, совершенного муллой Мухаммедом в Ширван для беседы с Исмаилом Эфенди относительно догм, которые их ученики принести в Дагестан. Эта версия мало обоснована***.

Персидское влияние, влияние, кстати, реальное на левом фланге, как и то, которое Турция осуществляет на правом фланге (об этом мы побеседуем в другом месте), мало учитывает форму, которую принципы мюридизма непременно принимают. Эти формы достаточным образом объясняются обстоятельствами, в среде которых они развиваются. Распространенные среди республиканского населения, у которого они не могли не вдохновлять страсти в борьбе, ведущейся им за дело своей независимости, эти принципы, в конце концов, должны были позаимствовать у связанных с ними элементов характер, которым они преимущественно обладают сегодня, – демократический фанатизм.

В 1832 г. генерал-губернатор Ермолов дал приказ Аслану[25], хану Кази-Кумуха, рассеять толпу, теснившуюся вокруг кафедры муллы Мухаммеда. Эта мера была осуществлена и новый сектант и его адепты подверглись, даже, жестокому обращению. Год спустя, получив приказ захватить его лично, Аслан-хан сам испытал влияние новых доктрин. Вынужденный подчиниться, он арестовал Мухаммеда, но скоро позволил ему бежать. Он продолжил свои пророчества в Табасаране.

В 1829 г. доктрина мюридизма нашла в Кази-Мулле, одном из адептов муллы Мухаммеда, унаследовавшем его влияние, вооруженную руку для ее распространения и защиты. В 1832 г. барон Розен, в то время генерал-губернатор провинций Кавказа, лично выступил против Кази-Муллы, опустошившего в победоносной кампании Кизляр и владения шамхала. Взявшего Тарку, Низовое и осадившего Дербент. Экспедиция барона Розена стоила Кази-Мулле жизни. Он погиб, окруженный в башне Гимры[26], откуда Шамиль, запертый вместе с ним, вырвался, прорубив один проход через вражеские штыки. Для того, чтобы стать, год спустя, представителем того принципа, последние последствия которого он был призван осуществить.

*** Каким образом Исмаил Эфенди, один из глав суннитского духовенства, мог быть агентом Персии? Когда он перестал чувствовать себя в безопасности в Ширване, хан которого принял русский протекторат, он уехал в Сивас, где получил от Порты значительное содержание.

25 Имеется в вину Аслан-хан, в 1820-1836 гг. правитель Казикумухского ханства.

26 Имеется в виду аул Гимры, в Унцукульском районе современного Дагестана.

Выделим два свойства, которые Шамиль объединяет сегодня, и которые предоставляют взаимную поддержку в двойной миссии, осуществляемой ими.
Это политический вождь, диктатор, которому события предоставили неограниченную власть без демократического правления, под принципом наиболее абсолютного равенства. В тоже время, это религиозный вождь, которому качество Великого имама, или высшего вождя верующих, придает священный характер. Обладая этим двойным титулом, будучи единственным судьей жертв, которых требует война против неверных, он владеет имуществом и жизнью населения. Его власть организована сильным образом. С одной стороны, он повсюду заменил право обычая[27] шариатским законодательством и оставил за собой утверждение избрания кадиев, которым поручено его интерпретировать, а с другой, осуществил раздел страны на военные командования. Два главных командования (левое крыло, охватывающее края верхнего склона Андийского хребта, правое – южный склон) подразделенные на двадцать подкомандований, порученных такому же количеству наибов. Каждый наиб, имеет под своим командованием три тысячи человек милиционеров, задействованных по защите территории его округа, и 300 всадников, которых он может использовать вне своей территории. Все мусульмане обязаны выплачивать Дзекатт[28], десятую долю доходов, и пятую долю от доходов, полученных от добычи[29]. Это единственный законный налог, дозволенный Кораном. Предназначенный для покрытия общественных нужд, Дзекатт является, в тоже время, налогом бедных. Шамиль увязал уплату налогов таким образом, чтобы все мечети своими доходами субсидировали войну против неверных и создали общественную казну, управляемую бухгалтерами.
Было бы достаточно с моей стороны, дать Вашему Превосходительству возможность оценить природу власти Шамиля и форму, которую мусульманский фанатизм, на сегодняшний день, пробуждающийся в некоторых странах Востока, позаимствовал у них. Вы поймете, что я должен ограничиться здесь лишь правдивым освещением фактов, которые вам будет важно знать, и предоставить вам самому заботу оценить их масштаб и последствия.
В первой части этого труда[30], я сказал, что существовали некоторые и очень ограниченные отношения между населениями правого и левого флангов.

27 Имеется в виду право адата.

28 Точнее – закат, основной вид существующего в Северокавказском имамате налога, заключавшегося в подати с бывших ханских земель.

29 Имеется в виду хамус, – налог на пятую долю всех военных трофеев.

30 Имеется в виду составленная 24 апреля 1844 г. первая часть записки Г.-П.-А. де Кастийона «Политическое, статистическое и военное положение непокоренных провинций Кавказа», посвященная Северо-Западному и Центральному Кавказу. См.: G. de Castillon. *Situa-*

Двести мюридов, под предводительством Хаджи-Мухаммеда, несколько лет назад пересекли Кубань, для того, чтобы распространить свои доктрины в Черкесии, где аристократический элемент, который до сегодняшнего дня господствовал над соображениями общих политических и религиозных интересов, является довольно сильным препятствием для их распространения. Этим и ограничиваются до сегодняшнего дня отношения между черкесским населением и населением, кампанию по покорению которого, Россия должна предпринять в этом году. Это две войны, очень отличающиеся друг от друга. Продолжение одной из них было отложено до завершения другой.

Нам нравиться сравнивать Кавказскую войну с войной в Алжире. Поздравим себя тем, что это сравнение ложно во всех отношениях: – в протяженности края, который охватывает Кавказская война, в количестве войск, присутствия которых она требует, в оседлых народах, вместо племен кочевников, в почти непреодолимых природных трудностях в некоторых пунктах. По сравнению с Алжиром, все здесь имеется в двойном масштабе. По конфигурации почвы, по характеру населения, по воодушевляющему его фанатизму, эта война напоминает, скорее, Галльскую войну. Но Галльскую войну, быть может, с некоторыми дополнительными трудностями, и без Цезаря. Она также будет длиться больше десяти лет.

Я закончу на этом этот труд, за которым следует таблица личного состава и позиций русской армии на Кавказе. Мое первое сообщение будет иметь целью ознакомить Ваше Превосходительство с некоторыми недавними фактами, второстепенной важности, а также общим планом военных операций, которые начнутся. Я полагал своим долгом добавить эти детали к завершению труда, без которого Вашему Превосходительству было бы невозможно обсуждать со знанием дела совокупность событий.

Приложенная к сопровождающему ее чертежу, она позволит мне в будущем ограничиться простым изложением фактов.

Без руководства по описанию страны, даже топографического, политического и военного очерка положения которой никто до нынешнего времени не сделал, я был первым, кто частично посетил ее. Я поставил себе правилом сообщать лишь данные, проверяемые наиболее надежными источниками. Если Ваше Превосходительство признает их некоторую полезность, я не буду сожалеть ни о трудностях, которые я преодолел для их сбора, ни об усталости от осуществленного за свой счет и риск путешествия.

---

tion politique, statistique, militaire, des provinces non soumis du Caucase. Tiflis, 24. 4. 1844. Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 187-200.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

P. S. Соизволит ли Ваше Превосходительство позволить мне просить его определенно запретить всю передачу сообщений, которые я имел честь ему направить? Воспроизведение под более или менее прозрачным покровом сведений, которые я имею своей миссией вам передать, не преминут подорвать положение, которое сама природа функций, исполняемых здесь королевским агентом, делает всегда очень деликатным.

Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 201-216. Перевод с французского.

№ 53

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно плана кампании в Дагестане русского командования и военно-политического положения, сложившегося на Северо-Восточном Кавказе

Тифлис
18 мая 1844 года

Господин министр,

В двух моих последних сообщениях я, посредством анализа характера и различных интересов населения, а также топографического описания края, который оно занимает, постарался дать отчет Вашему Превосходительству относительно политического и военного положения непокоренных провинций Кавказа. До того как изложить вам общий план кампании, которая должна начаться, я должен привлечь ваше внимание к направлению, которому, с 1837 г., давались военные операции левого фланга. Цель, для достижения которой они были разработаны, тем более важно констатировать, что ее оценка послужит нам для определения постоянного характера интересов завоевания в отношении того исключительного характера, который, необходимостью нанести удар власти Шамиля, наложил свой отпечаток на экспедицию этого года.

В моем последнем сообщении я уже имел случай информировать Ваше Превосходительство относительно существования среди небольших республик, включенных нами в состав Западного Дагестана, государства, ранее находящегося под абсолютистской властью, – Аварского ханства. Это было уязвимым пунктом упомянутой части Дагестана. Сумев последовательно покорить все страны, находящиеся в условиях правления аналогичного Аварскому ханству, русские пока еще не начали покорение группы республик, окружающих это малое государство. Должно ли оно объединиться с ними в общих интересах обороны, или служить дорогой против них? Упомянутый мною факт развития мюридизма решит этот вопрос. Уравнительные принципы, которые вскоре выдвинула эта секта, заставили ханов Аварии сделать выбор в пользу протекции, которую Россия не преминула им предоставить. Используемое ловко как никогда, это средство влияния, применение которого восходит к 1826 году, было бы способно иметь значительные результаты. Но масштабы новых доктрин пока еще не были оценены. Вместо того, чтобы

увеличить власть ханов Аварии, и таким образом способствовать поставленной ими перед собой задаче бороться с распространением мюридизма, они воспользовались критическим положением, в котором они оказались, для того, чтобы сократить их привилегии. Таким образом, они упустили представившуюся им возможность вмешаться в борьбу сторон. Такая политика не преминула бы принести свои плоды. В случае сильной поддержки, власть хана обладала бы большим весом на чаше весов. Подорванная же в своем действии и парализованная в своих средствах, она погибнет: – рассмотрим, при помощи каких обстоятельств. В течение лет, прошедших со времени смерти Кази-Муллы, и момента, когда Шамиль, в 1832-1833 гг., унаследовал его влияние, доктрины мюридизма нашли поборника, в лице Гамзат-бека[1]. Он не обладал властью ни первого, ни второго из этих вождей секты, поскольку пребывал в роли, которую рассчитывал использовать лишь как средство удовлетворения своих личных амбиций. Именно с этой целью, хотя и от имени мюридизма, он атаковал дом аварского хана. Захватив Хунзах, он уничтожил всю семью ханов, за исключением вдовы правящего хана, в то время беременной, ограничившись тем, что заставив ее стать его женой, приобрел, таким образом, титул регента. Но победа принесла пользу лишь принципу, инструментом которого он был. Несколько месяцев спустя, после того как он уничтожил

1 Гамзат-бек (1789-1934) – второй имам Дагестана и Чечни. Происходил из знатной горской семьи. Учился в медресе аула Чох, изучал арабский язык, риторику, право и др. В середине 1820-х годов присоединился к имаму Гази-Мухаммаду, возглавив отряд горской молодежи из села Гоцатль. Будучи наибом Гази-Мухаммада, участвовал в его походах против русских. Осенью 1830 г. в Закаталах был арестован русским командованием и под конвоем отправлен в Тифлис, однако в начале 1831 г. по ходатайству Аслан-хана Казикумухского освобожден. Вновь примкнул к войску Кази-Мухаммада. Осенью 1832 года, собрав в Гоцатле отряд около 1 000 человек, двинулся к аулу Гимры, где был осажден Гази-Мухаммад, однако помочь ему не смог. Став имамом в 1832 г. продолжил политику Гази-Мухаммада по распространению шариата, следуя его тактике стремительных набегов на поддерживающих русских местных феодалов. В 1833-1834 гг. подчинил большинство районов Аварии. Для объединения земель под своей властью истреблял поддерживающую русских горскую знать (ее имущество конфисковывалось). Летом 1834 года в результате осады овладел столицей Аварского ханства – Хунзахом и перебил всю ханскую семью. Продолжил создание самостоятельного государства – имамата на территории Северо-Западного Дагестана и Южной Чечни. Столицей нового государственного формирования был объявлен Хунзах. При Гамзат-беке окончательно сформировалась структура управления горскими территориями. Она состояла из разветвлённой сети заместителей Гамзат-бека – наибов, фактически наместников имама и его полномочных представителей в каждом районе. Именно эту структуру использовал Шамиль, завершая создание единой системы управления имаматом в 1830-1840-е гг. Жесткие действия Гамзат-бека вызвали недовольство среди аварцев, в первую очередь среди жителей Хунзаха. Он был убит в результате заговора, возглавляемого Османом и Хаджи-Муратом – молочными братьями аварских ханов, убитых Гамзат-беком. Преемником Гамзат-бека на посту имама стал Шамиль.

семью ханов, за их смерть отомстил Хаджи-Мурат[2], поразивший Гамзат-бека в мечети Хунзаха и поднявший народ на восстание против его партии. Вновь призвали на помощь русскую власть, которая вмешалась, дав регентство на время несовершеннолетия сына вдовы последнего хана, сначала князю Кази-Кумухскому, а затем, в 1837 г., Ахмед-хану Мехтулинскому[3]. Начиная с 1837 г. Россия, которая могла пользоваться властью, которую она оставила в крае в качестве барьера против мюридизма, мечтала, в результате успешной экспедиции генерала Фези[4], оккупировать страну военным путем. Были построены форты Хунзах и Цатаниг[5] (см. карту, приложенную к моему последнему сообщению), предназначенные соединить Хунзах с малыми крепостями, эшелонированными на Аварской Койсу. С того времени был разработан план дальнейших военных операций в Западном Дагестане. Оккупация Аварии представляла собой занятие полосы, находящейся между Андийской и Аварской Койсу. Постепенно распространиться и укрепиться вдоль этих двух рек, став, таким образом, хозяином промежуточной страны, означало, в тоже время, овладеть двумя хорошими оборонительными линиями, действуя с целью изолировать враждебное население, расположенное на

2 Хаджи-Мурат (Конец 1790-х-1852) – один из руководителей национально-освободительной борьбы кавказских горцев против Российской империи, правитель Аварского ханства, наиб имама Шамиля. Родился в ауле Хунзах, столице Аварского ханства. Воспитывался в семье аварских ханов, которые были его молочными братьями. В сентябре 1834 г. участвовал в заговоре своего старшего брата Османа против имама Гамзат-бека, мстя за истребление последним семьи аварских ханов, в результате которого Гамзат-бек был убит. Был назначен генералом Ф. К. фон Клугенау управляющим Аварии и, в 1834-1836 гг., до назначения временным правителем Аварии Ахмед-хана, фактически управлял Аварским ханством. В 1840 г. был арестован в результате доносов Ахмед-хана, обвиняющего его в тайных связях с Шамилем. По пути в Темир-Хан-Шуру бежал из под ареста. Перешел на службу к имаму Шамилю, став одним из его ближайших соратников. В 1843 г., после освобождения Аварии от власти русского правительства и включения ее в состав имамата, был назначен наибом аварских племен. В течение 10 лет, в период Кавказской войны, совершил немало набегов, сделавших его имя легендарным. За свое умение уходить от преследования получил кличку «призрачный». Против Хаджи-Мурата, русское командование направляло лучшие отряды из элитных воинских частей. Часть добычи полученной от своих набегов неизменно выделял сиротам и вдовам. В 1851 г., порвал с Шамилем в результате разногласий по вопросам ведения войны и внутреннего режима в имамате. Наряду с этим, свою роль здесь сыграло честолюбие Хаджи-Мурата, а также боязнь преследования со стороны Шамиля за ряд военных неудач. Бежал в Чечню и перешел на сторону русского правительства, надеявшегося воспользоваться популярностью Хаджи-Мурата среди горцев для привлечения их на свою сторону. Однако уже в апреле 1852 г. Хаджи-Мурат, из-за недоверия к русским, бежал в горы Дагестана и 23 апреля (5 мая) того же года был убит во время перестрелки близ г. Нухи (ныне г. Шеки в Азербайджане).

3 Имеется в виду Ахмад-хан III Мехтулинский (1824-1843).

4 Фези Карп (1795-1848).

5 Точнее – Цатаних.

противоположном берегу двух Койсу. Таковым являлся план, которому следовали с 1837 г. до того времени, пока стечение обстоятельств, о которых мои предыдущие сообщения информировали Ваше Превосходительство, не повлекли за собой потерю Аварии. Из последующих затем событий вы увидите, что возвращение к этому плану увязывается с успехом экспедиции этого года, общий план которого заключается в следующем:

В первые дни мая (по старому стилю), то есть в то время, когда я пишу эти строки, должны быть осуществлены две параллельные атаки: – одна со стороны Чечни, а другая, – в Дагестане. Первая, поддержанная двадцатью батальонами под командованием генерала Гурко, будет иметь целью взять несколько пунктов в Чечне, опустошить жилища, и помешать населению заниматься сельскохозяйственными работами. Во время второй атаки, два корпуса войск, один из двенадцати батальонов, под командованием генерала Лидерса[6], а второй из восьми, под командованием генерала Аргутинского, выступят, первый – из Темир-Хан-Шуры, а второй – из Кумуха, для покорения восставших провинций Восточного Дагестана. Это первая часть операций кампании.

Во второй, начиная с середины июня (по старому стилю) и по покорению восставших провинций, два корпуса в Дагестане, объединившись, должны выступить на Аварию и Койсубу, распространившись на два берега Аварской Койсу, с целью отвлечь на себя часть сил Шамиля. В то время как корпус в Чечне, объединившись в одну колонну, выступит из Внезапной (см. карту) для того, чтобы проникнуть через Гумбет в страну андийцев.

В июле начнется сооружение фортов, которое должно, как я имел честь представить это на обозрение Вашего Превосходительства, быть осуществлено в новом масштабе. Предполагается воздвигнуть один их фортов в Хунзахе, или в другом, более центральном пункте Аварии, и оставить там корпус в количестве приблизительно трех тысяч человек, предназначенных для распространения по стране. Другими пунктами, которые планируется в это же время сего года привести в хорошее оборонительное состояние, являются Зирани, Балакан[7] и Темир-Хан-Шура.

---

6 Точнее – фон Лидерс Александр (фон Людерс Александер) (1790-1784) – российский генерал. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Участник войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., а также в подавлении польского восстания 1830-1831 гг. В 1843 г. был произведен в чин генерала от инфантерии. С 1843 г. служил на Кавказе, где участвовал в боевых действиях против горцев в Дагестане. В 1848 г. был назначен командующим войсками в Дунайских княжествах. Участник подавления венгерского восстания 1848-1849 гг. В 1856 г. был уволен по болезни в заграничный отпуск. В 1861-1862 гг. – наместник Царства Польского. В 1862 г. – член Государственного совета.

7 Точнее – Балахани.

Я считаю, что начало операций немного запоздало из-за засухи, которая вызвала нехватку фуража. Они, впрочем, начнутся в благоприятных условиях. Здесь следует упомянуть два события некоторой важности, имевшие место около месяца назад. Это, прежде всего, успех, одержанный над горцами генералом Аргутинским в Дювики[8], в Табасаране. Результатом этой победы, при которой им было убито две сотни человек, являлось сохранение в подчинении части Табасарана и Кайтага. Они отнюдь не участвовали в общем восстании, но были бы наверняка вовлечены в него в случае поражения. Фактом более крупного масштаба, является смерть Шуаиба-муллы[9], наиболее умелого из заместителей Шамиля, которому он доверил командование своим левым флангом, или всей страной, расположенной между Тереком и Андийским хребтом. Того самого, который в 1842 г. нанес кровавое поражение в ущелье Чечни генералу Граббе, вынудив его отказаться от своей экспедиции на Дарго, традиционную резиденцию Шамиля. Шуаиб-мулла пал жертвой частной мести. Шамиль организовал ему ужасные похороны. Чеченское село, которое дало убежище убийце Шуайба, отказалось его выдать, позволив скрыться. Все население, приблизительно в количестве сто пятидесяти жителей, было предано мечу.

Россия поставила перед собой двойную цель в кампании этого года. Дело идет о том, чтобы сначала вновь покорить Восточный Дагестан, то есть все население, которое восстало в результате последней экспедиции Шамиля. В этом отношении и с помощью сил, которые она выставила, успех обеспечен. Затем речь идет о том, чтобы нанести удар власти Шамиля в Горной Чечне и в Западном Дагестане, в странах где, кроме Аварии, русская армия до сих пор ничего не оккупировала. Здесь, успех не является невозможным, но в случае если он будет сильно оспариваться, может быть куплен лишь ценой больших жертв. Добавим, что даже в том случае, если он будет одержан без единого выстрела, он может иметь лишь временный результат, по причине абсолютной невозможности оккупации позиций, до которых, может быть, будет возможно

8 Точнее Дюбек – аул в Табасаранском районе нынешнего Дагестана.

9 Точнее – Шоип-Мулла (Шуаиб-мулла) Цонтороевский (1804-1844) – один из самых приближенных и доверенных наибов имама Шамиля, чеченский полководец Кавказской войны, получивший прозвище «маршал лесной войны». Получил хорошее образование. Кроме родного чеченского, владел арабским, кумыкским, аварским языками. В 1829 г. стал мюридом и активным помощником первого имама – Гази-Мухаммада Гимринского. После его смерти временно отходит от активной военной деятельности. С 1834 г. в течение четырех лет исполнял обязанности муллы в селении Оку-юрт. Отвергнув предложение русского командования о переходе на его сторону, с целью избежать ареста в 1838 г. бежал в горы Ичкерии, где становится мюридом шейха Ташев-Хаджи. Внес большой вклад в развитие тактики партизанский войны, успешно осуществляемой чеченцами-мюридами.

продвинуться. Природные сложности являются такими, что не будет никаких средств доставить к этим пунктам снабжение для оккупационного корпуса, который будет там оставлен. В то время как зима, прерывающая в этих краях все коммуникации, предоставит корпус на милость населения, посередине которого он окажется изолированным на недостижимом расстоянии от своей оперативной базы.

Главнокомандующий выехал в Червленную, на Тереке, являющуюся, в настоящее время, его штаб-квартирой. Он должен лично руководить операциями этой кампании.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 217-221. Перевод с французского.

№ 54

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно реального положения, сложившегося на Кавказе после разгрома в 1843 г. Шамилем в Дагестане русских войск и ошибочной политики, проводимой властями Российской империи в отношении мусульманского населения Кавказа

Тифлис
27 мая 1844 года

В ожидании оказии, которая так никоим образом и не представилась, я долго откладывал передачу Вашему Превосходительству сведений, содержавшихся в меморандуме, который я имел честь направить вам под №№ 33[1] и 34[2]. Природа этой информации делала, несомненно, более уместной ее передачу иным путем, чем почта. Тем не менее, я надеюсь, что эти два сообщения, также как и карты, которые их сопровождали, и которые я послал под грифом Санкт-Петербургского посольства, дошли до Вашего Превосходительства.

Сегодня я пользуюсь надежной оказией по Константинопольской дороге, для того, чтобы представить вам некоторые соображения, которые могут позволить вам оценить характер и возможные результаты экспедиции этого года. И которые, будут в тоже время иметь своей целью дополнить представления, которые я уже имел честь передать вам, относительно политической ситуации в провинциях Кавказа.

Доведя до 22 тысяч человек цифру войск, предназначенных укомплектовать кадры полков, входящих в состав корпуса Кавказской армии, и увеличив этот корпус подкреплением в 27 тысяч человек (две дивизии из Крыма, по 12 тысяч человек в каждой, два батальона по тысячу человек, один саперный батальон, стрелковый батальон и артиллерийская бригада), император выразил свою формальную волю, покончить в этом году с народами левого фланга. Из 170 тысяч человек, из которых состоит в это время русская Кавказская армия, сто тысяч человек предназначены поддерживать правый фланг, центр и покоренные провинции. 70 тысяч были сконцентрированы на Дагестан и Чечню. С осени, войска подкрепления должны вернуться в места их дислокации в Крым.

---

1 См. Док. № 52.

2 См. Док. № 53.

За отсутствием других доказательств, проект имперского правительства будет достаточен для того, чтобы доказать, в какой степени в Петербурге плохо понимают характер этой войны, и природу представляемых ею трудностей. Это невежество, на первый взгляд является столь маловероятным фактом, что требует объяснений. Я приводил несколько случаев шарлатанства военных командиров. В реальности, здесь имеются лишь сцены комедии, разыгрываемые в течение долгих лет, и которые, судя по всему виду, еще долго будут разыгрываться на Кавказе. Отчеты, где неудачи и ошибки скрываются, а мелкие успехи трансформируются в громкие победы, передаются военными командирами различных корпусов Главному штабу в Тифлисе, поскольку расстояние делает контроль сложным. При этом, вполне склонны соглашаться с версией, предназначенной быть хорошо принятой в Санкт-Петербурге. Благосклонность достигается и сохраняется лишь этой ценой. Это постоянное искажение фактов, исказило их смысл до такой степени, что сделало их оценку невозможным, и дело кончилось, впрочем, тем, что возникли подозрения. Меры, принятые для исправления положения, вряд ли будут эффективными. В результате миссии, в 1842 г. порученной императором военному министру, к ничтожному характеру которой я привлек внимание Вашего Превосходительства, в Петербурге был учрежден так называемый Закавказский комитет, под председательством Великого князя-наследника. Часть инициативы, оставленной начальнику Кавказского армейского корпуса, была сокращена. Именно заботами этого комитета, к обсуждениям которого часто присоединяется император, решаются все вопросы относительно гражданской администрации, а также военных операций. Все эти решения, носят более или менее тот же характер незнания страны, делающий почти всегда невозможным их применение. Упомянутый характер проявляется, главным образом, в проекте осуществить в один сезон и одним действием наибольшей концентрации войск, окончательное покорение народов левого фланга.

Их двух главных трудностей этого покорения, одним является моральный фактор, а другим – физическое препятствие, относительно которых я уже настаивал, но эти два вопроса, в целом в достаточной степени суммируют все, что связано с настоящим положением левого фланга. Было бы немаловажно исследовать их во всех аспектах.

Я имел честь изложить Вашему Превосходительству, каким образом власть Шамиля представляет в Чечне и Дагестане интересы народов. Если с одной стороны, эта власть, довлеющая над ними всей тяжестью диктатуры, вызвала в некотором отношении симптомы усталости, с другой стороны, прогресс мюридизма придает ей поддержку все еще существующего фанатизма. Успех

последней кампании, окружил ее, кстати, новым престижем. Она говорит, также, о превосходном понимании Шамилем интересов своей политики и подлинных элементов своего влияния. Благосостояние, которым обладали некоторые народы Восточного Дагестана, присоединенные в результате этой кампании к его делу, являлось препятствием распространения его власти в этом пункте. Это благосостояние, развитое долгим миром, смягчившее их воинственный характер, сохраняло некоторые из них, в частности, Акушинскую республику, в состоянии нейтралитета. Последняя кампания вновь вложила им в руку оружие и лишила их части своего имущества. Экспедиция, направленная в этом году против них, довершила их разорение. Таким образом, они оказались в условиях, в которых Шамилю важно было их сохранять; – в состоянии войны и необходимости жить захваченной у врага добычей. Чувство независимости, религиозный фанатизм, любовь войны и грабежа, таковыми являются инстинкты, характеризующие народы, подчиненные его господству. Они составляют силу той власти, которая умеет их эксплуатировать. Война, кстати, возбуждает, а не тушит эти инстинкты.

Какое уязвимое место имеет враг, производство которого также малоразвито, как и его потребности? Два урожая кукурузы, которые получают сорок дней спустя после сева, достаточны для его пропитания. Все его богатство состоит в его оружии.

Что дает превосходство в численности на земле, где развертывание масс невозможно, или трудная позиция берется для того, чтобы после нее встретить другую, еще более трудную?

Допустим, на минуту, что они все взяты. Необходимо покинуть их всех, и притом, в весьма короткое время, поскольку страна не предоставляет, так сказать, ничего, а местные условия делают какую-либо транспортировку багажа или снабжения невозможным. С октября до мая месяца все дороги перекрыты снегами и вздутием рек и ручьев. С одной стороны, ловкие горцы, пользующиеся природными трудностями, такие же стремительные в своих неожиданных атаках, как и в отступлении, все удары которых достигают своей цели. С другой стороны, тяжело экипированные солдаты, деморализованные поражениями и лихорадкой, являющиеся наиболее плохими стрелками, которые, на сегодняшний день, имеются среди европейских армий, по причине того, что их никогда в этом не тренируют. Цена патронов, также как и значительной части экипировки полков, составляет, в некоторой степени, легальный доход полковников.

Я изложил Вашему Превосходительству план военных операций русской армии. Вот тот план, который, некоторые хорошо информированные лица приписывают Шамилю, и который уже начал осуществляться: Проникнуть на

линию Аварского Койсу и Сулака, энергично защищать там две или три очень трудные позиции, в особенности, мост Карадага, расположенный в верхнем теченье Аварского Койсу, и Балаханское ущелье, в нескольких лье выше моста, где эта последняя впадает в Сулак. Заставить эмигрировать все население Восточного Дагестана со всем тем, чем оно обладает, на противоположный берег Койсу, оставив врагу лишь опустошенную страну, где он не найдет ни продовольствия, ни фуража, ни транспортных средств, будучи вынужденным засесть в своих укреплениях. Одалал[3], ущелья Ичкерии и другие неприступные места, предоставят ему возможность надежного отступления.

Экспедиция этого года, будет и может иметь лишь эффект более или менее энергичной демонстрации. Претендовать на преодоление в течение одной кампании препятствий, против которых тщетно борются вот уже сорок лет, является одной из тех иллюзий высокомерия, которые редко оправдываются успехом. Даже в том самом, впрочем, крайне маловероятном случае, если Шамиль лично будет захвачен в плен, мюридизм быстро найдет ему наследника. Является ли, таким образом, покорение левого фланга невозможным? Каким было бы наиболее надежное средство добиться этого? Что остается сделать?

Существует возможность, возможность уникальная и которая более не представиться, если не для немедленного обеспечения покорения этих народов, то, по крайней мере, для подготовки их к этому и противопоставлении им преграды, которую они с трудом могли бы взломать.

Я сообщил Вашему Превосходительству, относительно неполитичного поведения имперского правительства в отношении ханов Аварии. Та же тенденция проявилась в его сношениях и с другими ханами страны. Разрушить их власть, вызвать против них восстание населения, в убеждении подчинить себе затем дешевым путем и тех и других, таковым являлся принятый план. Под защитой России, власть ханов была бы непреодолимым барьером между покоренными провинциями и республиканским населением, с которым они часто воевали, и с которым, противные принципы управления, никоим образом не позволили бы им заключить сделку. Можно было бы даже, разбудив их амбиции, использовать их в качестве оружия против них, предоставив им нести бремя войны, безрезультатно поглощающей, на сегодняшний день, лучшую часть золота и крови России. Борьба пока еще никоим образом не возбудила страсти этих народов, также как мюридизм их пока отнюдь не превратил в фанатиков. Если в будущем, интересы завоевания побудили бы Россию

3 Точнее – Андалал (Андалалское вольное общество) – группа аулов в центральной горной части нынешнего Дагестана, одна из областей расселения аварцев. Входившие в общество аулы, во главе аула Согратль управлялись местными советами старейшин. В годы Кавказской войны андалалские аулы находились на стороне Шамиля.

сократить власть этих ханов, для которых главной силой являлась бы ее поддержка, присвоив плоды их побед, ее задача была бы легко осуществимой. Она не встретила бы здесь никаких тех живучих элементов сопротивления, против которых она тщетно борется сегодня, и развитие чего (не следует упускать это из виду) было вызвано ее ложной политикой.

Эта ошибка была совершена одним из наиболее умелых, впрочем, из всех генерал-губернаторов Кавказа, и бесспорно, одним из наиболее выдающихся людей той эпохи, генералом Ермоловым[4], с 1826 г. попавшим в опалу. Справедливости ради, скажем, что в то время было весьма трудно предвидеть последствия, и что никто, в большей мере, чем генерал Ермолов, не был способен вовремя распознать и найти средства, наиболее способные предотвратить эти гибельные последствия.

На сегодняшний день, разрушенной власти ханов не хватает даже на то, чтобы распространяться на подданных, над которыми они имеют лишь не более чем номинальную власть. Было бы еще максимумом, если бы она смогла вести против мюридизма хотя бы весьма неравную борьбу.

Вести постоянную и осторожную войну, вместо этой череды неумеренных перемирий и боевых действий, является на сегодняшний день единственным решением, которому остается следовать. Однако, для того, чтобы сделать ее эффективной, следует в тоже время начать иную войну против господства Шамиля, вести которую еще более неспособны, чем первую. Хорошее управление мусульманскими провинциями* будет лучшим союзником России в проекте привязать к себе народы, которым, в конце концов, надоест состояние насилия, в котором их держит власть, организованная Шамилем. Именно в этом заключается конкуренция, в которой до сих пор нечего было опасаться.

В результате моей поездки в Дагестан я посетил большинство этих провинций. Внимательное наблюдение способно обнаружить там меру шансов, которые будущее отводит продвижению вперед России на Востоке. Едва только взяв в свое владение эти провинции, она поспешила лишить всего влияния управляющих ими ханов и бегов. С одной стороны, она разрушила все связи, существующие между ними и населением. С другой, она показала себя бессильной заменить сильной и уважаемой властью ту власть, которую она опрокинула. Упомянутые провинции остались под военным режимом вплоть до того дня, когда осведомились о применении к ним режима других частей империи. Я имел

4 Имеется в виду Ермолов Алексей (1777-1861).

* Название «мусульманские провинции» относится к тем странам, которые Россия завоевала у татарских ханов, и у Турции и Персии в результате последних кампаний против этих держав. Ими являются уезды Дербента, Кубы, Баку, Талыша, Ширвана, Карабаха, Шеки, Нахичевана, Эривана, Ахалцыха, Александрополя и Елизаветполя.

честь сообщить Вашему Превосходительству о реформе, введенной в 1840 г. сенатором Ганом[5], и опыт не замедлил доказать нецелесообразность этой меры. Эта новая система, которая так же мало отвечала потребностям этого населения, как, например, римское право и конституционная хартия, покрыла страну роем агентов, неспособных оказать им какую либо услугу. Для того, чтобы урегулировать с помощью правил права ханов и бегов и устранить, насколько возможно, беспорядки, которые последнее законодательство лишь осложнило, была назначена комиссия.

Настоящий режим этих провинций, выявляет, со стороны России, в наивысшей степени непонимание ею характера мусульманских народов, или скорее, если я могу так выразиться, ее особую неспособность ими управлять. Они приняли бы любую произвольную власть, какой бы она ни была, при условии, что она сумеет заставить себя уважать. Доказательством этому, является правление, несомненно, иногда угнетающее, но в целом более справедливое их бывших ханов. Злоупотребления, даже свойственные подобной власти, сочетаются с имеющимися у них идеями покорности судьбе. Но эта покорность, в их представлении, не совместима с постоянной суматохой, грабежом и должностными преступлениями. Именно таким является характер навязанной им русской администрации. Глубокое чувство справедливости и принципа равенства, являющегося самой сущностью духа ислама, в прямой противоположности с режимом, основанным на взяточничестве и привилегии, и полном отсутствии нравственности, составляют одну из тех радикальных несовместимостей, которая не может не возникать каждый раз, когда Россия вступает в контакт с мусульманскими народами. Отметим также, что мания ассимиляции, характерная ее администрации, грустным примером чего только что стали интересующие нас провинции, является залогом ее упорства на этом пути. Если я не ошибаюсь, именно с этой точки зрения, небезынтересно следить за ходом и продвижением России в этих странах, поскольку препятствия, о которых я только что сообщил, имеют свойство нейтрализовать успехи, которые ей предоставляет ее позиция для выполнения своих видов на Востоке. Картина настоящего состояния провинций Кавказа, склоняет нас к мысли, что Россия, когда она провозглашает свое желание защитить целостность Оттоманской империи, куда более искренна, чем мы полагаем, и что именно здесь заключается один из тех вопросов, в бесконечном откладывании которого, она заинтересована. В качестве гарантии сохранения этой целостности, часто ссылаются на затруднения, которые ей создает положение в Польше. Никто не принял во внимание более серьезные затруднения, жертвы, в ином отношении,

5 Имеется в виду Ган Павел (1793-1862).

гораздо более серьезные, нависшие над ней благодаря Кавказской войне. Именно здесь, я думаю, заключается двойная ошибка, проистекающая из незнания положения в двух странах. В Польше, Россия действует на хорошо известной ей территории и с помощью надежных средств, в применении которых она преуспевает. Начато уничтожение крупных владений, уничтожение католического влияния приведет к краху всех элементов сопротивления, и окончательным результатом польской революции будет создание русской провинции из наиболее уязвимых аннексий империи. Здесь же,[6] все еще предстоит сделать. Путь, которому следовали до сих пор, приводил лишь к катастрофическим результатам. Ничего не позволяет предвидеть лучшего будущего. Армии из 150 тысяч человек, которую болезни выкашивают каждый год, едва хватает на нужды войны и на сохранение покоренных провинций. Доходы края составляют от четырех до пяти миллионов франков, расходы оцениваются, приблизительно, в 60 миллионов, что является огромной затратой для бюджета России. Находясь в подобном критическом положении, ее позиция может еще более осложниться от распространения в мусульманских провинциях доктрин мюридизма, от беспорядков на турецкой и персидской границе. Какой будет требуемая в подобной ситуации готовность вести войну? Скажем слово о роли Персии в событиях, происходящих на Кавказе. Можно утверждать, что они служат индикатором характера ее отношений с Россией. Неудачи прошлого года уже оказали на эти отношения явное влияние. Я информирован, что как следует из переписки графа де Медема[7], поверенного в делах в Тегеране, в отношении ее были удвоены проявления преданности, что ей показалось очень подозрительным и в связи с чем, кстати, недавний факт дал яркое опровержение. Персидский хан, подвергшийся немилости шаха, укрылся в Тифлисе. Генерал-губернатор, с целью пощадить чувствительность персидского правительства, обязал упомянутого хана вернуться в свою страну, испросив в его отношении снисходительность его господина. Сразу же по своему прибытию в Тегеран, у него потребовали предстать перед шахом, который приказал его задушить. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что почти все ханы кавказских провинций, лишенные своих владений Россией, на сегодняшний день находятся на жалованье Персии. Таковыми являются

6 Имеется в виду Кавказ.

7 Медем Александр (1803-1859) – российский дипломат, тайный советник, граф. В 1822-1828 гг. учился Гёттингенском университете. В 1838-1841 гг. – генеральный консул в Египте. В 1841-1845 гг. – чрезвычайный и полномочный министр в Персии. В 1848-1854 гг. – посланник в Бразилии. В 1854-1855 гг. был посланником в США, но не прибыл к месту службы из-за Восточной (Крымской) войны.

Султан Ахмед, хан Кубинский и Дербентский[8], Хусейн-Гули, хан Бакинский[9], Искендер, хан Нухинский[10], Хаджим, хан Талышский[11], женатый на сестре шаха. Эти многие претенденты, которых Персия держит в запасе, отнюдь не упустят представившегося им в будущем случая потребовать свои старые права. Пересылая 8-го числа сего месяца Вашему Превосходительству почтовым путем вторую часть меморандума о политическом положении в провинциях Кавказа, я позволил себе просить вас запретить все передачи моих сообщений[12]. По этому поводу я должен вам сделать несколько объяснений. Я знаю, и в этом нет сомнения, что переписку, которую я поддерживаю с министром[13], читают здесь, и перечитывают в Санкт-Петербурге. Сообщение, составленное в Дагестане, которым я информировал Ваше Превосходительство о поражениях, постигших там русские армии, было направлено генерал-губернатором господину графу де Нессельроде, сопровождаемое письмом, в котором настаивалось на совершенной бесполезности французского консульства в стране, где французская торговля сведена почти что на нет. Господин Нессельроде отправил по своему назначению мое сообщение, получение которого было подтверждено мне посольством, ответив, что консул Франции в Тифлисе, делая реляцию о событиях на Кавказе, использует признанное за ним право. Таким образом, в Петербурге были довольны получить версию, отличающуюся от версии Главного штаба. Но, в тоже время, там очень опасаются публичности. Чтобы

---

8 Точнее – Султан-Ахмед-хан (1789-1791) – Кубинский хан. Был убит в результате восстания суннитов против персидского владычества. В 1806 г. Кубинское ханство было захвачено Российской империей, что было признано Ираном по Гюлистанскому договору 1813 г. Судя по всему, либо Кастийон по ошибке считает Султан-Ахмед-хана последним Кубинским ханом, либо упомянутый им Султан-Ахмед-хан являлся одним из потомков последнего Кубинского хана – Мирза Мухаммад-хана II (1809-1810).

9 Точнее – Хусейн Кули-хан – в 1792-1806 гг. пятый и последний правитель Бакинского ханства. В октябре 1806 г. российские войска захватили Баку. Хусейн Кули-хан бежал в Персию. Ханство было упразднено, а Баку стал центром вновь образованной Бакинской провинции.

10 Последним Шекинским (Нухинским) ханом являлся Исмаил-хан (1814-1819). В 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору между Россией и Ираном Шекинское ханство было присоединено к России. В 1819 г. ханство было упразднено, а его территория преобразована в провинцию. Возможно, упомянутый Кастийоном Искендер-хан являлся потомком Исмаил-хана.

11 Последним Талышским ханом являлся Мир-Гасан-хан (1814-1828). В 1828 г., в силу Туркманчайского мирного договора, ханство было присоединено к России (окончательно ликвидировано в 1841 г.), а сам Мир-Гасан-хан бежал в Персию, где в 1832 г. был убит в сражении с русскими войсками. Не исключено, что упомянутый Кастийоном Хаджим-хан являлся одним из потомков Мир-Гасан-хана.

12 Имеется в виду передача копий упомянутых сообщений французским дипломатам, аккредитированным в других странах.

13 Имеется в виду посол Франции в Санкт-Петербурге.

новая статья, в стиле той, которая была опубликована господином Альфонс-Денисом, даже не потрудившимся изменить мои фразы, не была бы способна компрометировать привилегию, которой пользуется моя корреспонденция по сравнению со всеми другими. Эта статья произвела в Тифлисе неприятное впечатление. Ваше Превосходительство, несомненно, сочтет, что мне было бы важно не быть заподозренным в том, что я питаю любопытство газет. Это было бы наиболее верным средством потерять здесь доверие, стоящее мне в отношении нескольких, всегда хорошо информированных лиц, сдержанности и наиболее полной секретности.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 1. (Consulat de Tiflis 1830-1844). Fol. 222-230. Перевод с французского.

№ 55

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования осуществить вторжение в Чечню и Дагестан, и удачных военных операций, предпринятых Шамилем до начала наступления русских войск

[Тифлис]
16 июня 1844 года

Господин министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что в первых днях мая должны были состояться две атаки одновременно: – одна, со стороны Чечни, а другая – против народов Восточного Дагестана. Недостаток фуража, вызванный засухой, за которой последовали продолжительные дожди, размывшие дороги и чрезмерно раздувшие русла рек, а также дефицит провианта, вызванный кораблекрушением на Каспийском море груза, посланного из Волги и Астрахани в Низовое, главный склад снабжения, задержали начало операций этой кампании более чем на месяц. Исходя из слуха, что равнинные чеченцы ожидают лишь приближения русских войск, чтобы отложиться от Шамиля и принести свое подчинение, несколько батальонов, выступивших из Грозной и Назрани, вторглись в страну. Эта попытка являлась причиной ошибки, выразившейся в потери четырехсот человек, погибших во время отступления.
Почта, прибывшая сегодня из Екатериноградa, принесла новость, что войска, собравшиеся в Червленной[1] под командованием генерал-губернатора, совершили марш в 22 версты (5 ½ лье) в восточном направлении и находились в Щедринске[2], на Тереке, где решили совершить переход реки. Этот переход, в это время года возможный вброд, в результате чрезвычайного полноводия мог быть осуществлен лишь на плотах. Операции Дагестанского армейского

1 Имеется в виду станица Червленная в нынешнем Шелковском районе Чечни. Расположена на левом берегу реки Терек, в 33 километрах к северо-востоку от города Грозного.

2 Имеется в виду станица Старо-Щедринская (Старощедринская) в современном Шелковском районе Чечни. Расположена на левом берегу реки Терек к западу от районного центра станицы Шелковской.

корпуса, находящегося под командованием генералов Лидерса[3] и Аргутинского[4], подчиненных движениям, которыми руководит главнокомандующий[5], также пока еще не начали осуществляться. Факты, имевшие место в этом пункте в конце прошлого месяца, о которых я буду иметь честь сообщить Вашему Превосходительству, никоим образом не относятся к этим операциям. Это атака, которую пытались предпринять горцы на провинцию Кази-Кумух, расположенную в Южном Дагестане. Упомянутая атака имела двойную цель, похитить население этой провинции и захватить город Кумух. Внезапное нападение, направленное против города, было предотвращено прибытием генерала Аргутинского, но половина населения провинции была уведена на противоположный берег Кази-Кумухской Койсу и направлена в Западный Дагестан.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 1-2. Перевод с французского.

3 Имеется в виду фон Лидерс Александр (фон Людерс Александер) (1790-1784).

4 Имеется в виду Аргутинский-Долгоруков Моисей (1797-1855).

5 Имеется в виду Нейдгардт Александр (1784-1845).

№ 56

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно восстания против властей Российской империи и перехода на сторону имама Шамиля Даниял-бека, бывшего владетеля Илисуйского султаната

30 июня 1844 года
Тифлис

Господин министр,

По получении последних новостей, поступивших с Терской линии, генерал-губернатор перешел эту реку и установил свою штаб-квартиру в Амираджиюрте (см. схему, приложенную к сообщению № 33)[1]. Я имел честь информировать Ваше Превосходительство о событиях, которые отложили начало кампании, намеченное на 1/13 мая. Это опоздание будет наверняка иметь своим результатом ускорение операций, которые должны быть завершены приблизительно в шесть месяцев, так как два последних месяца хорошей погоды будут отведены на строительство фортов, запланированных в Аварии и на линии Койсу.

В эти последние дни, в Тифлисе была получена официальная новость о мятеже Элисуйского султана[2], перешедшего на сторону Шамиля. Этот факт

1 См. Док. № 52.

2 Имеется в виду Даниял-бек (Даниэль-бек) (1803-1870) – наиб имама Шамиля и последний владетель Илисуйского (Элисуйского) султаната, – существующего в XIX-XIX вв. феодального государственного образования в Южном Дагестане, находившегося в тесных исторических связях с Азербайджаном и Грузией. Центр султаната, – селение Илису (Элису), располагалось на реке Курмух-чай. В 1831 г. предписанием главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом, генерал-фельдмаршала И. Паскевича, Даниял-бек был утвержден управлять Илисуйским владением. В том же году получил чин капитана. В 1832 г. был произведен в майоры, а в 1838 г. – в подполковники. В 1840 г. был произведен в полковники, а в 1842 г. – в генерал-майоры. Был подчинен начальнику Джаро-Белоканской области, в 1840 г. включенной в состав Грузино-Имеретинских губерний, в качестве Белоканского округа. Округ подразделялся на три участка: Белоканский, Енисельский и Елисуйский. Последний состоял из всех земель султаната, под непосредственным управлением султана. Спустя два года был подчинен военно-окружному начальнику вновь образованного Джаро-Белоканского округа генералу Г. Шварцу, который начал ограничивать права султана. Понимая, что конечной целью российских властей является упразднение султаната, в 1842 г. Даниял-бек обратился к императору Николаю I с письмом, в котором просил сохранить его наследственную власть над султанатом. Потеряв надежду на это, летом 1844 г. восстал против империи, перейдя на сторону имама Шамиля. 21 июня российские войска взяли штурмом Илису.

чреват осложнениями по причине самого расположения владений султана. Находящиеся на западной границе Южного Дагестана, они были включены в состав покоренных провинций и граничили с Шекинским уездом, где начинаются мусульманские провинции (см. мое сообщение за № 33)[3]. Селение Элису открывает путь, ведущий через Южный Дагестан, через Рутул[4] и Ахты, в Дербент и Темир-Хан-Шуру. Я описал этот маршрут в одном из моих предыдущих сообщений. Это путь сообщений между Восточным Дагестаном, где находится расквартированным армейский корпус генерала Лидерса и Аргутинского, и главным штабом Тифлиса. Отныне эти сообщения могут осуществляться лишь по дороге, растягивающей их более чем на сотню лье, по почтовой дороге, ведущей в Дербент через Шемаху и Кубу. Корпус войск был уже направлен на Элису. Селение будет легко занято, но страна между Элису и Рутул, составляющая часть владений султана, представляет большие сложности для преодоления в результате конфигурации почвы.

Генерал-майор русской службы, султан Элису, принял участие в нескольких экспедициях, направленных против горцев. Он является выходцем из княжеского дома, занимающего первое место после семей ханов Дагестана. Мое путешествие прошлого года предоставило мне случай убедиться, до какой степени его гордость была уязвлена званием простого уездного начальника, предоставленным ему в административной организации сенатора Гана. Он направил генерал-губернатору письмо, имеющее целью объяснить только что сделанный им выбор.

Его главной обидой является состояние неопределенности относительно будущего, в которое его и его семью поставило отсутствие законодательства, фиксирующего права и условия ханов и беков.

Он пожертвовал по этим соображениям значительным состоянием, наиболее

Даниял-беку удалось бежать в горы, после чего он стал наибом Шамиля и его советником в вопросах русской и международной политики. Несмотря на то, что Даниял-бек не считался хорошим военачальником, Шамиль прислушивался к его советам, назначив мудиром всей Южной Аварии, что в свою очередь, на долгое время обеспечило ему верность Южного Дагестана. В 1847-1849 гг. Даниял-бек руководил боевыми действиями горцев против русских войск в Южном Дагестане. Летом 1853 г. вошел в состав делегации, направленной Шамилем в Оттоманскую империю. В августе 1859 г., после оккупации русскими войсками всего Дагестана и Чечни, был вынужден сдаться князю Барятинскому. Был прощен с возвращением в 1861 г. прежнего чина генерал-майора, с зачислением по армейской кавалерии при Кавказской армии. В 1869 г. был уволен со службы, после чего навсегда переселился в Оттоманскую империю.

3 См. Док. № 52.

4 Рутул – высокогорный аул в Южном Дагестане, административный центр Рутульского района. До присоединения Рутула к Российской империи в 1839 г., являлся политическим центром рутульского вольного общества. Расположен в юго-восточной части Рутульского района, в верховьях долины реки Самур, в устье рек Лалаан и Рутул. К северу от села проходит Самурский хребет, к югу – Гельмец-Ахтынский.

продуктивными имениями, расположенными в той части владений, которые легче всего оккупировать. Утверждают, что в его решимости ему был отнюдь не чужд религиозный фанатизм.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 3-4. Перевод с французского.

№ 57

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военно-карательных действий генерал-лейтенанта Григория Шварца, начальника Лезгинской кордонной линии, против горских повстанцев под командованием Даниял-бека, бывшего султана Элису

7 июля 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Узнав новость о восстании султана Элису*, генерал Шварц[1], командующий в Закатале, форте, расположенном в двенадцати лье северо-западнее, в округе Белакан, выступил с тремя батальонами и, объявив о конфискации султанских владений и их отходе к казне, захватил селение Каш[2], находящееся лишь в двух лье от Элису. Население Каша защищалось слабо. Население селения Элису, на которое генерал Шварц затем направился, оказало сильное сопротивление.

---

* Я не помню, указал ли я на схеме, сопровождающей мое сообщение за номером 33, пункт Элису. В то время страна, носящая это название, не входила в состав непокоренных провинций. Элису расположен в пятнадцати лье на запад от форта Ахты, который отмечен на этой схеме.

1 Шварц Григорий (1791-1882) – русский генерал. В 1805 г. поступил на действительную военную службу. В 1806 г. переведен прапорщиком в Кексгольмский мушкетерский полк. В том же году произведен в подпоручики, а в 1807 г. – в поручики. В 1809 г. был переведен в Литовский уланский полк. В 1811 г. был произведен в штабс-ротмистры. С 1812 г. – старший корпусной адъютант 4-го кавалерийского корпуса. Участник кампании 1807 г. и войны против Наполеона 1812 г., а также Заграничного похода 1813-1814 гг. В 1814 г. был произведен в ротмистры. В 1819 г. – в полковники. В 1819-1828 гг. командир Бугского 4-го уланского полка. В 1828 г. получил чин генерал-майора. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев Кавказа. В 1841-1843 гг. исполнял должность Закатальского военно-окружного начальника. В 1844 г. был назначен начальником Лезгинского отряда. В 1844 г. был произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником Закатальского округа и всей Лезгинской кордонной линии. В 1845 г. командовал 3-ей бригадой Грузинских линейных батальонов. Участник Даргинского похода против имама Шамиля в 1845 г. В 1848-1850 гг. – командир 19-й пехотной дивизии.

2 Имеется в виду селение Гах (азерб.) или Кахи (груз.) – ныне город и административный центр Гахского района Азербайджана. Расположен у подножья южного склона Большого Кавказа, на реке Курмухчай. Населен преимущественно жителями грузинского происхождения. В позднее средневековье и в XIX веке – входил в состав Илисуйского султаната.

Тем не менее, в результате крайне активного сражения, селение было взято штурмом. Пока еще не известны цифры потерь, понесенных генералом Шварцем. Известно лишь, что они значительны, и что во время штурма погибло пять офицеров. Султан обращен в бегство.

По всей видимости, этот мятеж не будет иметь никаких затруднительных последствий, которые, как опасались одно время, он мог бы повлечь. Можно понять, что оставив Элису, султан ожидает сражения лишь в части своих владений, между Элису и Рутул, где конфигурация почвы дает ему над врагом обеспеченное преимущество. Так же следовало опасаться диверсии в мусульманской провинции Шеки, соседствующей с Элису. Довольно общее, и не лишенное основание мнение заключается в том, что он не учел последствия принятого им решения, и что он надеялся воспользоваться волнениями, которым способствует нынешнее состояние Дагестана, для того, чтобы навязать свои претензии, в чем ранее ему было отказано. Его поведение, для того, чтобы заставить принять их, было неловким, также как и позднее плохо руководимое им сопротивление.

Войска, выступившие из Амираджиюрта под командованием генерал-губернатора, должны были начать свои операции. Вот уже восемь дней у нас нет новостей из штаб-квартиры.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 5-6. Перевод с французского.

№ 58

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военно-карательных действий русских войск против мюридов имама Шамиля в Дагестане

19 июля 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Мы остались в Тифлисе без новостей из штаб-квартиры со времени отбытия главнокомандующего из Амираджиюрта, до прибытия его в Темир-Хан-Шуру. Этот марш был отмечен лишь новым взятием Черкея[1], селения на Сулаке, оставшегося во власти горцев в результате кампании прошлого года.

Шамиль, со своей артиллерией и двадцатью тысячами человек, занимал верховья ущелья Хубар[2], заканчивающегося в Черкее с северной стороны, с целью противостоять колоннам, продвигающимся вперед с Амираджиюрта для того, чтобы выбить его с этой очень сильной границы. Неожиданное прибытие с южной стороны корпуса войск, под командованием генерала Лиддерса, форсировавшего Сулак под Ахатли[3], поставившее его между двух огней, побудило его начать отступление. Упомянутое отступление было осуществлено с порядком и точностью, до сих пор беспримерным среди горцев. Возвращение Черкея имело место без сражения. При переходе Ахатли погибло около тридцати человек.

Главнокомандующий и генерал Лиддерс собрались в Темир-Хан-Шуре для того, чтобы согласовать там свои дальнейшие операции. Главнокомандующий установил свою штаб-квартиру в этом месте. Генерал Лиддерс выступил для покорения Акушинской Конфедерации.

Успех, одержанный генералом Пассеком[4] над отрядом горцев, угрожавшим Низовое, главному складу снабжения армии и тылу корпуса, расположенного в Темир-Хан-Шуре, был достаточен для того, чтобы заставить вернуться к подчинению Тарковское Шамхальство. Можно уже предвидеть подчинение

1 Точнее – Чиркей – аул в Буйнакском районе Дагестана.

2 Хубар – аул в нынешнем Казбековском районе Дагестана.

3 Точнее – Ахатлы – аул в Буйнакском районе Дагестана.

4 Имеется в виду Пассек Диомид (1808-1845).

всех провинций Восточного Дагестана. Далее, будет необходимо обеспечить длительность этого подчинения новой организацией и устройством нескольких линий коммуникаций. Таковым будет, по всей видимости, результат экспедиции этого года. Что касается выработанного плана, осуществление которого может быть проблематичным даже при наиболее благоприятных обстоятельствах, а именно – покорение населения Западного Дагестана и нанесение решающего удара господству Шамиля, – его успех в этой кампании, кажется, поставлен под сомнение шестинедельным опозданием в самом ее начале.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 7-8. Перевод с французского.

№ 59

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств оккупации русскими войсками территории Акушинской Конфедерации (Союза вольных даргинских обществ) в Дагестане

8 августа 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Сообщением № 39[1] я имел честь информировать Ваше Превосходительство, что встретившись с главнокомандующим в Темир-Хан-Шуре, генерал Лиддерс покинул это место, ставшее штаб-квартирой армии, для того, чтобы выступить на Акушинскую Конфедерацию. Новость о покорении этой провинции, которая после 20-летней верности примкнула к делу Шамиля, достигла Тифлиса вот уже, приблизительно, пятнадцать дней. До сих пор я откладывал сообщить ее Вашему Превосходительству, поскольку отсутствие контрольных средств, в опустевшем в настоящее время городе, позволяло мне принять лишь с оговоркою новости, принесенные туда с театра военных действий. Эта отсрочка, кстати, предоставила мне случай оценить характер и масштаб этого покорения.

В прошлом я указал Вашему Превосходительству план, приписываемый Шамилю. Он заключался в опустошении всей страны, понимаемой нами под названием Восточного Дагестана, состоящей из провинций, которые он побудил к восстанию к концу прошлого года, но которые не мог надеяться удержать в течение этой кампании, и принуждении населения, добровольно или насильственно, эмигрировать на противоположный берег Койсу. Попытка такого рода уже увенчалась успехом во время атаки, направленной на Кази-Кумух (см. мое сообщение № 36)[2]. Она была возобновлена с тем же успехом против наибольшей части населения, формирующего Акушинскую Конфедерацию, которое было уведено в Западный Дагестан.

1 См. Док. № 58.

2 См. Док. № 55.

Генерал Лиддерс оккупировал страну, которая, за исключением провинции Цудахар[3], была покинута ее жителями, и все селения которой были разрушены. После взятия на себя обязательства, объединиться с Шамилем, население Цудахара, по подстрекательству генерала Лиддерса, передумало. В момент, условленный для объединения, горцы нашли в них не союзников, а врагов, нанесших им значительные потери. Во время этой неожиданной атаки, руководимой генералом Лиддерсом, у них было взято двести пленных и четыре артиллерийских орудия, захваченные ими в прошлый год. Таково стечение обстоятельств, при которых было осуществлено покорение Акушинской Конфедерации.

Никакое другое событие, какой-либо важности, не отметило кампанию этого года со времени взятия Элису, о котором я информировал Ваше Превосходительство. Это взятие, стоившее корпусу, направленному против этого стертого с лица земли селения, довольно значительных потерь (триста раненных и восемьдесят убитых солдат, семь раненных и пять убитых офицеров), положило конец восстанию, вызванному султаном. После тщетной попытки поднять на восстание население Рутула, он перешел в Аварию, где Шамиль предоставил ему командование.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 12-13. Перевод с французского.

3 Цудахар – аул в Левашинском районе современного Дагестана. Расположен в 17 км. к юго-западу от аула Леваши на реке Казикумухское Койсу. Являлось центром Цудахарских вольных обществ.

№ 60

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно провала попыток русских войск вторгнуться в Аварию и планов русского командования по возобновлению боевых действий осенью 1844 г. в Равнинной Чечне и Восточном Дагестане

26 августа 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Вот уже приблизительно три недели, как попытка проникнуть в Аварию полностью провалилась, а боевые действия прерваны. Генералы Лиддерс и Гурко[1] одновременно выступили на два пункта, о которых я сообщал Вашему Превосходительству, как о единственных, дающих доступ в эту страну: – Карадахский мост[2] и Балаханское ущелье[3]. Они встретили там препятствия, которые вынудили их отступить. Карадахский мост был захвачен горцами. Они собрались в значительном количестве, и, кажется, были склонны принять бой на противоположном берегу Койсу. Кроме того, в корпусе под командованием генерала Лиддерса стал ощущаться недостаток провианта. Вероятно, эта бесплодная атака на Аварию никоим образом не будет возобновлена во время кампании этого года. По крайней мере, время года было уже слишком поздним для того, чтобы в случае попытки, осуществленной с лучшим успехом, можно было дать следствие выработанному плану построить форты и оставить гарнизон в нескольких пунктах, которые были там заняты в прошлом году.

Таким образом, уже с сегодняшнего дня можно считать очевидным результат, который мы предчувствовали с начала этой кампании. А именно то, что она никоим образом не нанесет серьезный удар по господству Шамиля в Западном Дагестане.

С этого времени нынешняя кампания обретает пропорции обычной экспедиции. Она более не отвечает цели, для достижения которой она задумывалась, в частности, уничтожения власти Шамиля, ни масштабу средств, пущенных ею в ход, что, казалось бы, оправдывало преследование столь большого результата.

---

1 Имеется в виду Гурко Владимир (1795-1852).

2 Имеется в виду исторический мост, перекинутый через реку Карадах, в ауле Карадах, Гунибского района современного Дагестана.

3 Точнее – Балахани – аул в Унцукульском районе Дагестана. Расположен на левом берегу реки Аварское Койсу.

Болезни в стране, резкий переход пылающих долин в ледяные нагорья, главным образом оказали катастрофическое влияние на войска, посланные из Одессы, и на новых рекрутов из Москвы и Таганрога. Госпитали завалены больными. Главнокомандующий и генерал Лиддерс, здоровье которых также поколеблено, покинули штаб-квартиру в Темир-Хан-Шуре для восстановления здоровья. Первый – на водах Кисловодска, а второй – Пятигорска.

После подрыва надежды достичь серьезных результатов в Западном Дагестане, единственное, что может быть продолжено сегодня, это с одной стороны, замирение восставших в прошлый год провинций Восточного Дагестана, покорение которых будет полным лишь тогда, когда там будут построены несколько фортов и хорошие линии коммуникаций, а с другой стороны, завоевание равнинной Чечни. Зима, столь ранняя в Западном Дагестане, позволяет продолжение военных операций в Восточном Дагестане вплоть до декабря. Что касается Чечни, состояние страны, покрытой густыми лесами, делает из осени время года наиболее благоприятное для экспедиции. При возобновлении боевых действий, которые вскоре будут иметь место, первые операции будут направлены против равнинной Чечни.

Продвинуться вплоть до Чакхери[4], расположенного во входе в Аргунское ущелье, в восьми лье от Сунжи и на границе Горной Чечни, и построить там форт, – таковым, наряду с окончательной оккупацией Восточного Дагестана, является единственная цель, на достижение которой будут направлены все усилия осенней кампании, которая начнется. В случае, если этого удастся добиться, хотя это и будет намного меньше того, что первоначально имелось в виду, будут обеспечены хорошие позиции, позволяющие попытаться достичь лучшего успеха в новой кампании, по сравнению с тем, чего не сумели добиться в этом году.

В Санкт-Петербурге уже решено, что две дивизии из Крыма, которые, в конце этой кампании должны были вернуться в старые места своей дислокации, еще, по крайней мере, в течение года будут составлять корпус Кавказской армии. Это включение 26 000 человек, станет, по всей видимости, окончательным, как и всех тех войск, которые последовательно, хотя и в принципе только на определенное время, были объединены с этим корпусом.

> Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 14-15. Перевод с французского.

4 Точнее – Чахкери.

№ 61

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно итогов кампании 1844 г. для русской армии

12/24 ноября 1844 года
Тифлис

Господин министр,

Результат экспедиции этого года.

Когда господин Кастийон отбыл из Тифлиса для того, чтобы отправиться во Францию, он имел честь сообщить Вашему Превосходительству, что крупная экспедиция этого года закончилась, и что все военные операции были прерваны до будущего года.

С того времени все милиционеры вернулись к своим очагам, а войска – к местам своей дислокации.

Эта экспедиция имела далеко не те результаты, на которые надеялись. Это правда, что провинции, поднятые Шамилем на восстание в прошлом году, были вновь завоеваны, но горы Чечни остались нетронутыми, хотя русские войска проникли туда в несколько пунктов. При приближении плохого времени года, трудности коммуникаций, недостаток зимних квартир и невозможность доставить туда какое-либо ...[1] снабжение, вынудили их отступить.

Прибывший из России армейский корпус, был, так сказать, уничтожен не столько пулями горцев, сколько всевозможными истощениями, болезнями и лишениями. Госпитали Дагестанской линии кишат больными. Отнюдь не все войска, которые должны провести зиму в этом крае, имеют казармы. Часть остается в палатках, подверженная всем ненастьям сурового и изменчивого климата. В будущем году эти войска необходимо будет обновить почти полностью.

Вот оборонительная линия, в которой, в настоящее время, приблизительно замкнут Шамиль: На юге, река под названием Аварская Койсу до Бурундук-

1 Слово неразборчиво.

кале[2]. Оттуда линия направляется на север, через Темир-Хан-Шуру и Судак[3], на котором расположен Чиркей с несколькими малыми фортами, который связывается с Умахан-юртом на Сунже. Эта река, на которой расположен форт Грозная, одна из штаб-квартир армии, формирует северную линию вплоть до Кара-Булака[4], направляется на юг, на Владикавказ, штаб-квартиру командующего этой части линии. Господин Кастийон послал в департамент схему всего этого кавказского региона. Ваше Превосходительство сможет судить о позиции, в настоящее время занимаемой русской армией.

Подытоживая, можно сказать, что эта несчастливая кампания должна была увеличить доверие к Шамилю, которому, это большое развертывание сил со столь слабыми результатами, должно было дать понять все его преимущества.

Важным фактом этого года, хотя о нем и мало говорили, являлось восстание султана Элису. Восстание, которое тотчас же было подавлено энергичной решительностью генерала Шварца и взятием Элису. Если не полагать, что султану Элису полностью недоставало здравого смысла, нельзя сомневаться в том, что решаясь на акт мятежа такого рода, он рассчитывал на восстание соседствующих с его княжеством провинций, что могло бы повлечь наиболее серьезные последствия. Быстрое замирение этого малого государства остановило окружающие его провинции, которые, если бы султан действовал более осторожно и в более подходящий момент, не преминули бы этим воспользоваться.

Говорят об осуществлении и в будущем году значительной экспедиции, и главнокомандующий должен, говорят, выехать в Санкт-Петербург для того, чтобы согласовать планы. С другой стороны, говорят, что у него будет наследник.

Имею честь быть с глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 17-18. Перевод с французского.

2 Бурундук-кале – сторожевая башня, охраняющая дорогу, проложенную между Хунзахским укреплением и Темир-хан-Шурой.

3 Точнее – река Сулак.

4 Имеется в виду поселение Карабулак (с 1858 г. – станица, а в настоящее время – город) расположенное в центральной части нынешней Республики Ингушетия, на левом берегу реки Сунжи, в 9 км к западу от центра Сунженского района – города Сунжи.

№ 62

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно назначения графа Михаила Воронцова наместником императора на Кавказе, кадровых перестановок в местной администрации и недовольстве жителей Шамшадильской провинции

19/31 января 1845 года
Тифлис

Господин министр,

Изменения в администрации провинций Кавказа.

В моем предыдущем коммерческом сообщении в департамент я имел честь сообщить Вашему Превосходительству о назначении господина графа Воронцова[1] вице-королем провинций Кавказа. С тех пор были заменены два других высоких чиновника. Господин генерал Гурко, начальник гражданской администрации, заменен генералом Ладинским[2], который уже служил на Кавказе, и граф де Ливен, хорошо известный активной ролью, которую он сыграл в деле Дунайских провинций, назначен начальником Главного штаба Кавказского корпуса. Ожидается полная замена всех чиновников-глав администрации.

Пока еще никоим образом не известно, кто будет командовать будущей

1 Имеется в виду Воронцов Михаил (1782-1854) – русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал. В 1823-1844 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1844-1854 гг. – наместник императора на Кавказе.

2 Ладинский Петр (1784-1865) – русский генерал-лейтенант. На военную службу поступил в 1801 г. юнкером в 17-й егерский полк. В 1802 г. был произведен в подпоручики. Участник русско-персидской войны 1804-1813 гг. В 1810 г. был произведен в капитаны. В том же году был назначен управляющим Шамшадильской областью. В 1811 г. получил чин майора. В 1812 г. – подполковник. В 1816 г. был произведен в полковники и назначен командиром 7-го карабинерского полка. В 1822 г. в связи с болезнью оставил занимаемую должность и был назначен состоять при Кавказской армии. В 1830 г. был назначен помощником окружного генерала 7-го округа Внутренней стражи, в 1831 г. – получил должность помощника генерал-интенданта 1-й армии. В 1834 г. был назначен полевым генерал-провиантмейстером 1-й армии, а в 1835 г. был произведен в генерал-майоры. В 1845 г. был произведен в генерал-лейтенанты, с состоянием по армии, и назначен начальником гражданского управления Закавказского края. В 1847 г. был уволен со службы по состоянию здоровья

экспедицией против Шамиля. Совершенно ничего не говорят об этом последнем, который, в настоящее время, ограничивается подготовкой своих средств атаки и обороны на будущую весну.

Движение среди татар провинции Шамшадиль[3].

Вот уже три недели факт, который, кажется, может иметь довольно серьезные последствия, посеял некоторое беспокойство в Тифлисе. Татары, проживающие в стране, расположенной между Тифлисом и Елизаветполем, послали делегацию, чтобы просить главнокомандующего освободить их от налога, который они должны платить. Их просьба вовсе не была выслушана и эти татары удалились, угрожая сопротивлением. В Елизаветполь, центр уезда, тотчас же был послан господин генерал-губернатор, с тремя батальонами. Эта мера сдерживает жителей, платящих налоги. Кажется, что эта демонстрация татар была скорее вызвана общим недовольством жителей против администрации, чем реальной невозможностью платить налоги. Можно даже опасаться восстания. Однако, возможно, что новость о назначении господина графа Воронцова успокоит умы, дав надежду на лучшую администрацию. Эта надежда, впрочем, вполне может быть обманчивой, поскольку для вице-короля будет затруднительно в достаточной мере заниматься всеми деталями администрации, для того, чтобы покончить со злоупотреблением.
Время прибытия господина графа Воронцова пока еще неизвестно. Однако, думают, что он будет в Тифлисе к концу февраля.

Имею честь быть с глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 41-42. Перевод с французского.

3 Имеется в виду бывшая территория Шамшадинского султаната – тюрко-азербайджанского государственного образования, существовавшего в 1747-1801 гг. в Закавказье, вассального восточно-грузинскому Картли-Кахетинскому царству. В 1801 г., после аннексии Картли-Кахетинского царства Российской империей, вместе с ним были аннексированы и три вассальных ему султаната: – Борчалинский, Казахский и Шамшадинский, вошедшие в состав губернии, «заключающей собственно Грузию» (Картли и Кахетию) и мусульманские «дистанции» (в том числе – Шамшадинскую)

№ 63

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно прибытия в Тифлис графа М. Воронцова, повстанческой деятельности горцев в Дагестане и планируемой против них русским командованием военно-карательной экспедиции

Тифлис
25 марта / 6 апреля 1845 года

Господин министр,

Прибытие господина графа Воронцова. Будущая экспедиция в Дагестан.

Господин граф Воронцов вчера вечером прибыл в Тифлис. Несмотря на то, что была уже ночь, часть населения все еще ожидала его для того, чтобы приветствовать своими рукоплесканиями. Повсюду, по дороге от Редут-кале до здешнего места, депутации жителей страны вышли ему навстречу, с целью сформировать почетные эскорты. Никогда прибытие нового генерал-губернатора еще не вызывало такого энтузиазма.

Через несколько дней прибывает генерал Гурко[1], который в прошлом году командовал в Ставрополе и который назначен начальником Главного штаба всех войск Кавказа.

Экспедиция против горцев будет проводиться энергично и с большими шансами на успех, чем в прошлом году. Строительство нескольких передовых фортов и значительное снабжение, имеющееся на главных пунктах, позволят войскам начать операции гораздо раньше, чем в 1844 г.

Этот граф Воронцов имеет намерение лично командовать экспедицией и отправиться в Дагестан после прибытия госпожи графини Воронцовой, ожидаемой здесь через пятнадцать дней. Операции должны осуществляться одновременно в Дагестане и в Чечне, и оттуда, как надеяться здесь, захватят Дарго, штаб-квартиру Шамиля. Этот захват нанесет, несомненно, большой удар по влиянию Шамиля, который из Дарго, мало удаленного от провинций Аварии и Акуши, восставших в прошлом году, не перестает возбуждать население этих

1 Имеется в виду Гурко Владимир (1795-1852).

провинций против русского господства. Вот уже три недели, как там проявилось повстанческое движение. В Акуше, майор, комендант этой малой провинции, был зарезан кадием, у которого нашли письмо, констатирующее его связи с султаном Даниэлем[2] и Шамилем. Войска, незамедлительно посланные из Темир-Хан-Шуры генералом князем Бебутовым, подавили это движение, которое, однако, все еще не полностью успокоилось.

Шоссе от Тифлиса до Редут-кале. Проект беспошлинного режима этого порта.

Господин граф Воронцов уже выразил свое твердое намерение построить как можно раньше шоссе от Тифлиса до Редут-кале и, кажется, очень расположен предоставить беспошлинный режим этому порту. В проекте, представленном по этому поводу правительству, предлагается предоставить свободный транзит непосредственно товарам, предназначенным для Персии. – Существенное условие, чтобы напомнить Тифлису коммерческую деятельность, которая, благодаря аполитичной мере 1832 г., была вынуждена пользоваться дорогой из Трапезунда и Эрзерума. Если этот проект будет приведен в исполнение, следует надеяться, что Тифлис станет важным складом для персидской торговли. Некоторое количество армянских купцов, доверяющих коммерческому движению, которое разовьет администрация графа Воронцова, уже отправились в Германию, Англию и Францию, в намерении осуществить значительные закупки. В следующем сообщении я буду иметь честь дать департаменту подробности о главных товарах, которые французская коммерция могла бы с выгодой экспортировать в провинции Кавказа.

Имею честь быть с глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 43-44. Перевод с французского.

2 Имеется в виду Даниял-бек (Даниэль-бек) (1803-1870).

№ 64

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по вторжению в Чечню и Дагестан, и посылки таблицы статистических данных о населении Кавказа

Тифлис
4/16 мая 1845 года

Господин министр,

Отбытие графа Воронцова в экспедицию.

Вот уже пятнадцать дней как граф Воронцов отбыл в экспедицию направленную против горцев Дагестана. Как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, Шамиль должен быть атакован через Южный Дагестан и через Чечню. В то же время генерал Шварц должен выступить из Кахетии с приблизительно 10 000 человек для того, чтобы проникнуть к дидойцам, – горцам, проживающим на севере от Кахетии, пересечь горный хребет и соединиться в Казикумухе с генералом Аргутинским, командующим дивизией в Самуре, в Южном Дагестане. Генерал Шварц был, однако, остановлен в эти дни в своем движении неожиданным появлением султана Элису, одного из заместителей Шамиля, который появился на границах Кахетии во главе 15 000 лезгин. Однако, кажется, что не было никаких столкновений с русскими войсками, и султан Элису отступил на другой пункт, похитив некоторое количество скота.
Господин граф Воронцов все еще рассчитывает на покорение жителей Чечни, которые являются мятежными лишь из-за страха перед Шамилем, пославшим им в поддержку 300 своих мюридов. Если надежда графа Воронцова осуществиться, это будет большим ударом, нанесенным по мощи Шамиля, которого замирение Чечни лишило бы плодородной страны, оборона которой наибольшим образом легка для него благодаря ее горной конфигурации и непроходимым лесам. Во всяком случае, кажется, что у графа Воронцова, никоим образом нет намерения, оставаться на местах в течение всей экспедиции и что его целью являлось лично убедиться в положении дел. После посещения фортов, окружающих горцев, он вернется в Тифлис через Южный Дагестан, проездом по татарским провинциям Каспийского моря.

Посылка таблицы населения Кавказа.

Я имею честь направить в приложении Вашему Превосходительству, господин министр, общую таблицу населения Кавказа согласно карте, опубликованной Главным штабом. Все цифры этой таблицы, наверняка, могут быть лишь приблизительными, но они, однако, довольно точны для того, чтобы дать Вашему Превосходительству представление о важности непокоренной страны. Вы увидите также, что магометане, покорение которых все еще очень ненадежно, одни только составляют больше чем половины населения, и мюридизм, который Шамиль стремится утвердить в покоренных мусульманских провинциях, в будущем может стать причиной серьезных трудностей.
Черкесия, хотя в ней и обитает многочисленное и воинственное население, довольно спокойна и никоим образом не требует развертывания таких же сил для ее сдерживания, как Дагестан и Чечня, потому что ей недостает такого вождя как Шамиль, объединяющего все различные племена под своей властью. Каждая народность удовлетворяется совершением нескольких частичных набегов, которые всегда легко отразить. Также и в Тифлисе, вопрос Черкесии не стоял никогда, в то время как все взгляды обращены на Дагестан.

Имею честь быть с глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 45-46. Перевод с французского.

№ 65

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно разгрома мюридами Шамиля экспедиции русских войск, под командованием графа М. Воронцова

Тифлис
27 июля / 8 августа 1845 года

Господин министр,

Экспедиция графа Воронцова.

В моем предыдущем политическом сообщении за № 4[1] в департамент, я имел честь информировать Ваше Превосходительство относительно отбытия господина графа Воронцова в экспедицию, сообщив вам маршрут, по которому должны следовать войска.
Господин граф Воронцов отбыл с твердым намерением проникнуть в сердце гор и захватить Дарго, штаб-квартиру Шамиля. Только что это произошло.
Граф Воронцов, выступив из Темир-Хан-Шуры во главе значительного подразделения, в количестве, приблизительно, двадцати двух батальонов, направился на селение Анди[2].

Взятие селения Анди.

Это укрепленное селение, куда еще не ступала нога русских войск, и расположенное, как и все селения Дагестана, на крайне трудной позиции. Однако, Анди было взято, без оказания горцами большого сопротивления. Препятствия, которые необходимо было преодолеть войскам, шли не столько от врага, сколько от природных трудностей страны и чрезвычайного холода, от которого подразделению пришлось много пострадать во время своего марша на Анди. Значительное количество солдат было направлено в госпиталь Темир-Хан-Шуры с обмороженными руками и ногами.
Оккупировав селение Анди, граф Воронцов, оставив там некоторое количество

1 См. Док. № 64.

2 Анди – крупный аул в Ботлихском районе Дагестана.

войск, выступил на Дарго, удаленное лишь приблизительно на 25 верст (немного более шести лье). Во время этого маршрута, трудности увеличились. Шамиль загородил дорогу в 23-х различных местах, посредством завалов, сделанных из стволов деревьев и камней, которые намного задерживали движение подразделения. К тому же, стало недоставать провианта, и войска прибыли в Дарго лишь после чрезвычайного утомления. Граф Воронцов пошел на приступ.

Взятие Дарго. Значительные потери.

Он сам, бросился вперед во главе подразделения, для того, чтобы вдохновить войска своим примером. После довольно активного, но мало продолжительного сопротивления, Дарго было взято. Русские войска понесли большие потери. Граф приказал полностью сравнять с землей селение, также как он это сделал в случае и с несколькими другими. Видимо, Шамиль намеренно оказал лишь слабое сопротивление продвижению русских, для того, чтобы позволить им углубиться в сердце гор и перекрыть обратный проход, когда они будут истощены усталостью и недостатком продовольствия. Именно это и произошло: – конвой с провиантом ожидался в Дарго, где войска испытывали в нем полную недостачу.

Недостаток продовольствия у русских войск. Вынужденное возвращение подразделения через ущелье, в лесах Ичкерии. Катастрофа, испытанная подразделением и 3 убитых генерала. Значительное число других офицеров, убитых или раненных, превышает триста человек.

Шамиль перекрыл ему проход. Для того, чтобы защитить этот конвой, граф Воронцов послал генерала Викторова[3] и четыре батальона, которые были почти полностью уничтожены. Генерал Викторов был убит. Два других батальона, разделили также такую же судьбу и командовавший ими генерал Пассек[4], один из наиболее выдающихся генералов на Кавказе, был также убит. Граф Воронцов не мог более длительное время оставаться в Дарго без продовольствия.

3 Викторов Владимир (?-1845) – генерал-майор Отдельного корпуса жандармов. Образование получил во 2-м кадетском корпусе, из которого был выпущен в 1804 г. подпоручиком во 2-й артиллерийский полк. Участник русско-турецкой войны 1806-1812 гг., войны против Наполеона 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. В 1812 г. был произведен в поручики, в 1813 г. – в штабс-капитаны, а затем – в капитаны. В начале 1840-х гг. был переведен на Кавказ, где служил по жандармскому ведомству. В конце 1843 г. (по другим данным – в 1841 г.) произведен в генерал-майоры и был назначен начальником 6-го округа Отдельного корпуса жандармов. Был убит в 1845 г. во время Даргинского похода М. Воронцова, когда командуя арьергардом и транспортами в колонне генерала К. фон Клугенау, был брошен раненным на поле боя собственными солдатами и офицерами.

4 Имеется в виду Пассек Диомид (1808-1845).

Не имея возможности вернуться по андийской дороге, которой он следовал в своем марше на Дарго, он был вынужден двигаться по более короткой, но опасной дороге в ущелье лесов Ичкерии, где в 1842 г. генерал Граббе понес столь значительные потери. Это ущелье в 20 верст (около 5 лье) ведет к Грозной, на линию, через горы Чечни. Это, несомненно, было то, на что надеялся Шамиль. Как только подразделение углубилось в ущелье этих гор, его горцы открыли ужасный огонь. Русские войска, оказавшиеся в затруднительном положении на ужасной дороге, покрытой густым лесом, были вынуждены в течение 48 часов пересекать ущелье под постоянным огнем артиллерии Шамиля. Потери, понесенные подразделением, являются чрезвычайно значительными. Говорят, количество убитых или раненных офицеров огромно, по сравнению с убитыми или раненными солдатами. Говорят о почти 60 высших офицерах и, приблизительно, 280 других офицерах. Это число, несомненно, преувеличено, хотя оно и исходит от довольно конкретных новостей. Но само это преувеличение позволяет судить о значимости потерь. Говорят, что три пушечных орудия было брошено в грязи. Несколько адъютантов князя Воронцова ранены, в том числе – граф Бенкендорф[5]. Один из них – убит. Сам граф Воронцов подвергся большим опасностям. Каждый говорит с восхищением о хладнокровии и твердости, проявленной им в этом несчастливом деле. В подразделении постоянно царил порядок.

Прибытие подразделения 20 июля в Герзель-Аул[6], русский форт.

Наконец, 20 июля, повстречали генерала Фрейтага[7], который охранял отступление и подразделение, изможденное голодом и усталостью, но довезшее всех своих раненных, число которых достигало 1 200 человек, в Герзель-Аул, форт занятый русскими.

---

5 Имеется в виду Бенкендорф Константин (1817-1858) – генерал русской армии и дипломат, граф. Окончив Пажеский корпус начал службу в лейб-гвардии Конном полку и был некоторое время адъютантом военного министра. Затем перевелся в Отдельный Кавказский корпус, где служил под командованием генералов А. Вельяминова и Р. Фрейтага. В 1839 г. стал флигель-адъютантом, но, побыв недолго в Санкт-Петербурге, вернулся на Кавказ. В 1844 г. был произведен в полковники. В 1845 г. командуя 1-м батальоном Куринского егерского полка, входившим в состав авангарда генерала Д. Пассека, участвовал в Даргинской экспедиции, где был тяжело ранен. По этой причине был вынужден оставить строевую службу. Занимал должности по военно-дипломатической части при русских войсках во время подавления Венгерского восстания 1849 г., и Восточной (Крымской войны) 1853-1855 гг. В 1847-1849 гг. – военный атташе в Берлине. В 1855 г. был произведен в генерал-адъютанты. В 1856-1858 гг. – был чрезвычайным посланником при Вюртембергском дворе. Автор вышедших на французском языке мемуаров о Даргинской экспедиции 1845 г.

6 Герзель-Аул (Верхний Герзель) – аул в Гудермесском районе современной Чеченской Республики. Административный центр Герзель-Аульского поселения. Расположен на левом берегу реки Аксай, в 25 км к юго-востоку от районного центра Гудермес.

7 Имеется в виду Фрейтаг Роберт (1802-1851).

Немедленное отбытие графа в Темир-Хан-Шуру.

Граф Воронцов немедленно отбыл по линии для того, чтобы отправиться в Темир-Хан-Шуру. Опасаются за слабый корпус войск, оставленный в Анди, в случае, если корпус из Темир-Хан-Шуры не сможет вовремя прибыть для его поддержки.
Пока еще невозможно обладать обстоятельными подробностями по этому делу, но кажется, можно приписать катастрофу недостаткам организации в снабжении, что должно было вынудить графа Воронцова выбрать путь непроходимый в это время года, по которому опасно рисковать даже осенью, когда деревья, лишенные своей листвы, позволяют распознать издали приближение врага.
Пока еще неизвестно, когда граф Воронцов вернется в Тифлис, где его присутствие становиться необходимым. Поскольку гражданская администрация, которая еще не могла быть реорганизована со времени его прибытия, естественно, страдает от неопределенности положения, в котором она находится.

Восстание в пашалыке Вана.

Здесь говорят о восстании, которое имело место в Турции, в пашалыке Вана. Жители отказались платить налоги, а войска карсского паши, получившие приказ подавить это движение, отказались выступать под предлогом того, что уже около одного года они не получали своего жалованья.

> Имею честь быть с глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе
>
> *Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 50-52. Перевод с французского.*

№ 66

Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно причин и последствий разгрома мюридами Шамиля экспедиции русских войск, под командованием графа М. Воронцова, а также неудач русского командования в Дагестане

Тифлис
16/28 сентября 1845 года

Господин министр,

Результат экспедиции против Шамиля.

В моем предыдущем сообщении я имел честь дать Вашему Превосходительству подробности экспедиции, руководимой господином князем Воронцовым против Шамиля. Оценка потерь, понесенных русскими войсками, далеко не есть преувеличение, как я думал, а является чистой правдой

Поджог Дарго. Малое значение этого селения и настоящее отступление Шамиля.

В целом, экспедиция не имела ожидаемых от нее результатов. Дарго, которое сжег сам Шамиль, являлось лишь небольшим селением, защищаемым только своим расположением в середине долины, покрытой густыми лесами. В настоящее время Шамиль отступил на некоторое расстояние оттуда, в селение, расположенное посередине леса, где будет очень трудно его атаковать. Гордый тем, что вынудил русские войска к трудному и поспешному отступлению, и потерями, понесенными ими, Шамиль распространяет прокламации среди горцев с целью возбудить их фанатизм и призвать всех к оружию, преувеличивая свои успехи и поражение русской армии. Хотя с одной стороны, русские, пройдя Анди и взяв Дарго, появились в стране, куда они пока еще не проникали, однако их тяжелое и осуществленное столь дорогой ценой отступление, наряду с невозможностью удержаться хотя бы в одном пункте, внушило горцам уверенность в свои силы. Оно также показало, насколько, несмотря на хорошо известные военные таланты генерал-губернатора и храбрость войск, было трудно атаковать их в сердце их гор.

Экспедиция, планируемая на осень.

Стоит вопрос осуществления другой экспедиции, этой осенью. Тогда, когда листопад сделает движение войск более легким в покрывающих всю Чечню девственных лесах. Целью этой экспедиции, главным образом будет прорубить широкий проход, для того, чтобы постепенно создать проходимую дорогу до центра гор. Растительность столь сильна в этой стране, что попытки поджечь леса оказались безуспешны.

Экспедиции генерала Шварца и генерала Аргутинского.

Генерал Шварц, который со своим подразделением вторгся к дидойцам через север Кахетии и должен был осуществить свое соединение с главным подразделением, вынужден был отступить обратно после экспедиции, результатом которой являлось сжигание нескольких селений. Генерал Аргутинский, начальник Самурского подразделения (Южный Дагестан), имел несколько блестящих столкновений с горцами, потерявшими много человек. Тем не менее, он был вынужден вернуться, не имея возможности овладеть Телетли[1], важным селением, расположенным в центре гор лезгин.

Причина малого успеха экспедиций в целом.

В целом, во всех экспедициях, главной причиной их малого успеха всегда является недостаток снабжения и, в результате лишений, которые должны выносить войска, они вынуждены отступать, не достигнув поставленных перед собой целей. Даже принимая во внимание чрезвычайную сложность транспортировки через горы, где не имеется ни одной дороги, нельзя не полагать, что должны существовать большие пороки в организации этой службы, для того, чтобы эта причина неуспеха повторялась во всех экспедициях и во всех пунктах.

Слухи о подчинении Даниэль-бека, бывшего султана Элису.

Вот уже некоторое время как распространились слухи, что Даниэль-бек, бывший султан Элису, сделал предложения о подчинении, – подчинении, которое лишило бы Шамиля вождя, держащего под контролем соседние провинции

1 Точнее – Телетль – село в Шамильском районе современного Дагестана. Расположено в 16 км к востоку от районного центра села Хебда, на правом берегу реки Телетльтляр.

лезгин. Эти слухи, впрочем, никоим образом не подтверждены и кажутся малообоснованными.

Мятеж турок на русской границе. Опасение вторжения в Ахалцых.

Турки, восставшие в соседствующих с русской границей пашалыках, угрожают совершить вторжение в город Ахалцых. Все администрации перенесли свои канцелярии в крепость. Часть жителей, говорят, покинула город и укрылась в Гори, столице Карталинии. Подразделение в несколько тысяч человек, под командованием полковника Беллигарда, было направлено в Ахалцых для оказания сопротивления этому вторжению турок-аджарцев. О причине этой атаки ходят самые странные слухи. Утверждают, что их целью является, вступив в русские провинции, пересечь Грузию для того, чтобы соединиться с Шамилем – вещь совершенно невозможная. Я полагаю, что эта атака имеет своей целью лишь стремление к разграблению Ахалцыха, чтобы, таким образом, отомстить за потерю этого старого пашалыка. Потерю, о которой турки, вплоть до нынешнего дня, очень сильно сожалеют.

Имею честь быть с наиболее глубоким уважением, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Монно Арбийе

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 53-54. Перевод с французского.

№ 67

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно своего путешествия в Крым с подробным разбором причин поражения русской армии, под командованием графа М. Воронцова, в Даргинской экспедиции

Тифлис
14/26 октября 1845 года

Господин министр,

Путешествие в Крым. Отчет о флоте Севастополя. Оценка событий последней кампании.

Полковник Фарран, первый секретарь английской миссии в Тегеране, соизволил озаботиться доставкой этого сообщения в Лондон, откуда оно дойдет до Вашего Превосходительства посредством нашего посольства.

Я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, что для того, чтобы с пользой использовать пятнадцать дней, которые должны были истечь до времени моей погрузки на корабль в Керчи для отбытия к побережью Мингрелии, я решил совершить путешествие по Крыму. Главным образом, я имел намеренье воспользоваться первой же представившейся мне возможностью вступить в сношения с князем Воронцовым. Он проявил чувствительность к этой демонстрации, заверив меня в своем благорасположении и, вследствие хорошего настроения его окружения, оно предоставило мне средства совершить плодовитую поездку, которой я воспользовался, и целью которой являлось исследовать страну, столь долгое время находящуюся под его правлением. Кроме того, дать наиболее ясную оценку тех элементов нового руководства, которые, несомненно, будут заимствованы в порочной администрации провинций Кавказа.

Несмотря на мою склонность отвергать слишком раннее впечатление, чтобы считать его окончательным, сформированное, кстати, в первую очередь на основе лишенных аналогии ситуации и фактов, свидетелями которых мы здесь являлись, и которые, быть может, приведут к применению режима более приспособленного к их природе, я не в меньшей мере был поражен очевидной тенденцией небрежности, соединенной с сильным желанием популярности, проявляющейся в сфере административных мер, в исключении реформ полезных, но способных задеть сиюминутные интересы; в предпочтении, отдаваемом при

выборе сотрудников, главным образом наиболее гибким, наиболее склонным к управлению и поддержанию установившихся традиций чиновникам. Подобная система, в случае ее применения в провинциях Кавказа, будет являться мощным поощрением злоупотреблений, преодолеть которые является наиболее срочной задачей.

[…]

Войска, собранные в Севастополе, состоят из восьми дополнительных батальонов двух дивизий 5-го корпуса, оставшихся в Севастополе, когда эти дивизии были посланы на Кавказ в декабре 1843 г., и четырех батальонов 6-го корпуса, недавно прибывшего из Москвы.

Личный состав флота, находящегося в Севастополе, доходит приблизительно до тридцати тысяч человек.

Ваше Превосходительство было информировано о событиях касающихся Даргинской экспедиции. Какими бы неполными ни были официальные бюллетени, как бы в них ни искажалось значение фактов, эта система публичности все равно будет являться, в случае ее продолжения, очень полезной базой данных для того, чтобы иметь возможность узнать правду. Уже, с помощью этих бюллетеней, сообщения данные нашими газетами, несмотря на некоторые грубые ошибки, исходящие из незнания местностей и желания придать общее значение некоторым не связанным между собой фактам, содержат, в общем, точные оценки последних событий. Таким образом, я ограничусь представлением Вашему Превосходительству сжатого резюме, позволив себе привлечь ваше внимание к их подлинному характеру, их масштабам и их последствиям.

Экспедицию можно разделить на три различных периода; – первый, охватывающий марш от Внезапной до Анди, второй, – касающийся движения на Дарго, и третий, – отступление к Чамгал Берди[1].

12 июня/31 мая корпус, под командованием князя Воронцова, выступил на марш из Внезапной, в южном направлении через Салатау[2], страну, расположенную между Сулаком и Акташем[3]. Соединившись в Буртунае[4] с подразделением, приведенным из Черкея генералом Бебутовым, экспедиционный корпус,

---

1 Точнее – Шовхал-Берды – аул в Ножай-Юртовском районе современной Чеченской Республики.

2 Салатау – горный хребет в Дагестане. Находится на территории современных Казбекского и Гумбетовского районов. Дугообразно вытянут в широтном направлении примерно на 45 км.

3 Акташ – река, протекающая по территории Казбековского и Хасавюртовского районов современного Дагестана. Берет начало из родников на северо-восточном склоне хребта Суяси-Меэр, отроге Андийского хребта.

4 Буртунай – аул в Казбековском районе современного Дагестана.

доходящий до 22-х неполных батальонов, что могло составлять личный состав, насчитывающий от 10 до 12 тысяч человек, двигался на Кирки[5]. Взяв тогда направление на запад, он вступил в Гумбетт[6] через долину Мичикал[7], вышел через проход Бурцукала, границу Гумбетта и страны Анди, и прибыл через Гогатель[8] в Анди, столицу провинции носящей это имя. В этом пути четыре батальона были оставлены в эшелонированном порядке в Кирки, два – в Мичикале, два – в Бурцукале, и два – в Гогателе.

Во время всего этого марша, экспедиционный корпус был лишь очень слабым образом побеспокоен. Позиция Анчимера[9], господствующая над долиной Мичикала, была едва оспорена боем, проход Бурцукал, являющийся ключом провинции Анди, и где ожидали энергичного сопротивления, находился оставленным. Единственной, немного энергичной битвой, являлась та, которая предшествовала оккупации селения Анди[10], которое враг поджег перед своим отступлением. Ущерб, нанесенный экспедиционному корпусу во время этого первого периода, никоим образом не исходил от врага. Недоставало продовольствия. В ночь 17/5 июня, пятьсот человек обморозили свои конечности.

Обратим внимание на эту явную инертность врага. Она будет оправдана дальнейшими событиями кампании и предоставит нам, к тому же, объяснение нескольких фактов иного порядка.

В Анди было проведено приблизительно три недели. Заранее было решено остановиться там, с целью воздействовать на дух этой немного производительной народности, предполагая, что она мало предана Шамилю. Нашли лишь сожженные селения без жителей.

Эта продолжительная остановка являлась ошибкой. Она дала время врагу организовать свою оборону, но была вызвана задержкой в прибытии снабжения. – Задержкой, которую легко можно было бы предотвратить. Утром 17/5 июля выступили в марш на Дарго, расположенное в северном направлении. Это второй период экспедиции.

Здесь начинается ряд более или менее ожесточенных сражений, продолжаю-

---

5 Имеется в виду перевал Кырк.

6 Точнее – Гумбет – имеется в виду территория общества Бактли (Гумбет), в центральной части Дагестана.

7 Имеется в виду Мичикальский горный хребет (в исторических документах упоминается также как урочище), расположенный на территории Гумбетовского района Республики Дагестан.

8 Точнее – Гагатли – село в Ботлихском районе Дагестана. Расположено на южном склоне Андийского хребта.

9 Имеется в виду гора и перевал Анчимер.

10 Анди – крупный аул в Ботлихском районе Дагестана.

щихся вплоть до прибытия генерала Фрейтага в Чамгал Берди, то есть, с 17/5 до 30/18 июля.

После пересечения вершин Ретеля[11], отделяющих страну Анди от Ичкерии, необходимо было убрать штыками двадцать три баррикады, воздвигнутые из срубленных деревьев и упорно обороняемые. В Дарго было найдено лишь селение, обращенное в пепел. Генерал Клуги, посланный с этого пункта с шестью батальонами навстречу конвою с продовольствием и боеприпасами, прибывавшему из Анди, был с яростью атакован на этой же самой дороге, накануне уже покрытой кровью стольких сражений. Хладнокровие покинуло его. Он привел назад лишь малую часть своих войск, оставив свой огромный конвой во власти врага. Мы подошли к третьей части экспедиции.

Положение экспедиционного корпуса становилось критическим. Находясь под угрозой недостатка в ближайшем будущем продовольствия и боеприпасов, ему предстояло пересечь, во время своего отступления, территорию, покрытую густыми лесами, где ему должно было быть оказано активное сопротивление. Упомянутое положение находится в странном контрасте с этой фразой официального бюллетеня: «Считая бесполезным дальнейшее нахождение в Дарго» и т.д.

Два человека спасли эту армию от почти явного поражения: – генералы Лабинцов[12] и Фрейтаг. Получив от князя Воронцова командование арьергардом, наиболее опасный пост в войне такого рода, генерал Лабинцов, будучи в результате долгой практики посвященным в опасности и трудности, которые она представляла, заявил князю, что надеяться на спасение можно было лишь в случае прибытия генерала Фрейтага с подкреплением. В направлении Грозной, его штаб-квартиры, было послано несколько курьеров. Мы увидим, что они достигли места своего назначения. Он требовал, к тому же, чтобы ему был оставлен выбор войск для формирования арьергарда, который он составит из батальонов Кабардинского и Куринского полков – двух лучших на Кавказе, и чтобы командование ротами его подразделения, данное прибывшим из Санкт-Петербурга молодым адъютантам, было возвращено их соответствующим офицерам. Без мудрых распоряжений этого генерала, отступление могло бы обернуться катастрофой по-другому.

25/13 июля, в то самое время, когда батальоны, эшелонированные от Кирки до Гоготеля, отступали на Сулакскую линию, главнокомандующий выступил маршем в направлении Герзель-Аула, на северо-восток, поднимаясь по долине Аксая и двигаясь вдоль основания гор, по хребту которых следовал генерал

11 Точнее – хребет Речел.

12 Имеется в виду Лабынцев (Лабынцов, Лабинцев, Лабинцов) Иван (1802-1883).

Граббе, во время своего поражения в 1842 г. От Дарго до Герзель-Аула всего лишь 45 верст, или одиннадцать географических лье, и только восемь лье до Чамгал Берди, где экспедиционный корпус остановился. Трудности рельефа, непрекращающиеся атаки, транспортировка раненных, не позволили ему пересечь это пространство в восемь лье, менее чем за четыре дня.

В Чамгал Берди провиант, недостаток в котором жестоко ощущался во время всего этого марша, был исчерпан. Не имелось более пороха. Позиции были рассеяны. Оставалось принять решение, проложить себе дорогу штыками до Герзель-Аула, но в таком случае, необходимо было оставить всех раненных. Князь Воронцов заявил, что скорее погибнет, чем смириться с такой крайностью.

Генералу Фрейтагу хватило двух дней для того, чтобы объединить под своим командованием разрозненные подразделения войск, сконцентрировать их на дороге от Грозной до Герзель-Аула и повести навстречу экспедиционному корпусу. В день 30/18 июля, батареи, направленные на занятые противником высоты, вынудили его их покинуть, открыв, таким образом, проход экспедиционному корпусу, с которым он соединился в Миските[13]. На следующий день, они направились в Герзель-Аул.

Из поведения горцев в этой кампании, явственно следует факт, что их бездействие во время всей первой части экспедиции, имело целью внушить русским чувство ложной безопасности и завлечь их на территорию, которая станет для них столь роковой. Этот план имел полный успех. От Внезапной до Анди встречали лишь беглецов. Убедили себя в том, что храбрость горцев, репутация Шамиля и опасности Кавказской войны являлись преувеличенными. Это мнение распространилось повсюду среди офицеров, недавно прибывших из Санкт-Петербурга. Оно охватило даже главу экспедиции и изменило его мнение относительно предприятия, которое он, до этого времени, мало одобрял.

Император увидел свершившимся «наиболее дорогое желание своего сердца», как он выразился на одном из парадов, по поводу взятия Дарго. Это значение, приданное факту, который не имеет, не имел, и не может иметь результата, хорошо объясняет ошибки, и дает масштаб тех из них, которые еще будут совершены. Дарго не является важным военным пунктом. Даже если бы он и являлся таковым, было заранее известно, что его невозможно оккупировать. Он не являлся даже одним из тех значительных аулов или селений, несколько из которых все еще существуют, хотя и в очень малом количестве, с тех пор как горцы рассеяли свои жилища по лесам, с целью предоставить врагу меньше добычи.

13 Точнее – Мескеты – аул в Ножай-Юртовском районе современной Чеченской Республики.

Это долина, в глубине которой Шамиль построил такое же жилище, какие существуют в различных пунктах, вершины которых увенчаны несколькими хижинами. Мы найдем там лишь дымящуюся золу.

Признанные потери составляют тысячу человек убитыми, три тысячи выведенных из строя, три убитых генерала, более двести офицеров всех званий убитыми и раненными. Эти потери значительны, если заметить, что они относятся, главным образом, к личному составу экспедиционного корпуса, сокращенному более чем наполовину после своего отбытия из Анди гарнизонами, оставленными им эшелонированными от Кирки до Гогателя.

Четыре артиллерийских орудия, огромные запасы снабжения, касса 5-го корпуса под командованием генерала Лиддерса, наибольшая часть багажа и две тысячи лошадей попали в руки врага.

Горцы воюют плохо, – сказал мне недавно один из тех, кто принял активное участие в этой экспедиции. Я слышал, что такое же мнение выражали и несколько лиц из окружения князя Воронцова. Это был лозунг, над которым довлела первая ошибка, к которой мы уже возвращались. Я уже имел честь описать Вашему Превосходительству, что отступление горцев до Анди внушило общую иллюзию в то, что имели дело с людьми, которые не умели сражаться. Рапорты, проникнутые этим опасным пренебрежением, были направлены в Санкт-Петербург. Опровергать их, отныне, было запрещено.

Что касается манеры горцев сражаться, она, главным образом, состоит в прямой лобовой атаке корпуса находящегося на позиции, и, обычно, во фланговой атаке во время его нахождения на маршах и при отступлениях. Следует, однако, признать, что чрезмерная осторожность является одной из отличительных черт характера Шамиля. Это также является лучшей гарантией его успехов. Возможно, он, тем не менее, совершил ошибку, никоим образом не атаковав лагерь Чамгал Берди. Утверждают, что атака была назначена на вечер того самого дня, когда прибыл генерал Фрейтаг.

В армии все в один голос объявляют эту экспедицию актом безумия. Некоторые немногочисленные куртизаны, правда, имеют смелость представлять ее в качестве превосходной разведывательной операции. То, что считается в этой стране превосходным результатом, на деле являлось исполнением воли императора. Грустно наблюдать новую эру, надежды на которую, главным образом основаны на полномочиях, предоставленных руководителю, пользующемуся высоким доверием своего сюзерена, начало которой отмечено актом, в котором его инициатива, как и в случае с его предшественниками, исчезает перед высшей волей.

Присутствие князя Воронцова, хладнокровие и храбрость которого постоянно находились на уровне тягот и опасностей этой кампании, немало способство-

вало поддержанию духа войск во время этих суровых испытаний. Если и были те, которые бежали при виде врага, наибольшая часть храбро исполнила свой долг. Тем не менее, кампания подобного рода гораздо более способна увеличить веру в свои силы горцев, чем поднять у армии дух, уже давно сраженный чередой неудач. Каким бы мало смышленым ни был русский солдат, он должен понять, хотя бы потому, что он постоянно это слышит от своих офицеров, что в безрезультатных и бесцельных боях играют его жизнью.

Удовлетворение императора проявилось в изобилии крестов и вознаграждений. То, что все нашли наиболее странным, является этот титул князя, настолько известный и распространенный в России, навязанный человеку, который от него часто уклонялся, и которого его фамилия и положение ставили выше этой милости.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

P. S. Не предвидя оказии, дать королевскому послу в Константинополе сведения, которые он просил меня ему передать относительно важности событий, которые только что имели место на Кавказе, я имею честь просить Ваше Превосходительство, соизволить переслать ему в копии это сообщение. Я более не в состоянии послать сообщение поверенному в делах Его Величества в Санкт-Петербурге.

Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 56, 59-65. Перевод с французского.

№ 68

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по осуществлению военной колонизации, а также строительству фортов и коммуникаций в Равнинной Чечне и Дагестане, с целью поступательного покорения горцев Северо-Восточного Кавказа

Тифлис
25 декабря 1845 года

Господин министр,

Мое предыдущее сообщение имело целью привлечь внимание Вашего Превосходительства к событиям последней кампании, предшествующим моему возвращению в провинции Кавказа. Именно начиная с этой экспедиции, я возобновляю исследование фактов и положения, которые я подытожу в отчете до настоящего момента.

Одним из последствий экспедиции, направленной в этот год против населения левого фланга, или восточной части, последствия, которое для того, чтобы быть негативным, не меньшим образом призвано оказать решающее влияние на ведение дальнейших операций, являлось придание квалификации опыта факту, который попытки, предпринятые в менее крупном масштабе, пока еще не сделали столь очевидным. В частности то, что даже осуществленные с редкой храбростью и с помощью всех имеющихся средств, эти передовые пункты, созданные в сердце непокоренных провинций вплоть до позиций, если не доступ к которым, то, по крайней мере, занятие которых невозможно, являлись еще более бесплодными по результатам, чем дорогостоящими налагаемыми ими жертвами. Более того, предпринятые в надежде нанести чувствительный удар власти врага и ускорить успех завоевания, они шли прямо против имеющейся в виду цели. Свидетельствовали о бессилии наиболее крупных попыток, предпринятых на территории, парализующей преимущество в количестве и тактике, и в результате этого служившими лишь укреплению уз, связывающих горцев с властью ими управляющей.

Эти соображения, масштаб которых не мог не оценить князь Воронцов, определили принятие системы, идея которой восходит к еще старым временам, но применением которой постоянно пренебрегали. Упомянутая система состоит в завоевании гор посредством равнин. Для того, чтобы облегчить понимание

этого, я должен отослать Ваше Превосходительство к меморандуму, который я имел честь отправить вам 8 мая прошлого года относительно топографии Дагестана и Чечни, или, по крайней мере, привлечь ваше внимание к приданному к нему чертежу.

Лесистая и плодородная долина Чечни, простирающаяся вдоль реки Сунжи и насчитывающая 22 лье в длину на 7 в ширину от Сунжи до гор, является главной житницей населения левого фланга. Горная Чечня обладает менее легкой культурой. За исключением Салатау, провинции Дагестана располагают лишь малым количеством растительной земли. Овладеть Равнинной Чечней, оккупировав, с помощью линии фортов, растительную межу, отделяющую ее от Горной Чечни, и проложить через лес широкую просеку, облегчающую и делающую надежными коммуникации этих различных фортов друг с другом и с фортами, эшелонированными на берегу Сунжи; – таковыми являются основы проекта, цель которого заставить равнинное население либо остаться и покориться, либо укрыться в горах, где недостаток средств существования, сделает их проживание ненадежным.

Важно отметить, что главное препятствие покорения жителей равнины, исходит из густоты покрывающих ее лесов. Зима является наиболее удобным временем года для экспедиций, направленных против них. Кроме того, лишь тогда, разрушение их жилищ наносит им действительный ущерб.

Задуманный генерал-губернатором Ермоловым, развитый генералом Вельяминовым, одним из людей, оставивших наиболее славные воспоминания на Кавказе, этот проект, основанный на превосходном знании страны, поскольку он атаковал и без того столь ограниченные средства существования горского населения, имея целью воздвигнуть барьер их грабительским инстинктам, уже давно был одобрен Его Императорским Величеством. Однако его осуществление постоянно откладывалось. То ли потому, что мятеж отвлекал внимание и силы на другие вещи, то ли потому, что надежда достичь завоевания более быстрым путем, с помощью наступательных операций направленных в сердце страны, никогда не была искренне оставлена. То ли потому, что эти последние, будучи более решающими по внешнему виду, хотя и, фактически, безрезультатными, в большей мере обладали свойством предоставить длительный источник питания амбиций выдвигаемых руководителей.

Оккупация Равнинной Чечни будет окончательно обеспечена лишь тогда, когда она будет окружена на севере хорошо организованной линией обороны на берегах Сунжи, которая, до сих пор, противопоставляла лишь фиктивный барьер набегам чеченцев, и на юге – параллельной линией фортов, защищенной от налетов и предназначенной для перехвата коммуникаций с горами.

Исследуя интересующий нас вопрос, мы видим, что он обладает заслугой преследовать этот двойной результат средствами, которые кажутся лучшим образом сочетаемыми для его достижения.

Моим сообщением от 26 августа прошлого года, я имел честь изложить Вашему Превосходительству, каким образом обширные планы экспедиции 1844 г. завершились строительством форта Чахкери. Заложив основы этого форта, генерал-губернатор Нейдгардт готовил реализацию плана, осуществление которого было оставлено за князем Воронцовым.

Форт Чахкери расположен на 7 лье южнее Сунжи, на растительной меже гор и на выходе реки Аргун из ущелья, которому она дала свое имя. Начиная с Чахкери вплоть до Сунжи, в которую он впадает, Аргун служит пределом между равнинами Большой и Малой Чечни, которая находится зажатой между его левым берегом и течением Ассы. Именно с Малой Чечни начинается, с настоящего времени, применение системы операций, предназначенных для изоляции равнины от гор.

Чахкери является исходным пунктом зимней экспедиции этого года. Это именно тот форт, где сконцентрировано десять батальонов, которые генерал Фрейтаг должен был повести к 15 числу сего месяца в западном направлении для начала операций, проведение которых ему поручено. Они заключаются в прорубке через леса Гойта[1] и Гехи[2] довольно широкой просеки для того, чтобы обеспечить войскам безопасный проход и связать между собой прогалины, располагающиеся по бокам этих лесов. Эта просека должна завершиться в селении Ачхой[3], расположенном на границе Карабулака, открытой страны, уже давно покинутой чеченцами. Как только эти предварительные операции будут завершены, приступят к строительству форта в районе Ачхоя. Князь Воронцов должен лично отравиться туда весной будущего года и выбрать место его расположения. Планируется также строительство форта в прогалине, находящейся между лесами Гойта и Гехи.

Осуществление этих работ, завершит оккупацию, с южной стороны, равнины Малой Чечни. Лишь после их завершения можно думать замкнуть Большую Чечню в подобную линию, протянутую восточнее Шахкери до форта Ойсунгур.

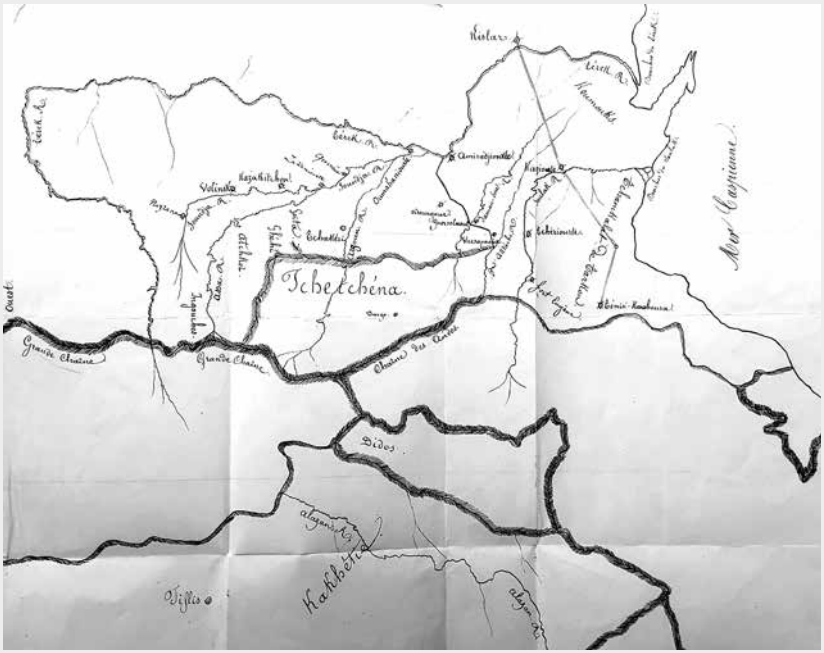
В проекте учтен опыт неудач 1843 г., когда в результате кампании, проведенной в несколько дней, Шамиль захватил все редуты, предназначенные для покрытия Аварии. Форт Шахкери, который пока еще не полностью закончен, будет, как и все те форты, которые должны окаймлять равнину Чечни, построен таким образом, что бы быть в состоянии отразить атаку, ведущуюся с помощью пушек.

---

1 Точнее – Гойты – село в Урус-Мартановском районе современной Чеченской Республики. Расположено по обоим берегам реки Гойта (правый приток Сунжи).

2 Гехи – село в Урус-Мартановском районе современной Чеченской Республики. Расположено по обоим берегам реки Гехи, в 1 км к западу от районного центра – города Урус-Мартан.

3 Точнее – Ачхой-Мартан – село в современной Чеченской Республике. Административный центр Ачхой-Мартановского района.

Приложенная к отчету от 25 декабря 1845 г. и собственноручно начерченная Г. де Кастийоном карта плана военной колонизации, а также строительства фортов и укреплений в Равнинной Чечне, разработанного русским командованием с целью вытеснения в горы и лишения средств существования местного населения.

Вторая часть проекта, имеющая целью окончательную оккупацию этой равнины, состоит в колонизации берегов Сунжи и Ассы, составляющих северный и западный пределы Малой Чечни. Именно с целью изолировать ее от покоренных народов Малой Кабарды и ингушей, и создать барьер против набегов чеченцев, было решено колонизировать берега этих двух рек казацким населением, распределенным по десяткам станиц, или укрепленных поселений. Цифра населения каждой станицы, зафиксирована на уровне трехсот семей.

Две из этих станиц уже построены. Каждая из них состоит из ста пятидесяти семей, которые переселены с берегов Терека на берега Сунжи, и будут дополнены весной будущего года триста семьями донских казаков. Два линейных батальона предназначены для поддержки этих зарождающихся укреплений, уже переживших месяц назад атаку, которую они отразили с незначительными потерями.

Таковым является проект, немалой заслугой которого является преследование ограниченной и вполне определенной цели, двигаясь к этому методичным образом.

Хотели бы продолжить эту линию колонизации, которая должна простираться вплоть до Умаханюрта. От этого форта до Сулака, составляющего предел Тарковского шамхальства, форты Ойсунгур, Гюрзель-Аул и Внезапная не достаточны для того, чтобы поставить равнину Кумыкии и шамхальства вне набегов их соседей. Но для этой колонизации недостаточно земли, она может быть осуществлена лишь в случае лишения имущества давно покоренных кумыков.

Именно с целью компенсировать, хотя бы частично, подобное неудобство, и защитить страну кумыков и шамхальство от нападений, которым они подвержены, был сформирован резерв регулярной кавалерии в окрестностях Чирюрта[4] на Сулаке. Он будет состоять из драгунского полка, до сегодняшнего дня, расквартированного в Карагаче[5], в Кахетии, где он не приносил никакой пользы, и который, с будущей весны, будет переведен на расстоянии одного лье от Чирюрта. Этот полк, единственный из регулярной кавалерии, который имеется на Кавказе, будет призван действовать на единственной территории, где он действительно мог бы оказать реальные услуги, в равнинной и открытой стране, подвергающейся постоянной угрозе. Наряду с этим, имеется проект по осуществлению на берегах Сулака колонизации, подобной той, которую учредили на Сунже. Эта мера должна начать осуществляться с весны будущего года.

Форт Чирюрт, независимо от важности, которое ему придает его позиция при выходе гор в равнины, приобретет также очень большое значение при стро-

4 Чирюрт (в настоящее время Нижний Чирюрт) – село в Кизилюртовском районе Современного Дагестана. Расположено на берегу реки Сулак, в 1 км южнее города Кизилюрт.

5 Имеется в виду крепость Карагаджи или Карагач – в нижней части Алазанской долины Кахетии, построенная еще в начале XVII века.

ительстве постоянного моста. Он должен быть там перекинут через Сулак, предназначенный сблизить разделенные этой рекой два театра оперативных действий, руководство которыми поручено разным командирам. Этот мост будет поддерживать между покоренными провинциями Верхнего Дагестана, штаб-квартира которого находится в Темир-Хан-Шуре, и Терской и Сунженской линиями прямую коммуникацию от Чирюрта до форта Амираджиюрт[6], расположенного немного выше слияния этих двух рек по дороге, проходимой до сегодняшнего времени, которая, перерезая Сулак в Казиюрте[7], берет направление от Кизляра на Терек, где она восходит до Амираджиюрта. Отметим, однако, что эта новая коммуникация, в три раза короче старой, не сможет окончательно ее заменить до тех пор, пока кавалерийский корпус, расквартированный под Чирюртом, не будет в состоянии гарантировать от набегов ауховцев[8] долину кумыков, в которую они, обычно, вторгаются через берега Яман-су[9].

Эти детали были необходимы для того, чтобы дать Вашему Превосходительству общее представление о мерах, принятых на всей линии, окружающей население чеченцев, с точки зрения вытеснения их в горы, где голод должен либо их уничтожить, либо привести к подчинению и создать на всех пунктах прочный барьер против их набегов.

В целом тенденции этого проекта, восходя к старой эпохе, обладают не меньшим достоинством целесообразности, заключающейся в том, что он отвечает требованиям положения, которое попытки, осуществленные с другой целью, далеко не изменили, а лишь усугубили.

Существует другая линия, которая не может также не привлечь внимание князя Воронцова. Это та, которая известна под названием Лезгинской военной кордонной линии и которая, простираясь между частью Главного хребта и берегами Алазани, предназначена для защиты от нападений лезгинского населения долин Кахетии. Эта провинция, наиболее красивая из Грузино-Имеретинской губернии, граничит с Тифлисским уездом. Какой бы тяжелой ни была служба на этой линии для жителей Кахетии, которые, помимо службы в батальоне в пятьсот человек, обязаны нести службу на ряде застав, необходимых для охраны страны, мерам, принятым до настоящего времени, не удалось поставить ее вне грабительских актов, жертвой которых она ежегодно является. Эти сце-

---

6 Точнее – Амир-аджи-юрт.

7 Казиюрт – населенный пункт Ахвахского района, расположенный на территории Бабаюртовского района современного Дагестана. Находится на левом берегу реки Сулак, на юго-востоке от районного центра Бабаюрт.

8 Имеются в виду жители Ауха – исторической области расселения чеченцев-ауховцев в Сулакско-Терском междуречье, на территории современного Новолакского, Хасавюртовского и Казбекского районов современного Северного Дагестана.

9 Точнее – Ямансу – река, протекающая по территории Ножай-Юртовского района Чечни и Новолакского и Хасавюртовского районов Дагестана. Является притоком реки Аксай.

ны убийства и грабежа недавно повторились. Князь Воронцов только что отправился на места для того, чтобы исследовать, не будет ли одним из средств достижения этой цели перенести на внешнюю межу оборонительную линию, установленную сейчас ниже лесов, окаймляющих полу-склоны лезгинских гор. Кажется, пока еще ничего не решено по этому поводу.

Имеется также проект построить форт в самой стране дидойцев, куда в этом году проник генерал Шварц. Но осуществление предприятия этого рода представляет собой большие трудности. Помимо сопротивления местных жителей, необходимо будет бороться против суровости настолько резкого климата, что он прервет в течение восьми месяцев в году все коммуникации с гарнизоном, заключенном в форте.

Перед тем как проинспектировать Лезгинскую линию, князь Воронцов совершил путешествие в Ахалцых. Его присутствие там, видимо, было вызвано волнениями, значение которых, как выяснилось, оказалось сильно преувеличенным. В результате депортаций, имевших место в турецком санджаке аджарцев, произошло несколько набегов на Ахалцыхский уезд, по подстрекательству, как говорят, агента Шамиля. Был уничтожен казачий пост. Городские власти укрылись в цитадели. Это являлось лишь не имеющей серьезного характера тревогой, последствием волнений, поднятых в санджаке вопросом относительно представления о налоге. Путешествие князя в Ахалцых имело еще другую цель, – определить место строительства новой крепости. Старая, относящаяся еще к эпохе турецкого господства, не используется, но никакой достаточно серьезный факт не требует настоятельно осуществления этого проекта, которому не будет дан ход. Он, кстати, обладает изъяном: – повлечь за собой оставление города, наибольшая часть которого сделана из новой постройки, и его ограничатся обнести стеной, достаточной для его защиты от атак, которым он подвержен.

В настоящее время именно против населения чеченского и лезгинского происхождения Россия направляет свои средства, которыми она располагает на Кавказе. Именно с целью нанести решающий удар по власти Шамиля там, где он укрепился, была предпринята Даргинская экспедиция. Именно в лучше обоснованной надежде достичь этой цели в ходе поступательного движения, были приняты меры, о которых я имел честь сообщить Вашему Превосходительству. [...]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 66-73. Перевод с французского.

№ 69

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно прокладки русскими войсками просек в лесах Равнинной Чечни и неудачных действий мюридов Шамиля в Дагестане

Тифлис
10 января 1846 года

Господин министр,

Я имел честь изложить Вашему Превосходительству в моем сообщении от 25 декабря прошлого года план операций, имеющих окончательной целью оккупацию равнины Чечни. Первая часть этого плана, состоящая в прокладке через леса Гойта и Гехи широкой просеки, в настоящее время осуществляется с большим успехом. Вырубка, осуществляемая в лесу Гойта, шириной в пушечный выстрел, почти окончена. Этот первый результат, стоил лишь незначительных потерь.

В Верхнем Дагестане атака, осуществленная прошлым месяцем на три различных пункта, против провинций Мехтулы[1], Цудахар и Акуша, лезгинами, находящимися под командованием Даниэль-бея, бывшего султана Элису, были энергично отбиты. Кибид Махамед[2], один из главных наибов Шамиля, потерпел полную неудачу в своей попытке, предпринятой против Цудахара. Второй раз, недавно присоединенному и очень воинственному населению этой провинции, пришлось сражаться против своих единоверцев. Этот факт имеет тем больше значения, что по своему географическому положению, провинция Цудахар является одной из первой, на которую обрушиваются атаки непокорен-

1 Имеется в виду Мехтулинское ханство.

2 Точнее – Кебед-Мухаммад – наиб и один из влиятельных сподвижников имама Шамиля. Уроженец аула Телетль (Дагестан). В 1840 г. был назначен наибом над несколькими селениями в обществе Телетль. С 1845 г. был назначен мудиром (начальником над семью наибствами). В 1856 г. был уличен в тайных сношениях с русскими через Казикумухского правителя Агалар-хана, за что был смещен с должности мудира и поселен под надзором в Ведено, столице имамата. Через некоторое время был прощен Шамилем «за ученость, возраст и заслуги». В июле 1859 г. вернулся в родное селение Телетль, там же сдался в плен князю А. Барятинскому, направлявшемуся в Гуниб. После окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе поступил на русскую военную службу в чине прапорщика. В 1866 г. совершил хадж, умер на обратном пути в Александрии, где и был похоронен.

ного населения Андалала[3] и Аварии. В результате неудачи, которую он только что потерпел, Кибид Махамед потерял сотню людей и пушку.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 74. Перевод с французского.

3 Имеется в виду Андалалское вольное общество – группа селений в центральной горной части нынешнего Дагестана, одна из областей расселения аварцев.

№ 70

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного завершения русскими войсками вырубки просеки в лесах Гойта и Гехи, в Равнинной Чечне

Тифлис
2/14 февраля 1846 года

Господин министр,

Я достаточно привлек внимание Вашего Превосходительства к совокупности мер, предназначенных для отделения от горной части равнины страны чеченцев и подготовки их окончательного покорения, с помощью изоляции линией фортов, связавших между собой наиболее плодородную часть их территории. Мы упомянули в качестве предварительной части операций, имеющих целью достижение этого результата, планируемое осуществление вырубки через леса Гойта и Гехи. Она только что завершилась с полным успехом. Осуществив, как я имел честь информировать Ваше Превосходительство, в лесу Гойта просеку шириной в картечный выстрел, десять батальонов под командованием генерала Фрейтага вернулись в форт Чахкери или Воздвижинск[1]. После нескольких дней отдыха они возобновили марш 28 числа прошлого месяца, войдя в лес Гехи лишь по данному им сигналу. Корпус войск, находящийся под командованием генерала Нестерова[2], атаковал с противоположной стороны. После слабого сопротивления, чеченцы, находящиеся между двух огней в середине леса,

1 Точнее – Воздвиженская.

2 Нестеров Петр (1802-1854) – русский генерал, участник Кавказской войны. Начал военную службу в 1823 г. унтер-офицером в 4-м карабинерном полку. В 1824 г. был произведен в прапорщики. В 1826 г. был переведен в Свиту императора по квартирмейстерской части и вскоре назначен состоять при главной квартире 1-й армии. В 1828 г. переведен в Лейб-гвардии Егерский полк. Участник подавления Польского восстания 1831 г. В следующем году произведен в поручики. В 1834 г. был назначен адъютантом к начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса и в том же году произведен в штабс-капитаны. Участвовал в карательных экспедициях против натухайцев, цебельдинцев и чеченцев. В 1837 г. в чине капитана был назначен командиром Кавказского линейного № 6-й батальона. В 1842 г. был произведен в полковники и назначен комендантом Владикавказской крепости. В 1845 г. получил чин генерал-майора. В 1846 г. – военный начальник Владикавказского округа. В 1848-1849 гг. – командующий 20-й пехотной дивизией и начальник левого фланга Кавказской линии. Скончался в Москве в 1854 г. в чине генерал-лейтенанта.

лишенного листвы, рассеялись, и два подразделения приступили к вырубке леса, на сегодняшний день законченной.

Успех этой экспедиции объясняется целесообразностью момента, во время которого она была предпринята. Смертельная и, быть может, невозможная летом, она осуществляется без серьезных потерь в то время, когда враг более не находит убежище, стреляя под прикрытием густой листвы, и когда, кстати, время года делает сложным большие скопления. […]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 75-76. Перевод с французского.

№ 71

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно будущих планов русского командования и расширенных полномочий, предоставленных как в военной, так и в гражданской сфере, наместнику императора на Кавказе графу М. Воронцову

7/19 марта 1846 года

Господин министр,

Уже приблизительно около месяца, никакой факт какой-либо важности не имел место на театре военных действий. Положение осталось таким, каким оно было в то время, то есть благоприятное для русских армий.

В Дагестане никакие попытки не последовали за атакой, руководимой Даниэль-беем против провинций Акуши, Цухадара и Мехтулы.

В Малой Чечне просеки, проложенные через леса Гойта и Гехи, делающие доступными во все времена года опушки, которые с ними соседствуют, и урожай которых они защищают, заставят жителей искать убежища и средств существования в горах. Именно с целью завершить этот результат, важность которого призвана компенсировать принесенные и, кстати, малозначительные жертвы (общие потери в раненных и убитых во время всего продолжения вырубки насчитывали двести пятьдесят человек), этим летом должны приступить, как я уже имел честь докладывать Вашему Превосходительству, к строительству форта Ачхой, предназначенному связать форт Чахкери с фортом Владикавказ и фортами на берегах Сунжи. Таковым является цель формирования подразделения из 12-15 батальонов, которое должно собраться на этом пункте в будущем мае месяце под командованием князя Воронцова. Как только эти работы, которые враг может беспокоить, но осуществлению которых, не сможет помешать, будут завершены, будет установлено окончательное господство над равниной Малой Чечни.

Сделать какое-либо предвиденье событий вне этого района, было бы рискованным. Настоящее спокойствие Дагестана не может служить никакой основой правдоподобного предположения относительно намерений Шамиля. Его бездействие, в целом приписывается усталостью горцев. Оно может быть также вызвано и другими причинами. Достаточным объяснением этого, является время года.

Я пока еще не информировал Ваше Превосходительство относительно положения гражданской администрации. Внимание князя Воронцова, до сих пор было отвлечено на другие вещи. Эта администрация призвана испытать общее переустройство, в особенности с тех пор, как недавний указ, дающий новое расширение полномочий наместника Его Императорского Величества (этот титул соответствует титулу вице-короля) возвел эти полномочия, касающиеся гражданской администрации, на уровень тех, которыми он уже был облачен в военной сфере.

Прямые служебные отношения, существующие еще между местными властями и центральной администрацией, упразднены. Все министерские решения, все директивы, включающие общие распоряжения, будут без исключения передаваться более не начальникам губерний и округов, а только князю-наместнику, чтобы получить осуществление лишь после его одобрения. Тот же самый указ ставит под полную зависимость от него некоторые специальные службы, получавшие до сих пор свои директивы из Санкт-Петербурга. Такие, как инженерные, мостовые и дорожные службы, предоставляя ему использование по своему усмотрению всех кредитов, выделенных этим службам. Еще до этого указа, гражданская администрация северокавказских провинций, губернатор которых, имея резиденцией Ставрополь, относился лишь к компетенции Санкт-Петербурга, был придан губернатору закавказских провинций.

Предоставляя князю-наместнику часть более широкой инициативы, по сравнению с той, которой он уже обладал, свободу действий, знающую пределы лишь в воле императора, эти новые полномочия, влекущие за собой многочисленные изменения в организации общественной службы, возлагают на него наиболее сложные задачи и груз огромной ответственности. В ближайшее время у меня будет случай привлечь более подробно внимание Вашего Превосходительства к этой важной теме.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 77-78. Перевод с французского.

№ 72

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов наместника императора на Кавказе графа М. Воронцова посетить с инспекционной поездкой Каспийские провинции и Дагестан, а также получения сведений об атаке, начатой Шамилем против русских войск в Малой Кабарде

Тифлис
15/27 апреля 1846 года

Господин министр,

Перед тем как отправиться, как я имел честь информировать Ваше Превосходительство, в Малую Чечню, где он должен был находиться в первые дни июня для того, чтобы выбрать там место строительства форта Ачхой, князь Воронцов захотел посетить провинции Каспийского губернаторства и некоторые провинции Восточного и Южного Дагестана. Вчера он выехал из Тифлиса, куда вернется лишь через месяц.

Поездка князя Воронцова в провинции Каспия охватит бывшие ханства Шеки, Ганджи и Ширвана, на сегодняшний день формирующие уезды под этими названиями, а также уезды Кубы и Дербента. Ему важно быть в состоянии оценить ситуацию и потребности этих провинций, администрации которых признаны наиболее негодными и организация которых, будет, кстати, в скором будущем изменена в соответствии с проектом, уже представленным на утверждение Его Императорского Величества и имеющим целью определить и урегулировать соответствующие права ханов и беков, и их налогоплательщиков.

После отъезда в Темир-Хан-Шуру, штаб-квартиру армейского корпуса Верхнего Дагестана, князь Воронцов должен посетить провинции Цудахар, Акуша и Кази-Кумух. Я уже достаточно выявил в моей предыдущей переписке, роль, которую эти провинции призваны играть в общей системе военных операций в Дагестане. Находясь на восточной меже непокоренных провинций, Акуша и Цудахар могут служить, согласно настроению их жителей, либо дорогой для горского населения, в их атаках против уездов Дербента и Кубы, либо оплотом против них. Благоприятным обстоятельством для России, военная позиция которой в связи с этим является чисто оборонительной, заключается в том, что

главным интересом населений Цудахара и Акуши является использование выгод своего положения, для превалирования собственного нейтралитета. Они, в долгосрочной перспективе, не в меньшей мере склоняются в пользу альянса, постоянно заинтересованного в том, чтобы по мере своих возможностей защитить их против тех, кто вечно угрожает этому нейтралитету. Недавно я имел случай информировать Ваше Превосходительство о попытке, направленной против Цудахара Кибид-Мохаммедом, и что население этой провинции отразило его совместно с русскими войсками.

Помимо Акуши и Цудахара, князь Воронцов должен посетить Кази-Кумух, провинцию Южного Дагестана, очень подверженную вторжениям, покорение которой всегда было довольно ненадежным. Шамиль заставил эмигрировать большую часть населения этой провинции ниже Аварской Койсу.

Из Кази-Кумуха князь отправиться в Ахты, город Самурского округа в Южном Дагестане, для того, чтобы проинспектировать там работы на новой дороге, предназначенной для установки через этот пункт, прямой и постоянной коммуникации между окончанием Лезгинской кордонной военной линии и Кубинским уездом. Затем, через Каспийские провинции он возвратиться в Тифлис и, проведя там около пятнадцати дней, отправиться в Чеченское подразделение[1]. В своем путешествии, князя Воронцова сопровождает генерал Коцебу[2], прибывший несколько дней тому назад из Варшавы, где он исполнял функции квартирмейстера Польской армии, для того, чтобы вновь вступить в исполнение тех обязанностей, которые ему уже были поручены в течение нескольких лет, – начальника Главного штаба Кавказской армии. Он заменяет генерала Гурко, который возвращается в Санкт-Петербург. Князь Воронцов представил Его Императорскому Величеству трех кандидатов, из которых он выбрал генерала Коцебу. Можно лишь аплодировать выбору, оправданному усердием и способностью, которые генерал Коцебу доказал на этом важном посту, от которого причины здоровья вынудили его отказаться в начале 1843 г.

> Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

P. S. Я узнаю буквально сейчас, что только что получили из Владикавказа официальное сведение, переданное генералом Нестеровым о том, что Шамиль пересек Сунженскую линию и бросился, во главе десяти тысяч всадников на

1 Имеется в виду т.н. Чеченский отряд русской армии.

2 Имеется в виду Коцебу Павел (1801-1884).

Малую Кабарду, провинцию, которая граничит с Большой военной дорогой начиная от Екатериноградa. Генерал Фрейтаг выступил на марш для того, чтобы отсечь врагу путь отступления. Но эта задача будет для него трудна по причине малого количества кавалерии, которой он располагает. Мы не можем, впрочем, не получить в ближайшее время новости о последствиях этой атаки, столь же храброй, как и непредвиденной, и которая может, на некоторое время, перерезать коммуникации с Россией.

Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 79-81. Перевод с французского.

№ 73

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новостей, полученных в Тифлисе об атаке Шамиля против русских войск в Малой Кабарде, с целью перерезывания Военно-грузинской дороги и поднятия кабардинцев на восстание против русского господства

Тифлис
2 мая 1846 года

Господин министр,

Новости, пришедшие в последние дни в Тифлис, хоть и являются мало обстоятельными, определяют соответствующую позицию русских войск и отряда, который под предводительством Шамиля совершил вторжение в Малую Кабарду. Они достаточным образом объясняют характер и цель этой попытки, исход которой, пока еще не определен, хотя положение Шамиля кажется изрядно подорванным.

Начиная с Екатериноградa, пункта Большой военной дороги, где Терек, текущий с юга на север, берет направление на восток, эта дорога, на двадцать лье своего пути, с севера на юго-восток, служит пределом между Большой и Малой Кабардой. Меморандум, который я имел честь направить Вашему Превосходительству 8 мая 1844 г., содержит оценку положения этих двух провинций с политической и топографической точки зрения.

Уже долгое время Шамиль поддерживал тайные связи как с одной, так и с другой из этих провинций. Считая момент подходящим для того, чтобы произвести там восстание, перейдя Сунжу под Волынском[1], он бросился в Малую Кабарду. Генерал Фрейтаг сразу же выступил на марш с семью батальонами для оказания помощи станицам, или укрепленным селениям, эшелонированным вдоль Большой военной дороги. Преследуемый с тыла генералом Фрейтагом, зажатый между генералом Нестеровым, занявшим позицию с пятью батальонами налево от него, и между тремя батальонами с правой стороны, высланными с правого фланга, прибывшими очень кстати в Екатериноград в тот момент, когда он руководил атакой на этот пункт, Шамиль, отрезанный от пути своего

1 Точнее – Волынское.

отступления, пересек Терек и Большую военную дорогу и поспешил в Большую Кабарду. Новости, пришедшие сегодня оттуда, сообщают о всеобщем восстании.

Если Шамиль и добился поставленной перед собой цели, – восстания в Кабарде, – его положение не является менее критическим. Каждый момент, еще больше подрывает его отступление.

15 батальонов, которые он оставил за своей спиной, будут усилены всей кавалерией, правда, малозначительной, которую можно собрать с минуты на минуту, а также войсками пятого корпуса, только что отосланного в Россию и немедленно получивших приказ вернуться. Если его отступление стало невозможным, у него есть причина также опасаться быть покинутым, а может быть, даже выданным кабардинцами, которые могут искать в этом новом предательстве средство получить прощение за первое. Некоторую надежду на его отступление оставляет то, что его войска составлены исключительно из кавалерии, которой мало что можно противопоставить.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 82-83. Перевод с французского.

№ 74

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий, ведущихся в Кабарде между русскими войсками и мюридами имама Шамиля

Тифлис
7 мая 1846 года

Господин министр,

Как только Шамиль пересек Терек и Большую военную дорогу с целью вступить в Большую Кабарду, генерал Фрейтаг приступил к его преследованию. Нам пока еще неизвестно, каковыми были результаты этого движения. Предполагают, что враг должен быть, в это время, зажат в ущелье Черека. Это предположение основано на сведенье, переданном генералом Нестеровым, что 6-го числа сего месяца, он слышал в Минарете[1], одной из последних станций части Большой дороги, разделяющей две Кабарды, сильную канонаду в этом направлении.

Если полагать, что подразделение под командованием генерала Фрейтага, состоит, в настоящее время, из двенадцати батальонов, что кроме этого к генералу Нестерову, обладающему пятью батальонами для оказания сопротивления врагу при переходе реки в окрестностях Сунжи и Ассы, только что присоединились три батальона гренадеров, высланных из Тифлиса, что генерал Завадовский[2], командующий Кубанской линией, имел время предоставить подкрепле-

1 Судя, по всему, имеется в виду населенный пункт Минарет Нижне-Джулатский.

2 Завадовский (Заводовский) Николай (1788-1853) – русский генерал, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории, наказной атаман Черноморского казачьего войска. Службу начал в 1800 г. казаком в кордонной линии Черноморского казачьего войска. Участник войны с Наполеоном 1812 г. В 1813-1814 гг. участвовал в Заграничных кампаниях, состоял в конвое императора Александра I . По окончании Наполеоновских воин до 1828 г. числился в лейб-гвардии Черноморском батальоне; в продолжение этого времени получил чины штаб-ротмистра (1817), ротмистра (1818), полковника (1819) и генерал-майора (1828). Одновременно с производством в генерал-майоры был снова переведен в Черноморское казачье войско. Командовал находившимися в Грузии Черноморскими полками. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1830 г. участвовал в карательной экспедиции в землю шапсугов, предпринятой под непосредственным командованием главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом, генерал-фельдмаршала М. Паскевича-Эриванского. В том же году был назначен исполняющим должность наказного атамана Черноморского казачьего

ние в кавалерии, можно с трудом предполагать, что Шамиль может избежать без огромных потерь масс войск, которые его окружают. Результат, какой бы он ни был, будет известен через два дня. Ваше Превосходительство, вероятно, получит первое сообщение прямо из Санкт-Петербурга. Театр боевых действий перенесен непосредственно на линии наших коммуникаций с Россией.
Князь Воронцов, об отбытии которого в путешествие по Каспийским провинциям и в Восточный Дагестан, мое сообщение от 27 апреля прошлого месяца информировало Ваше Превосходительство, получив сведения в Шемахе, столице Ширванского уезда, о набеге Шамиля, прервал там свой вояж. Полученное сегодня новое сведенье, сообщает о его возвращении в Тифлис, куда он должен прибыть завтра.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 84-85. Перевод с французского.

войска. Состоял в этой должности до конца своей жизни, хотя официальный приказ об его утверждении на этом посту состоялся лишь в сентябре 1837 г. В 1840 г. – генерал-лейтенант. В 1840-1844 гг. – почти непрерывно участвовал в карательных экспедициях против шапсугов и абадзехов. В январе 1848 г. – командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории. В 1852 г. – произведен в генералы от кавалерии. 1851-1853 гг. – участвовал в экспедициях против шапсугов и отрядов Мухаммад-Амина, наиба имама Шамиля на Северо-Западном Кавказе.

№ 75

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с критической оценкой характера администрации наместника императора на Кавказе, графа М. Воронцова, и военных планов последнего на 1846 год

Тифлис
3/15 мая 1846 года

Господин министр,

Информируя Ваше Превосходительство моим сообщением от 19 марта сего года о распоряжениях указа, имеющего целью возвести полномочия князя Воронцова во всем том, что касается гражданской администрации, на уровень тех же полномочий, которыми он был уже облачен в военной сфере, лишь со сдержанностью, навязанной мне неудобством переписки, посланной почтовым путем, я мог дать почувствовать Вашему Превосходительству характер и масштаб этого расширения прерогатив. Сегодня я пользуюсь надежной оказией в Константинополь, для того, чтобы более конкретно привлечь внимание Вашего Превосходительства, как к этой мере, так и в целом к влиянию, которое, кажется, зарезервировано за новым руководством, облаченным гражданской администрацией.

Вашему Превосходительству небезызвестно, что вопрос Кавказа является вопросом, обладающим привилегией страстно увлекать Его Императорское Величество. Также и новое руководство очень проникнуто этим характером преувеличения и игры, дух которого присутствует в большинстве мер, за эти последние десять лет оказавших решающее действие на ход дел этой страны. Моя предыдущая переписка сообщила Вашему Превосходительству, каким образом, в результате путешествия императора в Тифлис в 1837 г., этим провинциям был навязан административный режим других частей империи, несмотря на протесты генерал-губернатора Розена[1], предсказавшего неизбежные последствия этой меры, от которых пока еще не найдено лекарство. Как в 1842 г., несчастливый исход экспедиции, руководимой против Дарго генералом Граббе, определил принятие так называемой оборонительной системы, неуместность которой привела к катастрофам 1843 г. Наконец, каким образом в прошлом

1 Имеется в виду Розен Григорий (1782-1841).

году, уступая влечению, которое, кажется, навсегда было осуждено, вернулись к тому, чтобы ее отменить после нового и тяжелого испытания для системы в результате операций, направленных в сердце непокоренных провинций.

Одним из фактов, который до сих пор наибольшим образом превалировал в объяснении неуспеха администрации последних генерал-губернаторов, являлось их чрезвычайно абсолютная зависимость от министерства, которое, не противопоставляя явные пределы их инициативам, фактически сделало их довольно незначительными. Оно часто подменяло предлагаемые ими инициативы мерами, делавшими неадекватность, которой они были продиктованы, неприменимыми или гибельными. В этом заключается если не единственная, то, по крайней мере, главная во многих случаях одна из существенных причин плохого управления, данного администрации. Отметим, кстати, что эта причина относительная, последствия которой становятся более или менее прискорбными в результате степени способности начальника, воле которого она препятствует. После долгого ее игнорирования, ее демонстративно провозгласили абсолютной причиной зла, исправить которое полагали, уравновесив развитие, которое она приняла, полномочиями, предоставленными новому руководителю. Действовали с увлечением, неразборчиво и без всякой меры.

Из того, что ведение военных операций включало в себя почти полную свободу действий в войне, которая, благодаря своему исключительному характеру, менее чем какие-либо другие войны могла быть руководима согласно общим правилам, на расстоянии; из того, что эта свобода действий могла быть подходящим образом осуществляема человеком, обладавшим некоторым военным опытом, видимо, сделали вывод, что было бы полностью оправданным, предоставить ему права, аналогичные правам гражданской администрации покоренных провинций. Достаточно было оставить ему широкие права в проявлении инициативы. – Предпочли делегировать ему настолько обширные полномочия, что гениальный человек пожелает принять этот груз, лишь при условии получения инструкций, помогающих ему в их осуществлении. Если можно подозревать, что увлечение, продиктовавшее эти распоряжения Его Императорскому Величеству, было ему предложено, и видеть в этом довольно ловкую ловушку, поставленную очень щекотливому тщеславию князя Воронцова хорошо известной враждебностью военного министерства, это предположение бесспорно подкрепляется некоторыми статьями самого декрета. В частности, теми из них, которые оставляют за князем Чернышевым, в его качестве председателя Кавказского комитета, предварительное изучение некоторых дел, квалифицированных в качестве дел первостепенного значения, и заботу судить о целесообразности их отсылки либо Его Императорскому Величеству, либо комитету.

Первоначально в этих новых полномочиях, усматривали яркое свидетельство удовлетворения императора. Вскоре будут ощущать, что они являются довольно тяжелым грузом. Посмотрим, как они будут применены.

Первоначально важно урегулировать изменения, предназначенные для осуществления в административной организации, заменив новыми отношениями те, которые существовали там лишь между различными служебными структурами. Главным образом, важно уточнить компетенцию и навязать каждому исполнение тех их них, которые ему будут определены. Тем, что ничто не урегулировано и ничто не определено, – озабочены в меньшей степени. Напротив, преобладает настолько мало ограниченная власть, что она может придать временным чрезвычайным дефектам окончательный характер. Новый режим суммируется в поглощении всех полномочий канцелярией князя Воронцова, руководимой господином Сазоновым, занимающим первое место за ним, и рвение и преданность которого, гораздо в большей мере, чем ум и специальные знания, оправдывают его высокую должность. Это случай сообщить Вашему Превосходительству об опасном характере, который придают административным привычкам князя Воронцова абсолютные полномочия, которыми он облачен. Упомянутые тенденции управления поощряется мощным образом кликой, которой я был поражен во время моего проезда по Крыму, и которая проявляет себя в более обширном масштабе. Она уже проявила себя более сильным и более исключительным образом. Ваше Превосходительство может оценить действия, которые призван оказать подобный режим, когда Оно узнает, что именно от своего неопытного одесского окружения, у которого доброжелательность заменяет просвещение, князь Воронцов требует решения трудностей, представляющих управление этими провинциями. Констатируем вскользь очень серьезные недостатки этого приоритета, придаваемого исполнительности, считающейся, в целом, достаточным достоинством. Ее сделали чрезмерной в ущерб просвещенности. По причине неспособности устранить истинные злоупотребления, в результате многочисленных завоеваний, самые незначительные из них иногда приобретают больший масштаб.

Именно таким образом, обманутый ложными рапортами, князь Воронцов назначает комиссию, с задачей констатировать злоупотребления, которые, как ему сообщили, имели место в саперной службе. После добросовестного расследования, граф Бенкендорф[2], председатель этой комиссии, установил малую обоснованность жалоб, направленных против начальника этого рода войск, генерала Постельса[3], который вышел на пенсию, не дожидаясь этого решения.

2 Вероятно, имеется в виду Бенкендорф Константин (1817-1858).

3 Имеется в виду Постельс Карл (1803-1854) – генерал-майор русской армии. Начальник

Тем не менее, было решено найти злоупотребление, и об его существовании донесли Его Императорскому Величеству. Назначили новую комиссию. Позднее, дело пошло о том, чтобы заменить человека, достоинства которого равнялись его порядочности. Также в недавнем случае, соединив поспешность с еще не оправданной суровостью, заставили потерять командира полка звание адъютанта императора, исходя из бесчестного рапорта, основанного на смутных обвинениях и посланного в Санкт-Петербург до придания его суду. Даже до его допроса по фактам, по которым расследование, ведущееся в настоящее время, одно лишь призвано установить виновность. С этого времени, подобная манера действия была энергично раскритикована в Санкт-Петербурге, где ее справедливо квалифицировали в качестве скоропалительного насилия.

Рядом со старой гражданской администрацией, с организацией которой я ознакомил Ваше Превосходительство (см. мои политические сообщения от 1-го апреля и 25-го августа 1843 г.), ныне существующей лишь исключительно номинально и в состоянии филиала, возвышается фактическая власть, преимущество которой, исключает, кстати, все конфликты юрисдикции. Лишенный своих компетенций, генерал-губернатор гражданской администрации сведен до уровня председателя Совета, функции которого ограничены обсуждением вопросов, которые канцелярия оставляет на его исследование.

Власти, которые, не будучи ограничены юридическим путем, смиряются с тем, что функционируют лишь по мере удовольствия начальника канцелярии, с довольно ограниченным кругозором. Постоянно колеблются между желанием увеличения своей компетенции и чувством абсолютной невозможности не снять с себя их часть, а также решениями, исходящими от компетентных властей, отмененными дискредитирующими их противоречащими приказами, в тоже время освобождающими их ото всей серьезной ответственности. – Рост беспорядка и застой в экспедиции дел, – неизбежное последствие подобного положения вещей. Таковым являлся до сегодняшнего дня характер администрации, масштаб и окончательные результаты которой, можно с некоторой определенностью и достаточным образом предсказать. Кроме того, в отличие от прецедентов в Одессе, залог длительности этого режима заключается в преимуществе, исключающим какое бы то ни было непрямое вмешательство всех соперничающих влияний, прежде всего – князя Чернышева, открытым сторонником которого, помимо прочего, является генерал-губернатор гражданской администрации.

Моя переписка поставила Ваше Превосходительство фактически в курс общего плана военных операций этого года. Я смог это сделать посредством почты со

инженеров Отдельного Кавказского корпуса. В 1845 г. участвовал в Даргинской экспедиции М. Воронцова. В том же году был произведен в генерал-майоры.

свободой, которую я приобретаю полностью лишь тогда, когда воздаю хвальбу, под угрозой скомпрометировать отчеты, которые до сих пор были превосходными. Ваше Превосходительство могло заметить, что если часть инициативы князя Воронцова в концепции проекта, подчинить горы посредством завоевания равнин, ничтожна, то, по крайне мере, можно поставить ему в заслугу, что он предпочел ее тем, которые были переданы ему по наследству его предшественниками, и к тому же, она начинает осуществляться. Слабой стороной проекта является сложность, которая еще долгое время будет существовать в деле защиты военной колонизации, по мере того, как она продвинется вверх, по берегам Сунжи, для сближения с фортом Грозная. (См. мое сообщение от 25 декабря 1845 г.).

Я привлек внимание Вашего Превосходительства к недавнему назначению генерала Коцебу на пост начальника Главного штаба Кавказской армии, на котором его заслуга и знание страны призывают его оказать выдающиеся услуги. В 1843 г., он оправдал причинами здоровья свою просьбу об отставке, с целью снять с себя свою часть ответственности за катастрофические последствия, которые должна была произвести система, которую он осудил. Следовательно, у нас есть мало основания полагать, что он будет склонен терпеть вторжение в свои компетенции, возможность чего допускал его предшественник, человек без характера и таланта. Его отношения с князем Воронцовым слишком недавние для того, что бы было уже возможно оценить характер, который они приобретут.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

P. S. Я имею честь информировать Ваше Превосходительство, что у меня нет достаточно надежной оказии для того, чтобы переслать копию этого сообщения королевскому поверенному в делах в Санкт-Петербурге.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 87-92. Перевод с французского.

№ 76

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного ухода отряда горцев, под командованием Шамиля, от преследования русских войск и его возвращения в Чечню

Тифлис
16 мая 1846 года

Господин министр,

Избегнув в своем марше корпуса, под командованием генерала Нестерова, занимающего линию от Терека до Сунжи, Шамиль только что пересек эту реку около пункта, где в нее впадают воды Асса, и вернулся в Чечню.
Выехавший из Тифлиса во Владикавказ 9-го числа сего месяца, князь Воронцов только что отправился в Нальчик, столицу Большой Кабарды и резиденцию военного губернатора этой провинции. Оттуда он, следуя по терской дороге, должен выбыть в Темир-Хан-Шуру для завершения своего путешествия в восточные провинции, которые он должен достичь южной дорогой, когда события призовут его в Тифлис.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 93. Перевод с французского.

№ 77

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно поступивших в Тифлис сведений об удачном отступлении Шамиля из Малой Кабарды

Тифлис
20 мая 1846 года

Господин министр,

Вернувшись в Тифлис 8-го числа сего месяца, утром следующего дня, князь Воронцов отбыл во Владикавказ. В нескольких лье от Тифлиса он повстречал курьера, принесшего ему новость, что Шамилю удалось вырваться из ущелья Черека, в котором он был зажат генералом Фрейтагом и что избегнув всех корпусов, которые должны были перекрыть ему Терскую дорогу, он перешел эту реку в Минарете, в том самом месте, которое он пересек за девять дней до этого, с целью проникнуть в Большую Кабарду. Во время этого перехода, ему оказали сопротивление полковники Миллер[1] и Глинский. Говорят, что он потерял от двухсот до трехсот человек.

Здесь кончаются сведения, принесенные курьером. Не известно, каким образом Шамиль, обманув бдительность генерала Фрейтага, сумел выйти из положения, которое считалось безнадежным. Не известно также и то, в каком пункте он пересек Сунжу и удалось ли ему избегнуть сил, эшелонированных под командованием генерала Нестерова на берегах этой реки и берегах Ассы.

Тем не менее, очень вероятно, что к этому времени его отступление уже осуществлено даже в том случае, если оно имело место при активном преследовании. Я откладываю до первой почты сообщение Вашему Превосходительству более точных деталей о совокупности этих событий.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 86. Перевод с французского.

1 Вероятно, речь идет о Меллере-Закомельском Владимире – офицере русской императорской армии, бароне, в 1857 г. произведенном в генерал-майоры.

№ 78

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с описанием подробных обстоятельств и причин похода Шамиля в Малую Кабарду, его ухода от преследования русских войск и влияния, оказанного этим фактом на население Кавказа

Тифлис
25 мая 1846 года

Господин министр,

В одном из моих последних сообщений относительно недавнего набега Шамиля на равнину Большой Кабарды, я сообщил Вашему Превосходительству наиболее точную информацию о совокупности событий. Я пользуюсь сегодня оказией, позволяющей мне передать вам ее без недомолвок, которые мне обычно навязаны.

Я имел честь заметить Вашему Превосходительству, что спокойствие, царящее в Дагестане, не может служить основой никаких предположений о планах Шамиля. Напротив, следовало бы удивляться, что катастрофическая экспедиция, направленная в прошлый год против Дарго, никоим образом не вызвала каких-либо энергичных демонстраций чувств, которые она должна была возбудить, наиболее знаменательным свидетельством чего, является попытка Шамиля. Не имея в целом успеха, на который он мог надеться, она будет обладать, по крайне мере, моральным результатом, очень благоприятным для его дела.

Несомненно, обеспокоенный наблюдать осуществление, с некоторыми результатами, плана, предназначенного подготовить покорение Чечни, Шамиль задумал план нанести сильный удар, угрожающий самой линии коммуникаций России с провинциями Кавказа. С этой целью, он поставил своей задачей поднять на восстание Большую Кабарду, которая граничит с этой линией на отрезке в двадцать лье, и в которой он озаботился о заключении тайного соглашения. Сведения, в достаточной мере достойные доверия, позволяют установить, что вызванное им восстание, никоим образом не было столь всеобщим, как его первоначально представляли. Если все духовенство и несколько беков заняли его сторону, имеется большое количество князей, которых страх подвергнуть опасности значительные богатства, удержал в рамках своего долга. Через короткое время можно будет более точно оценить силу волнений и брожений разногласий, которые проход Шамиля должен был посеять в провинции. Тем не менее,

уже можно констатировать, что если из этого и может проистекать некоторое уменьшение безопасности на дороге, всегда представляющей некоторую опасность, коммуникации, которые были прерваны лишь в течение десятка дней, более не будут находиться под серьезной угрозой.

Рассмотренная с другой точки зрения и вне ее непосредственных результатов, попытка Шамиля является военным фактом столь блестящим для него, как и унизительным если не для русской армии, то, по крайне мере, для командующих ею командиров.

Во главе отряда от восьми до десяти тысяч человек, который первоначально считали состоящим исключительно из кавалерии, но в котором по крайней мере половина являлась пехотой, Шамиль не пытается пересечь Сунженскую и Терскую линии, обнесенные укрепленными селениями, на которых скоро эшелонируется двадцать один батальон, усиленный 2 500 человек нерегулярной кавалерии. Отрезанный от пути своего отступления, он продвигается вперед в Большую Кабарду. Более чем сомнительно, что его план, как это любят повторять сегодня для того, чтобы поставить себе в заслугу создание ему в этом препятствия, заключался в переходе на правый фланг. Таковой, кажется, была, однако, озабоченность генерала Фрейтага, который, крепко зажав Шамиля в равнинах Кабарды, сумел оттеснить его в ущелье гор, вход в которые он занимал. Вместо того, чтобы атаковать его на этой позиции, генерал Фрейтаг ограничился тем, что встал налево от него, с целью помешать ему осуществить приписываемый ему план. До этого, он отослал полковника Миллера Закамельского[1] с четырьмя батальонами, с целью занять брод на Тереке, под Минаретом. Полковник Миллер должен был удерживать врага и дать время прибытия генералу Фрейтагу и генералу Нестерову, получившему приказ двигаться вперед в направление Минарета.

Как только генерал Фрейтаг осуществил свое движение направо, Шамиль воспользовался этим, чтобы вырваться из своей позиции. Он добыл от трех до четырех тысяч лошадей в Кабарде, и посадил на лошади всю свою пехоту. Прибыв на Терек, он расположил свою артиллерию на позиции, господствующей над переходом реки, которую полковник Миллер, несмотря на полученный им приказ, пренебрежительно не занял. Бездействие полковника Миллера, ограничившегося нанесением незначительной потери арьергарду врага, является тем менее оправданным, что переход Терека удерживает Шамиля в течение шести часов. Осуществив этот переход, он продолжил свое движение через равнины Малой Кабарды и переходит Сунжу выше Казакичу, осуществив, за двадцать четыре часа, отступление в тридцать пять лье.

Если генерал Фрейтаг совершил ошибку, поведение полковника Миллера равняется измене. Генерал Фрейтаг упрекнул его за то, что он покрыл его бесче-

1 Точнее – Меллер-Закомельский Владимир.

стием, высказав надежду, что он откажется от службы под его командованием. Прибыв на театр действий, когда все было закончено, князь Воронцов счел своим долгом смягчить нежелательные впечатления, которые они не могли не оказать как здесь, на мораль войск, так и в другом месте, на общественное мнение. Он завуалировал все ошибки в приказе войскам, в котором отступление Шамиля представлено в качестве позорного бегства и где содержалось восхваление всех, включая даже почетное упоминание полковника Миллера, за причинение беспокойства врагу при переходе Терека.

Имеется сравнение, которое никто здесь не сделал. В прошлый год русская армия пытается совершить бесцельную экспедицию для проникновения в сердце непокоренных провинций. Враг воспользовался преимуществами, предоставленными ему географической конфигурацией почвы для того, чтобы уничтожить часть экспедиционного корпуса и поставить оставшуюся часть на два шага от гибели. В нынешний же год, Шамиль, в надежде поднять на восстание провинцию, где он имеет своих сторонников, не боится подвергнуть себя опасности на равнинной стране, выступая против в два раза более многочисленного врага, и будучи в течение десяти дней отрезан от пути своего отступления, он возвращается в свои горы без сопротивления. Это те факты, которые делают обсуждение доступным для всех умов, и значение которого военный приказ не сможет изменить.

Единственным средством, поставить себя в будущем вне набегов подобных тем, попытку которого только что осуществил Шамиль, было бы учредить на берегах Сунжи резерв регулярной кавалерии, предназначенной, в случае вторжения, перерезать отступление врагу. Это очень простая идея, которую, по крайней мере в этом отношении, пока еще не приняли во внимание, поскольку начиная с будущего месяца, как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, на Сулакской линии, под Чириюртом, должен быть расквартирован драгунский полк для защиты равнины кумыков против набегов ауховцев. Сунженская линия находится в идентичных условиях и наличная сила в две тысячи человек регулярной кавалерии, дала бы ей уровень безопасности, который тщетно можно было бы требовать от другой комбинации.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 95-98. Перевод с французского.

№ 79

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий между русскими войсками и мюридами Шамиля

Тифлис
23 июня 1846 года

Господин министр,

Князь Воронцов вернулся в Тифлис 13-го числа сего месяца, совершив планируемое им путешествие в провинции Каспийского губернаторства. Завтра, 24-го числа текущего месяца он присоединиться к подразделению из 12 батальонов, собранному на границе Чечни и предназначенному защищать строительство форта по соседству с селением Ачхой, на сегодняшний день разрушенным. После определения места расположения этого форта, о назначении которого мои предыдущие сообщения информировали Ваше Превосходительство, строительство которого будет занимать собранные на этом пункте войска до будущей осени, князь Воронцов, проведя около пятнадцати дней в подразделении, должен отправиться на воды Кисловодска, в Северокавказскую провинцию. А приблизительно через два месяца, – совершить поездку в Крым.

Со времени своего возвращения в Чечню, Шамиль развивает большую деятельность. Сформировав значительное соединение на западе этой провинции, он только что совершил быстрый бросок на восток и направил свои атаки против равнины Кумыков. Генерал Фрейтаг получил приказ выступить в этом направлении с войсками, которыми он может располагать.

Недавние набеги чеченцев на равнину кумыков дали место столкновению, во время которого подразделение линейных казаков Гребенского полка, проявило наиболее блестящую храбрость. Предупрежденный о приближении довольно значительного отряда горцев, подполковник Суслов, исполняющий обязанность командира этого полка, спешит пересечь Терек во главе 90 своих человек и выступить навстречу врагу. Осажденные тысячей чеченцев, гребенские казаки спешиваются, создают себе стену из своих коней, которых они закалывают, и выдерживают удар врага в течение более чем одного часа, до того времени, пока ожидаемое ими подкрепление не кладет конец этой героической борьбе, где уже 55 среди них получили раны или смерть. Прибытие подкрепления рассеяло соединение чеченцев.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 99-100. Перевод с французского.

№ 80

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Северо-Восточном Кавказе

Тифлис
7 июля 1846 года

Господин министр,

Я имел честь информировать Ваше Превосходительство о движении генерала Фрейтага в направлении равнины кумыков с целью подавить набеги чеченцев, которым она подвержена. Он продвинулся вперед на Сунже до форта Умаханюрт (см. схему, приложенную к моему сообщению № 3) и здесь, будучи информированным о рассеянии отряда и успехе, одержанном полковником Сусловым, вернулся в Грозную, свой исходной пункт, не имея столкновения.
28 числа прошлого месяца князь Воронцов должен был выступить на марш из Казакичу в Ачхой. Пока еще мы не имеем в Тифлисе никаких новостей о разведке, которую он осуществляет во главе двенадцати батальонов, которые, как только она будет завершена, будут сокращены до девяти с заданием строительства запланированного форта. Известно только, что Шамиль не находится на этом направлении, но на стороне хребта лезгинских гор, что позволяет предполагать какой-либо набег на Кахетию.
Отбытие князя Воронцова и его Главного штаба из Тифлиса, куда он должен вернуться лишь через четыре-пять месяцев, сделает, во время этого отрезка времени, новости менее разнообразными и менее надежными. Я планировал в скором времени откликнуться на приглашение, которое князь направил мне, поехать и присоединится к нему на водах Кисловодска. Однако, я смогу предпринять этот вояж лишь после прохождения лечения, которые врачи прописали мне, на минеральных водах Боржома, более подходящих для моего очень поколебленного состояния здоровья. Я рассчитываю выехать через несколько дней. Мое отсутствие продолжится, самое большее, один месяц.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 101-102. Перевод с французского.

№ 81

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно своего плохого состояния здоровья и военного положения в Чечне и Дагестане

Тифлис
8/20 сентября 1846 года

Господин министр,

Я имел честь информировать Ваше Превосходительство моим сообщением от 7 июля этого года, что плохое состояние моего здоровья вынудило меня отклонить приглашение, которое мне было направлено князем Воронцовым, присоединится к нему на водах Кисловодска. Несмотря на некоторый интерес, который это пребывание могло бы представлять для меня, благодаря соседству с театром военных операций этого года, мое здоровье слишком ухудшилось, чтобы вынуждать меня подчинить себя какому-либо другому соображению, кроме моего выздоровления. Соответственно, я отправился в другую местность, для того, чтобы пройти лечение щелочными водами, которое мне было предписано и которое мне, никоим образом не удалось. Заболев, по моему возвращению, нестабильной лихорадкой, я избавился от нее всего восемь дней тому назад. Такова была причина моего молчания, хотя прошлый месяц был отмечен событиями, которые не лишены важности, но от которых я был оторван благодаря моей болезни и являющейся ее следствием изоляцией.

[…]

Мое сообщение от 7 июля информировало Ваше Превосходительство, что князь Воронцов осуществил разведку позиции Ачхоя. После того, как им было выбрано местонахождение форта, войска, начавшие его строительство, были лишь слабым образом побеспокоены врагом, ограничившимся лишь выстрелами нескольких ядер в сторону лагеря. Работы продолжаются под руководством генерала Лабинцова[1] с такой активностью, какую позволяет количество задействованных на них войск. Там должно было быть девять батальонов. Служебные требования вынудили сократить их до шести. Впрочем, поблизости находится превосходный камень, сводящий почти к нулю расходы строительства.

1 Имеется в виду Лабынцев (Лабынцов, Лабинцев, Лабинцов) Иван (1802-1883).

Через пятнадцать дней после осуществления этой разведки, князь Воронцов покинул свою штаб-квартиру во Владикавказе с целью отправиться на Лезгинскую военную кордонную линию. Мое последнее сообщение информировало Ваше Превосходительство, что присутствие Шамиля в этом пункте позволяло предполагать серьезную атаку против Кахетии, где он только что похитил две тысячи голов скота. Его недавняя попытка в Кабарде увеличила эту алчность, и определило путешествие князя, который, после приезда в Тифлис и проведения в нем нескольких дней, вернулся во Владикавказ и оттуда отправился на воды Кисловодска.

С того времени, внешне положение остается прежним. Тем не менее, факты, последствия которых еще не сказались, изменили ее настолько, что заставили князя Воронцова отказаться от имеющегося у него плана отправится 17-го числа этого месяца из Кисловодска в Крым, чтобы провести там около месяца. 20-го его ожидают в его штаб-квартире во Владикавказе. Его возвращение мотивировано ожиданием нового набега Шамиля на Кабарду.

[…]

В Дагестане, генерал князь Аргутинский одержал, приблизительно месяц назад, новый успех над бывшим султаном Элису, около форта Йери[2], занятом этим последним. Враг оставил около сотни трупов в руках русских, что предполагает значительные потери.

Мне нечего добавить к наблюдениям, которые я имел честь представить Вашему Превосходительству в моем сообщении от 15 мая этого года, относительно административных мер князя Воронцова. Я могу лишь подтвердить их содержание. Ложный путь, на который вступили, уже требовал некоторых возвращений, что, возможно, принесет свои плоды. По рапорту новой комиссии, которая подтвердила выводы первой, были вынуждены признать, что именно в результате излишней ревности и поспешности, сообщили Его Императорскому Величеству о злоупотреблении в саперных частях, которого не существовало.

2 Точнее – Ириб – аул в центре Чародинского района нынешней Республики Дагестан. Является административным центром муниципального образования Сельсовет Ирибский. В прошлом являлся столицей Тленсерухского вольного общества – государственного образования из 13 аулов. В годы Кавказской войны жители аула поддерживали имама Шамиля. В 1844 г. Ириб стал резиденцией наиба (мудира) Шамиля в Южной Аварии Даниял-бека Илисуйского. Почти одновременно там же было построено сильное укрепление и размещен крупный гарнизон из 550 мюридов, собранных со всего Тленсеруха. Из них 300 были конные, а 250 – пешие.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 103, 105-111. Перевод с французского.

№ 82

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения в Чечне и Дагестане и строительства там новых фортов русскими войсками

Тифлис
30 сентября / 12 октября 1846 года

Господин министр,

Никакой новый факт, кажется, не изменил военную ситуацию, о которой я имел честь представить доклад Вашему Превосходительству в моем сообщении под № 16[1]. Шамиль до сих пор не осуществил приписываемый ему план вторжения в Кабарду или к абадзехам. Эти слухи были достаточно сильными для того, чтобы заставить князя Воронцова отложить свою поездку в Крым, а затем отказаться от нее окончательно. Возможно, его личное присутствие на линии, которую должен был пересечь Шамиль, и меры, принятые в ожидании этого, заставили последнего оставить свой план.

В настоящее время князь Воронцов находиться на территории новой крепости, которую сооружают в Ачхое, и работы над которой продвигаются вперед с формированием трех новых станиц, или укрепленных селений, учрежденных на Сунже. До сих пор еще не известно время его возвращения в Тифлис.

[…]

В Дагестане не происходит ничего нового. Я уже имел честь информировать Ваше Превосходительство об успехе, одержанном князем Аргутинским под Ерипом[2]. Оно является наиболее блестящим из серии небольших битв с горцами, с целью способствовать посредством диверсии завершения форта, воздвигаемого на горе Кодор, одном из гребней цепи Лезгинской военной кордонной линии, недавно атакованного довольно значительным отрядом. Этот форт предназначен для замены форта, который планировали построить непосредственно в стране дидойцев, куда в прошлый год проник генерал Шварц (см. мое сообщение от 25 декабря 1845), но строительство которого были вынуждены отложить на неопределенное время в результате нехватки в этом пункте налич-

1 См. Док. № 81.

2 Точнее – Ириб.

ных войск, а еще более, из-за препятствий, которые повстречали вследствие сопротивления местных жителей и суровости климата.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 112-113. Перевод с французского.

№ 83

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно наказания Шамилем отложившихся от него жителей Цудахара, в Дагестане, и поражении, нанесенном ему русскими войсками, под командованием генерал-лейтенанта В. Бебутова

Тифлис
9 ноября 1846 года

Господин министр,

Ожидание внезапного нападения Шамиля на Терскую линию оказалось ложным. Эта атака была направлена против Цудахара, в Верхнем Дагестане.
Я имел честь сообщить Вашему Превосходительству относительно нейтральной позиции населения Цудахара, находящегося на границе непокоренных провинций Дагестана. В эти последние годы, упомянутый нейтралитет был принят Россией. Будучи отклонен Шамилем, он был несколько раз им атакован. Жители Цудахара с успехом отразили эти нападения, поддержанные в их сопротивлении русскими войсками. Именно эту помощь Шамиль простил им еще меньше, чем их нейтралитет. Он только что учинил им жестокое наказание, опустошив их страну, и, как говорят, уничтожив там двести селений.
Тем не менее, он не преминул сам поплатиться за только что осуществленные им акты мести. Хотя и находясь на расстоянии двух дней марша от Цудахара, командующему войсками в Верхнем Дагестане, генерал-лейтенант Бебутову, удалось настичь Шамиля на границе Мехтулы и нанести ему там кровавое поражение. Воспользовавшись выгодной местностью, позволяющей ему бросить против горцев четыре эскадрона регулярной кавалерии, которыми он располагал, генерал Бебутов преследовал их на протяжении около двух лье. Их потери были значительные: число тел, найденных на месте их поражения, оценивается в восемьсот и в триста человек пленных. Пушка, экземпляр Корана, принадлежащего Шамилю, и топор, который, как говорят, служил при приведении в исполнение вынесенных им смертельных приговоров, остались в руках русских.
Этот успех, наиболее значительный из тех, которые русское оружие одержало с весьма давнего времени, может, в силу материальных потерь, только что понесенных противником, рассматриваться в качестве гарантии довольно дли-

тельного спокойствия. Он покончил с состоянием тревоги, которое поддерживалось на нескольких пунктах, и в особенности на Терской линии, ожиданием вторжения. Возвращение князя Воронцова в Тифлис должно иметь место через несколько дней. Он удерживается в своей штаб-квартире во Владикавказе лишь трудностями, которые представляют для прохода в горах снега, их завалившие.

> Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

P. S. Холера, которая уже достигла трех селений, расположенных на правом берегу Аракса, пока еще не пересекла пределы этой реки.

> Г. де Кастийон.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 115-116. Перевод с французского.

№ 84

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств поражения войск имама Шамиля в битве за аул Куташи и воздействия, оказанного этим событием на жителей Даргинской Конфедерации

Тифлис
18 ноября 1846 года

Господин министр,

Князь Воронцов вернулся в Тифлис 15 числа этого месяца.
Мое сообщение за № 19[1] информировало Ваше Превосходительство о недавнем набеге Шамиля на Цудахар и успехе, одержанном над ним генералом Бебутовым. На сегодняшний день мы имеем более полные сведения относительно совокупности этих фактов.
Осуществив кровавые репрессии против некоторых жителей Цудахара, настроения которых были ему враждебны или подозрительны и, присоединив к своему делу всю Даргинскую Конфедерацию, Шамиль уже продвинулся вперед до Губдена[2], во владениях таркинского шамхала, когда командующий войсками в Верхнем Дагестане, генерал-лейтенант Бебутов, выступивший из своей главной штаб-квартиры, в Темир-Хан-Шуре, прибыл 14/26 октября в селение Леваши, на михтулинской границе. Там, будучи информированным с одной стороны, о значительном скоплении жителей конфедерации, которые только что принесли свое подчинение Шамилю и, присоединившись к части мюридов, сконцентрировались в селении Уллуая[3], и с другой стороны, что Шамиль лично занимал селение Куташи[4], расположенное на очень сильной позиции, он, не колеблясь, атаковал этот последний пункт. Рассеяние скопления в Уллуая могло быть лишь последствием взятия селения Куташи.

---

1 См. Док. № 83.

2 Губден – село в Карабудахкентском районе современного Дагестана. Административный центр сельского поселения «Сельсовет Губденский».

3 Уллуая – аул в Левашинском районе современного Дагестана. Расположен в 11 км к юго-востоку от аула Леваши, на реке Халагорк, на высоте 1420 м.

4 Точнее – Кутиша – аул в Левашинском районе современного Дагестана. Расположен в 4 км к западу от аула Леваши.

Приступ был осуществлен утром 15/27 октября, а успех был достигнут, главным образом, благодаря четырем драгунским эскадронам, которые, проникнув в селение и спешившись, взяли один за другим дома, в которых укрепился враг. Шамиль, который, кстати, организовал свое отступление, подвергся наибольшей опасности: – несколько мюридов было убито рядом с ним.

Я сообщил Вашему Превосходительству цифру потерь врага. Среди их убитых, нашли около пятидесяти дезертиров. Русские потеряли лишь сотню человек, как убитыми, так и раненными.

Непосредственно на самом поле битвы, Даргинская Конфедерация послала к генералу Бебутову депутатов, с поручением завить о ее подчинении. Упомянутая конфедерация находится, несмотря на свой нейтралитет и в результате своего частого бессилия обеспечить его уважение, вынужденной следовать за победившей стороной. В эти последние годы, их настроение было проникнуто характером враждебности. Нет никакого сомнения, что успех, который был только что одержан, окажет на них лишь самое благоприятное влияние.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 117-118. Перевод с французского.

№ 85

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Сунженской линии

Тифлис
20 декабря 1846 года

Господин министр,

Со времени дела 15/27 октября не произошло никакого достойного упоминания события. Отряд чеченцев под командованием четырех наибов, недавно пересек Сунженскую линию. Достаточно было маневра, осуществленного одновременно полковником Вревским[1], выступившим из Владикавказа, и комендантом станицы Сунженская Слепцовым[2], для того, чтобы побудить их быстрому отступлению.
[….]

1 Вревский Ипполит (1814-1858) – русский генерал-лейтенант, барон. Учился в Дерптском университете. Затем поступил на службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1833 г. был произведен в прапорщики лейб-гвардии Финляндского полка и поступил в Военную академию. По окончании академии был зачислен в Генеральный штаб и направлен на Кавказ, где и прошла вся его дальнейшая служба. В 1838-1849 гг. участвовал в боевых действиях и карательных экспедициях против мюридов имама Шамиля в Чечне и Дагестане. В 1842 г. – был произведен в полковники. В 1845 г. – командир Навагинского пехотного полка. В 1849 г. был произведен в генерал-майоры. В 1850 г. – командир 1-й бригады 19-й пехотной дивизии. В 1852-1855 гг. – начальник Владикавказского военного округа. В 1855 г. – командир 20-й пехотной дивизии и заведующий левым флангом Кавказской линии. В 1856 гг. – начальник Кавказской гренадерской дивизии, был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командующим войсками Лезгинской кордонной линии. В 1857 г. осуществил две карательные экспедиции в землю непокорных дидойцев. В 1858 г. снова выступил в Дидоэтию, где разорил до основания 40 аулов. Во время этой же экспедиции был смертельно ранен ружейной пулей, от чего и скончался.

2 Слепцов Николай (1815-1851) – генерал-майор русской армии. В 1834 г. поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Окончил школу в 1836 г. и в 1837 г. был зачислен в лейб-гвардии Литовский полк с производством в прапорщики. В 1840 г. по собственному желанию перевелся на Кавказ в Нижегородский драгунский полк. Неоднократно участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев Северо-Восточного Кавказа. В 1842 г. был назначен адъютантом начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1844 г. был произведен в майоры с назначением состоять по кавалерии и при Кавказском линейном казачьем войске. В 1845 г. был назначен командиром 1-го Сунженского линейного казачьего полка. Проявив особую жестокость, уничтожил чеченские аулы в Малой Чечне, изгнав их жителей в горы. В 1846 г. – был произведен в подполковники. В 1847 г. – полковник. В 1850 г. за военно-карательные действия в Большой Чечне был произведен в генерал-майоры. Был убит в декабре 1851 г. в бою с чеченцами на берегу реки Гехи.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 119-120. Перевод с французского.

№ 86

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по военной колонизации берегов Сунжи и осуществления вырубки просек на территории Равнинной Чечни

Тифлис
5 января 1847 года

Господин министр,

Сообщая Вашему Превосходительству план операций, предназначенных подготовить покорение равнины Малой Чечни, я имел честь изложить вам, что этот результат должен быть достигнут замыканием населения, проживающего между двумя параллельными линиями, одна из которых сформирована военной колонизацией берегов Сунжи, а другая – сооружением нескольких фортов на границе Горной Чечни. Формирование трех станиц, или укрепленных селений на Сунже, а также сооружение форта Ачхой, на сегодняшний день законченного, являлись прелюдией совокупных мер, которые будут завершены лишь учреждением станиц, планируемых вниз по реке от первых до Грозной и двух новых фортов, которые свяжут форт Ачхой с фортом Чекери[1] (Воздвиженск[2]). Эти работы будут предприняты лишь будущей весной. Зимняя кампания будет иметь задачей, содействовать общей цели, с помощью осуществления вырубки нескольких новых просек в лесу, пользуясь временем года, когда он лишен листвы, для того, чтобы уничтожить жилища и снабжение жителей.

Эта кампания только что началась. Генерал Фрейтаг, симулировав движение на Шали, где тотчас же сформировалось значительное скопление чеченцев, выступил из Грозной на селение Алда[3], расположенное на границе Равнинной и Горной Чечни, встретив там лишь слабое сопротивление. Ему удалось захватить у них некоторое количество провианта хлеба и фуража для скота. Это именно тот пункт, откуда, главным образом, исходят, в последнее время, большинство набегов направленных против форта Грозная. Из Алда, генерал

1 Точнее – Чахкери.

2 Точнее – Воздвиженское укрепление.

3 Точнее – Алды (Бухиан-Юрт) – селение, расположенное на юго-западной окраине современного Грозного, на левом берегу реки Сунжи, в нынешней Чечне.

Фрейтаг должен выступить на Закан-юрт, с целью приступить к вырубке леса в направлении Ачхоя, и таким образом установить прямую коммуникацию между этими двумя пунктами.

В настоящее время генерал Фрейтаг располагает одиннадцатью батальонами. Когда вырубка, которую он должен осуществить, будет закончена, пять батальонов, которыми он командует, присоединяться к корпусу генерала Нестерова. С этим подкреплением, которое доведет его личный состав до одиннадцати батальонов, генерал Нестеров со своей стороны должен осуществить вырубку в лесу страны галашей[4], расположенной между верхним течением рек Асса и Фортанги[5]. По завершении этой задачи, два соединившихся подразделения должны открыть проход до Большой Чечни.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 121-122. Перевод с французского.

4 Имеется в виду территория общества Галаш, в Итум-Калинском районе современной Чечни.

5 Фортанга – река на территории современной Ингушетии и Чечни. Река берёт начало в Ингушетии на северном склоне хребта Цорейлам. Является правым притоком реки Ассы.

№ 87

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно проведения генералом Р. Фрейтагом военно-карательной операции против чеченцев Равнинной Чечни, с целью лишения их средств существования и вытеснения в горы

Тифлис
16 января 1847 года

Господин министр,

Моим сообщением от 5 января сего месяца я имел честь информировать Ваше Превосходительство о цели зимней кампании, предпринятой на равнине Малой Чечни. Уничтожив селения Алда[1], генерал Фрейтаг продвинулся вперед вдоль Гойты, затем, следуя течению реки Мартан, пересек Сунжу под Злобнокопом[2], уничтожая на своем пути жилища и провизии чеченцев и захватывая скот. Он вернулся в свою Главную штаб-квартиру в Грозной. Его потери были лишь шестьдесят человек, выведенные из строя. В моем последнем сообщении, я по ошибке информировал о том, что сразу же после его экспедиции против селений Алда, он должен осуществить вырубку леса от Закан-юрта до нового форта Ачхой. Эта вырубка действительно должна иметь место, но она будет осуществлена лишь приблизительно через пятнадцать дней, после того, как экспедиция генерала Нестерова, направленная против народности галашей, о которой я имел честь информировать Ваше Превосходительство моим последним сообщением, будет завершена.

Цель плана, преследуемого до настоящего времени с той же настойчивостью, что и успехом, является заставить чеченцев покориться или отступить в горы, где их средства существования станут затруднительными. Именно к этой последней альтернативе и были вынуждены прибегнуть жители уничтоженных селений.

---

1 Точнее – Алды (Бухиан-Юрт).

2 Точнее – Злобный Окоп – военное укрепление в Чечне, недалеко от крепости Грозная. Был построен генералом Н. Грековым в 1820 г. Являлся частью Сунженской укрепленной линии.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 123-125. Перевод с французского.

№ 88

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отказа жителей Равнинной Чечни покориться русскому владычеству, атаки, осуществленной мюридами имама Шамиля в окрестностях города Тарки, и прочих событий в Дагестане

Тифлис
9 февраля 1847 года

Господин министр,

Экспедиция, запланированная против галашей, народности, обитающей на левом берегу Ассы, на западной границе Малой Чечни, только что завершилась. Генерал Нестеров осуществил вырубку леса, предназначенную открыть коммуникацию через ущелье, длиной приблизительно в одно лье, которая дает доступ в страну. Поставленная цель была достигнута, по крайне мере, частично. Было уничтожено довольно значительное количество жилищ, но население, вместо того чтобы покориться, как предполагали после нескольких манифестаций, малая искренность которых была доказана событиями, отступило вглубь страны. Оно имело время обеспечить безопасность почти всему своему скоту и запасам провизии. Генерал Нестеров вернулся в свою Главную штаб-квартиру во Владикавказе.

После того, как вырубка леса, имеющая целью соединить прямой коммуникацией форт, построенный прошлым летом в Ачхое, с берегами Сунжи, в пункте Закан-юрт, будет осуществлена, я буду иметь честь привлечь внимание Вашего Превосходительства к совокупности этих операций, с целью позволить вам оценить уже достигнутые результаты плана, которому следуют около одного года, с целью завоевания Малой Чечни, и мер, предназначенных для завершения этого.

В Верхнем Дагестане отрядом горцев недавно была осуществлена атака против предместья города Тарки, расположенного в полулье от Каспийского моря. Предместье было разграблено и несколько жителей было уведено в плен, когда князю Орбелиану[1] удалось достигнуть врага и отбить у него добычу, нанеся

1 Точнее – Джамбакуриан-Орбелиани Григорий (Григол) (1894-1883) – русский генерал, грузинского происхождения, один из крупнейших грузинских поэтов. Окончил Благородное училище в Тифлисе. В 1816 г. поступил на военную службу юнкером в 21-ю

ему некоторые потери. Эта атака на столь отдаленный пункт, от которого горцев отделяет весь корпус войск Верхнего Дагестана, свидетельствует о неэффективности принятых до сих пор мер с целью подавить набеги на этой линии. Аналогичный факт имел место около пятнадцати дней тому назад. Вдова бывшего хана Мехтулы, покоренной провинции, была похищена из своей резиденции и взята в плен Хаджи Мурадом, одним из заместителей Шамиля.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 126-127. Перевод с французского.

артиллерийскую бригаду. В 1817 г. был произведен в портупей-юнкеры. В 1820 г. был переведен с переименованием в портупей-прапорщики в Грузинский гренадерский полк. В 1822 г. участвовал в военно-карательной экспедиции против джарских аварцев. В 1825 г. был произведен в подпоручики. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. В 1828 г. был произведен в поручики. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Затем недолго состоял при военно-пограничном начальнике Кахетии князе А. Чавчавадзе и был командирован к генералу И. Паскевичу, под начальством которого принял участие в экспедиции против джарских и белоканских аварцев. Был активным участником заговора грузинского дворянства 1832 г., за что был приговорен к ссылке на три года. После ссылки был переведен на службу в Образцовый, а затем – в Невский пехотный полк. В 1836 г. был произведен в штабс-капитаны. В 1838 г. вернулся на Кавказ, где снова был определен в Грузинский гренадерский полк. В 1840 г. получил чин капитана. Участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев, за что в том же году был произведен в майоры. В 1844 г. был командирован в 5-й пехотный корпус. В 1844 г. получил чин подполковника, а в 1846 г. – полковника. За участие в боевых действиях в Дагестане в 1848 г. был произведен в генерал-майоры. В 1850 г. был назначен командиром 1-й бригады 21-й пехотной дивизии, а с конца 1851 г., управлял Джаро-Белоканской областью и был начальником Лезгинской линии. В 1853 г. за отражение наступления мюридов Шамиля был произведен в генерал-лейтенанты. В 1855 г. был назначен командующим войсками в Прикаспийском крае. В 1857 г. – генерал-адъютант императора. В 1859 г. – председатель Совета при наместнике на Кавказе. В 1860 г. был назначен Тифлисским генерал-губернатором. В 1862 г. был произведен в генералы от инфантерии. В 1866 г. – член Государственного Совета.

№ 89

Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно переноса русским командованием запланированных им операций по вырубке просек в Равнинной Чечне на зиму следующего года

Тифлис
6 марта 1847 года

Господин министр,

Я имел честь информировать Ваше Превосходительство, что план военных операций, которые должны были осуществиться в течение этой зимы, с целью привести к подчинению равнину Малой Чечни будут завершены двумя маршами, совершенными одновременно корпусами войск, под командованием генералов Нестерова и Фрейтага. Этот последний должен был осуществить вырубку леса на расстоянии приблизительно трех километров вдоль берегов Сунжи, от Грозной до Умахан-юрта (см. схему, приложенную к моему сообщению от 25 декабря 1845 г.), в то время как генерал Нестеров открыл бы прямую коммуникацию между фортом Ачхой и Сунженской линией, в Закан-юрте.
Генералы Фрейтаг и Нестеров посчитали уместным отложить осуществление их предприятий на два вышеупомянутых мною пункта. Они, следовательно, могут быть осуществлены лишь будущей зимой. Это время года является единственным, позволяющим осуществить вырубку леса без того, чтобы подвергнуть себя значительным потерям. Я буду иметь случай привлечь внимание Вашего Превосходительства к совокупности операций, завершенных в Малой Чечне.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 128-129. Перевод с французского.

№ 90

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно серьезных недостатков, свойственных представителям русского военного командования на Кавказе

Тифлис, 9 апреля 1847 года

Господин министр,

Я пользуюсь проездом через Тифлис господина Баттингера, негоцианта из Лиона, рекомендованного мне письмом Вашего Превосходительства, для передачи этого сообщения господину барону де Буркене[1].

Я имел честь изложить в деталях Вашему Превосходительству план военных операций, имеющих окончательной целью подчинение жителей равнины Чечни, оставив им единственной альтернативой укрыться в горах, где недостаточность средств существования должно сделать их выживание сомнительным. Первая часть этого плана была в целом и быстро выполнена. Я имею в виду, сооружение форта Ачхой, просеки, осуществленные через леса Гойты и Гехи, военную колонизацию с помощью трех станиц, или укрепленных селений, эшелонированных на берегах Сунжи. Этот первый период связан с пребыванием на театре событий князя Воронцова. Второй, последующий за его возвращением в Тифлис, имеет совершенно другой характер. Генерал Фрейтаг одерживает еще несколько успехов над чеченцами, но поставленной перед собой цели прекращают следовать с той же энергией. Экспедиция, направленная против галашей, приводит лишь к незначительным результатам. Вскоре, даже осуществление мер, предназначенных для завершения намеченного плана, стало бесконечно откладываться. Генералы Фрейтаг и Нестеров, без достаточного оправдания соображений, которыми они мотивируют это нарушение полученных ими приказов, отнюдь не осуществляют вырубку лесов, отделяющих Грозную от Умахан-юрта вдоль Сунжи, ни более важную вырубку леса, предназначенную для связывания прямой коммуникацией берегов этой реки с фортом Ачхой.

---

1 де Буркене Франсуа-Адольф (de Bourqueney François-Adolphe) (1799-1869) – французский дипломат и государственный деятель, барон. Занимал пост поверенного в делах в Лондоне. В 1841-1848 гг. – чрезвычайный и полномочный посол Франции в Оттоманской империи. В 1853-1859 гг. – посол в Австрии. С 1856 г. – сенатор.

Это еще одно доказательство в дополнение ко всем тем, которые предоставляет история Кавказской войны, что чувство долга никогда не заменит здесь присутствие начальника, который один, до определенной степени, может служить ему эквивалентом. Набег, осуществленный в прошлом году Шамилем в Кабарде, лучше чем какое-либо другое событие, мог позволить князю Воронцову убедиться в этом грустном факте. В течение того же года война в Дагестане предоставила нам не менее громкий пример, который я не мог во всех деталях сообщить Вашему Превосходительству, из-за отсутствия случая их передать.

Моими сообщениями от 9 и 18 ноября прошлого года я имел честь информировать вас, господин министр, о вторжении Шамиля в нейтральную провинцию Цудахар, о кровавых репрессиях, осуществленных им там, и победе, одержанной над ним под Куташи[2] генералом Бебутовым. Каким бы блестящим ни был этот успех, необходимо, чтобы он компенсировал разрушение Цудахара. Это укрепление, на очень сильной позиции, формировало совместно с Чохом, который горцы сожгли в 1844 г., одну из частей провинции Акуша, или Даргинской Конфедерации. Лишь меньшая часть жителей была расположена помогать Шамилю в его усилиях, наибольшая часть склонялась к сохранению нейтралитета, который они уже сумели защитить с помощью русских, от двух нападений. Достаточно было перебросить одну или две роты в Цудахар, чтобы сделать его неприступным. Эту задачу должен был осуществить генерал князь Аргутинский-Долгоруков. Это был долг, который необходимо было выполнить любой ценой. Предупрежденный 28 сентября / 10 октября о плане Шамиля, 9/21 октября генералом Аргутинским все еще не было принято никаких мер. Если трудно понять то, что с проявлением большего усердия и добросовестности, он не смог преодолеть трудности, которые представляли для быстрого объединения войск их удаление от военных квартир и недостаток топлива, несомненно, невозможно допустить, что в этот отрезок в одиннадцать дней, ему не хватило времени и средств для того, чтобы послать в Цудахар роту. Грустное стечение обстоятельств и хорошо известный характер этого человека, лишь только более чем подтверждают признанное мнение; – генерал Аргутинский, зная, что Шамиль направляется в провинцию таркинского шамхальства, входящего в компетенцию командования генерала Бебутова, довольно мало побеспокоился о том, чтобы поспешить на помощь последнему. Что он, быть может, спекулировал поражением, которое могло ему дать возможность явиться со своими войсками в качестве освободителя. Корпус, которым он командовал, должен был, кстати, быть собран через три или четыре дня после дела Куташи, где генерал Бебутов

2 Точнее – Кутиша – аул в Левашинском районе современного Дагестана. Расположено в 4 км к западу от аула Леваши.

бросил вызов Шамилю. Он дошел до того, что позволил себе подать жалобу на генерала Бебутова, что он слишком поспешил с атакой в Куташи. Если верить его словам, в случае, если бы его подождали, успех был бы гораздо более полным. Вражеский корпус был бы окружен и раздавлен. Для того, чтобы принять этот упрек всерьез, следует предполагать, что Шамиль проявил бы в осуществлении своих планов такую же медлительность, что и генерал Аргутинский. Застигнутый врасплох и побежденный в Куташи, Шамиль должен был обратиться в бегство. Однако, истребив все бывшие ему враждебными семьи в Цудахаре, он имел время оставить долгую память о своей силе в населении, которое в будущем будет искушено прибегнуть к покровительству, бессилие которого только что было засвидетельствовано его неумолимой суровостью.

Князь Воронцов имеет план отправиться в течение этого лета в Дагестан, непосредственно с целью вернуть потерянную территорию, вновь завоевать плато Аварии, захваченное Шамилем в 1843 г. Это завоевание должно быть подготовлено новым захватом позиции Гергебиля, расположенного недалеко от Казикумухского Койсу и выхода Аварии в покоренную провинцию Мехтулы. Упомянутая позиция будет иметь больше значения, если крепость, которую планируют там построить, перекроет выход в другие ущелья, предоставляющий проход направо и налево от форта, и которые слишком удалены для того, чтобы их можно было контролировать. До того как приступить к завершению этого форта, князь Воронцов имеет план руководить атакой против Ирипа[3]. Это пункт, укрепленный горцами в провинции Тлесерух[4] в Южном Дагестане, является также резиденцией Даниэль-бега, бывшего Элисуйского султана. Он является исходным пунктом набегов горцев в покоренную провинцию Казикумух. Осуществление этих планов, впрочем, зависит от предприятий Шамиля. Также, князь Воронцов, в конце этого месяца, или в первых днях мая, должен сначала отправиться во Владикавказ. После своего пребывания там в течение, приблизительно, двух недель, и если, как следует ожидать, по причине подкреплений, которые только что получили гарнизоны, Шамиль не предпримет ничего против Терской линии, князь отправиться в Дагестан, для того, чтобы осуществить атаку на пункты, которые я упомянул.

Информированный об этом плане месяц тому назад, я воздержался сообщить об этом Вашему Превосходительству посредством почты, поскольку здесь льстят себе тем, что сумели покрыть этот план непроницаемой тайной. Эти секреты,

---

3 Точнее – Ириб – аул в центре Чародинского района нынешней Республики Дагестан.

4 Точнее – Тленсерух, Кенсерух, Кессер – историческая и географическая область в центральном высокогорном Дагестане, одна из областей расселения аварцев. Расположена в среднем и верхнем течении одноименной реки. Занимает большую часть современного Чародинского района Дагестана. Включает в себя 13 аулов, с традиционным центром в Ирибе.

впрочем, крайне редко являются таковыми для Шамиля, и было бы более обосновано, иметь претензии скрывать их лишь от него одного. К определенной сдержанности обязывает меня факт, о котором до сих пор я счел излишним информировать Ваше Превосходительство. Приблизительно два года назад император жаловался генералу, находившемуся в отпуске в Санкт-Петербурге, «что господин Гизо знает то, что происходит на Кавказе также хорошо, как он мог знать это сам. И это, – добавило Его Императорское Величество, – благодаря этим господам из Главного штаба». Эти господа, действительно являются единственными, кто находится в курсе событий. Слово, произнесенное на столь высоком уровне, не могло затеряться. Оно удалило из Тифлиса, по моему возвращению сюда, полковника Главного штаба, с которым, как было известно, я был связан близкими отношениями.

В этом году кампания начнется в хороших условиях для русской армии. В последний год имелся недостаток рекрутов, которых ежегодно посылали из Таганрога. Это правда, что Кавказская армия усилилась полной дивизией, сформированной из остатков трех дивизий 5-го корпуса из Крыма, который в принципе был лишь временно послан на Кавказ, и лишь кадровый состав которого вернулся в Россию. Три другие пехотные дивизии, также как и так называемые линейные батальоны, которые отнюдь не сведены в полки, только что получили свое пополнение из Таганрога. Из девятнадцати тысяч посланных человек, более четверти осталось в госпиталях или погибло по дороге. Из расследования, порученного императором заботам генерала князя Суворова[5], одного из своих адъютантов, посланного им в Таганрог, следует, что эта потеря столь значительной пропорции, была вызвана чрезмерными и чуждыми их ремеслу работами, которыми эти рекруты были раздавлены до того, как предпринять столь тяжелое путешествие в более чем в триста лье. Эти злоупотребления являются лишь слишком общими для России. Император подал

5 Суворов Александр (1804-1882) – русский государственный, общественный и военный деятель. Окончил Гёттингенский университет. В 1824 г. поступил на военную службу. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. С 1828 г. флигель-адъютант Николая I. Был произведен в штаб-ротмистры. Участник подавления Польского восстания 1830 г. В 1831-1832 гг. – командир гвардейского батальона. В 1839-1842 гг. – командир Фанагорийского гренадерского пока. С 1839 г. генерал-майор свиты императора. В 1846 г. – генерал-адъютант. В 1847-1848 гг. – костромской губернатор. В 1848-1861 гг. – генерал-губернатор Прибалтийского края и военный губернатор Риги. Участник Восточной (Крымской) войны. В 1859 г. был произведен в генералы от инфантерии. С 1861 г. член Государственного совета. В 1861-1866 г. – санкт-петербургский военный генерал-губернатор. С 1866 г. генерал-инспектор пехоты. В 1869-1871 гг. – президент Вольного экономического общества.

пример, сместив генерала Тришатного[6], которому было поручено командование резервами Таганрога. Несмотря на потери, о которых я говорил, и, принимая внимание людей, которые должны присоединиться к войскам по выходу из госпиталей, этот набор рекрутов предоставит контингент не менее чем в пятнадцать тысяч человек. Эта цифра, недостаточная для того, чтобы дать батальонам их полный комплект в тысячу человек, доведет их, тем не менее, до шестисот или семисот человек, вместо четырехсот, которых они с трудом насчитывали в прошлый год.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

P. S. У меня нет оказии передать копию этого сообщения поверенному в делах в Санкт-Петербурге.

Г. Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 130-133. Перевод с французского.

---

6 Тришатный Александр (1785-1852) – русский генерал-лейтенант. В 1800 г. поступил на военную службу. С 1805 г. участвовал в войнах: – третьей коалиции, с 1807 г. – четвертой коалиции, с 1808 г. – пятой коалиции. В 1808-1809 гг. – участник русско-шведской войны. Участник войны против Наполеона 1812 г. В 1812-1814 гг. – участник Заграничных походов русской армии. В 1816 г. – произведен в полковники с назначением командиром Невского 1-го пехотного полка. С 1825 г. – командир 2-й бригады 4-й пехотной дивизии. В 1827 г. был произведен в генерал-майоры. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1832 г. назначен окружным генералом II округа внутренней стражи. В 1834 г. – командир 16-й пехотной дивизии. В 1835 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В 1837 г. был назначен и. о. инспектора, а с 1839 г. – инспектором резервной пехоты. В 1843 г. был назначен командующим Отдельного корпуса внутренней стражи с оставлением в должности инспектора резервной пехоты. В 1847 г., обследовав в качестве инспектора резервной пехоты подведомственную ему резервную дивизию Кавказского корпуса, и обнаружив крупные недостатки и злоупотребления со стороны должностных лиц дивизии, не принял мер к исправлению положения, скрыл все это от военного министра, за что был предан военному суду. По приговору суда, объявленному в августе 1847 г., разжалован в рядовые и лишен орденов и знаков отличия, а также дворянского достоинства. Тем не менее, при утверждении приговора, император Николай I возвратил ему дворянство и определил инвалидное содержание «по прежнему его чину».

№ 91

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского военного командования в Дагестане

Тифлис
9 мая 1847 года

Господин министр,

Князь Воронцов выехал сегодня во Владикавказ. Он будет лично руководить кампанией, план которой я имел честь лично начертать Вашему Превосходительству в моем сообщении от прошлого 9 апреля. Продолжительность его пребывания во Владикавказе и на берегах Сунжи, зависит от предприятий Шамиля, и, следовательно, не известна. Тем не менее, в настоящий момент атака на этот пункт маловероятна, как я имел честь информировать Ваше Превосходительство. Вероятно, что к концу этого месяца, князь Воронцов сможет дать дальнейший ход своему плану отправиться в Темир-Хан-Шуру, для того, чтобы предпринять наступление в Дагестане. С операциями в Дагестане, упомянутыми в моем сообщении от 9 апреля, связан план атаки против Телетли[1], очень сильной позиции, считающейся у горцев непреступной. Полагают, что успех военной операции такого рода, который, как это не скрывают, может быть куплен лишь ценой очень значительных потерь, будет иметь большой отголосок в Дагестане и, следовательно, обладать благоприятным влиянием на планируемые там операции. Они должны быть завершены к концу июля: в первых днях августа князь Воронцов рассчитывает отправиться в Крым.
Расследование, начатое приказом Его Императорского Величества по поводу злоупотреблений, о которых я имел честь информировать Ваше Превосходительство моим последним сообщением, продолжается. Генерал-лейтенант Тришатный, главнокомандующий всеми резервами империи, уже снятый со своей должности, только что был заточен в крепость Санкт-Петербурга и предан суду.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 134. Перевод с французского.

1 Точнее – Телетль – село в Шамильском районе современного Дагестана.

№ 92

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения в Чечне и с просьбой ускорить освобождение его от занимаемой должности по причине здоровья

Тифлис
15 мая 1847 года

Господин министр,

Князь Воронцов должен был покинуть Владикавказ сегодня 3/15 мая для того, чтобы отправиться в направлении форта Ачхой. Узнали, что Шамиль сформировал значительное соединение в Большой Чечне.
Едва начав поправляться, я только что пережил рецидив, который еще больше ухудшил мое состояние: – заниматься чем-либо, для меня более чем когда-либо невозможно. Я позволю себе настаивать перед Вашим Превосходительством, чтобы Оно соизволило ускорить мне посылку моего увольнения, которое я имел честь просить в моем письме от 7 мая этого года.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 135. Перевод с французского.

№ 93

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно вторжения в Алазанскую долину Даниял-бека, наиба имама Шамиля, а также военного положения на Сунженской линии

Тифлис
6 июня 1847 года

Господин министр,

Я предпринял экскурсию в часть провинций Кавказа, которые пока еще не посещал, в надежде, что смена воздуха поможет моему выздоровлению. Она должна была продолжаться лишь восемь дней. Два рецидива позволили мне осуществить мое возвращение лишь в конце пятнадцати дней. Вследствие этого, я немного запоздал сообщить Вашему Превосходительству о событиях, которые произошли в мое отсутствие.

16 числа предыдущего месяца бывший султан Элису, Даниэль-бег, пересек лезгинскую военную кордонную линию и вышел через Элису, столицу своих владений в то время, когда он служил в рядах русской армии, с отрядом от двух до трех тысяч человек в Алазанскую долину. Недостаток войск в этом пункте позволил ему взять в заложники восемь селений и увести часть населения в горы. Гарнизон форта Ках, построенный приблизительно год назад, с целью закрыть ущелье, из которого вышел Даниэль-бег, состоящий из двух рот, был вынужден укрыться в форте, не имея возможности даже защитить селение Ках, которое было разграблено. Прибытие двух батальонов, посланных из Тифлиса, объединившихся с гарнизоном форта Закатал и с батальоном занятым на работах по строительству дороги, которая должна завершиться в Ахты, пройдя через горы, вынудили Элисуйского султана 27-го числа осуществить свое отступление. Он погубил пристава, или гражданского начальника края, в который он вторгся, также как и его заместителя. Первый эмигрировал с гор пару лет назад, для того, чтобы перейти на службу России, второй, родственник Даниэль-бега, отказался следовать его делу.

Этот набег, распространивший большую тревогу в Джаро-Белоканском округе и во всей Нухинской провинции, доказал необходимость укрепления гарнизонов, предназначенных обеспечить безопасность жителей этой границы. Гарнизон Белакан только что доведен до четырех батальонов.

Как я имел честь информировать Ваше Превосходительство, князь Воронцов провел приблизительно три недели на берегах Сунжи. Его пребывания было отмечено успехом, который полковник Слепцов[1], командир военных колоний Сунжи, одержал над отрядом чеченцев. Шамиль ничего не предпринял в этом пункте. В начале этого месяца князь Воронцов покинул Чечню для того, чтобы отправиться в Дагестан. Получено сообщение о его прибытии в Главную штаб-квартиру в Темир-Хан-Шуре.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 136. Перевод с французского.

1 Имеется в виду Слепцов Николай (1815-1851).

№ 94

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военных операций, планируемых русским командованием в Дагестане

Тифлис
18 июня 1847 года

Господин министр,

Хотя мое сообщение за № 26[1] информировало Ваше Превосходительство о плане операций кампании, осуществляемой в настоящее время, я в не меньшей мере продолжаю мои реляции, даже тогда, когда события не изменяют что-либо в их развитии.

Князь Воронцов несколько дней тому назад покинул Темир-Хан-Шуру, Главную штаб-квартиру войск Верхнего Дагестана, чтобы двигаться в направлении Гергебиля, от которого его лагерь находился лишь в десяти верстах (приблизительно столько же километров) во время отъезда последнего курьера. Я имел честь изложить Вашему Превосходительству, что оккупация этого пункта и форт, который планируется там построить, имеют целью подготовить завоевание плато Аварии, которое Шамиль захватил в результате своих побед 1843 г.

Форт, не обладая возможностью закрыть два открытых для горцев выхода выше и ниже Гергебиля, тем не менее, будет служить объединительным пунктом и приобретет реальную значимость, когда позднее будет связан с постройкой тех фортов, которые планируется соорудить на других пунктах этого плато, завершающего горы Дагестана. Само повторное взятие плато, никоим образом не входит в план кампании этого года. Что касается непосредственно Гергебиля, ожидается через несколько дней получить новость, что корпус, под командованием Князя Воронцова, овладел им.

Атака против Ирипа [2], резиденции Даниэль-бега, того самого, кто только что совершил набег на Джаро-Белаканский округ, не могла быть предпринята до сих пор вследствие трудностей, создаваемых временем года для пересечения Главного хребта. Она будет руководима генералом Шварцем, командиром войск Лезгинской кордонной военной линии, который должен выступить 10/22

1 См. Док. № 90.

2 Точнее – Ириб – аул в центре Чародинского района нынешней Республики Дагестан.

числа этого месяца. Ирип расположен на левом берегу одного из притоков Каракойсу.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 137. Перевод с французского

№ 95

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно неудачной попытки русских войск, под командованием графа М. Воронцова, взять приступом укрепление Гергебиль

Тифлис
22 июня 1847 года

Господин министр,

Только что была осуществлена неудачная атака на Гергебиль. Мое последнее сообщение информировало Ваше Превосходительство, что князь Воронцов покинул свою главную штаб-квартиру в Темир-Хан-Шуре для того, чтобы выступить на Гергебиль, за взятием которого, должно было последовать строительство форта, предназначенного служить базой для системы оккупации Аварии.
4/16 числа сего месяца, пробив брешь, осуществили приступ. Он был энергично отбит наибами Кибид Махамедом[1] и Хаджи Мурадом, наиболее храбрым из заместителей Шамиля, следившим за сражением. Преодолев большие препятствия и достигнув бреши, атакующая колонна вынуждена была отступить. Атакованная во время своего отступления, она понесла потери в триста восемьдесят человек убитыми и раненными.
Князь Воронцов остался под Гергебилем. В скором будущем должны попытаться осуществить вторую атаку. Для того, чтобы предпринять ее, ожидают прибытия пушек наибольшего калибра. С целью отыскать их, послали в Темир-Хан-Шуру.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 138. Перевод с французского.

1 Точнее – Кебед-Мухаммад.

№ 96

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно распространения в русских войсках холеры, перекинувшейся на население Тифлиса

Тифлис
5 июля 1847 года

Господин министр,

Я имел честь информировать Ваше Превосходительство, что князь Воронцов направился в Южный Дагестан. Его лагерь установлен на горе Турчидаг[1], здоровый воздух которой благоприятен для войск, среди которых совсем недавно свирепствовала холера.

Эта болезнь, которая прежде имела много жертв в подразделении генерала Шварца, на Лезгинской кордонной военной линии, вот уже около двух недель как приняла серьезный характер в Тифлисе. Точная оценка потерь, почти невозможна. Полагают, что они должны снизиться по причине ужаса, распространившегося среди населения. Известно, однако, что в эти последние дни количество умерших лишь в гражданских больницах, было около пятьдесят человек, – лиц, достигнувших от семидесяти до восьмидесяти лет. Эти цифры не могут быть особенно значительными. Половина населения города выехало из него. К этим последним, присоединилось несколько французов.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 140. Перевод с французского.

1 Турчидаг – гора в Лакском районе современного Дагестана.

№ 97

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно необходимости оставить занимаемый им пост по состоянию здоровья и своего желания, покидая Кавказ, воспользоваться предоставленной ему возможностью посетить русские военные поселения на Сунженской линии

Тифлис
12 июля 1847 года

Господин министр,

Я получил сообщение от 12 июня этого года, которым Ваше Превосходительство позволяет мне немедленно покинуть мой пост, в случае если состояние моего здоровья не позволит мне дождаться прибытия агента, предназначенного заменить меня. Я нахожусь в необходимости воспользоваться этим разрешением. Наряду с этим, мое положение вынуждает меня воспользоваться Санкт-Петербургской дорогой, какой бы длинной и тяжелой она ни была, с целью избежать проезда через Мингрелию и Редут-кале, нездоровый климат которых, подверг бы меня новым рецидивам. Я воспользовался бы моим проездом через горы Главного хребта для того, чтобы посетить поселения, основанные на берегах Сунжи князем Воронцовым, который желает предоставить мне средства совершить эту экскурсию. До моего отъезда я осуществлю передачу службы в руки господина Видаля, временно исполняющего должность заведующего канцелярией консульства, который будет исполнять функции управляющего вплоть до прибытия агента, назначенного Вашим Превосходительством.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 141. Перевод с французского.

№ 98

Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отказа князя М. Воронцова от попыток осуществления нового приступа, с целью взятия укрепления Гергебиль

Тифлис
17 июля 1847 года

Господин министр,

Приступ лихорадки не позволил мне воспользоваться последней почтой для того, чтобы сообщить Вашему Превосходительству, что, как следует из новостей относительно Гергебиля, полученных из лагеря князя Воронцова, от осуществления нового приступа для занятия этой позиции отказались. Должны ограничиться ее обстрелом из орудий наибольшего калибра, высланных из Темир-Хан-Шуры. Князь Воронцов уже свернул свой лагерь для того, чтобы направиться в Южный Дагестан.
Согласно новостям, поступившим вслед за теми, о которых я имел честь информировать Ваше Превосходительство, приходиться сожалеть о более значительных потерях, чем те, которые упомянуты в моем последнем сообщении: На сегодняшний день они доходят до шестисот человек, убитых и раненных при штурме Гергебиля.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 139. Перевод с французского.

№ 99

Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения осады Гергебиля и Телетля русскими войсками, под командованием графа М. Воронцова, и визитов, нанесенных им в связи со своим официальным вступлением в должность

Тифлис
23 августа 1847 года

Бюллетень армии
Визиты

Господин министр,

Со времени последних сообщений господина Кастийона не произошло никакого военного факта, достойного привлечь внимание Вашего Превосходительства. Князь генералиссимус все еще сохраняет прежние позиции. Он осаждает крепости Гергебиль и Делитли[1], но против этих фортов не было предпринято никакой серьезной атаки. Утверждают даже, что князь, испытывающий некоторое отвращение к результатам кампании 1847 г., думает вернуться в Тифлис. Большая часть крупнокалиберной артиллерии из Темир-Хан-Шуры была транспортирована перед двумя позициями.
Вчера прибыл курьер из Главной штаб-квартиры. Противник совершил вылазку, вследствие чего, все же, имело место довольно активное сражение, поскольку полковник князь Гагарин[2], адъютант князя Воронцова, был ранен.

---

1 Точнее – Телетль – село в Шамильском районе современного Дагестана.

2 Гагарин Александр (1801-1857) – генерал-лейтенант русской императорской армии, князь. В 1821 г. был выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком в 1-ю конно-артиллерийскую роту. В 1822 г. был переведен в 9-ю конно-артиллерийскую роту. С 1823 г. служил в гвардейской конной артиллерии. Декабрист. В декабре 1825 г. был арестован, однако через несколько дней прощен Николаем I и более к следствию по делу декабристов не привлекался. В 1825 г. был произведен в поручики. В 1830 г. был уволен в отставку, однако затем снова на службу, и в чине ротмистра был взят адъютантом Новороссийским генерал-губернатором М. Воронцовым. В 1845 г., после назначения последнего Кавказским наместником, переехал с ним Тифлис. Участвовал в экспедициях против горцев имама Шамиля, в том числе в неудачной для русских Даргинской экспедиции 1845 г. В конце 40-х годов был назначен дербентским градоначальником. В 1851-1853 гг. – кутаисский военный губернатор. В 1847 г. был произведен в генерал-майоры. Участник Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. на

Недавно прибывший в Тифлис господин Видаль, которому господин Кастийон поручил канцелярию и управление делами консульства в момент своего отъезда, такой же новичок в этой стране, как и я. Следовательно, он не мог быть мне ничем полезен в первых визитах, которые я должен был осуществить, ни дать мне какое-либо указание. Господин Кастийон не оставил ему на этот счет инструкций.

Я счел необходимым, в отсутствии господина князя Воронцова, написать генералам Ладинскому и Ермолову[3], с целью сообщить о моем прибытии. Это два представителя власти, с которыми я имею наиболее частые отношения. Я нанес им визит, который был принят этими генералами в парадной форме с их орденами, среди которых блестел Нишан[4], галантность Решида-паши[5].

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 146-147. Перевод с французского.

Кавказском фронте. В 1854 г. – генерал-лейтенант. В 1857 г. был вновь назначен кутаисским генерал-губернатором. В том же году был убит в Сванетии, при попытке ввести там русское управление.

3 Ермолов Сергей (1798-1856) – русский генерал-лейтенант. На военную службу поступил в 1815 г. В 1817 г. был произведен в прапорщики. В 1821 г. – переведен в Гвардейский Генеральный штаб. С 1822 г. находился на Кавказе, где постоянно принимал участие в военно-карательных походах против горцев Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1829 г. был произведен в полковники. Участник подавления Польского восстания 1830 г. В 1832 г. – командир 29-го егерского полка. В 1834 г. был назначен командиром Брестского пехотного полка. В 1839 г. был произведен в генерал-майоры. Командир 1-й бригады 6-й пехотной дивизии. С 1842 г. – командовал 2-й бригадой 5-й пехотной дивизии, а с 1845 г. – 1-й бригадой 18-й пехотной дивизии. В 1846 г. был назначен Грузино-Имеретинским гражданским губернатором. С 1847 г. Тифлисский военный губернатор и управляющий гражданской частью. С 1849 г. – Витебский военный и гражданский губернатор. В 1851 году был произведен в генерал-лейтенанты. В 1854 г. – вышел в отставку.

4 Nişan (*тур.*) – орден.

5 Имеется в виду Мехмет Решид-паша, в 1829-1833 гг. – великий визирь Оттоманской империи.

№ 100

Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успеха, одержанного графом М. Воронцовым в Дагестане и прочих проблем

Тифлис
30 августа 1847 года

Новости армии
Преемник господина Видаля
Холера

Господин министр,

Князь Воронцов только что добился большого успеха. Во главе части экспедиционного корпуса, в результате ночного марша, кажется, ему удалось застигнуть врасплох крупное подразделение черкесов[1]. Разгромив их, он захватил лагерь противника. Мне еще недостает подробностей, которые я буду иметь честь передать Вашему Превосходительству первой же почтой.

Мне очень неловко назначить временного преемника господину Видалю. Французская колония не предоставляет мне никого, имеющего необходимые гарантии. Я составлю сам список покупок и дам его на подпись одному из французов, осевшему в Тифлисе, до прибытия из Москвы француза-профессора, которого господин Ру де Рошель мне особенно рекомендовал во время моего посещения его резиденции.

Официальная цифра зараженных холерой, со времени второй эпидемии болезни, увеличилась до 1445 человек, умерших, – до 897 человек.

Новости, которые я получаю из окрестностей, являются более удовлетворительными. Однако чума далека от исчезновения, и еще продолжает свирепствовать в некоторых местностях, но с меньшей интенсивностью.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 148-149. Перевод с французского.

1 Здесь и в дальнейшем, под черкесами (Circassiens) Локсеруа имеет в виду всех горцев Северного Кавказа.

№ 101

Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями обстоятельств сражения между русскими войсками, под командованием графа М. Воронцова, и мюридами имама Шамиля около моста, перекинутого через реку Карасу

Тифлис, 31 августа 1847 года

Новости армии
Холера

Господин министр,

Моим сообщением от 30 августа за № 4[1] я сообщил Вашему Превосходительству о довольно большом успехе, достигнутом главнокомандующим.
Шамиль-бей собрал довольно многочисленный корпус, чтобы помешать операциям князя Воронцова, и разбил лагерь перед мостом, перекинутым через Карасу[2].
Ночью с 19 на 20 августа князь генералиссимус во главе шести батальонов, части милиции, драгунского полка, и горной полубатареи, выступил ночным маршем против врага, который, хотя и захваченный врасплох, энергично оборонялся. Однако, атакованный с фланга двумя ротами полка князя Варшавского, и войсками, под командованием князя Аргутинского, должен был отступить после двухчасового боя и довольно значительных потерь. Русские нашли в лагере оружие и провизию, и захватили около двадцати пленных – всех раненных.
Черкесы имели 50 убитых. Русские, со своей стороны, подтверждают лишь десять человек убитых или раненных.
Новость об атаке русских линий черкесами, о которой я информировал Ваше Превосходительство моим сообщением за № 33 от 23 августа, атаке, в которой был тяжело ранен князь Гагарин, пришла сюда за несколько дней до успеха, одержанного 20 августа, но в официальном бюллетене посчитали уместным обойти молчанием первую атаку черкесов, и приписать ранение князя Гагарина удачному сражению, в котором русские только что одержали победу.

---

1 См. Док. № 100.

2 Точнее – Каракойсу – река в современном Дагестане, правый приток реки Аварское Койсу. Протекает по территории Чародинского, Гунибского и Гергебильского районов.

3 См. Док. № 99

Шамиль-бей лично не находился около моста Карасу. Уверяют, что потери русских и убитыми и раненными были более значительны, чем об этом сообщили, и я тем более склонен верить в это, поскольку черкесы занимали укрепленную позицию, а бой длился больше двух часов.

Холера удаляется от Тифлиса, направляясь, с одной стороны, по персидской дороге, а с другой, распространяется к Трапезунду через Редут-кале. В этой крепости остался лишь гарнизон, а жители бежали в горы.

В Тифлисе еще имелось ее несколько случаев, однако интенсивность болезни продолжает уменьшаться.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 150-151. Перевод с французского.

№ 102

Записка Г.-П.-А. Кастийона, бывшего консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Кавказе и боеспособности русской Кавказской армии

Париж
22 сентября 1847 года

Господин министр,

Я пользуюсь первыми моментами отдыха, который мне предоставила лихорадка, приступы которой преследовали меня во время моего маршрута из Тифлиса в Санкт-Петербург, для того, чтобы представить Вашему Превосходительству несколько наблюдений. Они предназначены, дать содержащееся в них развитие информации, которую я имел честь сообщить вам, относительно неудачи, постигшей русское оружие в Дагестане в июне месяце этого года. Я не мог бы лучше предоставить Вашему Превосходительству возможность оценить ее масштаб, чем сообщая вам цель кампании этого года, план которой я имел честь изложить вам в одном из моих предыдущих сообщений.

Князь Воронцов, которому последовательное рассеяние нескольких сформированных в Чечне отрядов дало возможность полагать, что противник никоим образом не осуществит серьезной атаки против Терской и Сунженской линии, отправился в Дагестан. Там он намеревался с одной стороны, поразить умы несколькими блестящими военными операциями, такими как взятие находящихся во власти врага наиболее сильных укреплений: – таковыми считались Ирип[1] и Телетли[2]. А с другой, подготовить постепенную оккупацию Аварии, провинции, которой давно правила Россия и завоеванной Шамилем в 1843 г., с помощью захвата Гергебиля, одного из наиболее важных пунктов, где должны были построить форт.

Совокупностью этого проекта являлся возврат к той системе, от которой, казалось бы, определенно отказались: – к агрессивным операциям, направленным в сердце страны. В этом качестве она получила неодобрение некоторых офицеров в генеральском звании, с которыми консультировались. Тем не менее, следует заметить, что если лучший шанс атаки против Ирипа, резиденции

1 Точнее – Ириб – аул в центре Чародинского района нынешней Республики Дагестан.

2 Точнее – Телетль – село в Шамильском районе современного Дагестана.

Даниэль-бега, или против другой такой сильнейшей позиции, как Телетли, должен привести лишь к стерильному удовлетворению самолюбия, купленного изрядным количеством крови, оккупация Гергебиля, менее выдвинутого вглубь гор, может подготовить путь к конечным победам, – неочевидным, но предположительным. Эта же оккупация, составляла собой реальную цель кампании. Атаки на Ирип или Телетли являлись лишь второстепенными операциями, и в случае необходимости, от них легко было отказаться.

Я имел честь информировать Ваше Превосходительство о фактах, которые произошли под Гергебилем. На сегодняшний день известно, что разведка этого места не была проведена достаточным образом, что о нем, как почти во всех других случаях, были плохо осведомлены с помощью шпионов, несмотря на то, что им платят очень хорошо. Имелось все для того, чтобы сделать эту неудачу как можно более серьезной. Князь Воронцов, во главе войск Верхнего Дагестана, лично руководил этой атакой. Смертоносный приступ был отбит крайне энергично. Хотя голова атакующей колонны уже пересекла брешь, атака никоим образом не была возобновлена, что привело к сокрушительному поражению, способному подорвать уже сильно ослабленный моральный дух армии и возбудить уверенность в себе победителя. Вопрос возможности завоевания Аварии более не стоит. Еще до получения нового приказа было доказано, что туда невозможно было проникнуть.

Средство, к которому прибегли, чтобы скрыть это поражение, достойно упоминания. Князь Воронцов слишком серьезно оценивал положение, для того, чтобы не думать о том, как его исправить. На следующий день после приступа, в письме, посланном в Тифлис, он сообщил свое официальное намерение повторно предпринять его. Четыре-пять дней спустя курьер привез новость, что от этого окончательно отказались, но что место будет подвергнуто бомбардировке, и что, кстати, в план экспедиции не будут внесены какие-либо изменения. От осуществления нового приступа отказались потому, что ничего, кстати, не позволяло думать, что вторая попытка будет удачнее первой. Привезли крупнокалиберные орудия из Темир-Хан-Шуры, чтобы дать себе немного детское удовлетворение бомбардировать место, имеющее ценность лишь военной позиции, от занятия которой отказались, – кучу вырубленных в скалах пещер, без богатых мечетей, без базара, без общественных зданий, которое враг оставит без сожаления для того, чтобы через некоторое время вернуться туда. Тем самым, однако, можно будет сообщить в Санкт-Петербург и в каком-либо бюллетене, который публично возвестит, что Гергебиль, отказавшийся сдаться, был раздавлен картечью, чем будет спасено лицо. Удалось даже сохранить его как в Тифлисе, так и в других местах, заявив, что в план экспедиции не будут внесены никакие изменения. Рассчитывали сохранить тайну, о чем позаботились,

как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, с целью скрыть планы, которые имелись в отношении Аварии. Однако, изменяя мнение, представляя неудачу под Гергебилем в качестве изолированного, не имеющего масштаба факта, упустили из виду, что пришли к невольному выводу о том, что экспедиция была предпринята, и большие потери были понесены безо всякой цели.

Во время моего отъезда в конце июля месяца этого года, холера свирепствовала в армии. Подразделение, под командованием князя Воронцова, стояло лагерем в Южном Дагестане, на вершинах горы Турчидаг. Маловероятно, чтобы после неудачи под Гергебилем, был предпринят штурм укрепления Телетли, защищаемого гораздо более сильной позицией и десятью пушечными орудиями. Возможно, выступят на Ирип, взятие которого будет стоить меньших жертв. Я уже заметил Вашему Превосходительству, что как одна, так и другая атака, может завершиться лишь безрезультатным подвигом.

Перед тем как покинуть провинции Кавказа, я хотел посетить новые военные поселения, учрежденные князем Воронцовым на берегах Сунжи. Он очень любезно предоставил в мое распоряжение средства, для безопасного осуществления этой экскурсии. Это блестящая сторона его администрации, и я сожалею, что должен добавить, – ее единственный результат. Я имел честь очень подробно сообщить Вашему Превосходительству относительно организации и цели этих новых военных колоний. Они приобрели все то развитие, на какое можно было надеяться в короткий промежуток двух лет, благодаря бдительным заботам военного командира, который ими руководит. Одаренный неустанным усердием, преданностью, которая заставила его пожертвовать частью своего состояния для успеха его предприятия, полковник Слепцов[3] представляет собой исключительный тип, в офицерском корпусе Кавказа. Он сумел внушить усердие, которое вдохновляет этих новых колонистов, и дал им понять, что находясь под рукой врага, их безопасность, а также безопасность их семей и их имущества, зависит лишь от их храбрости и бдительности. Осуществив наступление, его неожиданные атаки отдалили с отступлением чеченцев внушаемый ими террор, несколько раз предоставив его войскам богатую добычу. Учреждение этих укрепленных селений предоставит эффективную помощь системе, имеющей целью вынудить жителей Равнинной Чечни покориться, или бежать в горы, и успех которой кажется обеспеченным, если строительство фортов, которые должны сформировать вдоль гребня гор линию, параллельную Сунженской линии, и осуществляемая в лесах вырубка будут продолжены с той же активностью и равной заботливостью.

Полностью оценивая качество успехов, достигнутых в этом отношении, нельзя

3 Имеется в виду Слепцов Николай (1815-1851).

не предаться размышлению, к которому располагают также успехи, одержанные Россией в Чечне, и неудача, которую она только что потерпела в Дагестане. Чечня, которую она пытается сегодня частично оккупировать, полностью замиренная, признавала ее господство в течение ряда лет, пока в 1840 г. неловкая мера, – разоружение десятой части населения и, главным образом, грабежи генерала Пулло[4], начальника провинции, не вызвали там всеобщее восстание. Россия даже потеряла Аварию, врата которой, должны были быть вновь открыты для нее оккупацией Гергебиля. Покоренная вот уже пятнадцать лет, эта провинция была захвачена в 1843 г. Шамилем. Она пренебрегла привести в оборонительное состояние пункты, на которых разбросала свои гарнизоны. В несколько дней все позиции, которые она занимала, были взяты, а гарнизоны вырезаны. С того времени ее положение в Дагестане оставалась сугубо оборонительным, а ее военная линия отступила с Аварской Койсу к Кази-Кумуху (см. схему, приложенную к моему меморандуму относительно топографии Дагестана и Чечни). Все попытки изменить подобное состояние вещей остались бесплодными.

Было бы долго перечислять все ошибки того же рода, совершенные в войне, которая поглощает столь значительную часть ресурсов империи. Они были умножены до такой степени, что, позволительно утверждать, превосходят общую меру ошибок и, взвешенные совместно с естественными препятствиями, которые включает в себя завоевание, перевешивают на весах. Отметим, наряду с этим, что помимо ошибок, эти естественные препятствия, сами по себе, судя по всему, вероятно являются менее непреодолимыми, чем те, которые происходят от некоторых пороков национального характера, абсолютного отсутствия патриотизма, духа инициативы, чувства долга. Страсть к чинам и наградам отнюдь не в состоянии заменить все эти инстинкты. Если иногда эта замена и происходит, она никоим образом не порождает содействие воли для достижения общей цели. Именно отсутствие этой согласованности, умного и преданного содействия, являлись, до сих пор, главной причиной неудач. Было бы справедливо принять во внимание это препятствие, потому что оно является тем, от чего могла бы потерпеть неудачу куда более сильная воля, чем та, которой обладает князь Воронцов, лучше понимаемая строгость и более просвещенное усердие. В гражданской администрации, это препятствие находит свое следствие в коррупции и продажности, превратившей управление, которое по своему принципу можно назвать патерналистским, поскольку налоги там умеренные, а судебные иски умножены, в грабительский режим, в отвратительный произвол.

4 Имеется в виду Пулло Александр (1789-после 1869).

Я бы не закончил это сообщение, не заполнив лакуну, которая имеется в моей переписке, представляя Вашему Превосходительству сведения, которую я считаю настолько точными, насколько их было возможно добыть, относительно военных сил России в провинциях Кавказа. Продовольственное интендантство армии, обязано ежедневно предоставить двести тысяч рационов. Я попытаюсь сделать это, и самая большая сложность заключается в том, чтобы уточнить из общего числа цифру личного состава солдат, находящихся под ружьем. Эта таблица включает войска закавказских провинций, так называемые войска Кавказской линии и черноморского побережья.

Кавказская армия насчитывает:

1) Три пехотные дивизии, 19-ю, 20-ю и 21-ю,* каждую в составе четырех полков, или две бригады в каждой дивизии, четыре батальона в каждом полку, четыре роты в 250 человек в каждом батальоне. Каждый полк имеет, кроме того, пятый батальон, предназначенный для комплектования четырех остальных. Он придан резервам, дислоцированным в Таганроге, и не должен фигурировать в этом расписании. Общее количество личного состава трех дивизий: – 48 000 человек.
2) Так называемая резервная бригада, сформированная из двух полков грузинских гренадеров и эриванских карабинеров: – 16 000 [человек].
3) Образцовый батальон, дислоцированный в Тифлисе: – 1 000 [человек].
4) Два саперных батальона: – 2 000 [человек].

67. 000 [человек].

Пехотный корпус включает, кроме того, 47 линейных батальонов**. Это название применяется к батальонам, которые не сведены в полки, они не являются мобильными и отнюдь не имеют обоза: – 47 000 [человек].

3)[5] Девять пехотных батальонов черноморских казаков, или Черноморья. О них я буду говорить тут же: – 9 000 [человек].

---

* 19-я, под командованием генерал-лейтенанта Лабинцова, сформирована из Тенгинского и Новагинского полков, ставропольских и кубанских стрелков.

20-я, под командованием генерал-лейтенанта Фрейтага, из Апшеронского и Дагестанского полков, стрелков князя Чернышева и стрелков князя Воронцова.

21-я, под командованием генерал-лейтенанта Клюки, из князя Паскевича и Самурского полков, тифлисских стрелков и мингрельских стрелков.

** 16 линейных батальонов Черноморского побережья, 18 грузинских и 13 кавказских линейных батальонов.

5 Так в тексте.

Общее число: – 123 000 солдат-пехотинцев.

В 1845 и 1846 гг. из России не посылали новых рекрутов в Кавказский пехотный корпус, который, в 1844 г., получит пополнение в 21 000 человек. Вследствие этого, находящийся под ружьем личный состав многих батальонов было сокращен до трехсот-четырехсот человек. К концу 1846 г. пятый корпус (Крымский), из которого одна дивизия еще раньше была объединена с Кавказским армейским корпусом, и который в 1844 г. вошел в его состав полностью, находился в очень ослабленном состоянии. Три дивизии, из которых он был составлен, были сведены в одну, – 21-ю, и лишь кадровый состав вернулся в Россию. Две другие дивизии (19-я и 20-я), резервная полубригада и грузинские и кавказские линейные батальоны***, получили в этом году подкрепление в 19 тысяч человек, сократившихся, приблизительно, до 16 тысяч, в результате злоупотребления, которое повлекло за собой придание суду командира резервного корпуса империи, генерала Тришатного[6], как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству.

Принимая сейчас в расчет солдат, занимающихся в полках ремеслами плотников, каменщиков, портных, рабочих всех видов, слуг и т.д., которые почти потеряны для активной службы, составляя приблизительно треть в каждой роте, и установив баланс между батальонами, которые последний рекрутский набор позволил довести лишь до восемьсот человек, и батальонами 21-й дивизии и резервной бригады, из которых все достигают, а некоторые превышают их комплект в тысячу человек, мы приходим в среднем к цифре 600 человек под ружьем в каждом батальоне, что дает личный состав в 83 800 штыков.

22 полка донских казаков по 700 человек в каждом: – 15 400 человек.

Обреченным нести наиболее тяжелую службу, разбросанным по всей территории страны, часто в наиболее нездоровых местах, донским казакам поручена охрана линий границ и сопровождение путешественников и боеприпасов. Они также погибают в гораздо более значительной пропорции, по сравнению с другими войсками. Однако здесь, как и в Финляндии и в Сибири, огромных степей Дона достаточно для покрытия убыли. Они, кстати, являются очень плохими солдатами, в то время как так называемые линейные казаки, рекрутированные в той же стране, составляют превосходные войска. Этот контраст легко объясняется: – полки донских казаков возвращаются к своим очагам

*** 16 линейных батальонов Черноморского побережья обладают особым рекрутским набором, который они извлекают из Керчи, в Крыму. Они, впрочем, всегда страдают сильным недокомплектом, смертность в них имеется в тройной пропорции, по сравнению с теми, которые приданы остальной части армейского корпуса.

6 Имеется в виду Тришатный Александр (1785-1852)

каждые три года, раздавленные неблагодарной службой, которую они только лишь стремятся покинуть. Линейные казаки отреклись от какой-либо мысли на возвращение. Они слышат о родине-матери лишь от рекрутов, приходящих пополнить их ряды и которые, с этого времени, не должны более ее вновь увидеть. Расположенного на передовых постах линейного казака, его жена, дети и постоянная борьба, сделали воинственным в отношении врага, у которого он позаимствовал одежду, оружие, манеру сражаться, а также, до определенной степени, приобрел его нравы и характер. Имеется восемнадцать полков линейных казаков неравного количественного состава, дающего в целом 16 000 человек.
Они распределены по Лабинской, Кубанской, Терской и Сунженской линиям.

12 кавалерийских полков черноморских казаков: – 12 000 человек.
Эти казаки происходят от старых запорожских казаков, которых Петр Великий нашел слишком опасными и изгнал из своих владений. В большинстве своем, они укрылись в Турции. Отсюда и происходит название черноморских казаков, которое они дали стране, где обосновались, когда Екатерина II вновь позвала их, и колонизировала ими берега нижней Кубани и Азовского моря. Выше мы уже видели, что они предоставляют контингент в девять пехотных батальонов, которые набираются в стране.

Драгунский князя Вюртембергского полк. Этот полк, являющийся единственным полком регулярной кавалерии, имеющимся на Кавказе, был усилен до 1 100 человек.
На сегодняшний день он дислоцируется в Чириюрте, на Сулакской линии, и предназначен для пресечения набегов чеченцев в кумыкскую равнину.

Общее число: – 167 500 человек.

К этому общему числу в 167 500 человек следует добавить местных милиционеров, число которых может доходить до 3-4 тысяч человек, рабочие роты, корпус саперов и путей сообщения, жандармерию, персонал военных канцелярий, интендантств и госпиталей. Наконец, артиллерийский корпус.
Этот корпус состоит:
Из трех бригад по 5 батарей в каждой, в частности, по одной бригаде на пехотную дивизию. Батареи, ранее обладающие двенадцатью орудиями, в настоящее время имеют не больше восьми орудий: – 120 орудий.
Бригады из четырех батарей, приданной резервной пехотной бригаде: – 32 орудия.

Бригады их трех батарей конной артиллерии черноморских казаков: – 24 орудия.
Бригады из трех батарей конной артиллерии корпуса линейных казаков: – 24 орудия.

200 орудий

Затем идет артиллерия фортов, парк которой очень значителен: В 1845 г. я сделал ее расписание лишь для черноморского побережья: – он доходил до 45 орудий.
В этой армии, цифру которой столь значительно увеличил масштаб, который за последние пятнадцать лет обрела Кавказская война, упомянутые мной колониальные войска, линейные и черноморские казаки, формируют элитный корпус. Что касается основной части армии, – этой пехоты в сто двадцать три тысячи человек, – большая часть офицеров, которые ей командуют, подтверждали мне, что могут рассчитывать лишь на два полка, имеющих реальную ценность, бывшие Кабардинский и Куринский полки, носящие сегодня наименование стрелков князя Чернышева и князя Воронцова. Остальной состав подтверждает мнение, оправданное двумя последними экспедициями на Дунай и Польской кампанией, мнение, которое абстракция, созданная на основе местных трудностей, – Кавказская война, – еще раз подтверждает, что массы, которые Россия может поставить под ружье, являются скорее эффективным пугалом, чем предметом обоснованной тревоги для Европы.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, виконт Г. де Кастийон.

*Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 152-159. Перевод с французс*кого.

№ 103

Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями боевых действий в Дагестане в сентябре 1847 г. и обстоятельствами взятия русскими войсками аула Салты

Тифлис
8 октября 1847 года

Новости армии
Взятие Салты

Господин министр,

Со времени моего последнего сообщения за № 5 от 3 сентября[1], в Дагестане произошли различные события, о которых моя болезнь помешала мне вовремя сообщить Вашему Превосходительству.
Шамиль-бей все еще стоял лагерем на реке Карасу. С целью помешать его объединению с гарнизоном Салты, князь главнокомандующий занял 7 сентября двумя пехотными батальонами и частью милиции, под командованием генерала Бюрно[2], сады, которые окаймляют дорогу, ведущую с салтинского моста в крепость. С целью облегчить занятие этого пункта, он приказал полковнику Ендоксимолову выступить вперед, как только движение генерала Бюрно будет замечено врагом. После довольно ожесточенного боя черкесы должны были отступить, но ночью они атаковали два разных раза подразделение генерала Бюрно. Битва велась холодным оружием. К генералу Бюрно прибыли подкре-

1 Точнее – от 31 августа 1847 г. См. Док. № 101. Возможно, автор документа имеет в виду не время его составления, а дату посылки.

2 Бюрно Карл (1796-?) – генерал русской службы. Родился в Сардинии. В 1820 г. был принят на русскую службу из французской армии в чине подпоручика и зачислен в инженерный корпус. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1828 г. был произведен в подполковники. В 1830 г. был командирован на Кавказ для осмотра крепостей. Участвовал в карательных экспедициях против горцев, под командованием генералов Вельяминова и Панкратьева. Участник подавления Польского восстания 1830 г. В 1833 г. был произведен в полковники и находился в составе русского корпуса, посланного на помощь турецкому султану против египетского паши Мухаммеда Али. По возвращении из экспедиции служил в Крыму. В 1844 г. был отправлен на Кавказ. Участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев. Был произведен в генерал-майоры. В 1848 г. за самовольное оставление военной позиции в Южном Дагестане, был уволен с военной службы «с мундиром и пенсией». В 1855 г. смог вернуться на военную службу. В 1859 г. – вышел в отставку.

пления. Горцы отступили с некоторыми потерями. Русские, со своей стороны, должны были сожалеть о смерти полковника Бибанова[3], который пал, будучи заколотым четырьмя ударами ятагана, также как и смерть нескольких офицеров и довольно большого количества солдат.

После этой схватки Шамиль-бей, во главе довольно сильного отряда, вновь атаковал русских в их лагере перед Салты, убив им от 200 до 300 солдат, полковника и офицеров.

27 сентября главнокомандующий сконцентрировал большую часть своих войск вокруг селения и крепости Салты, и, после упорного сопротивления со стороны черкесов, сумел захватить эту позицию, объект своей амбиции со времени начала кампании. Потери с обеих сторон были довольно значительны. Генерал князь Долгорукий[4] был тяжело ранен. Количество убитых, раненых и пленных доводят от 1500 до 1600 человек. Русские признают от 400 до 500 убитых, или выведенных из строя.

Как только новость об этой победе достигла Тифлиса (5 октября) поспешили с пением «Благодарим тебя Господи», на котором присутствовали все генералы и офицеры, находящиеся Тифлисе.

Шамиль-бей, поспешивший на помощь Салты, прибыл слишком поздно. Он установил свой лагерь в 8 верстах (полтора лье) от крепости, откуда рассчитывал беспокоить русскую армию во время ее отступления.

После взятия Салты князь оставил армию. Он отправляется во Владикавказ, где он остановиться некоторое время, затем, через месяц, он вернется в Тифлис. Его здоровье довольно ухудшилось, и его глазная болезнь приняла определенную степень серьезности.

Все заставляет предполагать, что кампания 1847 г. завершена. Через несколько дней ожидают генерала Коцебу[5]. Адъютанты князя вчера сами уже прибыли в Тифлис.

Кампанию 1847 г. следует считать чередой успехов и поражений. Взятие Салты, которому придают пропорции высокого военного достижения, и обладанию которым придавали большое значение, должно завершить с некоторым блеском экспедицию 1847 г.

Тем не менее, в довольно сложных обстоятельствах, в сражении в конце августа и в сентябре месяце, черкесы одержали подлинные победы и нанесли русским большие потери как в солдатах, так и, главным образом, в офицерах. В битве в

3 Бибанов Алексей (1810-1847) – русский офицер. Служил на Кавказе командиром пехотного генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского полка. Был убит во время штурма аула Салты.

4 Имеется в виду Аргутинский-Долгоруков Моисей (1797-1855).

5 Имеется в виду Коцебу Павел (1801-1884).

сентябре они застали врасплох русских в их лагере.
Наступившее рано в этом году похолодание, положит конец боевым действиям. Русские будут стремиться укрепить Салты и удержаться там до будущей весны, но присутствие Шамиль-бея может их изрядно беспокоить в своем новом владении.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 160-163. Перевод с французского.

№ 104

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно оставления русскими войсками взятого ими аула Салты

Тифлис
18 октября 1847 года

Господин министр,

В моем последнем сообщении, которое я имел честь направить Вашему Превосходительству под № 6[1], которым я информировал вас о взятии крепости Салты, я высказал опасение, что русские будут сильно потревожены в их отступлении Шамиль-беем, лично находящимся во главе довольно многочисленного корпуса в двух лье от крепости. Это опасение не оправдалось. Горцы позволили русским свободно взорвать укрепления Салты и осуществить свое отступление без преследования.

До того, как он был укреплен в последнее время, русские один раз уже овладевали Салты. Они даже дислоцировали там гарнизон, который был уничтожен черкесами. Не известен в достаточной степени мотив, который мог заставить русских хотеть, в свое время, удержаться на неукрепленном пункте, и оставить сейчас этот же самый пункт, овладение которым стоило им стольких работ, тягот и человеческих жертв. Оккупация которого казалось тем более легкой, что довольно значительные строительные работы были там проведены черкесами. Это решение даже противоречит системе, следуемой в течение некоторого времени, заключающейся в военной оккупации и обосновании на всех передовых позициях настолько постоянным образом, насколько это позволяют обстоятельства и превратности этой войны.

Следует опасаться, что будущей весной придется осуществить новую осаду. Кстати, если русские всей душой желали овладеть этой позицией, черкесы не менее ревностно желали ее оборонять, поскольку придавали крепости Салты престиж, который был разрушен.

Экспедиционный корпус вернулся на свои зимние квартиры и остается там, по всей вероятности, до мая месяца, когда боевые действия возобновятся.

1 См. Док. № 103.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 164-166. Перевод с французского.

№ 105

Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения русских властей расселить в Кахетии крестьян из внутренней России, с целью создания военных поселений против горцев, и других вопросов

Тифлис
14 декабря 1847 года

Господин министр,

Генерал Гогель[1], заместитель начальника Главного штаба, выехал два дня тому назад для того, чтобы выбрать место двух поселений, с целью поселить там военных колонистов, прибывающих из внутренней России. Предлагают расселить их в окрестностях Сигнаха, на берегах Алазани, с целью помешать лезгинам, спускающимся с западного склона Дагестана, совершать набеги на Кахетию.

8 числа этого месяца, имела место с большой помпой церемония кавалеров ордена св. Георгия. Князь Воронцов собрал всех кавалеров: – генералов, офицеров и солдат за одним столом большого банкета.

Каждый день ожидают более чем сотни лезгинских семей, селения которых были разрушены и сожжены Шамилем, и которые сдались русским. Эти семьи будут отведены в район Ахалциха со стороны Имеретии и Гурии, где им раздадут землю.

Здоровье Князя Воронцова восстановилось. Тем не менее, он все еще обязан обитать в квартире отопляемой до 30 градусов, и это лечение должно длиться еще три недели.

---

1 Гогель Иван (1806-1850) – русский генерал-майор. Образование получил в Пажеском корпусе, откуда в 1823 г. был выпущен прапорщиком в Лейб-гвардии Волынский полк. В 1827 г. – поручик. В 1829 г. – адъютант Великого князя Константина Павловича. Участник подавления Польского восстания 1830 г. В 1832 г. – штабс-капитан, в 1832 г. – капитан, в 1837 г. – полковник, исполняющий должность начальника штаба 2-го пехотного корпуса. В 1843 г. был произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту императора. В 1846 г. был назначен помощником начальника Главного штаба войск, находящихся на Кавказе. В 1850 г. там же заболел и скоропостижно скончался.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 182-183. Перевод с французского.

№ 106

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования на 1848 г. и военного положения в Чечне

Тифлис
17 декабря 1847 года

Господин министр,

Хотя зима прекратила боевые действия, тем не менее, время от времени между русскими и черкесскими передовыми постами имеют место стычки.
Князь Воронцов уже утвердил свой план кампании 1848 г., – осуществить крупные вырубки леса для того, чтобы облегчить марш и проход армии.
Его намереньем будет, действуя с одной стороны через Сунжу, а с другой стороны, по Темир-Хан-Шуринской дороге, взяв и уничтожив форт Гергебиль, дойти до Анди, на Цироре[1]. Изолировать этим маневром Шамиля и зажать его между Лезгинской линией и линией Большой Черкесии. Кажется, даже, что кампания 1848 г. ограничиться именно этой единственной операцией, и не существует намеренья атаковать ни Большую Черкесию, западнее Владикавказа, ни Большую Абазию.
Для достижения этой цели, необходимо провести проход, начиная с Ак-Барзоя[2] с одной стороны, и Гудермеса с другой, который завершиться в Дачу-Барзой[3], у подножья гор кистинцев. Соответственно, князь приказал прорезать военную дорогу посреди лесов, в течение наиболее благоприятного для этой операции времени года. То есть в тот момент, когда деревья, лишенные своей листвы, не позволяют врагу прятаться в ней и устраивать засаду. Тем не менее, черкесы не позволяют русским работать спокойно. На линии была слышна довольно активная стрельба. Только что мы узнали, что русские, будучи атакованными, отразили врага и взяли селение, но что во время отступления их сильно

1 Так в тексте.

2 Точнее – Борзой – село в Шатойском районе современной Чечни. Является административным центром Борзойского сельского поселения. Расположено на левом берегу реки Аргун в 6 км к юго-западу от районного центра Шатой.

3 Точнее – Дачу-Борзой – село в Шатойском районе современной Чечни. Административный центр Дачу-Борзойского сельского поселания. Село расположено у слияния рек Аргун и Шаро-Аргун в 30 км к югу от г. Грозный.

беспокоили и преследовали. Они потеряли много солдат и, главным образом, офицеров.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 184-185. Перевод с французского.

№ 107

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно создания в Тифлисе Татарской школы для формирования улемов и имамов, лояльных русскому колониальному господству, а также боевых действий в Чечне

Тифлис
31 декабря 1847 года

Открытие Татарской школы
И т.д. и т.п.

Господин министр,

24 числа этого месяца имело место открытие с большой помпой Восточной школы для молодых татар и персов, принадлежащих к секте Али[1].
Я был официально приглашен на эту церемонию, на которую и отправился.
Сеанс был открыт речами на русском, турецком, арабском и персидском языках, произнесенными директором, господином Ханыковым[2], и профессорами, которые все принадлежат к мусульманской религии.

---

1 Имеется в виду ислам шиитского направления.

2 Ханыков Николай (1822-1878) – русский ученый-ориенталист, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Учился в Благородном пансионе и императорском Санкт-Петербургском университете. Самостоятельно изучил восточные языки и был направлен в распоряжение оренбургского генерал-губернатора. В 1839 г. принимал участие в неудачном для России Хивинском походе. В 1841 г. был прикомандирован к русскому посольству в Бухару. В конце 1840-х гг. поступил на службу по дипломатической части Кавказского наместничества при М. Воронцове, где усердно занялся исследованием края. В 1851 г. был избран заместителем председателя открывшегося в Тифлисе отдела Императорского русского географического общества. В 1853 г. получил должность управляющего русским генеральным консульством в Тевризе (Персия). В 1857 г. был назначен драгоманом при азиатском департаменте с откомандированием к кавказскому наместнику. В 1858-1859 гг. – начальник научной экспедиции в Хорасан. В 1860 г. по ходатайству наместника на Кавказе А. Барятинского для публикации своих исследований был отправлен в командировку в Париж, где оставался до 1869 г. Состоял агентом министерства народного просвещения по руководству занятиями молодых людей, командированных во Францию для усовершенствования в науках. В 1866 г. вышел на пенсию. В том же году был возведен Советом императорского Санкт-петербургского университета в степень доктора истории Востока Honoris Causa. Автор многочисленных трудов по географии, истории и этнографии Центральной Азии, Кавказа и Персии.

Присутствовали гражданский наместник, князь Бебутов[3], гражданский губернатор, генерал Ермолов[4], члены Совета публичного образования, также как и директоры канцелярий.

Эта школа имеет целью обучать татарских и персидских детей их религии, а также татарскому, персидскому и русскому языку, чтобы сделать затем из них имамов, и распределить их в провинциях, покорившихся русским. В настоящее время, количество детей достигает двадцати восьми.

Это учреждение является лишь вехой, вкопанной в землю с целью узнать настроения других мусульманских народов. Хотели сделать попытку и, в случае, если эта попытка удастся, будет открыта вторая школа, от которой ожидают гораздо более богатых плодов. Она будет предназначена для объединения и обучения молодых мусульман секты Омара[5], к которой принадлежат черкесы. Тем самым, рассчитывают укрепить покорение новых народностей, либо лезгин, либо черкесов, и, быть может, привлечь и других под русское господство, а также, на наиболее полезные результаты этого учреждения, которое поставило бы на службу интересам русского правительства, обеспечило бы преданность ему и зависимость от него улемов и имамов, то есть, наиболее мощного средства воздействия, для того, чтобы привязать к себе фанатичные народы.

[…]

Вчера прибыли новости с Сунжи. Отряд черкесов пересек Сунжу для того, чтобы помешать русским рабочим. Произошла довольно ожесточенная битва, в которой русские одержали победу. Они обратили врага в бегство, убив много человек. Господин полковник де Куртижи[6], который начал свою инспекцию, присутствовал при этом деле.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 186-188. Перевод с французского.

3 Имеется в виду Бебутов Василий (1791-1858).

4 Имеется в виду Ермолов Алексей (1777-1861).

5 Имеется в виду ислам суннитского направления.

6 Судя по всему, имеется в виду де Куртижи Шарль-Франсуа Ола (de Courtigis Charles-François Aulas) (1797-1864) – французский полковник, впоследствии дивизионный генерал. В 1847-1848 гг. с целью обмена военным опытом был послан на Кавказ. Знакомился со строительством и функционированием военных поселений и укреплений Сунженской кордонной линии.

№ 108

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Альфонсу де Ламартину[1], министру иностранных дел Франции, относительно запланированной русским командованием кампании, неудачной попытки Шамиля координировать свои действия с черкесами Северо-Западного Кавказа, а также подкреплений, посланных русской Кавказской армии

Тифлис
3 апреля 1848 года

Будущее отбытие князя Воронцова в экспедицию
Подкрепления, посланные Кавказской армии
[…]

Господин министр,

Еще несколько дней тому назад стоял вопрос о том, что князь Воронцов не отправиться в экспедицию, и что в будущем сезоне ограничатся удержанием оккупированных постов и наблюдением за врагом. Однако, вернулись к следующему проекту: – князь будет командовать экспедицией и осуществит выработанный этой зимой план, о котором я информировал вас в моем сообщении под № 14[2], датированном 17 декабря 1847 г.
Таким образом, из принятых решений не изменено ничего, по крайне мере, до настоящего времени. Офицеры уже начинают прибывать в свои соответствующие корпуса, и возможно, кампания будет начата до завершения этого месяца. Хотя рабочих часто беспокоили во время вырубок леса, предпринятых для облегчения прохода артиллерии и армии, тем не менее, русским удалось проложить довольно длинную дорогу.
Масштабный маневр, который должен был сочетать с одной стороны черкесов[3], к которым присоединилась бы часть Кабарды, хотя и покоренной, а с

1 де Ламартин Альфонс Мари Луи де Пра (de Lamartine Alphonse Marie Louis de Prat) (1790-1869) – французский поэт, романист, драматург и политический деятель. В феврале-мае 1848 г. – министр иностранных дел Франции.

2 См. Док. № 106.

3 В данном случае, автор документа использует слово Tcherkess, что указывает на то, что он имеет в виду, непосредственно, этнических черкесов Северо-Западного Кавказа.

другой стороны Шамиля, не удалась: Курьер, несущий сообщение, был перехвачен русскими. Шамиль, со своей стороны, не будучи предупрежденным, не смог совершить ни диверсии, ни взаимодействовать с маневром, в результате чего план потерпел неудачу.

Из внутренней России были посланы подкрепления для того, чтобы восстановить Кавказскую армию до своего комплекта в 170 000 человек, поскольку потери, понесенные в прошлый год лишь только с августа месяца, доходят до 14 000 человек, унесенных холерой, лихорадкой, или убитых врагом.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 197-198. Перевод с французского.

№ 109

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, А. де Ламартину, министру иностранных дел Франции, относительно назначения Шамилем собственного сына своим преемником на посту руководителя Северокавказского имамата

Тифлис
7 апреля 1848 года

[…]

Шамиль заставил признать своего сына своим преемником
[…]

Господин министр,

[…]
В момент когда троны падают, а короли уходят, Шамиль только что заставил признать своим преемником того из своих сыновей, который находится с ним. Поскольку имеется другой, взятый в плен и, в настоящее время, находящийся в Санкт-Петербурге, где он служит в рядах русской армии.

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 202-203. Перевод с французского.

№ 110

Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, А. де Ламартину, министру иностранных дел Франции, относительно инспекционной поездки наместника императора на Кавказе, графа М. Воронцова, в Нуху, Баку и Дербент, а также военных планов русского командования

Тифлис
1 мая 1848 года

Отбытие князя Воронцова в экспедицию 1848 года
[…]

Господин министр,

Князь Воронцов покидает Тифлис в четверг утром 4 мая. Он направляется сначала в Нуху, у подножья Лезгинского хребта, с целью инспектировать работы, уже начавшиеся в прошлый год, чтобы соединить с помощью военной дороги Грузию с Дагестаном. Эта дорога пересечет гору, и завершиться в Дербенте, на Каспийском море. Работы по строительству упомянутой дороги, уже довольно продвинувшиеся вперед, были поручены генералу Бюрно[1], сардинцу по рождению, бывшему воспитаннику Политехнической школы, который в 1815 г. служил во французских армиях. Это тот же самый офицер, в генеральском звании, который мощным образом содействовал завершению последней кампании, во время взятия Салты. Этот новый путь сообщения будет иметь большое значение. Он соединит Дербент с Грузией и будет способствовать транспортировке поставок с Каспийского моря, вглубь края. Наряду с этим, до сих пор для осуществления транспортировки войск и всевозможных боеприпасов на заднюю, южную сторону Дагестана, необходимо было совершать большой обход либо через Сунжу, либо через Шемаху и Баку, в то время как с будущего года они могут быть доставлены прямым путем на различные, предназначенные для них пункты.
Князь предполагает остановиться на несколько дней в Баку и в Дербенте. В Баку, изучив нефтяные колодцы, он осмотрит углевые копи, открытые в Бакинской провинции, о которых говорят, что они очень богаты. Соседство с Ка-

1 Имеется в виду Бюрно Карл (1796-?).

спийским морем, которое уже бороздят пароходы, даст этим копям большую перспективу, если из них сумеют извлечь пользу и не оставят как те, которые имеются в окрестностях Кутаиса, качество угля которых высокое, богатство огромно, а эксплуатация – очень легка.

Князь назначил встречу различным командирам корпуса в Темир-Хан-Шуре на 2/15 мая. Там должны находиться князь Аргутинский-Долгорукий, главнокомандующий в Дагестане, и князь Галицын, генерал[2], командир казаков.

Отсюда выступят на Гергебиль, и именно к взятию этого пункта, сведется, возможно, кампания. Намереньем князя Воронцова является совершить путешествие в свои владения в Крыму, которые он не навещал вот уже три года. В остальном путешествие подчинено возможным событиям в Европе.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Локсеруа

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 206-208. Перевод с французского.

2 Голицын Владимир (1794-1861) – российский военный деятель, тайный советник, генерал-майор, князь. В 1810 г. начал службу в министерстве коммерции. Был пожалован в камер-юнкеры. Участник войны против Наполеона 1812 г. и Заграничных походов 1813-1814 гг. В 1817 г. – флигель-адъютант императора Александра I. В 1818 г. был произведен в капитаны. В 1819 г. – в майоры, с переводом в Переяславский конно-егерский полк. В 1823 г. был переведен в Нижегородский драгунский полк, которым командовал с 1827 г. в чине полковника. Участвовал в карательных экспедициях против горцев на Кавказе. В 1829 г. – перешел на службу в министерство иностранных дел. В 1835 г. вышел в отставку в чине действительного статского советника. В 1839 г. вновь вернулся на военную службу в Отдельный Кавказский корпус в чине полковника. В 1843 г. был произведен в генерал-майоры и назначен командиром центра Кавказской линии. В 1849 г. вследствие размолвки с наместником императора на Кавказе М. Воронцовым вышел в отставку. В 1855 г., во время Крымской войны, опять поступил на военную службу и командовал московским ополчением.

№ 111

Из сообщения Алексиса Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Мари-Альфонсу Бедо[1], министру иностранных дел Франции, относительно того, что командование военной кампанией 1848 г. против горцев будет поручено генералу М. Аргутинскому

Тифлис
13 июля 1848 года

Господин министр,

Полностью подтверждая получение циркулярного письма относительно пропорционального отчисления, которому я поспешу придерживаться, я имею честь сообщить вам, что князь Воронцов не будет вести, во время всего сезона, военные операции против Шамиля. Главное командование войсками Кавказа будет поручено, по крайней мере, в настоящее время, генералу Аргутинскому, армянского происхождения, которого за его военную храбрость, его знание татарского языка и мест театра военных действий, дали прозвище «волк Дагестана». Князь Воронцов присоединиться на водах Кисловодска и Пятигорска к княгине и своему сыну, выехавшим лишь сегодня из Тифлиса.

[…]

Имею честь, господин министр, быть вашим покорнейшим руководителем канцелярии и управляющим консульством, с уважением, Алексис Коллен.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 215-216. Перевод с французского.

1 Бедо Мари-Альфонс (Bedeau Marie-Alphonse) (1804-1863) – французский военный и государственный деятель, генерал. Служил во французских колониальных войсках в Алжире. В 1847 г. – генерал-губернатор Алжира. В 1848 г. – военный министр Временного правительства Франции, военный комендант Парижа, вице-президент Законодательной ассамблеи. С 29 июня по 17 июля 1848 г. – министр иностранных дел Франции. В 1852 г. был уволен в отставку.

№ 112

Сообщение А. Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Жюлю Бастиду[1], министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками, под командованием генерала М. Аргутинского, крепости Гергебиль

Тифлис
26 июля 1848 года

Господин министр,

Я имею честь сообщить вам, что новость о взятии Гергебиля позавчера была принесена в Тифлис. Эта крепость, о которой говорилось в сообщении политическому департаменту за № 23[2], была покорена русскому владычеству шестого числа текущего месяца, благодаря усилиям русской армии, под командованием генерала Аргутинского, главнокомандующего в Дагестане.

За несколько дней до этого, имела место первая попытка, предпринятая против садов, окружающих это укрепление противника, с целью перерезать ему воду. Действие должно было носить очень энергичный характер и с одной, и с другой стороны, вследствие чего имели место большие потери, но, в конце концов, русская армия одержала победу.

Шамиль, видя явно выраженную решимость своих врагов захватить Гергебиль, и опасаясь бесполезно пожертвовать большим количеством солдат при обороне этой крепости, которую он, возможно, сможет, кстати, отвоевать во время зимы, как это случалось часто с другими местами, укрепленными в основном всего лишь природой, оказал только очень слабое сопротивление этой последней атаке. Ночью грузинский гарнизон[3] отступил с оружием и обозом, оставив, однако, три пушки, которые не мог с собой увезти.

Имею честь, господин министр, быть вашим покорнейшим руководителем канцелярии и управляющим консульством, с уважением, Алексис Коллен.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 212. Перевод с французского.

---

1 Бастид Жюль (Bastide Jules) (1800-1879) – французский публицист и политический деятель. В конце февраля 1848 г. был назначен генеральным секретарем министерства иностранных дел, а затем, – с 11 мая по 29 июня и с 17 июля по 20 декабря того же года, – занимал должность министра иностранных дел Франции.

2 См. Док. № 110.

3 Так в тексте – la garnison géorgienne.

№ 113

Из сообщения А. Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно поездки графа М. Воронцова в Крым после завершения летней кампании 1848 года

Тифлис
2 ноября 1848 года

Господин министр,

Как я имел честь информировать вас в моем политическом сообщении за № 28[1], содержащем новость о взятии Гергебиля армянским генералом Аргутинским, он завершил это славное предприятие без больших людских потерь, в то время как князь Воронцов ранее потерпел неудачу в этом деле, потеряв большое количество солдат. Так же, как я вам сообщил об этом, князь Воронцов отбыл в свои владения в Крыму после экспедиции прошедшего лета, и, оставшись там приблизительно около месяца, прибыл сюда двадцать седьмого числа прошлого месяца. Его маршрут пролегал по Черному морю. Он посетил черкесские берега, где находится линия русских крепостей, а также карантин Редут-кале, для улучшения которого имеется проект.

[…]

Имею честь, господин министр, быть вашим покорнейшим руководителем канцелярии и управляющим консульством, с уважением, Алексис Коллен.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 217-218. Перевод с французского.

1 См. Док. № 112.

№ 114

Сообщение Пьера-Эдмона де Баррера[1], консула Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по окончательной оккупации территории Северокавказского имамата и перспектив их осуществления

Тифлис
15 марта 1849 года

Господин министр,

В эти последние времена, новости с Кавказа приобрели некоторую степень важности по причине плана кампании, которая, как говорят, будет осуществлена этой весной. Кажется, здесь полагают, что эта кампания будет иметь большие последствия. По крайней мере, утверждают, что деморализация, вызванная у восставших горцев причинами, которые я перечисляю ниже, делает успех русских очевидным, и что, во всяком случае, это является лишь делом терпения. Несколько генералов полагают, однако, что план кампании будет приведен в действие лишь в случае атаки Шамиля, но общим мнением является то, что он будет осуществлен в любом случае, какой бы ни была причина.
Судя по всему, план заключается в том, чтобы: 1) Зажать еще более анклав, формирующий занятую восставшими племенами территорию, сократив ее периметр, приблизительно, вокруг военного кордона, охватывающего эту территорию. 2) Атаковать и осадить, насколько это будет возможным, селение Телетли[2], хорошо защищенную позицию, почти граничащую с военной линией оккупации, где находится, кстати, один из наиболее храбрых заместителей Шамиля*. 3) Выступить, вероятно, после этого, на новую крепость Дарго, настоящую резиденцию Шамиля. Шамиль проживает почти постоянно в этом селении, которое он построил на территории, соседствующей со старым Дарго, его первой столицей, разрушенной русскими во время одной из их последних

1 де Баррер Пьер-Эдмон (de Barrère Pierre-Edmond) (1819-1890) – французский дипломат. Был временным управляющим консульства в Эрзеруме, а затем в 1848-1853 гг. – консулом второго класса в Тифлисе. С 1853 г. последовательно занимал должности консула в Дамаске, генерального консула в Иерусалиме и, наконец, консула в Смирне. Кавалер ордена Почетного легиона. В 1873 г. вышел на пенсию.

2 Точнее – Телетль.

* (Хаджи Мурад).

кампаний. Анклав, где концентрированы силы горцев, на сегодняшний день почти полностью окружен четырьмя армейскими корпусами: 1) На севере корпусом генерала князя Аргутинского, традиционной штаб-квартирой которого является Темир-Хан-Шура. 2) На западе корпусом генерала Нестерова. 3) На юге, со стороны лезгин, корпусом генерала Челяева[3], штаб-квартира которого находиться в Закаталах. 4) На юго-востоке, корпусом генерала Врангеля[4], штаб-квартира которого находится в Шемахе. Наконец, на Востоке, между го-

3 Чиляев (Челяев, Чиладзе) Сергей (1803-1864) – генерал-майор русской армии. Образование получил в Горном корпусе. На военную службу поступил в 1817 г. подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, откуда вскоре был переведен юнкером в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1820 г. был произведен в прапорщики Нижегородского драгунского полка, в составе которого принимал участие в боевых и карательных действиях против горцев на Кавказе. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на Кавказском фронте. В 1827 г. был произведен в штабс-капитаны. В 1833 г. был переведен в Отдельный Оренбургский корпус с назначением адъютантом командира корпуса графа Перовского. В 1835 г. зачислен в лейб-гвардии Гусарский полк с чином штаб-ротмистра и оставлением в прежней должности. В 1837 г. был произведен в ротмистры. В 1839-1840 гг. участвовал в Зимнем походе на Хиву. В 1844 г. был вновь переведен на Кавказ, где принимал участие в карательной экспедиции в Чечню против мюридов имама Шамиля. Был произведен в полковники. В 1849 г. был назначен офицером для особых поручений при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом и, в 1850 г., – был произведен в генерал-майоры с назначением Шемахинским военным губернатором и управляющим гражданской частью. В 1857 г. оставил эту должность и был назначен состоять при министерстве внутренних дел.

4 Врангель Александр (1804-1880/1881) – генерал от инфантерии российской императорской армии, барон. В 1818 г. поступил на службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк, из которого в 1820 г. был переведен в 1-й морской полк. В 1821 г. был произведен в прапорщики. В 1827 (или в 1828) г. был назначен адъютантом командира Литовского корпуса барона Г. Розена. Участник подавления Польского восстания 1830-1831 гг. С назначением барона Розена в 1831 г. командиром Отдельного Кавказского корпуса, отправился с ним на Кавказ, где участвовал в экспедициях в Чечню и Дагестан против мюридов имама Кази-Муллы. В 1837 г. был произведен в полковники и назначен командиром Ширванского пехотного полка. В 1839 г. участвовал в боевых действиях в Дагестане против мюридов имама Шамиля. В 1840 г. был назначен командующим 1-й бригадой 19-й пехотной дивизии. Участвовал в боевых действиях в Чечне. В 1842 г. был назначен состоять для особых поручений при командующем Отдельного Кавказского корпуса. В 1844 г. – начальник Каспийской области. В 1846 г. – Шемахинский военный губернатор. В 1850 г. был снова назначен состоять при войсках Отдельного Кавказского корпуса. В 1852 г. был назначен начальником Лезгинской линии и Джаро-Белоканской области. В1847 г. был произведен в генерал-майоры. Участник Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг., во время которой командовал 20-й пехотной дивизией, а затем был начальником левого фланга Кавказской линии. Участвовал в боевых действиях против имама Шамиля. В 1854 г. был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 2-й гвардейской пехотной дивизии. В 1857 г. был произведен в генерал-адъютанты и назначен Кутаисским военным губернатором, однако не вступил в должность. В 1858 г. – начальник 21-й пехотной дивизии, командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае. В 1859 г. участвовал в боевых действиях в Дагестане против имама Шамиля. В 1860 г. был назначен командующим 5-м армейским корпусом, а в 1862 г. – членом Военного совета и инспектором войск. В 1864 г. – Симбирский генерал-губернатор. В 1866 г. – произведен в генералы от инфантерии.

рами и Каспийским морем, корпусом генерала князя Гагарина[5], штаб-квартира которого в Дербенте.

План будущей кампании был, как говорят, представлен императору, который его полностью одобрил. Лицом наиболее влиятельным в армии после главнокомандующего, князя Воронцова, является армянский князь Аргутинский, который должен сочетать свои операции на севере с действиями грузинского генерала Челяева на юге. Также много рассчитывают на генерала Нестерова. Утверждают, что в армии Шамиля царит наибольшая деморализация. В качестве примера этого факта, приводят, между прочим, сдачу в плен сорока семей, приведенных в лагерь генерала Нестерова одним из наиболее известных заместителей Шамиля, наибом Дубатом[6]. Этот наиб покорился и привел также вместе с собой сорок семей и пушечное орудие, которое он также передал русским в залог своей верности. Добавляют, что определенное количество вождей, принадлежащих к наиболее влиятельным семьям страны, проявляют желание также покориться, и что единственной вещью, мешающей им в этом, является то, что Шамиль насильственно удерживает, в качестве заложников, нескольких членов их семей. Заложников, которые наверняка будут по его приказам преданы смерти, если он заподозрит у их родственников малейшее стремление к дезертирству. Несколько причин способствовало этому результату:

1-я причина: – почти герметичная блокада страны, в которой сосредоточено восстание. Блокада, созданная военными поселениями солдат и казаков, четырьмя вышеупомянутыми армейскими корпусами и, приблизительно, круговой линией крепостей, расположенных на малом расстоянии друг от друга. Линией, которая замыкает в очерченном ею круге всю восставшую страну, из которой она создает, как я уже упомянул выше, анклав.

Силы, которые окружают, таким образом, не покорившуюся территорию, доходят, как обычно говорят, по крайней мере, до ста семидесяти пяти тысяч человек.

2-я причина: – умелая политика князя Воронцова, который, отойдя от неловких традиций своих предшественников, создал в отношении покоренных племен более мягкую и патерналистскую администрацию, по сравнению с пре-

---

5 Имеется в виду Гагарин Александр (1801-1857).

6 Вероятно, имеется в виду Дуба Вашиндароевский, Дуба, сын Джуки (Джукаев Дуба) (1810-1882) – военный и государственный деятель Северокавказского имамата, наиб имама Шамиля. Представитель чеченского тейпа Чинхой. Возглавлял округ в Малой Чечне. В 1843 г. был назначен наибом Шатоевского общества, в состав которого входили горные и предгорные аулы между реками Аргун, Мартан и главной дорогой Атаги-Урус-Мартан. Летом 1845 г. был ранен в боях с русскими войсками и заменен. Затем был восстановлен на своем посту. В апреле 1846 г. вместе с другими наибами участвовал в походе Шамиля на Кабарду, где командовал чеченской конницей. В феврале 1849 г. – перешел на сторону русских.

дыдущим режимом и жестким правлением Шамиля. Он относился с большой благосклонностью к покорившимся вождям, доходя даже вплоть до того, что оставляет им оружие, полагаясь на их слово. Но жестоко карая, с помощью ряда рейдов, удачно осуществленных на их владения, тех из них, кто восстанет вновь.

3-я причина: – забота, которую также проявил князь Воронцов в применении системы стратегических дорог, последовательно и с редким упорством прорезая дороги во всех направлениях до сердца непокоренной страны и приказывая проложить широкие просеки в лесах, которые, в этой партизанской войне, служили убежищем вражеским стрелкам. Молодой князь Симон Воронцов[7] (сын князя-наместника), в сопровождении барона де Николаи, адъютанта императора, только что осуществил прелюдию будущей кампании с помощью экспедиции этого рода. Он продвинулся очень далеко вовнутрь страны, приказывая рубить деревья, и не встретив никакого серьезного сопротивления, за исключением селения, против которого он осуществил рейд, и которое довольно хорошо защищалось.

4-я причина: – скудность продовольственных ресурсов повстанцев. Скудость, вытекающая из малого количества пахотной земли, оставшейся им в результате постоянного сжимания, на сегодняшний день чрезвычайного, линии блокады. Льстят себя надеждой достигнуть, на этот раз, как в результате успеха плана кампании, так и политики, большой цели, которую тщетно преследовали со столь давнего времени: – взятия в плен Шамиля. По их мнению, наиболее выдающимися людьми на его стороне, являются несколько членов его семьи и вождь, под названием Даниэль-бей. Этот последний, говорящий на русском и французском языке, был воспитан в Санкт-Петербурге, где получил довольно изысканное воспитание и довольно передовое образование. Он был офицером в русской армии и служил на Кавказе, когда, раздраженный оскорбительными

7 Точнее – Воронцов Семен (1823-1882) – русский генерал от инфантерии, Светлейший князь. Сын Кавказского наместника генерал-фельдмаршала М. Воронцова. Образование получил в Одесском Ришельевском лицее. В 1842 г. поступил на службу в Департамент внешних сношений министерства иностранных дел. В 1845 г. был произведен в коллежские секретари и назначен в распоряжение своего отца, который тогда же получил должность наместника Кавказа. Принимал участие в военно-карательных экспедициях против горцев. В 1847 г. перешел на военную службу, был зачислен штабс-капитаном в лейб-гвардии Преображенский полк и назначен флигель-адъютантом. В 1848-1849 г. участвовал в боевых действиях в Дагестане и Чечне. В 1849 г. был произведен в капитаны и почти сразу же – в полковники. Был назначен командиром Куринского егерского полка. В 1852 г. был произведен в генерал-майоры Свиты императора. Участник Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. В 1856 г. был назначен генерал-адъютантом. В 1862 г. – произведен в генерал-лейтенанты. В 1865 г. был назначен Одесским городским головой. В 1870 г. – уволен в бессрочный отпуск, после чего, в середине 70-х гг. был назначен командиром 10-го армейского корпуса. В 1878 г. был произведен в генералы от инфантерии.

поступками, совершенными в его отношении одним из предшественников князя Воронцова, внезапно покинул русский лагерь для того, чтобы перейти на сторону Шамиля, где он вскоре приобрел большое влияние и большую власть*. Судя по всей видимости, кампания начнется приблизительно через шесть недель. Полагают, что она завершиться к концу июня или в первые дни июля. Князь Воронцов должен тогда совершить поездку в Санкт-Петербург, для того, чтобы повидаться там с императором. Перед тем как вступить в кампанию, он имеет намеренье быстро навестить персидскую границу. Он должен доехать до Ленкорани. Оттуда он отправиться в Шемаху и достигнет, затем, театра военных действий.

[…]

Имею честь, господин министр, быть скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, с уважением, Эдмон де Баррер

Post-Scriptum: – Если, однако, внешние политические осложнения потребуют убытия с Кавказа значительной части армии, и если Шамиль не предпримет наступления, возможно, что запланированная кампания будет отложена и ограничатся его настоящими взглядами относительно Кавказской войны: – сохранению статус-кво.

Э. де Б.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 232-233. Перевод с французского.

* (Даниэль-бей проживает, обычно, в Ириде).

№ 115

Из сообщения П.-Э де Баррера, консула Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно диверсионной атаки, осуществленной Шамилем на Темир-Хан-Шуру, и планов последнего

Тифлис, 15 мая 1849 года

Господин министр,

[…]

Тем временем, кажется, что Шамиль, как я предчувствовал возможность этого в постскриптуме моего последнего сообщения, осуществляет диверсию с помощью возобновления военных действий. Двести черкесов осуществили ложную атаку неслыханной храбрости на Темир-Хан-Шуру, Главную квартиру генерала князя Аргутинского, и отступили, после того, как осадили госпиталь и понесли довольно легкие потери. Шамиль, во главе двадцати тысяч человек, как говорят, будет угрожать южной, Лезгинской линии, и активно беспокоить генерала Челяева, командующего упомянутой линией (см. мое последнее сообщение).

[…]

Вопрос Германской империи и отношение, которое, кажется, займет Шамиль, являются единственными двумя диверсиями, видимо, вызывающими беспокойство, и которые только что остановили явно намеченный план раздавить Венгрию и господствовать над Оттоманской империей. Полагают, кстати, что Англия заключила тайный альянс с Россией и Австрией. […]

Эдмон де Баррер

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie 2. (Consulat de Tiflis 1844-1849). Fol. 234-235. Перевод с французского.

№ 116

Из меморандума П.-Э. де Баррера, консула Франции в Тифлисе, «Картина господства русских на Кавказе в 1852 году»

Делимитация территории края, понимаемого под общим названием Кавказа. Пределами являются: на севере – Дон и Волга; на юге – Аракс, отделяющий этот край от Персии; на востоке – Каспийское море; на северо-востоке – граница с Турцией от форта св. Николая[1], расположенного на берегу Черного моря, до притоков Арапчая и Аракса. Совокупность русских владений, находящихся под прямым правлением императора на Кавказе, заключена именно в этих пределах.

Взгляд на народы, населяющие Кавказский хребет, и на средства, применяемые русским правительством с целью изолировать очаг восстания и низвести повстанцев до беспомощного состояния.

Обширный край, понимаемый под общим названием Кавказа, имеет своими пределами на севере – Дон и Волгу, начиная с пункта, где они настолько сближаются друг с другом, что кажется, соединяются, вплоть до соответствующих излучин этих двух рек. Первая впадает в Азовское, а вторая – в Каспийское море.

На юге, кстати, Кавказ простирается вплоть до Аракса, отделяющего его от Персии. На востоке – до Каспийского моря. На западе – вплоть до Азовского и Черного моря. И, наконец, на юго-западе, до линии границы, отделяющей оттоманские провинции (страну лазов и оттоманскую Армению). Эта огромное расстояние пересекает с севера на запад и с юга на восток Кавказский хребет, дающий свое имя всему краю*.

---

1 Форт св. Николая – русское название укрепления, расположенного в Шекветили, на грузинском побережье Черного моря, в устье реки Натанеби. Ныне относится к Озургетскому муниципалитету. С 1723 г. там размещался оттоманский гарнизон. Перешел во владение Российской империи согласно Бухарестскому мирному договору 1812 г. Тогда же получил название форт св. Николая.

* Эта линия границы имеет в качестве конечного пункта на севере форт св. Николая, на побережье Черного моря, на юге – притоки Арапчая и Аракса. Она определена между следующими двумя крайними пунктами: 1) руслом Арапчая, текущего с севера на юг, от истоков вплоть до своего соединения с Араксом; 2) с Ахалцыхскими горами; 3) руслом Чолоксу, текущего с юга на север и впадающего в Черное море ниже форта св. Николая и гораздо выше Батума. У своей излучины Чолоксу меняет свое название, нося, в этой части своего течения, название Шефкетильсу.

Наблюдатель, стоящий в центре угла, сформированного Доном и Волгой, повернувшись спиной к России и смотря на северный склон Кавказского хребта, имеет перед собой: 1) Владикавказ и военную дорогу от Ставрополя до Тифлиса, проходящую у подножья горы Казбек; 2) на левой стороне – течение Терека от подножья горы Казбек до его впадения на Востоке в Каспийское море, ниже города Кизляра. 3) И, по правой стороне – течение Кубани, от подножья горы Эльбрус до ее впадения на западе в Черное море, выше города Анапы.

Посреди обширных степей находится территория, сформированная углом, определенным устьями Дона и Волги и исходящим из пункта, где они, как кажется, соприкасаются, вплоть до их соответствующих излучин. Перед вами виднеется огромный Кавказский хребет. Это северный склон этой серии гор.
Напротив вас находиться гора Казбек. У подножья этой горы, проходит, проведенная на краю глубокого ущелья, на дне которого течет Терек, военная дорога из Москвы в Тифлис (через Ставрополь). На правой стороне находиться Эльбрус, наиболее высокая гора Кавказа.
Недалеко от подножья Казбека берет истоки бурная река, которая, пересекая город Владикавказ, господствующий над входом в эту долину, и проходя вдоль ее вплоть до военной дороги, поворачивает на восток (в левую сторону от наблюдателя, имеющего за своей спиной Россию) и впадает в Каспийское море под долиной города Кизляр, населенного армянами. Это Терек (та же самая река, которую мы упомянули в предшествующем параграфе).
Недалеко от подножья Эльбруса берет свои истоки река, русло которой, по крайне мере имеет такую же длину, что и Терек, направляясь (по правую сторону от наблюдателя, имеющего у себя за спиной Россию) на запад, где эта река впадает в Черное море выше Анапы и ниже входа в Босфор Киммерийский. Эта река – Кубань.
Таким образом, наблюдатель, стоящий в центре угла, сформированного Доном и Волгой, повернувшись спиной к России имеет: 1) Напротив себя Владикавказ, и всю военную дорогу от Ставрополя до Тифлиса, проходящую у подножья Казбека. 2) На правой стороне – течение Кубани и Эльбрус. 3) По левую сторону – течение Терека.

Деление (согласно природным условиям) правого фланга, центра и левого фланга русского Кавказского армейского корпуса, которые, имея за своей спиной Россию, находятся напротив северного склона хребта, носящего это имя: 1) Кубанская линия или черкесская линия – правый фланг. 2) Посредническая линия между Тереком и Кубанью или кабардинская линия – центр. 3) Терская линия или чеченская линия – левый фланг.
Два других армейских корпуса: 1) Дагестанский армейский корпус (восточнее левого фланга). 2) Армейский корпус Лезгинской линии, напротив южного склона восточной части Кавказского хребта, в той части, которая завершается на Каспийском море.

Вдоль Кубанской линии находится линия поселений казаков, занятые ими лагеря и крепости. Это – правый фланг Кавказской армии.
Упомянутая линия продолжается между Кубанью и Тереком в той части территории, которая находится напротив наблюдателя, это – центр.
Эта же самая линия, наконец, следует налево от наблюдателя по течению Терека, сближаясь с подножьем гор, называясь в этой части своего пути, левым флангом.
На восточной, крайней оконечности левого фланга, предгорье Кавказского хребта уходит на северо-восток, служа пределом, отделяющим от армейского корпуса левого фланга, Дагестанский армейский корпус.
На востоке и юго-востоке от этого последнего армейского корпуса, находится Дербентская губерния, территория которой обрамляет Каспийское море вплоть до Баку.
Наконец, напротив южного склона этой части хребта (восточной части) находится другой армейский корпус, это – армейский корпус Лезгинской линии. За упомянутым корпусом находится Кахетия, Грузия, в собственном смысле этого слова, или Картули[2], а также мусульманская провинция Шемаха.
[…]

Восточная часть хребта или Мюридия[3] (та, которая оканчивается в Каспийском море). Мюридия: Северный склон – Чечня. Восточный и северо-восточный склон – Дагестан. Южный склон – Лезгистан. Эти массивы гор представляют собой театр постоянного восстания мюридов, верховным вождем которых является Шамиль.
На востоке от военной дороги из Тифлиса в Ставрополь, северный склон этой части Кавказского хребта, склон, который находится напротив левого армейского фланга, занимается чеченцами, так же как долины, простирающиеся между этими горами и Тереком. Эти долины Чечни покрыты густым лесом, вперемешку с лужайками и полями, и, следовательно, они наиболее плодородны в отношении зерновых и пастбищ.
На северо-восточном и восточном склоне и восточнее Чечни, а также на берегу Каспийского моря, находится Дагестан, в котором проживает масса народностей различных рас. Дагестан отделен от Чечни, как мы видели выше, отрогом, который отделяет его от хребта и направляется в северном направлении.
Противоположный, южный склон этой части хребта, тот, у подножья которого простирается Кахетия и страны, из которых состоит бассейн Куры, населен

2 Точнее – Картли.

3 Под Мюридией, автор настоящего меморандума имеет в виду Северокавказский имамат Шамиля.

лезгинами, и по этой причине называется Лезгистаном, или страной лезгин. Весь этот массив гор (Чечня, Дагестан, Лезгистан), формирующий восточную часть Кавказского хребта (Мюридию), является очагом большого, постоянного восстания, руководящей душой которого является Шамиль.

Количество сил, которые Шамиль может выставить на всем протяжении этого массива гор (Мюридии), театра постоянного восстания и резиденции его власти: – по крайней мере, пятнадцать тысяч воинов, максимально же – двадцать пять тысяч.

Количество сил, которыми Шамиль может располагать в этой части хребта, оценивается в пятнадцать тысяч воинов как минимум, и двадцать пять тысяч как максимум.

Традиционная резиденция Шамиля: – Анди, Дарго, Ведено. Национальность Шамиля: – чеченская[4].

Анди, Дарго, Ведено – три великолепные позиции, являются традиционными резиденциями Шамиля, который находится, таким образом, в центре восставшей страны. К этим трем селениям можно подступить лишь через глубокие ущелья, на дне которых текут бурные реки, – притоки Терека, впадая непосредственно в Каспийское море.

Блокада Мюридии или восточной части хребта (той, которая завершается в Каспийском море) с помощью: 1) трех армейских корпусов, стоящих, соответственно, напротив трех склонов этого массива гор. Армейский корпус левого фланга: – штаб-квартира в Грозном, – напротив Чечни (северный склон). Армейский корпус в Дагестане: – штаб-квартира в Темир-Хан-Шуре, – противостоит Дагестану (северо-восточный склон). Армейский корпус Лезгинской линии, – противостоит Лезгистану (южный склон): – штаб-квартира в Закаталах. 2) На востоке, со стороны побережья Каспийского моря, крепостями и гарнизоном Дербента. 3) На западе, военной дорогой от Тифлиса до Ставрополя, линией крепостей, которые следуют направлению этой стратегической дороги, а за ней – армейским корпусом центра. Со стороны равнины и со стороны гор, географическим положением Осетии, покоренной страной, находящейся в самом центре хребта, жители которой (осетины) занимают оба склона.
Эта группа гор, из которой состоит, как я только что сказал, западная часть хребта Мюридии, окружена, как можно видеть выше, тремя армейскими корпусами.

4 Так в тексте.

Один на севере, на левом фланге, напротив Чечни. Его штаб-квартира находится в Грозном. Он имеет в качестве командира генерал-лейтенанта князя Барятинского[5].

Второй армейский корпус находится немного дальше, отделенный от первого отрогом Кавказа, который идет вдоль русла реки Андийской Койсу и Сулака. Этот армейский корпус, дислоцированный напротив Дагестана, имеет штаб-квартиру в Темир-Хан-Шуре, а в качестве главнокомандующего – генерал-лейтенанта князя Аргутинского (армянина)[6].

Третий армейский корпус, служащий блокаде этой восточной части хребта, находится на другой стороне гор, напротив южного склона. Они имеет штаб-квартиру в Закаталах. Армейский корпус, который имел в качестве главнокомандующего генерала Челокаева (грузина)[7] формирует то, что называется

---

5 Барятинский Александр (1815-1879) – русский военный деятель, генерал-фельдмаршал. Получил домашнее образование. В 1831 г. поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров с зачислением юнкером в Кавалергардский полк. После окончания школы в 1833 г. был произведен в корнеты. В 1835 г. был командирован на Кавказ в Кабардинский егерский полк действующей армии. Участвовал в военно-карательных экспедициях против закубанских черкесов. В 1839 г. – адъютант великого князя Александра (будущего императора Александра II). В 1845 г. в чине полковника вновь был отправлен на Кавказ. В 1844 г., командуя 3-м батальоном Кабардинского егерского полка, принял участие в Даргинской экспедиции против имама Шамиля. В 1847 г. был назначен командиром Кабардинского егерского полка, после чего принимал постоянное участие в военных действиях в Чечне. В 1848 г. получил чин генерал-майора с назначением в свиту императора. В 1850 г. был назначен командиром Кавказской резервной гренадерской бригады, а в 1851 г. – командиром 20-й пехотной дивизии и исправляющим должность начальника левого фланга Кавказской линии. В 1853 г. был назначен генерал-адъютантом и начальником Главного штаба войск на Кавказе. В 1863-1856 гг. участник Восточной (Крымской) войны на Кавказском фронте. В 1856 г. состоял командующим гвардейским резервным пехотным корпусом. С июля того же года был назначен главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом и исправляющим должность Кавказского наместника. В последней должности был утвержден в августе 1856 г. и произведен в генералы от инфантерии. В 1859 г. завоевал Северо-Восточный Кавказ. Одновременно с этим, вел боевые действия в Черкесии, участвуя в завоевании черкесских племен, между реками Лабой и Белой. В 1859 г. был произведен в генерал-фельдмаршалы. В 1862 г. был уволен с должности наместника Кавказа, с оставлением членом Государственного совета.

6 Имеется в виду Аргутинский-Долгоруков Моисей (1797-1855).

7 Судя по всему, имеется в виду Челокаев (Чолокашвили) Илья (1823-1877) – русский генерал грузинского происхождения, князь. По окончании воспитания в частном тифлисском учебном заведении, поступил в 1842 г. на службу урядником в грузинскую милицию. В том же году принимал участие в двух военно-карательных экспедициях против галгаевцев. В 1844 г. участвовал в действиях отрядов полковника Евдокимова, генералов Пассека, Лидерса, и князя Аргутинского против чеченцев и дагестанцев. В 1845 г. был произведен в прапорщики. В том же году участвовал в экспедиции генерала Лабинцева против чеченцев. В 1847 г. по собственному желанию был переведен в Кавказский конно-мусульманский полк. Участник подавления Венгерского восстания 1849 г. В том же году был произведен в поручики. В 1852 г. был переведен в Нижегородский драгунский полк в чине штабс-капитана. В 1854 г. находился в составе лезгинского отряда, действовавшего против мюридов имама Шамиля. В 1858 г. был

Лезгинской линией, названной так потому, что она простирается вдоль Лезгистана, или страны лезгин.
На востоке, со стороны побережья Каспийского моря, блокада осуществлена крепостями и гарнизонами Дербентской губернии.
Наконец, на западе, эта блокада дополнена линией крепостей, которые господствуют в направлении военной дороги от Тифлиса до Ставрополя, через Владикавказ, также как и самой упомянутой стратегической дорогой. Как мы помним, и та и другая предназначены, кстати, для препятствия всем связям между непосредственно Черкесией и Мюридией.
Таким образом, с одной стороны, с помощью этого средства Черкесия, – оканчивающаяся у Черного моря западная часть Кавказского хребта, – полностью изолируется от группы гор (Чечни, Дагестана, Лезгистана), составляющих восточную часть (Мюридию), завершающуюся у Каспийского моря. С другой стороны, главными целями, в совокупности составляющими систему, принятую русским правительством для подавления восстания массива гор восточной части хребта (Мюридии) и препятствия его распространения, по крайней мере, на постоянной основе, на западную часть (Черкесию), является прервать сношения с внешним миром этих двух частей хребта с помощью подлинной блокады. Формирование блокады, существование стратегической дороги и крепостей, следующих в ее направлении (с севера на юг), восходят, кстати, уже к нескольким годам.

Другие меры по замирению, принятые по предложению князя Михаила Воронцова, наместника императора России на Кавказе. (Эти меры находятся в процессе осуществления).

Теперь рассмотрим другие меры, входящие в эту систему, из которых составлен недавно принятый план, на котором, видимо, окончательно остановился российский император по предложению его наместника на Кавказе, князя Михаила Воронцова.
Деление этих мер на военные и административные.

переведен в лейб-гвардии Кавказский эскадрон конвоя императора с чином штаб-ротмистра, а в следующем году был назначен флигель-адъютантом. Оставался в конвое до 1861 г., когда в чине подполковника был переведен в Северский драгунский полк. В 1863 г., в должности командира Дагестанского конно-иррегулярного полка, участвовал в подавлении восстания лезгин в Закатальском округе, а в 1866 г. в подавлении волнений в Кайтаго-Табасаранском округе. Был произведен в полковники, а в 1872 г. в генерал-майоры, с назначением состоять при Кавказской армии. В том же году был назначен в свиту императора с оставлением при Кавказской армии. Участник русско-турецкой войны 1877 г., во время которой погиб в сражении под Карсом.

Эти меры делятся на две категории: 1) Военные меры, принятые с целью подавления восстания в группе гор восточной части Кавказа или Мюридии (Чечне, Дагестане, Лезгистане). 2) Меры административные, с целью остановить распространение религиозного и политического влияния мюридизма (распространителями и адептами которого являются Шамиль и его люди) на мусульманское население стран, находящихся вне хребта и составляющих побережье Каспийского моря. На страны, расположенные восточнее и южнее массива гор, являющихся театром восстания.

Военные меры.
1) Прокладка через леса, покрывающие долины Чечни, больших стратегических дорог, с целью отрезать горцам снабжение продовольствием, закрыв им доступ в эти долины. Долины Чечни являются житницей Мюридии, принадлежащей к группе гор восточной части. Эти долины, расположенные напротив северного склона, то есть, напротив гор, носящих тоже название, являются очень плодородными в отношении зерновых и пастбищ. Горы, занятые повстанцами, являются напротив, очень засушливыми.

Горы восставших стран являются засушливыми. Их почва производит мало фуража, и еще меньше зерна. Жители извлекают свои средства существования, также как и корм для их лошадей и скота, из долин Чечни, напротив, очень плодородных в отношении зерновых и пастбищ. Покрытые лесами долины, под защитой которых повстанцы могут часто с успехом выдержать удар регулярных войск, являлись, до этих последних времен, всегда открытой для них житницей изобилия. Русская армия могла проникнуть туда лишь в результате смертельных и постоянно возобновляющихся боев.
План, в настоящее время преследуемый с редким упорством и подлинным успехом князем Воронцовым, состоит в проведении каждый год в зимнее время экспедиции, целью которой является вырубка довольно значительного количество леса. Для того, чтобы провести напротив гор большую дорогу, шириной, приблизительно, в четверть лье, которая продвигается вперед каждый год на несколько верст.
На краях этой просеки находятся крепости и казачьи станицы, связанные между собой блокгаузами. Для восставших невозможно держаться против регулярных войск, пехоты, кавалерии и артиллерии, которые бороздят по их усмотрению эту большую дорогу, отрезая, таким образом, пути, по которым горцы отправляются на поиски снабжения в продовольствии и фураже. Значительная часть этой линии уже окончена и когда она будет полностью завершена, восставшие племена будут находиться под угрозой постоянного голода. Русское правительство полагает, что тогда большинство из них будет склонно поко-

риться.
Таким образом, этот план имеет целью заморить голодом миллион человек. Это является вопросом времени. Ничего не утомит, несомненно, упорство русского правительства.

2) Экспедиции в сердце восставшей страны – набеги.

Другими военными мерами, принятыми против повстанцев группы гор, составляющих восточную часть хребта (Мюридию), являются координированные между собой экспедиции трех армейских корпусов, о которых шла речь выше. Или более или менее дерзкие операции, предпринятые одним из них с целью подорвать дух врага, проникая в горные ущелья. Таким образом, именно в результате подобной экспедиции, генерал-лейтенант князь Барятинский[8] продвинулся на расстояние трех верст до Ведено, одной из резиденций Шамиля, которую этот последний занимал в это время, и которую быстро покинул. Русские, тем не менее, отступили, так они бы понести большие потери, если бы Шамиль имел время призвать к себе достаточные силы для того, чтобы преследовать их в ущелье во время отступления. Это именно то, что случилось с князем Воронцовым в Дарго, где армия была обязана своему спасению лишь присутствию духа и военной хитрости этого командующего генерала. Достигнув со своим корпусом пункта развилки двух дорог, он сумел обмануть врага в отношении дороги, по которой должны были следовать русские войска, и сумел, таким образом, спасти их от смертельных атак.
До этого ужасного отступления от Дарго, где русские войска, непрестанно преследуемые горцами, потеряли значительное количество человек, эти ежегодные экспедиции, совершаемые в сердце Чечни и Дагестана, являлись единственным средством, использованным для борьбы с повстанцами. Русские генералы задавались целью быть наиболее возможно лучшим образом информированными о передвижениях врага, для того, чтобы неожиданно застать его там, где он был наиболее слабым, с помощью более или менее дерзких и более или менее ловко скоординированных наступлений. Наиболее крупный достигнутый успех, состоял в осуществлении быстрых набегов и захвате нескольких укрепленных позиций, которые, после отступления экспедиционного корпуса, были почти всегда вновь заняты горцами. В будущем году будет необходимо начать все сначала.
Эти экспедиции постоянно имеют место, но они скоординированы с изложенной нами выше системой, надежной и грандиозной в другом отношении.

8 Имеется в виду Барятинский Александр (1815-1879).

В частности, с вырубкой леса Чечни и прокладкой широких просек, крупных стратегических дорог, с целью, в результате перехвата его коммуникаций, отрезать путь противнику к Чечне, житнице Дагестана. Я не буду слишком привлекать внимание к применению этой системы, имеющей целью заморить голодом миллион людей, занимающих массив гор (Мюридию), ареал постоянного восстания Шамиля. В этом состоит основная характеристика военного плана, принятого и серьезно применяемого Россией.

Три класса административных мер: 1) Меры, обращенные к удовлетворению религиозного рвения мусульман-суннитов, для защиты древней мусульманской правоверности, а также для обеспечения интересов влияния и престижа их священнослужителей или мулл. 2) Меры, направленные к обеспечению личных интересов наиболее влиятельных в стране вождей мусульман и их семей. 3) Меры, направленные к использованию вкуса к наживе горцев-лезгин.

После этого быстрого изложения военных мер, принятых против постоянного восстания, ареалом которого является группа гор восточной части Кавказа, остается рассказать об административных мерах, принятых правительством князя Воронцова с целью остановить распространение религиозного влияния и политики мюридизма в целом, и в частности Шамиля, на мусульманское население губерний Дербента, Ширвана и Карабаха. Провинций, территории которых расположены вне хребта, формирующего побережье Каспийского моря. Среди этих административных мер, одни направлены на удовлетворение, насколько это возможно, религиозных чувств и страстей мусульман-суннитов или правоверных, также как и на обеспечение интересов влияния их священнослужителей или мулл. Они выражаются:
1) В организации народного просвещения мусульман в смысле их идей. 2) В принятии законодательства, которое управляет ими на основе уважения, насколько возможно, тех же самых идей.
Другие административные меры направлены на обеспечение личных интересов наиболее уважаемых вождей мусульман-суннитов и их семей. Они относятся к правовому регулированию гражданского и общественного состояния лиц и к правам собственности.
Наконец, последние меры, применяются к развитию некоторых материальных интересов у горцев-лезгин.

Административные меры первого класса, направленные к удовлетворению религиозного рвения мусульман-суннитов, защите древней мусульманской правоверности и обеспечению интересов влияния и престижа на это население их священнослужителей и мулл.

Административные меры первого класса.

Предварительные разъяснения относительно различных мусульманских общин, к которым принадлежат народы Кавказа, и о важности мусульманского вероисповедания, называемого мюридизмом.

Для того, чтобы дать справедливую оценку результатов, которые надеется достичь Россия принятием этих мер, необходимо представить здесь некоторые объяснения относительно мусульманского населения, занимающего покоренные страны (страны, расположенные вне линий блокады), также как и относительно важности мусульманского вероисповедания, называемого мюридизмом.

Три вероисповедания мусульман: 1) Суннитьі (следующие константинопольскому обряду и признающие духовную власть султана). 2) Шийя, или шиитьі (следующие персидскому обряду). 3) Мюридьі (реформа в лоне суннизма).

Мусульман Кавказа можно разделить на три категории:
Сунниты, или правоверные константинопольского вероисповедания, шийя или шииты, следующие персидскому обряду, и, наконец, мюриды.

Относительно мюридизма. Вид исламского пуританизма, с рвением исповедуемый и распространяемый повстанцами группы гор, составляющих восточную часть хребта (Мюридию). Мюридизм является душой и связью этой религиозной, политической и военной конфедерации народов Чечни, лезгин, и народностей Дагестана. Чеченец Шамиль, – диктатор и верховный вождь этой религиозной конфедерации мюридов. Шамиль не имеет иного титула, чем шейх или бек, шейх Шамиль или Шамиль-бек. Духовная власть султана признана мюридами. Мюридьі утверждают, что они являются, в чистом и простом виде, суннитами-реформаторами. Они всегда признают легитимность трех первых халифов: Абу-Бекра и Османа. Население Мюридии: – около миллиона душ.

Сунниты признают духовную власть императора османов Абдул-Меджида[9]. Именно в лоне этого вероисповедания и разразилось реформаторское движение, называемое мюридизмом. Это – третья категория. Ее сторонники называются мюридами. Шамиль и все его сторонники принадлежат к этой конфессии. Подобно суннитам, они, впрочем, не претендуют на выход из под верховной власти султана.
Они утверждают только, что реформировали его злоупотребления, которые во-

9 Имеется в виду Абдул-Меджид I (1823-1861) – султан Оттоманской империи, правивший в 1839-1861 гг.

шли в обычаи и практику религии. В некоторой степени, они являются приверженцами исламизма. Помимо веры, наибольшим их двигающим мотивом является любовь к независимости и ненависть к иностранному игу. Рьяная вера в этой новой доктрине, заставляет их с проклятием отвергать любое иностранное владычество. Таковым является наиболее энергичный стимул, побуждающий их к этой ужасной войне, без мира и передышки, которую они ведут против России. Очевидно, что когда они умирают, сражаясь за эти принципы, они попадают прямо в рай.

Повстанческая пропаганда мюридов в целом на мусульман и в частности в Черкесии. Амин[10], агент этой религиозной и политической пропаганды. Усилия, предпринятые им в течение прошлого года для того, чтобы побудить черкесов к восстанию. Результат пропаганды мюридов в Черкесии все время является одним и тем же: – частичные и кратковременные восстания, быстро подавляемые русскими. Единственной выгодой, которую Восточная Конфедерация мюридов извлекает из этих восстаний, является диверсия, осуществленная с помощью этого средства с точки зрения отвлечения на себя войск армейского корпуса правого фланга и центра, а также кратковременной переброски подразделений армейского корпуса левого фланга.

Мюридизм имеет свою активную и беспокоящую пропаганду. В прошлый год агент этой пропаганды Амин, проник в среду черкесов правого фланга, с целью распространять там свои доктрины и вызвать восстание. Половина черкесов или адыгов, как было сказано выше, также являются мусульманами константинопольского суннитского обряда. Амину удалось организовать восстание нескольких племен. Эти повстанцы напали на ряд казачьих станиц, уничтожив их защитников. Затем, русские организовали удачную экспедицию, убив и оттеснив в их горы большое количество повстанцев.

Как мы видим, восстания правого фланга не носят постоянный характер. С этой стороны, имеются лишь частичные восстания, завершающиеся несколькими набегами. Вспыхивающее на правом фланге повстанческое движение, обладает лишь ценностью диверсии, в результате которого, насколько это воз-

10 Имеется в виду Мухаммад-Амин (Асиялав) (1818-1901) – третий наиб имама Шамиля в Черкесии и лидер армии газавата на Северо-Западном Кавказе. Аварец. После смерти отца в 11-летнем возрасте принялся вести скитальческий образ жизни и предался учению. В 1834 или 1835 г. поступил мюридом на службу к Шамилю и, ввиду своей образованности, всегда находился при нем. В 1848 г. в должности наиба был направлен Шамилем на Северо-Западный Кавказ к черкесским племенам, чтобы возглавить их борьбу против экспансии России и добиться объединения горцев Северного Кавказа в единое государство. Учредил в Черкесии суды, установил шариатские законы и создал постоянное войско. Добивался отмены рабства и феодальной зависимости крестьян, в результате чего оказался в конфликте с рядом влиятельных князей Черкесии, что значительно помешало государственной консолидации черкесских племен.

можно, оголяется от занимающих его войск левый фланг, для того, чтобы перебросить часть личного состава этих войск на правый фланг.

Положение вне хребта. Мусульманское население провинций, граничащих с побережьем Каспийского моря, в частности: Дербентской губернии с одной стороны, а с другой – провинций Ширвана и Карабаха, территории которых составляют бассейны Аракса и Куры, восточнее Грузии и русской Армении.

Кстати, вне хребта, мусульмане занимают всю восточную часть Кавказа, территория которой граничит с Каспийским морем и охватывает Дербентскую губернию с одной стороны, а с другой – все страны восточнее Грузии и Армении.

Подавляющее большинство этого населения принадлежит тюркской расе и мусульманско-суннитскому вероисповеданию, но, к старому суннизму, – тому, который практикуют правоверные сунниты Константинополя. Их духовным владыкой является султан. Сама русская Армения покрыта турецкими селениями.

Кроме того, подавляющее большинство этого населения принадлежит к тюркской расе и мусульманско-суннитскому вероисповеданию. Но, к старому суннизму, – тому, который практикуют старые правоверные сунниты Константинополя. Наконец, сама русская Армения, вплоть до турецкой границы покрыта селениями, в которых проживают тюрки.

Мусульмане-шииты являются незначительным меньшинством, за исключением Талыша и Мугана, русских провинций, расположенных за Араксом в самом сердце Персии.

Тем не менее, в лоне этого населения имеются мусульмане-шииты, следующие персидскому обряду. Между прочим, все жители Талыша и Мугана принадлежат к шиитскому обряду. Кстати, Талыш и Муган являются двумя русскими провинциями, но с полностью персидским населением. Они расположены за Араксом, в самом сердце Персии.
Однако, тюрки, – подлинные тюрки Туркестана, прибывшие в результате вторжений Чингиз-хана и Тамерлана, несомненно, составляют помимо горцев Кавказа подавляющее большинство в мусульманском населении. Все они, как мы видели, придерживаются суннитского вероисповедания константинопольских турок и колеблются между удобствами мира, даже под иностранным игом, и воинственными предложениями мюридизма. Помешать им присоединиться к этому вероисповеданию, раздувающему среди них восстание, является постоянной целью России.

Цель России: помешать распространению и создать препятствие пропаганде мюридизма в этом, в подавляющем своем большинстве, тюркском и мусульманском населении. Упомянутое население, кстати, полностью покорено.

Для достижения этой цели, князь Воронцов задумал идею создания мусульманских суннитских школ, главы которых, избираемые среди суннитских мулл, наиболее преданных настоящему мусульманскому культу, являлись бы, с точки зрения догмы и правоверия, официальными врагами мюридизма.

Элементы сопротивления и противостояния повстанческому прозелитизму мюридов, которые Россия находит в самой среде покоренного мусульманского населения провинций Дербента, Ширвана и Карабаха. 1) Уважение традиции, сила привычки, столь мощная в массах на Востоке, со стороны самого же этого населения. Вследствие этого, естественная привязанность упомянутого населения к суннизму, – известному мусульманскому правоверному вероисповеданию, в котором жили их предки, в котором они сами были воспитаны и которому продолжают следовать. 2) Очень обоснованное опасение со стороны мусульманского суннитского духовенства (мулл), потерять свой престиж и свое вековое влияние на мусульманское суннитское население в результате успеха мюридизма. Поскольку в таких случаях, это духовное господство, вероятно, перейдет в руки вождей мюридов. Отсюда, следовательно, враждебное отношение мусульманского правоверного духовенства к пропаганде мюридов. В результате этого, действия упомянутого мусульманского духовенства среди мусульманско-суннитского населения, стремятся удержать его в его традиционных чувствах почитания и привязанности к суннитскому правоверию и внушить чувства враждебности к инновациям мюридизма.

Эти муллы, кстати, уже усмотрели в создании подобных школ средство поддержания своего старого престижа и влияния на мусульманское суннитское население. Население, руководство которым, вне всякого сомнения, ускользнет от них для того, чтобы перейти в руки Шамиля, если оно массово примет мюридизм. Муллы, облаченные русским правительством всяческим моральным влиянием на своих единоверцев, которое им предоставляет это абсолютное и исключительное право преподавания, таким образом пытаются, в интересах своей собственной власти, отразить попытки пропаганды мюридов на их прихожан.

Мусульманское население востока и юго-востока восточной части Кавказа (провинций, расположенных вне хребта и формирующих побережье Каспийского моря; – Дербентскую, Ширванскую и Карабахскую губернии) таким образом удерживается, благодаря корыстному рвению мулл-директоров школ, в

наследственных чувствах верности древнему суннизму и в чувствах удаления от мюридизма и даже отвращения к его инновациям.

Административные меры первого класса (относящиеся к влиянию мусульманского суннитского духовенства, с целью противопоставить его прозелитизму мюридов). Первая мера этой категории. Монополия на народное образование мусульман, предоставленная мусульманскому суннитскому духовенству. Создание за счет русского правительства и под его контролем мусульманских суннитских школ во всех центрах проживания населения. Организация, с помощью этого средства, всех вышеупомянутых элементов сопротивления пропаганде мюридов.

Князь Воронцов надеется, что население, находящееся таким образом под вековым влиянием этих мулл, будет постоянно удерживаться в своих враждебных чувствах в отношении мюридизма. И что, будучи как никогда рьяным сторонником доктрины суннизма, оно увидит в создании этих школ доказательство терпимости и уважения русского правительства к его культу, и удовлетворение, данное этим правительством чувствам религиозного традиционного правоверия мусульман.

Эти мусульманские суннитские школы, созданные, как это видно, с помощью денег и под защитой, надзором и контролем русского правительства, будут учреждены во всех центрах проживания населения. На сегодняшний день они функционируют, и имеют в качестве результата создание реального препятствия пропаганде мюридов.

Школы мусульман-шиитов были также учреждены с той же целью и на тех же основах, среди, кстати, немногочисленного населения, которое, как было сказано выше, следует этому мусульманскому обряду.

Последствия административных мер первого класса (относящихся к влиянию мусульманского суннитского духовенства, с целью их противопоставления прозелитизму). Вторая мера этой категории. Применение предписаний мусульманского права (шариата) в отношении соответствующего населения, касающихся исключительно сферы их семейных интересов, некоторых общинных прав, или маловажных тяжб, возникающими между мусульманами. Результаты этой меры. Сократить фанатизм и ненависть к христианскому господству доказательством уважения убеждений и даже предубеждений мусульман. Покончить с трениями, существующими при применении иностранного и христианского закона в вопросах, которые входят для мусульман в сферу религиозного закона.

С целью достижения того же результата, была принята другая мера. В частности, сократить ненависть мусульманского суннитского населения к христианскому и противопоставить усилия суннитского духовенства прозелитизму мюридов.

Среди тюркского суннитского населения и в лоне их духовенства существует причина трений, источник частого раздражения против русской администрации. Это полная замена русскими законами шариата (мусульманского законодательства). Применение русских законов к наиболее традиционным и интимным отношениям частной жизни этих мусульман.

С целью положить конец этим трениям, и дать явное свидетельство уважения русским правительством религиозных убеждений мусульман, князь Воронцов приказал учинить расследование в самой среде этого населения, консультироваться с ними самими, для того, чтобы добиться выражения их пожеланий относительно упомянутого вопроса судебной администрации. Господину Ханыкову[11], ученому востоковеду из восточного департамента Петербурга, приданному дипломатической канцелярии Кавказа, была поручена миссия осуществить это расследование. Таким образом, он отправился во все центры проживания населения провинций Дербента, Ширвана и Карабаха.

Он советовался с духовенством (муллами), мусульманской знатью, ханами, беками и с простыми частными лицами. Он официально спрашивал их, что могло шокировать их религиозные чувства при применении русских законов. Результатом этого расследования являлось установление того, что желание населения и духовенства заключалось в том, чтобы быть подчиненными исключительно предписаниям шариата (мусульманского закона) для урегулирования всего того, что касается:

1) Организации семей, соответствующих прав и интересов их членов;
2) Маловажных тяжб между мусульманами, простых правонарушений;
3) Администрирования некоторых общинных интересов.

Все эти пункты были приняты и сейчас приводятся в жизнь решения государственной администрации, предназначенные для удовлетворения желаний, высказанных в этом духе.

Эта мера еще больше увеличила, под защитой русского правительства, влияние враждебного мюридизму мусульманского духовенства, призванного участвовать в толковании и применении мусульманского закона.

Разумеется, русское законодательство остается в силе для всего того, что является сферой непосредственно политики и управления, провинциального и кантонального управления и административных судебных процессов, для пресечения преступлений и правонарушений (право высшего правосудия), а также всех тяжб, где обсуждаются интересы христиан и мусульман.

Административные меры второго класса (или меры, относящиеся к личным интересам

11 Имеется в виду Ханыков Николай (1822-1878).

наиболее влиятельных вождей покоренных стран и их семей). Первая мера: Уступка наиболее преданным России ханам и бекам абсолютного права собственности на землю, простыми пользователями которой они являются. Вторая мера: Уступка в пользу упомянутых ханов и беков права передачи собственности на эти земли путем наследования своим законным наследникам, с гарантией предоставления наследственных привилегий русского дворянства. Третья мера: Предоставление наследного титула русского князя наиболее верным служителям России, выбранным из числа значительнейших из них. Совокупность этих мер составляет, как мы видим, организацию наследственной мусульманской аристократии в пользу России.

Меры второй категории были приняты с целью прикрепления к делу России бывших правителей мусульманских стран.
Перед установлением русского господства, эти бывшие ханы и беки, вассалы шаха Персии, получали статус временного владельца, дающий им право пользоваться землями, составляющими личный удел каждого хана или бека. Однако обладание этими землями, было связано с исполняемыми ими функциями, и не переходило к их законным наследникам, также как и титул.

Результат этих мер. Надежда русского правительства крепко привязать к себе эту аристократию с помощью постоянной и абсолютной необходимости, в которой она находится, получить его защиту как для сохранения материальных выгод, которыми она ему обязана, а также для сопротивления недругам России, усматривающим в этом цену предательства. Кроме того, получить защиту от враждебного отношения других мусульманских вождей, которые, служа России, не добились, по причинам недоверия, таких же привилегий. Результатом этого желания, является, кстати, поставить этих последних в условия конкуренции, очень выгодной России.

Со времени аннексии этих провинций Россией, политическая власть упомянутых ханов и беков стала чисто номинальной. Однако, что касается их титулов, положение вещей оставалось, до последнего времени, прежним. По крайней мере, с правовой точки зрения. Кстати, для предоставления права собственности, Россия выбрала из наиболее влиятельных семей страны тех из их членов, на которых, по ее мнению, может полагаться в интересе своей политики.
На сегодняшний день она хочет дать поощрительный приз наиболее преданным ей ханам и бекам, привязать к себе их семьи, обеспечив детям этих ханов передачу титулов их отцов, а также постоянное владение их землями с правом наследства. Она хочет также, обеспечить привилегиями русского дворянства и наследным титулом русского князя тех из них, которые наиболее отличились своей преданностью. С целью стимулировать среди них конкуренцию, она наи-

более ярким образом демонстрирует им узы признательности, связывающие их с делом России.
Принимая эти материальные выгоды для себя и своих семей, эти ханы, полностью сохраняя престиж в глазах тех из своих единоверцев, которые смирились с мирной жизнью под русским господством, разумеется, все же навлекли на себя враждебное отношение противников России, которые рассматривают эти очевидные и явные привилегии в качестве цены предательства.
Эти ханы, к тому же, навлекли на себя неблагосклонное отношение тех из равных с собой, которые не получили таких же привилегий.
Обращение к защите со стороны России, стало, таким образом, для них потребностью, абсолютной необходимостью как для сохранения материальных привилегий, которыми они ей обязаны, так и для сопротивления возбужденной против них ненависти.
По этим мотивам, они роковым образом привязаны к России, которая приобрела их корыстную верность. Таковым является, по крайней мере, надежда, которая побудила русское правительство попытаться организовать эту наследственную мусульманскую аристократию.

Административные меры третьего класса.

Меры третьего класса. Протекция, предоставленная тысячам горцев-лезгин, приходящих каждый год заниматься культурой марены в покоренных мусульманских провинциях, составляющих побережье Каспийского моря. Результат этой меры: – Обладать средством воздействия на лезгин, крайне жаждущих заработать добытые таким образом деньги, в результате опасения последних, что наиболее беспокойным из них запретят доступ в долины, где выращивается эта культура в столь широком масштабе. Привести, таким образом, лезгин в контакт с покоренным населением, мусульманским, как и они, но враждебным в качестве суннитов к предложениям мюридизма.

Воспользоваться в важных целях, которые преследует Россия, жаждой к наживе горцев-лезгин, – таковым является цель мер, составляющих третью категорию.
Эта жажда наживы, эта любовь к деньгам со стороны лезгин-мусульман, происходит из довольно недавних фактов.
Огромные масштабы, которые приобрело в эти последние годы разведение культуры марены в покоренных мусульманских провинциях, составляющих побережье Каспийского моря, в особенности в губерниях Дербента и Шемахи, являются первыми из этих фактов. В настоящее время, упомянутые провинции снабжают каждый год Россию огромным количеством, более чем ста тысячью пудов* (то есть, более полтора миллиона килограммов) марены. – Довольно

значительной массой для того, чтобы покрывать собой половину общего потребления, имеющего место в России. (Ежегодно Россия потребляет приблизительно двести тысяч пудов корня марены, или три миллиона килограммов). Несколько тысяч лезгин спускаются со своих гор для того, чтобы заниматься, за заработную плату, разведением культуры марены. Это те же самые горцы-лезгины, которые весной возвращаются в горы и ведут там ожесточенную войну против русских.

Эта культура выращивается, как только что было сказано, в долинах упомянутых провинций, занятых мусульманским населением суннитского обряда и тюркской расы, то есть провинций, составляющих, вне хребта, побережье Каспийского моря.

Алчность лезгин к добыче заработка, которую им приносит упомянутая культура марены, со дня на день лишь увеличивается, в результате приобретенной ими привычки, рассчитывать на этот ежегодный заработок в качестве гарантированного источника дохода.

Увеличение рабочих рук, которое требует все более расширяющееся развитие этой культуры, придает определенную политическую важность упомянутому последнему факту.

Приходя в покоренные провинции, горцы-лезгины оказываются в окружении мирного населения, которое, хотя и будучи мусульманским, находится под влиянием суннитской пропаганды и, следовательно, является скорее враждебным, чем доброжелательным в отношении мюридизма. Горцы могут, кстати, проникнуться тем же убеждением, которым проникнуто это население, относительно колоссальной мощи России в этих краях, их опасливым уважением к батальонам русских, которые они видят бороздящими упомянутые долины и передвигающимися перед их глазами.

Третья категория мер, состоит всего лишь в приказах, посланных губернаторам покоренных мусульманских провинций, где в столь широких масштабах производится выращивание культуры марены, относительно того, чтобы они не чинили никаких препятствий приезду рабочих-лезгин. Но, чтобы напротив, способствовали этому, также как и их сельскохозяйственным работам, предоставив этим горцам, во время их пребывания там, всю желательную протекцию.

Русское правительство приняло эти меры и отдало упомянутые приказы для того, чтобы, в конечном счете, обрести контроль над лезгинами, жажда наживы, заработка и убеждение которых, что без согласия на это русских властей, они не смогут свободно заниматься работами, приносящими им упомянутый

---

* Шесть пудов равняются ста килограммам.

доход, вынудит их больше обхаживать русских. Этот страх, увидеть однажды закрытым доступ к упомянутым землям, культура которых приносит им обеспеченный доход, имеет склонность сделать их более сдержанными и смягчить, в определенной степени, их воинственное рвение мюридского прозелитизма. Поскольку, не выдворяя их массово, что нанесло бы вред выгодной для нее культуре, Россия всегда будет иметь возможность покарать остракизмом наиболее опасных и беспокойных из них.

Таким образом, благодаря этим ловким мерам, Россия, полностью владеющая этими долинами, способна как изгнать их оттуда, так и напротив, позволить там находится, занимаясь прибыльными для них работами. Вместо того, чтобы встретить там, как во всех других оккупированных русскими пунктах, враждебное отношение, эти тысячи горцев-лезгин, временно ставших работниками, также находят, по крайней мере, в этом аспекте, в своих связях с покоренным Россией населением, исходящий из мирных работ выгодный контакт и приманку наживы.

Наконец, само пребывание горцев в среде мусульманского, как они сами, однако, подчиненного России в результате ее морального превосходства и материальной силы населения, которое, тем не менее, противостоит в качестве суннитского предложениям пропаганды мюридов, а также пребывание горцев-лезгин в среде подобного населения, способствует смягчению пыла их мюридского прозелитизма. Это также способствует тому, чтобы заставить их рассматривать свое окончательное подчинение России в качестве неизбежной фатальности и имеет, следовательно, тенденцию, смягчить их ожесточение против своего мощного врага, которого они приучаются рассматривать в качестве их будущего властителя.

Эдмон де Баррер

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Mémoires et documents. Russie, 38 (Caucase 1, 1836-1856). Fol. 13-43. Перевод с французского.

№ 117

Сопроводительное письмо Бенжамена де Трамасюра[1], бывшего заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Эдуару Друину де Люйсу[2], министру иностранных дел Франции, в связи с посылкой ему «Записки о Кавказе», составленной после возвращения во Францию

5 января 1855 года
Париж

Господин министр,

Я имею честь передать в приложении Вашему Превосходительству записку о Кавказе, составленную по памяти, поскольку различные документы, которые я мог бы использовать, также как и все мои вещи, были у меня украдены в Тифлисе 3 июля прошлого года.
Прошу Ваше Превосходительство соизволить простить меня за длину этой записки. Я полагал, что моим долгом являлось подробно осветить некоторые детали, которые документы переписки из Тифлиса не упоминали никоим образом.

Прошу вас, господин министр, принять заверения в моем глубоком уважении.

Б. де Трамасюр

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Mémoires et documents. Russie, 38 (Caucase 1, 1836-1856). Fol. 128. Перевод с французского.

---

1 Де Трамасюр Бенжамен (de Tramasure Benjamin) (1812-1876) – французский экономист. Специалист по экономике заморских колоний. В 1852-1876 гг. – заведующий канцелярией консульства Франции в Тифлисе.

2 де Люйс Эдуар Друин (de Lhuys Édouard Drouyn) (1805-1881) – французский государственный деятель и дипломат. Получив юридическое образование, избрал дипломатическую карьеру. В 1833 г. – атташе посольства Франции в Мадриде. В 1833 г. был назначен временным поверенным в делах Франции в Гааге. Затем вновь был переведен в посольство в Мадриде. В 1840 г. – директор управления политических и коммерческих дел МИД. В 1842 г. был избран депутатом. В 1848 г., будучи переизбранным депутатом, председатель парламентской комиссии иностранных дел. В 1848-1849, 1851, 1852-1855 и 1862-1866 гг. – министр иностранных дел Франции. В 1849 г. – посол Франции в Англии. В 1858-1870 гг. – сенатор.

№ 118

Составленная Б. де Трамасюром, бывшим заведующим канцелярией консульства Франции в Тифлисе, «Записка о Кавказе»

5 января 1855 года
Париж

Генерал Реадт[1], наследует графу Воронцову в верховном командовании на Кавказе.

После отъезда из Тифлиса князя Воронцова, функции наместника императора были временно приданы генералу от кавалерии Реадту, который принял, в марте или в апреле 1854 г. (дата стерлась в моей памяти), общее гражданское и военное командование на Кавказе. Крым только что был отсоединен от правительства наместника с целью передачи под командование генерал-адъютанта, князя Меньшикова[2].

---

1 Точнее – Реад Николай (1792-1855) – русский военный деятель. Получил домашнее образование. В 1812 г. был произведен в майоры. Участник войны против Наполеона 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. В 1813 г. – подполковник. В 1818 г. – командир Ольвиопольского гусарского полка. В 1824 г. – полковник. В 1828 г. – флигель-адъютант. В 1831 г. был произведен в генерал-майоры. В 1831 г. был назначен командиром 2-й бригады 2-й гусарской дивизии. Участник подавления Польского восстания 1831 г. В 1833 г. – командир 1-й бригады 2-й гусарской (впоследствии 2-й легко-конной) дивизии. В 1835 г. – генерал для особых поручений при Главном штабе действующей армии с зачислением по кавалерии. В 1840 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В 1849 г. участвовал в подавлении восстания в Венгрии. В 1851 г. был назначен состоять при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом, генерал-адъютанте М. Воронцове, с оставлением по кавалерии. В 1853 г. был произведен в генералы от кавалерии. В 1854 г. был назначен управляющим гражданской частью на Кавказе и в Закавказье (с правами наместника). В 1854 г. был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом. В том же году был произведен в генерал-адъютанты и назначен командиром 3-го пехотного корпуса. Участник Восточной (Крымской) 1853-1856 гг. В 1855 г. был убит во время боевых действий.

2 Меньшиков Александр (1787-1869) – русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, адмирал, князь. На военной службе с 1809 г. Участник русско-турецкой войны 1809-1811 гг. Участвовал в войне 1812 г. против Наполеона в должности квартирмейстера дивизии. В 1817 г. был произведен в генерал-адъютанты. В 1826-1827 гг. возглавлял чрезвычайную миссию в Персию. С 1827 г. был начальником Главного морского штаба и членом кабинета министров. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1828 г. овладел крепостью Анапа, после чего был назначен командующим русскими войсками, подступившими к Варне. С 1830 г. член Государственного совета. Фактически руководил морским ведомством и, как считается, оказал резко отрицательное влияние на развитие военно-морского флота, тормозя его технический прогресс и боевую подготовку. В 1831 г. был назначен генерал-губернатором Финляндии с оставлением в должности начальника Главного морского штаба. В 1833 г. – адмирал. В 1853 г. был направлен чрезвычайным послом

Из чего состоит главное командование Кавказа.

В настоящее время главное командование на Кавказе включает в себя:

1. Грузию (бывшую Картавели[3]).
2. Мингрелию (осуществляя лишь сюзеренитет над этой провинцией).
3. С одной стороны, побережье Черного моря, начиная с устья Ингури до Кубани, недалеко от Анапы, около пролива Йени-кале, что включает в себя южный склон кавказских гор, или Малую и Большую Сванетию (независимые), Абхазию (враждебную, несмотря на то, что ее вождь принял чин и содержание русского полковника) и Абазию (враждебную);
4. С другой стороны, пространство, включенное между европейским склоном всего хребта кавказских гор и землями казаков. Таким образом, на севере, восходя по течению Кубани до двух Кабард (враждебных), а на северо-востоке – все течение Терека, до его впадения в Каспийское море.

Пределы гражданского управления, не являются пределами военного управления Кавказа, включающего в свой состав еще черноморских казаков.

Гражданское управление Кавказа ограничено (на севере) землями черноморских и донских казаков.

Земли донских казаков, управляются атаманом Хомутовым[4], отец которого, англичанин по национальности, назывался Гамильтоном. Упомянутый атаман независим от правительства Кавказа, однако, атаман черноморских казаков, пребывающий в Ставрополе, подчинен в сфере своего военного управления, главнокомандующему Кавказа.

в Константинополь. В 1853-1855 гг. – главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму. Считается одним из главных ответственных лиц за поражение русских войск в Крыму и взятие союзниками Севастополя. В феврале 1855 г. был отстранен от командования. В 1855-1856 гг. – генерал-губернатор Кронштадта, затем в отставке.

3 Точнее – Картли.

4 Хомутов Михаил (1795-1864) – русский генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Учился в Пажеском корпусе. По окончании учебы в 1812 г. был выпущен корнетом в лейб-гвардии гусарский полк. Участник войны с Наполеоном 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. В 1823 г. – произведен в полковники. В 1826 г. – командир Санкт-Петербургского уланского полка, с которым участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. на Балканском фронте. В 1829 г. был произведен в генерал-майоры. В 1829-1838 гг. – начальник штаба 5-го пехотного корпуса, командир 1-й бригады 4-й уланской дивизии, командир лейб-гвардии гусарского полка и затем командир 2-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. С 1839 г. – начальник штаба Войска Донского. В 1840 г. – был произведен в генерал-лейтенанты. В 1848-1862 гг. – наказной атаман Войска Донского. В 1852 г. – генерал от кавалерии. В 1854 г. – генерал-адъютант. В том же году был назначен главнокомандующим Черноморского и Азовского казачьих войск, на правах командира отдельного корпуса.

Атаман донских казаков, в июле 1854 г. находился во главе 25 тысяч человек на побережье Черного моря.

В прошлый июль месяц, атаман Хомутов, во главе своих казаков, в наибольшем количестве, которое он мог собрать, включая калмыков, воевал на побережье Черного моря. Меня заверяли в Новочеркасске, что реестры атаманской канцелярии, зафиксировали общее число этих войск в количестве более чем 25 тысяч человек.

Кавказское генерал-губернаторство делиться на две провинции: Кавказ и Закавказье.

Кавказское генерал-губернаторство делиться на две большие провинции: Кавказ, подразделенный на две губернии, и Закавказье, подразделяющееся на пять гражданских и военных губерний.

Кавказ подразделяется на Ставропольскую и Владикавказскую губернии.

Кавказ включает в себя Ставропольскую губернию, под командованием атамана, имя которого я забыл, и Владикавказскую губернию, под командованием генерал-майора барона Вревского[5].

Закавказье подразделяется на 5 губерний: 1. Тифлисскую, 2. Имеретинскую, 3. Ширванскую, 4. Дагестанскую, 5. Армянскую.

Закавказье имеет генерал-губернатором князя Бебутова[6], оно охватывает в качестве губерний пять следующих провинций:

1. Картлийскую – столица Тифлис – губернатор генерал-лейтенант князь Андроников[7].
2. Имеретинскую – столица Кутаис – губернатор генерал-майор князь Александр Гагарин[8].
3. Ширванскую – столица Шемаха – губернатор генерал-майор Челяев[9].
4. Дагестанскую – столица Дербент – губернатор генерал-майор Минквиц[10]

5 Имеется в виду Вревский Ипполит (1814-1858).

6 Имеется в виду Бебутов Василий (1791-1858).

7 Имеется в виду Андроников (Андронников) Иван (1798-1868).

8 Имеется в виду Гагарин Александр (1801-1857).

9 Имеется в виду Чиляев (Челяев, Чиладзе) Сергей (1803-1864).

10 Минквиц Юлий (1807-1870) – русский генерал-лейтенант. В 1831 г. поступил на военную службу унтер-офицером в Ольвиопольский гусарский полк. Участник подавления

(зять барона Мейендорфа, бывшего посла России в Вене).

5. Армянскую – столица Эривань – губернатор Назоров[11] (генерал-майор).

Князь Воронцов и князь Гагарин находятся в опале.

В результате ранения, князь Александр Гагарин находиться в отпуске (в опале), в России, за то, что не смог взять в мае или в июне Озургеты у турок. Также, в отпуске находиться и князь Воронцов, который не смог отбить форт Николаев (на Черном море).

Наблюдения относительно генерала Реадта.

Генерал Реадт является английского происхождения (Реад). Он был в течение нескольких лет главнокомандующим кавалерией Варшавского губернаторства. Тогда он пребывал в Варшаве и имел звание генерал-лейтенанта. Он прибыл в Тифлис в середине 1852 г., в качестве инспектора Кавказской армии, и, в конце 1853 г., или в начале 1854 г., был произведен в звание главнокомандующего, что соответствует французскому маршальству.

Генерал Реадт пользуется в России репутацией способного и храброго военного. Ему приблизительно 65 лет и он сильного телосложения. Он обладает вежливыми, а иногда даже – предупредительными манерами. Его вкусы просты и нерасточительны. Богатство его неизвестно.

Его характер спокойный, хотя и впечатлительный. Он кажется застенчивым и нерешительным. Будучи твердым, в намеренье следовать принятому плану, он становиться нерешительным в его осуществлении, если натолкнется на укрепленную позицию.

Генерал Реадт робок в проявлении инициативы и более способен к подчинению приказам, исходящим из Санкт-Петербурга, чем взять на себя ответственность за энергичную меру, идущую непосредственно от него, или от обстоятельств, которые могут этого потребовать. Его суждения не кажутся проницательными,

---

Польского восстания 1931 г. Был произведен в корнеты. В 1832 г. был переведен в Ахтырский гусарский полк. В 1834 г. – поручик. В 1836 г. – прикомандирован к Отдельному Кавказскому корпусу, участник военно-карательной экспедиции против черкесов. В 1837-1848 гг. участвовал в военно-карательных экспедициях в Чечню и Дагестан против мюридов имама Шамиля. В 1837 г. был произведен в штабс-ротмистры. В 1839 г. – штабс-ротмистр гвардии. В 1837-1848 гг. – генерал-майор. В 1850-1856 гг. губернатор Дербента и управляющий Дербентской губернией. В 1856 г. получил в командование VI (Кавказский) округ Отдельного корпуса жандармов. В 1858 г. был произведен в генерал-лейтенанты.

11 Назаров (Назоров) Иван. Русский генерал. В 1850 г. был произведен в генерал-майоры. В 1849-1859 гг. – губернатор Эриванской губернии.

но его оценки проникнуты справедливостью, и все указывает на обладании им если не высоким, то, по крайней мере, рациональным умом.
В целом, я рассматриваю генерала Реадта в качестве наиболее просвещенного сановника, которого я знал на Кавказе, где, во время всего моего пребывания, я имел почти близкие отношения с каждым из них.
Тенденцией действий главнокомандующего на Кавказе до июля 1854 г. являлись: Сначала необходимость, затем долг, а за ними – честность и сердечность, но всегда при условии, что его личная ответственность находиться в безопасности. Склонность его мышления не будет враждебной в отношении Франции, при условии неполучения им противного этому приказа.

Наблюдения относительно генерала Бебутова.

После генерала Реадта, наиболее высоким сановником на Кавказе является генерал-лейтенант князь Бебутов, гражданский и военный губернатор Закавказья, главнокомандующий армейским корпусом в Александрополе (Гюмре)[12]. Генерал Бебутов является армянином по рождению и религии. Его дух слаб, инстинкты податливы, он заносчив и являлся смиренным слугой графа Воронцова, когда этот последний властвовал на Кавказе. На сегодняшний день он всецело предан желаниям генерала Реадта.
Личная и военная ценность князя Бебутова не являются чрезмерными. Однако, во время первого сражения данного русскими войсками Анатолийской турецкой армии, он с успехом провел атаку на правый фланг этой армии, раздвоив вторую линию своего центра в то время, когда первая линия была взломана и отброшена в беспорядке на правый фланг русских позиций. Этому маневру русская армия была обязана успехам дня. Однако, в Тифлисе шепотом говорили, что эта храброе вдохновение было предложено генералом кавалерии Боговутом[13].

12 Точнее – Гюмри.

13 Точнее – Багговут Александр (1806-1883) – генерал от кавалерии российской императорской армии. В 1825 г., по окончании курса в 1-м кадетском корпусе, был произведен в прапорщики лейб-гвардии Московского полка. За участие в движении декабристов был отправлен в составе лейб-гвардии Сводного полка на Кавказ. Участник русско-персидской войны 1826-1827 гг. В 1831 г. был назначен в Литовскую артиллерийскую бригаду. Участник подавления Польского восстания 1831 г. По окончании войны был переведен в гвардейскую конную артиллерию. В 1833 г. был произведен в полковники. В 1834 г. был прикомандирован к штабу генерал-фельдцейхмейстера. Участвовал в подавлении Венгерского восстания 1849 г. В 1852 г. был назначен начальником 20-й пехотной дивизии на Кавказе, и, вместе с тем, начальником левого фланга кавказской линии. Участник военно-карательных экспедиций против мюридов имама Шамиля. Участник Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. на Кавказском фронте. В 1853 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В 1855 г. командовал войсками, расположенными между Николаевым и Херсоном. Участник подавления Польского восстания 1863 г.

Армейский корпус, под командованием князя Бебутова, в июне-июле 1854 г. достигал 16 000 человек.

Александропольский армейский корпус, под командованием князя Бебутова, первоначально достигал 30 тысяч человек. В июне-июле 1854 г. он был сокращен до 16 тысяч человек. В мае часть этого корпуса была выведена из его состава для усиления левого фланга и центра Кавказской армии (против Шамиля) и поддержки защиты Закатал. Другая часть, должна была быть выделена из его состава позднее, для поддержки атаки на Баязет, с целью компенсировать взятием пашалыка, носящего это имя, эффект влияния, которое неудача трех атак против Карса произвело на дух местного населения и, главным образом, на настроение правительства персидского шаха.

Наблюдения относительно начальника Главного штаба Кавказской армии, генерал-лейтенанта князя Барятинского[14].

Начальник Главного штаба Кавказской армии (отдельной от Александропольского армейского корпуса) является генерал-лейтенант князь Барятинский. Он обладает некоторой значимостью на Кавказе, основанной на благорасположении, с которым его личность была принята Великим князем-наследником России, в салонах которого он сделал свои первые военные шаги. Затем он приобрел свои высшие звания и награды на Кавказе, где командовал левым флангом. Видимо, генерал-лейтенант князь Барятинский обладает меньшей гениальностью по сравнению с амбициями. Ему 45 лет, он создал вокруг себя камарилью в Тифлисе, для того, чтобы стать наследником князя Воронцова.

Наблюдения относительно генерала Андроникова.

Гражданским губернатором провинции и города Тифлиса является генерал-лейтенант князь Андроников. Он командует Ахалцыхским армейским корпусом (на Куре и Арпачае) линия которого простирается от крепости, носящей это название, до города Озургеты (около форта Николая-Николаев), пересекая страну лазов – грузин-мусульман, немногочисленных и враждебных к русским. Князь Андроников (Андрониашвилли[15]) является грузином по рождению, православно-грузинского вероисповедания. Он активен, предприимчив, участвовал в экспедициях против Шамиля, а также в кампании (русской) 1827-1828

14 Имеется в виду Барятинский Александр (1815-1879).

15 Точнее – Андроникашвили.

гг. против турок. Он является почитателем гигантских войн империи. В последний раз в операции, которую он предпринял против турок на Арпачае, он подставил бесполезным образом, и безо всякого возможного ответа, крупное подразделение своих войск под огонь продолжающейся 3 часа артиллерийской канонады, что не свидетельствует о его таланте офицера в генеральском звании. Он имеет просматривающиеся через притворную простоту амбиции, и с ревностью относиться к своему сопернику, князю Бебутову, платящему ему вдвойне той же монетой. Князю Андроникову приблизительно 57 лет.

Армейский корпус под командованием князя Андроникова достигал в июле 1854 г. 15 тысяч человек.

Армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта князя Андроникова достигал в июле 1854 г. 15 000 человек, из которых 9 тысяч человек принадлежали к русским войскам, 2 тысячи – к милиции из грузинской знати, и 4 000 человек к местной милиции, набранной, главным образом, из Кахетии и Имеретии.

Генерал Врангель[16] командует левым флангом Кавказской армии.

Генерал-майор барон Врангель командует левым флангом Кавказской армии. Этот генерал, будучи еще приблизительно год назад полковником, является ливонцем по рождению. Он обладает некоторым образованием, которое он извлек из трудов Жомини. Офицеры его старого полка восхваляют его честность и военные и административные качества, он получил свои звания на Кавказе. Его возраст – 39 лет.

Баязет сдался ему без боя.

Именно генерал Врангель, с пехотным батальоном и тремя сотнями казаков (300 казаков) предстал перед Баязетом. Жители этого города открыли ему свои ворота.

Левый фланг, как таковой:

Левый фланг Кавказской армии составляет часть военных постов, установленных против Шамиля. Штаб-квартира левого фланга находится в Грозном.

16 Имеется в виду Врангель Александр (1804-1880/1881).

Занимаемые им позиции:

Левый фланг является линией военных лагерей, которая, начиная с центра, следует вдоль течения Терека до его впадения в Каспийское море, затем она идет до форта Петровское (на Каспийском море), для того, чтобы соединиться с Араксом, следуя вдоль Персии вверх по течению этой реки. Таким образом, она получает связь в Карабахе с военным постами, находящимися на Арапчае (притоке Аракса). От Петровского, эти же лагеря левого фланга соединяются с центром.

Его цель.

Левый фланг отслеживает и удерживает в их горах наиболее воинственные народности Кавказа: – чеченцев, обитателей Малой и Большой Чечни, вождем которых является Шамиль. Горцев Дагестана, Кубы, осетин, лезгин и т.д.

Силы левого фланга, должны максимум доходить до 6 тысяч человек.

Мне не известны точным образом силы этой дивизии Кавказской армии. Я предполагаю, что она имеет максимум 6 тысяч человек. В этой оценке, я основываюсь на званиях командиров, которые наследовали друг другу на левом фланге. Генерал-майор Врангель наследовал генерал-майору Барятинскому (позднее произведенному в генерал-лейтенанты), который имел своим предшественником полковника пехоты. Эти звания следующих друг за другом командиров не позволяют допускать, что силы левого фланга могут равняться силам обычной русской дивизии, но лишь силам бригады. Поскольку на Кавказе полками часто командуют генерал-майоры, а полковники, зачастую, обладают в полку должностями ниже их чина, знаки различия которого, они, однако, носят. Так, Вюртембергским драгунским полком командует генерал-майор, а три полковника Вюртембергского полка, командуют, каждый в отдельности, эскадроном.

Центр Кавказской армии.

Линия военных постов (почти параллельных левому флангу), которая включает в себя, недалеко от истоков Кубани, пространство, находящееся между Тереком и Шемахинской губернией[17], на азиатском склоне кавказских гор, представ-

17 Так в тексте.

ляет центр активной армии, действующей против Шамиля.
Центр опирается на 32 редутов, фортов и крепостей, он находиться под командованием генерала Вахтанга[18], имеющего свою штаб-квартиру в Закаталах*.
Закатала является наиболее важной крепостью, воздвигнутой против горцев. В 1853-1854 гг. русские произвели там новые оборонительные работы. В 1854 г. она получила снабжение, а количество артиллерийских офицеров в ней было увеличено за счет молодых людей, из школы Санкт-Петербурга.
Говорят, что Закатала обладает 15 пушками. Эта крепость рассматривается как неуязвимая (? – горцами). Кстати, наиболее храбрыми коренными жителями Кавказа являются чеченцы, лезгины и т.д., наблюдение за которыми осуществляется левым флангом и центром. Они являются единственными из тех, кто, будучи предоставлен их собственным силам, могли бы серьезно беспокоить русских. Ими командует Шамиль. И Шамиль обладает лишь одной пушкой!

Как действует пушка Шамиля

(Шамиль захватил у русских 3 пушки из 18, но 2 из них были в негодности. Когда он хочет использовать пушку, оставшуюся в пригодном состоянии, он вынужден заранее добыть себе снаряды, купив их у русских солдат окружающих его постов. Почти каждый год, эта торговля стоит жизни нескольким несчастным казакам или полякам, которых русские судят как изменников).

---

18 Возможно, имеется в виду генерал-майор Вахтанг Орбелиани (1812-1890) – внук по материнской линии последнего царя Грузии Ираклия II. Учился в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. Участник заговора грузинских дворян с целью восстановления независимости Грузии 1832 г. Был осужден на смертную казнь, которая впоследствии была заменена высылкой из Грузии в Калугу. В 1838 г. поступает на военную службу. Участник военно-карательных экспедиций против горцев. Одно время был правителем Кубанской области. В 1860 г. получил чин генерал-майора.

* Полагаю, я должен исправить здесь ошибку, прокравшуюся в сообщении, посланном из Тифлиса в департамент. В ней господин управляющий консульством сообщал о взятии этой крепости Шамилем.

Закатала никогда не была взята, ни, даже, атакована ни Шамилем (вождем чеченцев, известных обычно во Франции под названием черкесов), ни Даниэль-беем, наиболее умным вождем черкесов.

Даниэль-бей, вождь черкесов.

Даниэль-бей, сын бывшего правящего вождя лезгин, был воспитан в Санкт-Петербурге, где он получил военное образование. В течение нескольких лет он служил на Кавказе (в русской армии). Он долгое время жил в Тифлисе. В результате недовольства, этот черкесский вождь принял командование над горцами, находящимися под наблюдением правого фланга русской армии.

Уже упомянутое сообщение информировало также о взятии форта Николаева на черноморском побережье. Николаев никогда не мог быть взят у турок, несмотря на усилия, предпринятые для достижения этого результата.

Центр находится под командованием князя Вахтанга Грузинского.

Командование центром доверено генералу Вахтангу, к которому русские относятся с очень большой ревностью. Генерал Вахтанг является 5-м сыном последнего царя Грузии Георгия XIII и княгини Абашидзе, его первой жены. Он был воспитан в России и получил свои чины при дворе.

Силы центра составляют 15 000 человек.

В июле 1854 г., войска под командованием князя Вахтанга доходили до 15 000 человек. Обычно они состоят лишь из 5 тысяч человек.

Как был усилен центр.

Это подкрепление в 10 тысяч человек было предоставлено, главным образом, подразделениями, взятыми у 2-х флангов и у 2-х корпусов генералов Бебутова и Андроникова в следующих пропорциях:
2 000 человек выведенных из правого фланга.
5 000 человек из 2-х корпусов Бебутова и Андроникова.
500 человек из Тифлиса.
1 500 человек с левого фланга.
1 000 человек из различных городов.

Голова Хаджи-Мурата[19] была выставлена в Тифлисе.

Причиной, по которой в центре была сконцентрирована часть лучших войск Кавказа, являлись сведения, которые имели в Тифлисе относительно будущего десанта всадников Шамиля, имеющего целью опустошить Тифлис. И, добавляли жители города, для того, чтобы утолить жажду мести вождя чеченцев, не забывшего о том, что в мае 1852 г., голова Хаджи-Мурата, одного из его наиболее храбрых заместителей, была выставлена в течение 3-х дней в Тифлисе (где я ее видел).
Страх в Тифлисе был настолько силен, что почти все высшие русские чиновники отослали своих жен в Россию.

5 000 горцев вторглись в Кахетию.

19 Имеется в виду Хаджи-Мурат (конец 1790-х-1852).

Этот страх не являлся пустой паникой, так как 3 июля 1854 г. 5 000 чеченцев и лезгин, имея во главе Даниэль-бея и одного из сыновей Шамиля, спустились со своих гор около Закатал, но остановились в Кахетии, в 30 километрах от Тифлиса.

Они сожгли Телав и увели пленных.

Там они опустошили деревни, сожгли Телав[20], столицу этой провинции, захватили от 5 до 6 тысяч голов скота и лошадей, увели с собой при отступлении некоторое количество захваченных в плен русских солдат и казаков, а также несколько местных семей, среди которых находилась семья грузинского князя Чавчавадзе, предки которого являлись владетелями Кахетии.

Князь Давид.

Князь Давид Чавчавадзе, капитан-ординарец генерала Реадта, является 2-м сыном от второго брака Георгия XIII Грузинского с княжной Титиановой[21].

Его семья уведена в плен к Шамилю.

Княжна Анетта (Грузинская), его жена, была 4 июля прошлого года уведена пленницей к Шамилю в Чечню вместе со своими двумя детьми, их гувернанткой-француженкой мадам Дранси, ее сестрой, княжной Варварой Грузинской, вдовой генерала русской службы, убитого в 1853 г. на Арпачае, Элико Орбелиани, бывшей невестой Даниэль-бея, грузинской княжной Андрониковой, племянницей губернатора Тифлиса, а также другой дамой, имя которой я забыл.

Горцы, уводя свою добычу, вернулись к своим очагам.

Лезгины и чеченцы вернулись в свои горы, уводя свою добычу и обходя Закаталы, так что ни русские войска, посланные из их окрестностей, ни грузинская милиция (500 человек, во главе которой был поставлен князь Давид), ни посты центра, под командованием брата двух княжон-пленниц, не смогли серьезно помешать их возвращению.

Последствия этого десанта, оцениваемые с точки зрения местных горцев.

---

20 Точнее – г. Телави, в Восточной Грузии.

21 Точнее – Цициановой.

Факты и последствия этого набега лезгин и чеченцев; – то есть, 7 уничтоженных деревень, взятые в плен и перебитые женщины и дети, угнанный урожай и скот и т.д., должны быть рассматриваемы с точки зрения нравов местных жителей в контексте двух различных аспектов:

1. Эти акты вызваны не столько диким характером горцев, являющимися, прежде всего, воинами, столько последствиями альтернативы, в которой они находятся: – потребовать силой на равнине немного еды, или умереть от голода в бесплодных горах, сохраняющих их независимость.
2. Эти факты являются ответом на экспедиции, предпринимаемые против них русскими каждые шесть месяцев, как сказано на 20-м листе[22].

Правый фланг кавказской армии. Он защищает азиатскую дорогу.

Правый фланг Кавказской армии является военной линией, укомплектованной почти целиком черноморскими казаками. Прислоняясь к Кубани, он осуществляет наблюдение за равниной, населенной ногайцами (враждебно настроенными) и, идя вверх по течению этой реки до Казбека, соединяется с центром, действуя, таким образом, на Абхазию и Кабарду, и служа защитой дороги в Азию.

Им командует губернатор Владикавказа, барон Вревский[23].

Правый фланг находится под командованием генерал-майора, барона Вревского, губернатора Владикавказской провинции, с резиденцией в городе, носящем это же имя и имеющем там свою штаб-квартиру.

Наблюдения относительно генерала Вревского.

Барон Вревский считается во Владикавказе наиболее способным офицером на Кавказе. Во время моего пребывания во Владикавказе, он проявил в связи со многими случаями симпатию к Франции. Его губернаторство является лучшим по управлению на Кавказе. Он любим своими подчиненными. Он обладает умом, большой гибкостью и амбициями. Он осуществил несколько экспедиций против кабардинцев, как я предполагаю, для того, чтобы не быть забытым в Санкт-Петербурге.

22 Имеется в виду оригинальная рукопись настоящего документа.

23 В тексте – Вреский. Имеется в виду Вревский Ипполит (1814-1858).

Силы правого фланга составляли, в июле прошлого года, 4 тысячи человек.

Силы правого фланга, в результате вывода из его состава подразделений, предоставленных центру, были сокращены в июле прошлого года до 4 тысяч человек. Эта цифра мне была подтверждена самим генералом Вревским. Различные офицеры включали в эти цифры больных, инвалидов и отставших 3-х пехотных дивизий и двух драгунских полков, пересекших этот город для того, чтобы отправиться в Грузию.

Ценность правого фланга: – почти ничтожна с точки зрения обороны против местных жителей.

С точки зрения обороны от местных жителей, правый фланг далек от того, чтобы иметь значение центра или левого фланга, поскольку народности, наблюдение за которыми он осуществляет, более не совершают набегов в прямом смысле этого слова. Они более не атакуют русских. Они, время от времени, лишь отступают перед слабыми колоннами казаков, когда эти последние неожиданно вторгаются в аул (селение) во главе офицеров, прибывших из России, для того, чтобы получить на Кавказе продвижение по службе и кресты.

Важность в деле обеспечения коммуникаций.

Однако, с точки зрения защиты коммуникаций между Россией и Грузией, правый фланг обладает большим значением. Это то, что местные народы, кажется, до сих пор еще не поняли.

Владикавказ является стратегическим пунктом.

Со стратегической точки зрения, Владикавказ соединяет переход от Дона в Грузию.
Владикавказ построен на Тереке, на входе в кавказские горы, в долине над которой он господствует благодаря своему возвышающемуся положению. На юге он заканчивается небольшой крепостью и казармами, укрепленными зубчатыми стенами. Вторая укрепленная казарма, находиться в процессе строительства.
Деревянный мост через Терек обеспечивает связь города с азиатской дорогой. Доступ в город дают три входа, защищаемые пушкой 24-го калибра. Северный вход имеет слабый бастион и 3 пушки.
Владикавказ имеет от 2-х до 3-х тысяч жителей. Во время дождей вход в город,

или выход из него, становится невозможным, или почти невозможным, из-за размягчения почвы.
Плохо организованная служба почтовых лошадей обеспечивает связь официальных и частных лиц между Владикавказом и Тифлисом.

Тифлис.

Тифлис, резиденция Кавказского генерал-губернаторства, является открытым городом, укрепления которого были разрушены. Окруженный со всех сторон господствующими над ним голыми горами, Тифлис беззащитен. Хотя в Тифлисе и имеется одна восстановленная крепость, она не сможет выстоять против пушек. У нее нет бастионов и, обладая лишь возвышающейся над почвой стеной, она служит тюрьмой.
Его пересекает Кура, бурная река, берущая свои истоки в озере Арданудзи[24] (под Эрзерумом). Население, достигающее 65 тысяч душ, распределяется следующим образом:

3 000 персов и 1 800 турок. Цифры даны консулами, они враждебны к русским.
200 греков – сторонников русских.
2 000 татар – враждебных.
20 000 армян – безразличных.
25 000 грузин – частью безразличных, частью – враждебных.
6 000 русских.
2 000 поляков
1 000 служащих гарнизона, полиции и т.д.
256 немцев-колонистов.
500 различных немцев.
70 французов.
2 англичанина.
100 итальянцев.

61 928 человек.

Тифлис не имеет снабжения.

Население Кавказа.

24 Имеется в виду г. Ардануч (груз. Артануджи), в современном Артвинском районе Турции. Автор документа допускает ошибку. Река Кура берет свои истоки на северо-восточном склоне горы Гызылгялик, в провинции Карс, в современной Турции.

Общее число населения Кавказа доходит до 5 миллионов. Но поскольку не существует никакой всеобщей или частичной переписи, эту цифру, я полагаю, можно сократить наполовину.

Расы Кавказа.

Господствующей по числу расой на Кавказе, является татарская раса. Затем, в нисходящем порядке идут расы: персидская, мусульманская[25], армянская, грузинская, русские и немецкие колонии.

Их враждебное отношение.

Почти все народности Кавказа враждебны русским, за исключением армян, являющимися в Азии тем же, чем являются евреи в нескольких странах Европы, то есть, занятые исключительно торговлей и контрабандой. Так же вся торговля на Кавказе находиться в руках армян. Они обладают капиталами, грузины – владеют землей.
Курды (на турецкой границе), являясь воинами-грабителями, будут либо противниками, либо союзниками России, исходя из того, будет ли им обеспечена добыча, или нет.

Вера заменяет патриотизм.

Патриотизм является словом, идея которого, если не неизвестна, то непонятна на Кавказе. Религиозные догмы могут возбудить эти народности, но раскол, господствующий чуть ли не от селения к селению, делает очень сложным достижение общего согласия.

Ислам. Армянское вероисповедание.

Ислам является наиболее распространенной религией на Кавказе. Затем идет армянская религия со своим единством под духовной властью католикоса Некрсесса[26], восьмидесятилетнего старика, обреченного не пережить армянскую нацию, которую он олицетворяет.

---

25 Так в тексте.

26 Точнее – Нерсес. В данном случае, имеется в виду католикос армянской апостольской церкви Нерсес V (1843-1857).

Католикос Нерсес.

Католикос Нерсес ненавидит русских всеми фибрами души, которые у него остались.

Христианские общины.

Затем, в нисходящем порядке, следует грузинская христианская община, римский католицизм, исповедуемый небольшим числом грузин и армян. И я умолчу о евангелической конфессии колонистов, православии славян с их схизмами, о молоканстве. Они не укоренились на почве Кавказа и будут унесены вместе с верующими, исповедующими веру этих различных церквей.

Вера.

Религиозные чувства на Кавказе, под какими бы формами они не представлялись, не являются доминирующими. Здесь скорее составляет веру литургия, внешняя практика, чем догматическая мораль.

Что может возбудить население Кавказа.

Каковым может быть чувство, наиболее способное взволновать это суровое население Кавказа? Разумеется, им не будет обряд их веры, поскольку селения, подчиняющиеся Шамилю, далеки от того, чтобы практиковать общую веру. Если воинственные расы Кавказа не объединены общим религиозным чувством, они тесно связаны общей ненавистью.

Неизвестные обычаи.

Эта ненависть, происходит скорее из чувства их оскорбленного обычая, чем из их потребности в независимости, собственно говоря. Поскольку их подчинение вождю, которого они избрали (здесь, мы имеем в виду черкесов Шамиля), идет до полной преданности, вплоть до самоотречения ото всего.
Чувство, возбуждающее горца, толкает на восстание и жителя долины, но у этого последнего оно подавлено силою обстоятельств.

География Кавказа дает правило независимости его жителей.

Географическая конфигурация Кавказа представляет на севере волнистую линию гор, хребет которых простирается от Черного моря до Каспийского моря. Эта линия идет (с запада на восток) от пункта A до B и разделена в пункте C Тереком. Юг, пункт G, – представляет Грузию[27].
Это разделение территории, дает правило независимости их жителей.
– На юге пункт G, – является покоренной Грузией.
– На северо-западе, от пункта A до C находится непокоренная Черкесия, но которая отступает перед русскими колоннами.
– На северо-востоке, от пункта C до B, находятся независимые горцы, под командованием Шамиля. Эти последние не отступают перед вражескими колоннами. Казачьи сотни бояться встречи с ними.

Тактика на Кавказе.

Тактикой русских и черкесов Шамиля является партизанская война.

Именно против черкесов Шамиля и направлены усилия левого фланга и центра.

Именно против северо-востока кавказских гор (от пункта C до B – черкесов Шамиля) и направлены объединенные силы левого фланга и центра русских.

Они окружают это население.

Эти два армейских корпуса окружают сетью продвигающихся вперед военных постов, растущих, сужающих свой круг, и, таким образом, вытесняющих к бесплодным вершинам это доблестное население, которое вот уже 60 лет угрожает, атакует и обрекает на неудачу объединенные силы царя на Кавказе.

Их число составляет 300 000 человек.

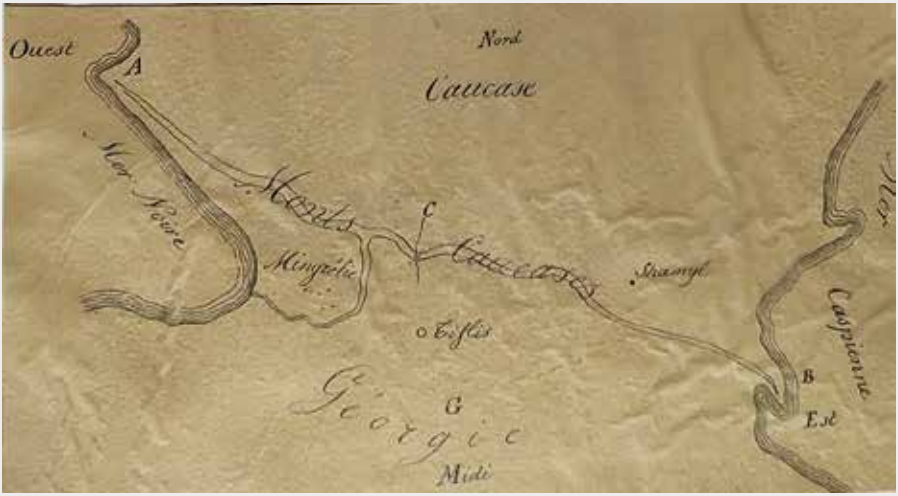
Но это население немногочисленно. Оно едва составляют 300 тысяч человек!

Они могут предоставить Шамилю максимум 30 тысяч бойцов.

И нельзя оценить в более чем 30 тысяч человек, число всадников, которыми может располагать Шамиль.

---

27 Имеются в виду обозначенные латинскими буквами территории, данные во внесенный в оригинал документа рукописный эскиз карты Кавказа, опубликованный на следующей странице в настоящем сборнике документов.

Внесенный в записку Б. де Трамасюра рукописный эскиз карты Кавказа, с обозначенными на ней латинскими буквами территориями и стратегическими пунктами.

Соображения о русской оккупации Кавказа.

Если следовать ходу русской оккупации на Кавказе, со времени аннексии Грузии империей нельзя заметить удачных воздействий цивилизаторской акции, с помощью благодеяний смягчающих резкость примитивных нравов. Мы, напротив, встречаем нечто удушающее, довольно похожее на массу воды, которая заливает долину, распространяется по ней, покрывая ее плодородие, останавливается у подножий гор, которые она не может преодолеть и, извергаясь и вторгаясь в Персию и Турцию, мельчает и пропадает.
Таковыми были результаты русского владычества в Грузии: – долина захвачена и покорена, а горы – нет.

Система внутренней политики, которая, кажется, была принята в Грузии.

Необходимо обеспечить владение Грузией, оккупация которой стоит много как в смысле человеческих ресурсов, так и денежных средств. По этому поводу, кажется, была принята система.
Еще со времени командования генерала Розена[28] и, главным образом, при наместничестве князя Воронцова, действие русских, видимо, стало принимать колониальную тенденцию.

Колонизация.

Для колонизации Грузии, необходимо было покорить всю страну, располагать ее коммуникациями, обеспечить безопасность и т.д. Одним словом, поместить ее под флаг, уважаемый повсюду. То есть – защитить долину и уничтожить горы.

Уничтожение непокоренных.

Отсюда – политика ласки и угрозы, а также военное положение, вплоть до наказания смертной казнью, которым управляется Грузия.
Отсюда – уничтожение черкесов Шамиля. Это единственное, что можно допустить, следя за образом ведения боевых действий, применяемым против этих горцев, который известен Санкт-Петербургу, но откуда он не получает ни порицания, ни неодобрения. Вот этот образ действий:

28 Имеется в виду Розен Григорий (1782-1841).

Результаты экспедиций против черкесов.

Когда русская колонна предпринимает внезапную экспедицию против местного селения, она уничтожает все. Окружающие ее сельские земли опустошены, поля уничтожены, урожай и жилища сожжены, женщины, дети, раненые и пленные – убиты.

Поведение черкесов в аналогичных обстоятельствах.

Местные горцы лишь частично подражают этим примерам. Ранее они грабили пленных, меняя их затем за выкуп. Они уводили с собой женщин. Даже сегодня, убийства и поджоги являются скорее исключением, чем правилом.

Общее число сил русских на Кавказе, согласно русским составляет 250 000 человек. По моим расчетам – 70 000 человек.

Русские в Тифлисе доводят общее число своих войск на Кавказе до 250 000 человек, включая в них гарнизоны фортов черноморского побережья.
Эти цифры кажутся мне преувеличенными, поскольку, если я расчленю элементы, из которых они состоят, и если вследствие отсутствия контрольного материала допущу их существование в полном масштабе, то нахожу, после отчисления имеющихся по моим данным недостающих, общее число, которое составляет всего лишь 70 тысяч человек.
Таким образом, после прибытия всех подкреплений посланных из России, после мобилизации местной милиции, русские силы на Кавказе были распределены следующим образом:
4 000 человек под командованием генерала Вревского – правый фланг.
15 000 [человек под командованием генерала] Вахтанга – центр.
6 000 [человек под командованием генерала] Врангеля – левый фланг.
18 000 [человек под командованием генерала] Бебутова – Александрополь.
15 000 [человек под командованием генерала] Андроникова – Ахалцых.
4 800 человек под командованием генерала Гагарина (Кутаис).
1 500 [человек под командованием генерала] Назорова (Эривань).
500 [человек под командованием генерала] Минквица (Дербент).
1 000 [человек под командованием генерала] Челяева (Шемаха)
4 800 раненных в Манглисе[29] и различных местах.

29 Точнее – Манглиси – курортное место под Тифлисом.

1 000 инвалидов и ветеранов в Коджорах[30].
1 000 человек в Тифлисе.

72 600 человек

Это общее число должно быть близким к истине.
Следует, однако, отметить, что ничего в этом отношении не было мне передано. – Русские, в Тифлисе, проявляют большую сдержанность. Сведения, которые я зафиксировал выше, также как и те, которые последуют за ними, являются лишь результатом того, что я видел, что я считал поротно, поэскадронно и посотенно, что невольно ускользнуло от самих генералов, то, что я собрал в течение двух лет с тщательной скрупулезностью.
Если я исследую количественный состав этих сил, исходя из родов войск, а не как я это сделал, командований, в таком случае, обладая сведениями относительно полков, существующих на Кавказе, и тех, которых там не имеется, я приду к общему результату, который в малой степени отличается от предыдущего. То есть, к числу в 70 220 человек.
Рода войск распределяются следующим образом. В частности:
1 Вюртембергский драгунский полк (русские) – 1 200 человек.
2 драгунских [полка (русские)] – 1 800 человек.
4 [полка] линейных казаков (4 сотни) – 400 человек.
2 [полка] черноморских [линейных казаков] – 1 500 человек.
1 гвардейский [полк] донских [казаков] – 800 человек.
6 гвардейских [полков] донских [казаков] – 4 800 человек.
1 черкесский (местный) полк – 600 человек.
3 пехотные дивизии (русские, поляки) – 24 000 человек.
3 [пехотные дивизии] (старые войска, половину которых составляют поляки) – 17 000 человек.

1 артиллерийский казачий полк – 500 человек.
1 батальон скопцов (русских еретиков) – 800 человек.
1 [батальон] русских ветеранов – 800 человек.
Пешая и конная местная милиция – 8 000 человек.
Конная дворянская [местная милиция] – 2 000 человек.
Стационарная [местная милиция] – 200 человек.
Жандармы, генералы, адъютанты, офицеры по особым поручениям и т.д. – 800 человек.

65 200 человек.

30 Точнее – Коджори – курортное место под Тифлисом.

Кроме того, гарнизоны фортов черноморского побережья, цифры которых мне неизвестны – 8 000 человек

73 200 человек

Следует вычесть:
Убитых в св. Николае в результате трех столкновений: – 1080 человек.
[Убитых в] Ахалцихе и на Арапчае в трех столкновениях: – 1 560 человек.
[Убитых в] Александрополе – 1040 человек.
Умерших от ран – 3 000 человек.
Взятых в плен – 1 300 человек.
Дезертиров – 800 человек.
Умерших в результате болезней, несчастных случаев, лавин:
Вюртембергских драгун – 230 человек.
[Драгун] из 1-го полка – 160 человек.
[Драгун] из 2-го полка – 50 человек.
Новой пехоты – 2 000 человек
Старой пехоты – 1 560 человек.
Казаков – неизвестно.
Милиционеров – неизвестно.
Артиллеристов – неизвестно. – 4 000 человек.

12, 780 человек.

Остается в чистом виде: – 70, 430 человек.

В 70 тысяч человек, из которых состояла Кавказская армия в июле 1854 г., включены 8 батальонов гарнизонов на черноморском побережье. Часть из них должна была быть включена в Крымскую армию, после уничтожения фортов, в которых они находились.
Далее, местная милиция фигурирует там, в количестве 10 200 человек. Но эти милиционеры, состоя в большинстве своем из крепостных, далеки от того, чтобы обладать в линейном бою эффективностью русских солдат. Так, в последнем деле, имевшем место под Озургетами, курдская милиция была расположена впереди линий русских, и генерал Андроников приказал начать атаку около 5 часов утра. Курды отказались ее осуществить, и лишь вечером он бросились на палатки турок, в тот момент, когда эти последние уже покинули их. Эта деталь достоверна.
Далеко не все силы русских на Кавказе имеются в наличии для боевых дей-

ствий. Эти войска рассеяны на расстоянии в 700 квадратных мириаметров[31] и должны снабжать лагерями и гарнизонами более чем 100 редутов, фортов и крепостей, наиболее важными из которых является Александрополь, Закатала и Ахалцихе.

Если принять во внимание постоянные силы, необходимые для оккупации Грузии и осуществления наблюдения за черкесами, на Кавказе, в реальности, находиться в наличии лишь та часть, которая может быть выделена из корпусов генерала Бебутова и Андроникова, не подорвав при этом безопасность границы, за которой дислоцируется турецкая Анатолийская армия.

Каждый полк обладает 4-мя артиллерийскими орудиями.

За исключением черкесского полка и казачьих полков, каждый полк имеет в себе 4 артиллерийских орудия. Драгунский Вюртембергский полк обладает шестью орудиями. Фургоны обозов, интендантство, медицинская служба и запас сформированы из конных повозок и с плохой упряжью, которыми управляют солдаты обозной службы каждого полка. Я насчитал в обозе Вюртембергского полка 59 таких повозок, включая тех, которые транспортировали палатки, но казачьи полки обладают их гораздо меньшим количеством.

Списанное в России оружие используется на Кавказе.

За исключением 3-х пехотных дивизий и двух драгунских полков, которые прибыли в качестве подкрепления, в Грузии вооружение войск Кавказской армии происходит из списанного оружия русской армии. Ружья, мушкеты и пистолеты являются кремневыми, а военные припасы, как обычно, – плохого качества.

Солдат хорошо одет, но имеет плохое питание, во время участия в экспедиции он получает водку.

На Кавказе солдат хорошо одет, но имеет плохое питание. В экспедиции он получает усиленный рацион водки.

Качество конского состава армии.

Местные эскадроны (черкесов и казаков, включая черноморских) хорошо объезжены. Вюртембергский полк также обладает хорошими лошадьми, хотя и

31 Устаревшая линейная мера во Франции, равная около 9,5 верст (10 км.).

менее качественными, по сравнению с двумя первыми в отношении выносливости, которую они могут проявить. Драгуны первого и второго полка имеют обычных лошадей. Распространенное в Европе мнение, что кони донских казаков являются неутомимыми, отнюдь не подтверждается на Кавказе.

Приобретение лошадей сложно.

Приобретение лошадей становиться очень сложным на Кавказе. Артиллерийский казачий полк взял с собой всех своих лошадей, и казаки, также как и драгуны-вюртембержцы, тем самым восполнили свою недостачу.

Цена на лошадей в Тифлисе удвоилась.

Цена на лошадей в Тифлисе увеличилась наполовину. Свободно найти в Тифлисе для покупки 20 лошадей невозможно.

Интендантская служба организована плохо.

Интендантская служба настолько плохо организована и ей настолько плохо руководят, что корпус генерала Бебутова перед Александрополем испытывал недостаток в хлебе и во всех видах провианта, в первый раз, – в течение 48 часов, а второй раз – в течение 24 часов.

Запасов зерна не существует, а его производство недостаточно.

Не существует ни запасов зерна, ни достаточных зернохранилищ какого-либо вида на Кавказе, который не производит количества зерновых, достаточного для питания населения и армии.

Дефицит заполнялся поставками, ставшими невозможными.

Дефицит зерна и муки ранее восполнялся поставками, осуществлявшимися по Черному морю и рынком Карса (Турция). Эти источники иссякли. Малороссия и земли казаков должны были их заменить.

Трудности с транспортом велики.

Однако, трудности транспортировки в этих горных странах велики. Дожди делают дороги иногда непроходимыми из-за глинистой природы почвы и пол-

новодий рек. Три примера, которые мы дадим, могут дать оценку реалий этих трудностей.

Пример:

Драгунский Вюртембергский полк пересекал глинистую гору Белогоросса[32] (в 60 километрах от Кутаиса и 185 километрах от Тифлиса), когда фургоны (повозки) были застигнуты врасплох во время подъема дождем, длившимся 6 часов. Продвижение вперед или возвращение назад было невозможным. И люди и лошади оставались без еды в течение 36 часов. А в 12-ти километрах оттуда находился Сурам,[33] с провиантом и снабжением.

Другой пример.

Зимой 1853-54 гг., Драгунский полк № 1 был задержан дождями во Владикавказе. Почва настолько размягчилась из-за размякшей земли, что для этих войск было невозможно выбыть из города. Они бы испытали недостаток в зерне, а их кони – в фураже. Генерал-губернатор Вревский приказал, чтобы в распоряжение полка были предоставлены все крыши домов (сделанные из соломы). Этой мерой он спас лошадей.

3-й пример.

26 июля прошлого года, в 5 часов вечера, почтовая повозка (перикланное[34]), которая перевозила только меня и мой багаж, сократившийся в результате кражи до 15 или 20 килограммов, застряла на единственной проходимой дороге, на расстоянии ружейного выстрела от Владикавказа. Я был вынужден (после двух часов работ, стоящих 40 франков), прибегнуть к помощи 4-х пар волов, для того, чтобы выйти из этого плачевного положения. Молодой мужик (русский крепостной), служивший мне в пути в качестве слуги, помогал, находясь в грязи, доходящей ему до паха.

Существует недостаток транспортных средств.

К трудностям, вызванным природой почвы, присовокупляется недостаток

32 Так в тексте.

33 Точнее – г. Сурами в Западной Грузии.

34 Так в тексте. Возможно, имеется в виду – перекладное.

транспортных средств, что создает новые препятствия для коммуникаций.

На Кавказе имеется недостаток вьючных животных. Персия посылает туда три тысячи верблюдов.

В начале 1854 г. Кавказская армия должна была умереть с голоду. Все волы, буйволы и верблюды были реквизированы для транспортировки хлеба, но их было недостаточно. Консульство России в Тебризе выслало из Персии, в связи с этим, 3 000 верблюдов. На почтовой станции, на дороге по которой я ехал во время моего возвращения, все лошади умерли от усталости и голода.

Из-за отсутствия лошадей, секретарь министра оставался в течение 3-х дней на почтовой станции.

21 июля 1854 г., я встретил в горах (в Ананури, в 6-ти мириаметрах и 3-х километрах от Тифлиса, и в 8-ми мириаметрах и 4-х километрах от Казбека) господина Романова, личного секретаря и доверенное лицо военного министра. Он ожидал на почтовой станции в течение 48 часов 17 лошадей для транспортировки в Тифлис 3-х миллионов рублей наличными (12 миллионов франков). Следует в связи с этим заметить, что невозможность достать лошадей должна была быть полной, так как господин Романов получил от лейтенанта Кистуффа[35], командира 25 солдат, приданных защите этого ананурского проезда, сведения об атаке, которую с минуты на минуту должны были осуществить черкесы Шамиля на склад муки, находящийся в этой местности. И эта атака была столь неминуемой и достоверной, что господин Романов настойчиво предложил мне выехать вместе с ним по тифлисской дороге.
Казачьи кони, реквизированные в связи с этим, умчали на следующий день утром секретаря министра и его повозки. Я же, с помощью финансовых жертв, раздобыл волов для того, чтобы проехать на соседнюю станцию.

Моя поездка от Тифлиса до Владикавказа продолжалась 8 дней и стоила мне 600 франков.

Из-за отсутствия лошадей я потратил целых 7 дней для того, чтобы проехать из Тифлиса до Владикавказа. То есть, для того, чтобы пересечь расстояние в 17 мириаметров и 2 километра, из которых 8 мириаметров и 3 километра были горами. Обладая почтовым документом, что нахожусь на государственной службе, я потратил более чем 600 франков.

35 Так в тексте.

Кавалерийскому полку понадобилось 5 месяцев и 11 дней для того, чтобы прибыть из России в Тифлис.

Драгунскому полку № 1 понадобилось 5 месяцев и 11 дней, чтобы прибыть из под Санкт-Петербурга в Тифлис.

Другой вид трудностей, который представляют собой транспортные средства: – смертность вьючных животных.

Возникает вид трудностей и другого вида, когда дело касается транспортировок исключительного характера из России через горы Кавказа: – смертность вьючных животных.
Для того, чтобы добыть себе вьючных животных в довольно значительном количестве, необходимо их отыскать. Верблюды в калмыцких степях, буйволы в казацких землях, буйволы в Екатеринославской губернии и те, которые имеются вплоть до Украины, – прибыв в горы, все эти животные подыхают через два дня!
Этот падеж скота приписывают ледяной воде, идущей от таянья снегов, и свежей траве, увеличивающейся на вершинах, которыми животные, разгоряченные тяжелой работой, утоляют жажду и насыщаются.

Несколько тысяч трупов вьючных животных, увиденные лежащими вдоль дороги между Тифлисом и Владикавказом.

Какова бы ни была причина, этот факт существует, и я видел на дороге, по которой я ехал (с 19 по 26 июля 1854 г.) из Тифлиса во Владикавказ, несколько тысяч верблюдов, лошадей, быков и буйволов, лежащих на ней мертвыми. Все эти животные умерли там всего несколько дней назад, так как у них были выклеваны орлами лишь глаза и ноздри.

Соображения, извлеченные из топографии гор Кавказа.

Я мог внимательно исследовать рельефную карту Кавказа.
Я был поражен видом высокогорного хребта кавказских гор, простирающегося с запада на восток от Анапы до Сумгаита, от Черного моря до Каспийского моря, конфигурирующего, таким образом, предел, который природа, казалось бы, начертала России.

Единственный проход через кавказский хребет, составляет дорога, ведущая из Европы в Азию.

И этот длинный хребет бесплодных гор имеет лишь один пересекаемый пункт, лишь единственную дорогу, дающую проход из Европы в Азию.

Описание единственного прохода, ведущего сухопутным путем из Европы в Азию. Это ущелье.

Этот единственный проход является узким ущельем, которое змеится через две перпендикулярные стороны остроконечных гор, высоты неизмеримой для взгляда. Через этот проход катятся гранитные глыбы, увлекаемые бурными водами Терека.
По этим гранитным глыбам, с помощью деревянных брусьев и, отсекая тем самым край скалы, построена все время ремонтируемая дорога, которую бурный поток непрестанно подтачивает и сужает. В месте, наиболее зажатом горами, ширина этой дороги составляет всего лишь два метра.
Эта извилистая дорога простирается на длину приблизительно в 15 километров, между Казбеком и Ларсом. Она защищается двумя фортами.

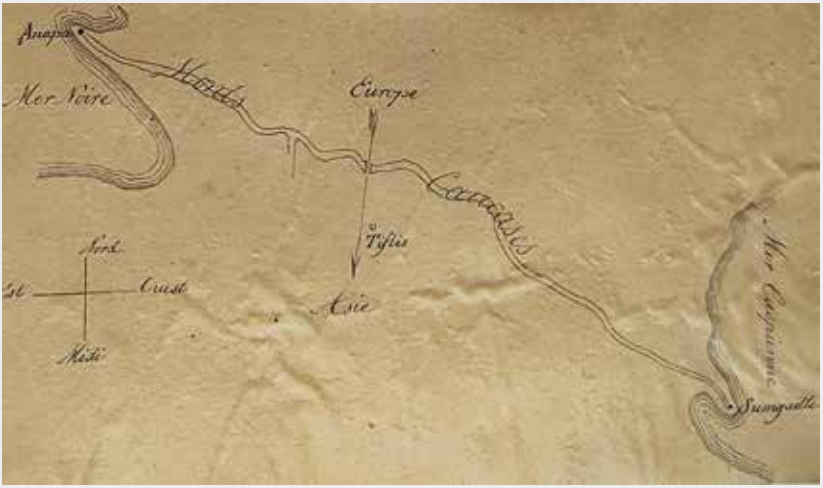
Две небольшие крепости с 6-ю 8-калиберными пушками совместно защищают ущелье Кавказа.

Первый из этих двух фортов, тот, который мы встречаем, идя из Азии, построен в наиболее узком месте на скале, в глубине горла ущелья.

Первая небольшая крепость на левом берегу Терека.

Эта небольшая крепость имеет продолговатую форму, построена из кирпича, обладает бойницами, а на флангах – 4-мя башнями, на одной из которых, под № А, по направлению к Азии, находиться 8-калибровая пушка. Имеется гарнизон в 20 человек, под начальством капитана, под командованием которого находятся 5 черноморских казаков, поддерживающих связь со вторым фортом, построенным на другой крайней стороне ущелья.
Этот форт всегда имеет снабжение на 6 месяцев. Он осуществляет полицейскую службу в ущелье.

Вторая небольшая крепость, на правой стороне Терека.

Эскиз карты стратегической дороги «из Европы в Азию», внесенный в записку Б. де Трамасюра. В XIX веке именно с помощью этой коммуникации осуществлялась военная экспансия Российской империи на Южный Кавказ и Ближний Восток.

На правой стороне, в конце ущелья со стороны Европы, в месте, где его горло расширяется, и где горы являются лишь возвышенностями, к горе примыкает второй форт. Он построен из кирпича, крупнее первого, с двумя башнями на флангах, вооруженных 5-ю орудиями 8-го калибра, которые держат под обстрелом и господствуют над равниной, имеющей в этом месте ширину приблизительно в ¼ километра.

Русская азиатская дорога является пунктом разделения черкесов.

Таким образом, для русских, азиатская дорога является препятствием соединения горцев.

По дороге из России в Грузию существуют лишь два прохода, которые войска не могут обогнуть.

Войска, выступившие из России, имеют перед собой два прохода, которые они не в состоянии избежать: – Дон и ущелье Кавказа.

Дон.

Переход Дона осуществляется по понтонному мосту, наведенному напротив станицы (казачьего поселения) Аксай, в 34-х километрах от Новочеркасска.
Разлив Дона, расширяющегося до Макинска[36], шириной в 18 километров, представляет собой трудность этого перехода.
Русский генерал (голландец по рождению), умерший накануне моего прибытия в Аксай, построил на этом разливе дамбу длинной в 12 километров с 6-ю проходами для стоков. На сегодняшний день эта дамба еще не окончена. Русскому архитектору (немцу по происхождению), проживающему в Новочеркасске, было поручено окончить строительство этой дамбы, которая должна быть завершена в течение 3-х месяцев. Упомянутый архитектор столкнулся с препятствием, поскольку, как он сообщил, ему не удалось найти даже 20 рабочих в землях казаков, являющихся военными, и не желающими работать.

Приказ разработать военную карту Кавказа был отдан в Санкт-Петербурге и осуществлен в Тифлисе.

Генеральный штаб в Санкт-Петербурге, убежденный в необходимости обла-

36 Возможно, имеется в виду Мишкинский хутор (ныне сельское поселение), в современном Аксайском районе Ростовской области России.

дать точной картой Кавказа, составил в Тифлисе крупномасштабную топографическую карту Кавказа. Она была отлита в 3-х экземплярах: Один находится в кабинете императора, второй – в Генеральном штабе военного министерства, а место хранения 3-го экземпляра выпало у меня из памяти.
Оригинал, слепок 3-х экземпляров, был уничтожен в Тифлисе в присутствии князя Воронцова, жандармского генерала, и адъютанта императора, полковника князя Григория Гагарина, которому было поручено заняться слепками.

Я снимаю чертеж с этой карты.

Мне удалось получить в чертеже копию этой топографической карты.

Мои бумаги и мои вещи, ценой в 1 200 франков, были украдены в Тифлисе.

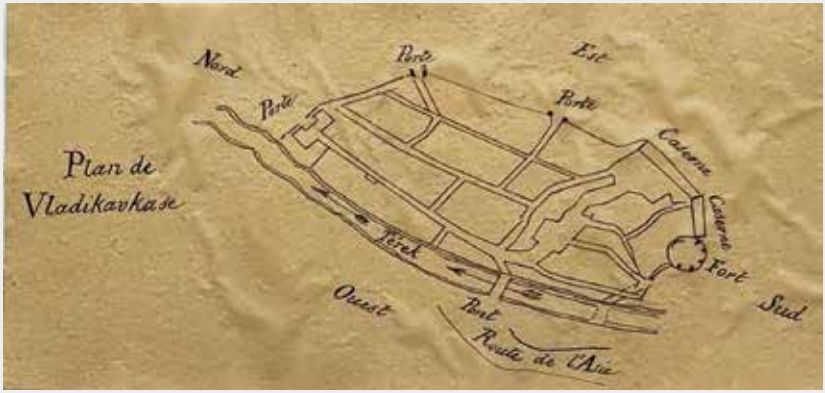
Этот чертеж, план главных крепостей Кавказа, и несколько записок, сделанных стенографическим образом для того, чтобы они избежали любопытства третьих лиц, все мои бумаги (также как и мои костюмы, белье и 220 франков наличными, а также различные предметы, оцениваемые в целом в 1 200 франков), были украдены у меня в Тифлисе 3 июля 1854 г.
Не было похищено много научных записок о минералах Кавказа, находившихся в пределах достижения вора.
Таким образом, я имею все основания предполагать, не имея, однако, возможности утверждать это, что местная полиция была замешана кое в чем в этом похищении.

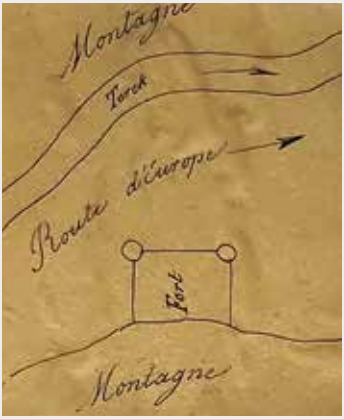
Две попытки кражи, в том числе одна со взломом, а также кража были осуществлены в Тифлисе против заведующего канцелярией консульства Франции.

Два раза мне удалось помешать ворам, уже взломавшим мое окно, проникнуть ко мне. В третий раз я не был столь удачлив.

Б. де Трамасюр

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Mémoires et documents. Russie, 38 (Caucase 1, 1836-1856). Fol. 131-147. Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 1M1496 (Russie, 1853-1855). Перевод с французского.

План города Владикавказа, схема разделяющей горцев Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа военно-грузинской дороги, а также эскиз форта, охраняющего эту имперскую коммуникацию, внесенные в записку Трамасюра.

№ 119

Из сообщения барона Антуана-Бернара-Адольфа Фино[1], консула Франции в Тифлисе, Александру Флориану Жозефу Колонна-Валевскому[2], министру иностранных дел Франции, относительно начала военной экспедиции в Чечню, под командованием генерал-майора Николая Евдокимова

19 января 1857 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что русский армейский корпус под командованием генерала Евдокимова[3], 22 января выступил в экс-

---

1 Фино Антуан-Бернар-Адольф (Finot Antoine-Bernard-Adolphe) (1821-1887) – французский дипломат, барон. В 1855 г. – консульский агент в Ростоке. В том же году – консул второго класса в Сантандере (Испания). 1856-1862 гг. – консул второго класса в Тифлисе. В 1862 г. – кавалер ордена Почетного легиона. В 1864 г. – консул первого класса. В 1865 г. управляющий консульством Франции в Варшаве. В 1869 г. – генеральный консул Франции в Варшаве.

2 Колонна-Валевский Александр Флориан Жозеф (Colonna Walewski Alexandre Florian Joseph) (1810-1868) – французский политик и дипломат. Внебрачный сын императора Наполеона I и польской аристократки Марии Валевской (Лончиньской). После смерти матери был привезен в Польшу. Участник Польского восстания 1830-1831 гг. Выполнял политические поручения французского министра иностранных дел О. де Себастьяни. После подавления Польского восстания вернулся в Париж, был зачислен капитаном во французскую армию. Выполнял дипломатические поручения Франции в разных странах: В 1848 г. – полномочный министр в Копенгагене, в 1849 г. – чрезвычайный и полномочный посол Франции во Флоренции, в 1850 г. – в Неаполе, в 1851 г. – в Мадриде, а затем – в Лондоне. Заслугой Валевского являлось признание Великобританией Наполеона III императором Франции, что поначалу не устраивало британских политиков. Обеспечил сотрудничество Великобритании и Франции в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 гг. В 1855 г. – сенатор. В 1855-1860 гг. – министр иностранных дел Франции. В 1856 г. стал кавалером Большого креста ордена Почетного легиона. В том же году – председатель Парижского совета. С 1858 г. – член Тайного совета. С 1860 г. – государственный министр. В 1860-1863 гг. – министр изящных искусств Франции. В 1865-1867 гг. – президент Законодательного корпуса Франции. С 1867 г. – сенатор. В 1868 г. был избран членом Академии изящных искусств.

3 Евдокимов Николай (1804-1873) – граф, русский генерал от инфантерии, один из наиболее жестоких командиров Кавказской войны. Родился в станице Наурской в семье фейерверкера. В 16 лет поступил вольноопределяющимся в Тенгинский пехотный полк, где три года прослужил нижним чином. В 1824 г. был произведен в прапорщики с переводом в Куринский пехотный полк. Участник русско-персидской войны 1826-1828 гг. В 1830-1849 гг. участвовал в карательных экспедициях в Дагестане против горцев имама Гази-Мухаммада, а позднее, – Шамиля. В 1834 г. был произведен в поручики и переведен в Апшеронский пехотный полк. В 1837 г. был произведен в штабс-капитаны с назначением адъютантом генерала Клюки

педицию в Чечню против черкесов. Экспедиция должна продолжаться до мая месяца и здесь полагают, что она является лишь прелюдией к крупной военной операции будущего лета, которой лично будет командовать главнокомандующий[4].
[…]

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства],
Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 9. Перевод с французского.

фон Клюгенау. В 1840 г. – был произведен в капитаны. В 1841 г. в звание майора был назначен Койсубулинским приставом. В 1842 г. был произведен в подполковники. В 1844 г. был назначен командиром Волгского казачьего полка. В 1846 г. – командир Дагестанского пехотного полка. В 1848 г. – произведен в генерал-майоры. В 1849 г. был назначен командиром 1-й бригады 20-й пехотной дивизии, а в 1850 г. – 2-й бригады 19-й пехотной дивизии с назначением начальником правого фланга Кавказской линии. В 1850-1855 гг. систематически организовывал карательные экспедиции, с целью вытеснения закубанских черкесов с равнин в горы. В 1855 г. был назначен командиром 20-й пехотной дивизии и начальником левого фланга Кавказской линии. За завоевание Восточного Кавказа получил чин генерал-лейтенанта (1856 г.), звание генерал-адъютанта и графский титул (1859 г.). В 1860 г. был назначен командующим войск в Кубанской области. В 1862 г. – стал начальником этой области. В 1860-1864 гг., используя наиболее варварские методы военной колонизации (массовое изгнание с мест исторического проживания черкесов и учреждения на их территориях казачьих поселений) покорил Западный Кавказ, за что в 1864 г. получил чин генерала от инфантерии.

4 Имеется в виду Барятинский Александр (1815-1879).

№ 120

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно результатов экспедиции в Чечню генерал-майора Н. Евдокимова

6/18 февраля 1857 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь сообщить вам об успехе экспедиции, предпринятой русскими в Чечне под командованием генерала Евдокимова. Они потеряли мало людей в столкновениях, которые имели с черкесами и смогли продвинуться на расстояние тридцати верст до резиденции Шамиля. Войска только что вернулись на 15 дней в свои крепости.

Примите заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 10. Перевод с французского.

№ 121

Из сообщения барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно усиления русским командованием жесточайших военно-карательных операций против мюридов имама Шамиля в Чечне

3/15 января 1858 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь информировать Ваше Превосходительство, что 2 500 семей из Большой Чечни только что покорились русскому генералу. С тех пор как князь Барятинский[1] был назначен наместником императора на Кавказе, война против горцев стала вестись с большей силой. Целью русских является захватить всю равнину и первые плоскогорья, на которых находятся огромные пастбища. По мере своего продвижения вперед они жгут леса, строят крепости и имеют целью вытеснить горцев в высокогорные районы Кавказа. Добившись этой цели, они надеяться, что их враги, лишенные средств существования, будут вынуждены сдаться. Но их наиболее большая надежда, и я думаю, вполне обоснованная, заключается в смерти Шамиля. В действительности, найдется ли в горах человек, который мог бы его заменить? Человек, который мог бы иметь достаточно высокий авторитет для того, чтобы держать под одним игом многочисленные племена, как чеченцев и лезгин, которые, в течение более чем одного века, яростно боролись против властей?

[…]

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства].

Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 52-53. Перевод с французского.

1 Имеется в виду Барятинский Александр (1815-1879).

№ 122

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно успехов, одержанных русской армией в Чечне

17 августа 1858 года
Тифлис

Господин министр,

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, о новых успехах, одержанных русскими над горцами. Генерал-лейтенант Евдокимов, командующий левым флангом, проникнул в горы на расстояние очень близкое от Дарго-Ведени[1], резиденции Шамиля. Две крепости находятся в процессе строительства, с целью обеспечить овладение очень важными ущельями. В первых днях этого месяца Шамиль сам хотел попытаться осуществить диверсию в направлении Владикавказа, во главе тринадцати тысяч всадников. Генерал-майор Мищенка[2], выступив из Владикавказа с 2 400 казаками и несколькими артиллерийскими орудиями, неожиданно атаковал Шамиля в 14 верстах от города, 14 августа в 7 часов вечера, и обратил его кавалерию в полное бегство. Горцы оставили много убитых на месте сражения. Русские захватили большое количество оружия и личную палатку Шамиля. Без этой победы, одержанной линейными казаками, Владикавказ, лишенный войск, не был бы в состоянии как-либо обороняться.

Примите заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 132-133. Перевод с французского.

1 Точнее – Дарго-Ведено.

2 Мищенко (Мищенка) Василий (?-1875) – генерал русской армии. В 1855-1859 гг. – комендант Владикавказской крепости и начальник Владикавказского округа. В 1857 г. был произведен в генерал-майоры.

№ 123

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно действий русских войск в Чечне и плохой администрации, существующей в Грузии

15/27 января 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Я имею честь информировать Ваше Превосходительство, что в Чечне только что возобновилась экспедиция против горцев. Эта страна покрыта лесом и войска продвигаются вперед, лишь рубя деревья, для чего наиболее подходящим сезоном является зима. Экспедиция продлится до конца апреля. Русские рассчитывают овладеть без больших потерь Ведени[1], резиденцией Шамиля, от которой они отделены небольшим расстоянием, и построить там крепость. Генерал Евдокимов, командующий армейским корпусом в Чечне, очень хорошо знаком со страной и горной войной, и справедливо считается наиболее искусным генералом на Кавказе. Не имея подобной репутации, он был бы давно заменен, так как сумел прославиться своей малой честностью.
Генерал барон де Вреский[2], убитый во время атаки селения в конце августа месяца, был заменен на своем посту командующего линией грузинским генералом, князем Меликовым[3].

---

1 Точнее – Ведено.

2 Имеется в виду Вревский Ипполит (1814-1858).

3 Меликов Леван (1817-1892) – генерал русской армии армяно-грузинского происхождения, князь. В 1833 г. окончил Тифлисскую губернскую гимназию. В 1837 г. поступил на военную службу в чине прапорщика, был зачислен в кавалерию. В течение всей своей службы на Кавказе участвовал в военно-карательных экспедициях против горцев имама Шамиля. В 1841 г. – произведен в поручики. В 1844 г. был последовательно произведен в штабс-капитаны и капитаны. Исполнял обязанности Нахичеванского уездного начальника. В 1844-1845 гг. командовал Отдельной конной милицией. В 1845-1849 гг. – командовал Тифлисской пешей дружиной грузинско-имеретинской милиции, с которой участвовал в Даргинской экспедиции. В 1847 г. – произведен в подполковники. В 1848-1854 гг. командовал 1-м Грузинским пехотным полком. В 1849 г. получил чин полковника. В 1850 г. был назначен командующим левого фланга Лезгинской кордонной линии. В 1853 г. был произведен в генерал-майоры. В годы Восточной (Крымской) войны – начальник Закатальского округа, Лезгинской линии и командир Лезгинского отряда. В 1858 г. – утвержден в должности начальника Лезгинской линии. В 1859 г. участвовал в блокаде Гуниба и пленении имама Шамиля. В том же году был произведен в

Единственной вещью, которая заслуживает похвалы, является способ ведения войны против горцев. Все надежды, основанные на прибытии князя Барятинского[4], полностью исчезли. Князья Грузии сокрушаются, видя свое бессилие и невежество русских властей. Слово «административное управление»[5], кажется, не может быть переведено на русский язык, поскольку смысл этого слова неизвестен.

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства].

Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 141-142. Перевод с французского.

генерал-лейтенанты и назначен временным командующим войсками в Прикаспийском крае и равнинном Дагестане. В 1860 г. был назначен начальником Дагестанской области. В 1861 г. – генерал-адъютант. В 1869 г. был произведен в генералы от кавалерии. В 1880 г. – помощник главнокомандующего Кавказской армией. В 1882 г. был назначен членом Государственного совета.

4 Имеется в виду назначение князя А. Барятинского на должность Кавказского наместника в 1856 г.

5 Во французском оригинале использовано слово administrer, что имеет в виду административное управление.

№ 124

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками в Чечне аула Ведено, резиденции имама Шамиля

8/20 апреля 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что русский армейский корпус в Чечне, под командованием генерала Евдокимова, захватил в ночь с 31 марта на 1 апреля Ведене[1], место, где с 1845 г. Шамиль установил свою резиденцию.

Согласно рапорту, русские потеряли лишь тридцать человек. Вчера, в честь этой победы, было отслужено богослужение в кафедральном храме, и состоялся официальный прием всех властей у князя-наместника. Здешнее правительство хочет придать большой отголосок этой победе и ее значению, которое она, в реальности, не имеет. Поскольку Ведене является лишь, ни больше, ни меньше, селением, как другие. Единственным выводом, который следует извлечь из этой победы, является то, что на сегодняшний день война ведется удовлетворительным образом. Генерал Евдокимов хорошо знает врага, с которым ему приходится сражаться, проявляя военный талант, превосходящий способности всех тех генералов, которые командовали до него.

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства].

Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 144. Перевод с французского.

1 Точнее – Ведено.

№ 125

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно покорения горских народов Северо-Восточного Кавказа

4/16 августа 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству о покорении всех горских племен. Три армейских корпуса Чечни, Дагестана и Лезгинской линии, под командованием генералов графа Евдокимова, барона Врангеля и князя Меликова, осуществили смычку на вершинах Анди, в центре бывшего владения Шамиля. Упомянутые три корпуса не встретили на пути своего продвижения никакого сопротивления. Старейшины селений выходили перед войсками для принесения своей покорности.

Вот уже два года как винтовки Минье[1], которыми было вооружено несколько батальонов, нанесли в последних экспедициях горцам значительные потери. Кроме того, будучи прижатыми к высоким горам, и имея лишь с большим трудом возможность питаться, их сопротивление, более, не было возможным. Шамиль все еще находится во главе 300 мюридов, оставшихся ему верными. Говорят, что его намереньем является отправиться в Константинополь. Все проходы в горах охраняются для того, чтобы помешать ему осуществить этот план, и князь Барятинский обещал 80 тысяч франков тому, кто доставит к нему Шамиля живым.

Его Превосходительство Барятинский двигался с генералом Евдокимовым во главе армейского корпуса Чечни.

Таким образом, в настоящее время, война ограничиться тем, что здесь называют правым флангом, то есть, против черкесского населения, обитающего во всех странах, находящихся между Черным морем и Кубанью. Русские офицеры не могут предвидеть даже в отдаленном будущем окончание этой борьбы.

Вот приказ князя Барятинского: «штаб-квартира в Анди (около аула Тандо)[2], 27 июля / 8 августа 1859 г.

1 Имеется в виду дульнозарядная винтовка с быстрым заряжением, изобретенная в 1849 г. французским офицером и изобретателем Клод-Этьенном Минье (Claude Étienne Minié).

2 Тандо – аул в Ботлихском районе современного Дагестана.

Сегодня я рапортую Его Императорскому Величеству относительно покорения его власти Аварии, Койсубу, Гумбета, Салатау, Анди, Тешнузала[3], Тешберлоя[4] и других высокогорных племен.
Благодарю войска в Дагестане и Чечне, от генерала до солдата, за новость, которая будет так отрадна сердцу нашего возлюбленного монарха.
Выражаю мою особую благодарность адъютанту, генералу барону Врангелю и генерал-лейтенанту, графу Евдокимову».

Примите заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 155-156. Перевод с французского.

3 Точнее – Технуцал – образованный XIV-XV вв. союз сельских общин на территории нынешнего Ботлихского района современного Дагестана. В годы Кавказской войны входил в состав Северокавказского имамата в качестве отдельного наибства.

4 Точнее – Чеберлой – чеченский тухкум (военно-экономическое или военно-политическое объединение, союз не связанных между собой кровным родством тейпов (родов)), куда входит тридцать два чеченских тейпа. Крупным центром данного общества долгое время был аул Шаро-Аргун (до 1944 г. районный центр Чеберлоевского района).

№ 126

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками в плен имама Шамиля и глубокого сочувствия в отношении горцев и их вождя, вызванного этим событием во всех слоях населения Грузии

22 августа 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Новость, которую я имел честь сообщить Вашему Превосходительству, относительно покорения племен высокогорных районов Кавказа, не вызвала никакого чувства радости ни в одном классе населения. Все лица, которых я видел, свидетельствовали мне лишь сочувствие и восхищение в отношении Шамиля. Конец столь длительной и тяжелой войны, столь разорительной даже для населения Грузии, которая предоставляла милицию для всех экспедиций, должен был бы, однако, рассматриваться как большое счастье. Но будут ли сокращены налоги сегодня? – Нет. Русское правительство будет нуждаться для охраны покоренных племен, в армии столь же многочисленной, как и во время войны. Воровство и грабежи будут продолжаться повсюду как раньше. Авария, наиболее крупная из провинций, которая только что была покорена, уже была завоевана русскими. Но в 1843 г., эксцессы и плохая администрация вынудили аварцев к восстанию и, с этой эпохи, они всегда энергично сопротивлялись русским войскам. Является ли покорение реальным и полным? Сможет ли быть организована регулярная администрация в этих новых провинциях, или это является лишь передышкой для этого, столь храброго и воинственного населения? Сомнение и остаток национального чувства являются причинами, которые, как я полагаю, не породили в населении никакого выражения радости.

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства].

Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 159. Перевод с французского.

№ 127

Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств взятия русскими войсками в плен имама Шамиля и бюллетеня, выпущенного в связи с этим русским командованием

31 августа / 12 сентября 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Шамиль был взят в плен и послан в Санкт-Петербург. С несколькими оставшимися ему верными мюридами он укрылся в селении, называемом Гуниб[1], расположенном на горной вершине. Поскольку он никогда не соглашался сдаться и принять сделанные ему предложения, было решено осуществить приступ 25 августа (6 сентября). Несмотря на малое количество мюридов, оборона была очень энергичной. Когда русская армия достигла горной вершины, Шамиль отступил вовнутрь селения, для того, чтобы продолжать сопротивляться. Но, в конце концов, видя, что он окружен значительными силами и что дальнейшее сопротивление обязательно повлечет за собой гибель всех его людей, согласился сдаться главнокомандующему. Он попросил разрешения выехать в Мекку со всей своей семьей. В этой просьбе ему было отказано.

Полковнику Тромбовскому, первому адъютанту главнокомандующего, было поручено тотчас же сопроводить его к Его Императорскому Величеству.

Сыновья и жены Шамиля были направлены в Темир-Хан-Шуру, столицу Дагестана, где они будут ожидать решения, которое будет принято в их отношении в Санкт-Петербурге.

Я имею честь направить Вашему Превосходительству копию бюллетеня, опубликованного вчера вечером в городе с целью объявить новость о взятии в плен Шамиля.

---

1 Гуниб – расположенный на Гунибском плато исторический высокогорный аул в Дагестане (Аварии). В 1859 г. в результате штурма русскими войсками Гуниба, аул был разрушен до основания. В 1862 г., в связи со строительством русскими войсками на месте разрушенного аула Гунибского укрепления, аул возник заново. Гунибское укрепление являлось центром Гунибского округа. В настоящее время Гуниб является административным центром Гунибского района в современном Дагестане.

«26 августа 1859 г. Штаб-квартира, около аула Кечер[2].
Шамиль взят в плен. Я поздравляю армию.
Подписано: Князь Барятинский».

«Новости войны в Дагестане. Штаб-квартира около Кечера, 25 августа, 10 часов вечера.

Сегодня был нанесен последний удар мюридизму, и судьба восточной части Кавказа была окончательно решена.
В 8 часов утра храбрые войска Дагестана захватили Гуниб, убив или захватив в плен наибольшую часть защитников этого места.
Шамиль со своими сыновьями, семьей и свитой, укрылись в ауле.
По приказу главнокомандующего, ему было предложено сдаться, или подвергнуться всем ужасам штурма.
Видя невозможность продолжать бессмысленную оборону, он сдался в плен Его Превосходительству, передав свою судьбу на милость императора.
В настоящее время Шамиль находиться в штаб-квартире и скоро будет послан в Санкт-Петербург.
Подробности этого дела будут сообщены в скором времени».

Примите заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства, барон Фино.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 171-172. Перевод с французского.

2 Точнее – Кегер – аул в современном Гунибском районе Дагестана.

№ 128

Из сообщения барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно эмиграции горцев Северо-Восточного Кавказа в Оттоманскую империю после падения Северокавказского имамата

6/18 ноября 1859 года
Тифлис

Господин министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что со времени покорения Шамиля, горцы в значительной массе эмигрируют в Турцию. Количество тех, кто уже перешел на оттоманскую территорию, оценивается в более чем тридцать тысяч человек. Эта эмиграция имела место с согласия русского правительства. Горцы получают территориальные концессии на границе и в Анатолии, и в будущем, в случае войны с Турцией, Россия встретит энергичное сопротивление со стороны этого нового населения, которое эмигрирует сегодня лишь для того, чтобы не остаться под русским господством.

[…]

Примите [заверения в уважении, с которыми я имею честь быть, господин министр, скромнейшим и покорнейшим слугой Вашего Превосходительства].

Подписано: барон Фино

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondance politique des consuls (1826-1896). Russie V. (Dépêches politiques des consuls 1856-1861). Fol. 171-177. Перевод с французского.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Документы и материалы 19

№ 1. Сообщение Эмэ Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Николя Жан де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно карательных действий русских властей в отношении лиц, заподозренных в сочувствии к горцам имама Шамиля и подготовки русским командованием военной экспедиции в Дагестан. 6/18 апреля 1839 года 20

№ 2. Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно положения, сложившегося в Дагестане, и целей русского командования. 1/13 июня 1839 года 22

№ 3. Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно осады и взятия русскими войсками города Ахты, в Южном Дагестане. 8/20 июня 1839 года 24

№ 4. Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно успехов, одержанных русской армией в Дагестане. 22 июня / 4 июля 1839 года 26

№ 5. Сообщение Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий между русскими войсками и горцами, под предводительством Шамиля. 29 июня / 11 июля 1839 года 27

№ 6 . Сообщение Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Н. Ж. де Дьё Сульту, премьер-министру и министру иностранных дел Франции, относительно итогов боевых действий между русскими войсками и горцами, под предводительством Шамиля в 1839 году. 1/13 сентября 1839 года 31

№ 7. Из сообщения Э. Ривуара, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Адольфу Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно готовности горцев в Дагестане продолжать борьбу против русских под предводительством Шамиля. 22 апреля / 4 мая 1840 года 33

№ 8. Из сообщения Дезире Совер де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно активизации горцами боевых действий на Северо-Западном Кавказе, организованной Шамилем. 18/30 июля 1840 года 34

№ 9. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно потерь, понесенных русскими войсками в сражениях с горцами и увеличения состава Отдельного Кавказского корпуса русской армии. 8/20 августа 1840 года 35

№ 10. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения ожесточенных боевых действий на Северном Кавказе и опровержения слухов о смерти имама Шамиля. 5/17 сентября 1840 года 37

№ 11. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Эдуарду Понтуа, чрезвычайному и полномочному посланнику Франции в Константинополе, относительно продолжения боевых действий на Кавказе и всеобщего недовольства населения Грузии колониальным владычеством России. 22 сентября 1840 года 38

№ 12. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, А. Тьеру, министру иностранных дел Франции, относительно нападения горцев на г. Моздок, призыва имама Шамиля к объединению горских народов Кавказа и недовольства населения Южного Кавказа русским имперским судопроизводством. 20 октября 1840 года 40

№ 13. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Франсуа Пьеру Гийому Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно победы, одержанной генералом Францем Клюки фон Клугенау над горцами на правом берегу Терека. 13/25 ноября 1840 года 42

№ 14. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно безуспешного завершения русской армией военной кампании 1840 г. против горцев имама Шамиля. 13/25 декабря 1840 года 44

№ 15. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями поражений русской армии в военной кампании 1840 г. на территории Чечни и примерами самоотверженности, проявленными чеченцами во время этих сражений. 8/20 января 1841 года 45

№ 16. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно начала русским командованием военной кампании 1841 г. против имама Шамиля. 13/25 марта 1841 года 50

№ 17. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования в связи с началом военной кампании 1841 года. 1/13 мая 1841 года 52

№ 18. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками аула Чиркей в Дагестане и нападения чеченцев на поселения русских колонистов на дороге от Владикавказа до Екатеринограда. 26 мая / 7 июня 1841 года 53

№ 19. Из сообщения Д. С. де Ла Шапеля, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно стратегической важности взятого русскими войсками аула Чиркей, больших потерь, понесенных в результате этого русскими, а также усиления нападений чеченцев на дорогу от Владикавказа до Екатеринограда.1 июля 1841 года 55

№ 20. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия у русской армии ощутимых успехов в Чечне и Дагестане, значительных потерь, понесенных последней, и усиления сопротивления со стороны горцев. 1/13 августа 1841 года 57

№ 21. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий в Чечне и Дагестане и дороге из Владикавказа в Екатеринограда, продолжающей подвергаться постоянным нападениям горцев. 5/17 сентября 1841 года 58

№ 22. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно малых успехов, достигнутых русской армией во время своей кампании в Чечне и Дагестане в 1841 г., деморализации ее личного состава и понесенных ею катастрофических потерь. 10/22 октября 1841 года 59

№ 23. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новых потерь, понесенных русской армией в Чечне и Дагестане. 27 октября / 8 ноября 1841 года 60

№ 24. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно основных причин неудач русской армии в боевых действиях против войск имама Шамиля. 7/19 ноября 1841 года 61

№ 25. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения генерала от инфантерии Е. Головина, главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом русской армии, совершить экспедицию против имама Шамиля в январе месяце 1842 года. 5/17 декабря 1841 года 64

№ 26. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно усиления боевой активности горцев в Дагестане и на Кавказской линии. 15/27 марта 1842 года 65

№ 27. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия в плен Шамилем коменданта Ахтынской крепости и вторжения лезгин в Кахетию. 6/18 апреля 1842 года 66

№ 28. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно атаки, осуществленной войсками имама Шамиля на г. Кубу, в Южном Дагестане. 1/13 мая 1842 года 68

№ 29. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно понесенных русскими войсками потерь в столкновениях с мюридами имама Шамиля и инспекционной поездке военного министра Российской империи, генерала А. Чернышева в Дагестан. 12/24 июня 1842 года 70

№ 30. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно сокрушительного поражения, понесенного войсками генерала П. Граббе в Чечне, и победе, одержанной в Дагестане над горцами войсками под командованием полковника М. Аргутинского-Долгорукого. 29 июня / 11 июля 1842 года 72

№ 31. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия новостей с театров военных действий Кавказской войны. 17/29 августа 1842 года 75

№ 32. Из сообщения Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отсутствия новостей с театров военных действий Кавказской войны и предполагаемой замене генерала от инфантерии Е. Головина на посту командующего Отдельным Кавказским корпусом, генералом А. Нейдгардтом. 19/31 октября 1842 года 76

№ 33. Из сообщения Гюстава-Пьера-Антуана Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новой военной оборонительной системы, принятой русским командованием против горцев в результате тяжелых поражений, постигших русскую армию в 1842 году. 1 февраля 1843 года 77

№ 34. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения имама Шамиля атаковать русских на открытой местности, и сложностей, создавшихся для русских властей в связи со смертью в Дагестане Ахмед-хана Мехтулинского. 20 февраля / 4 марта 1843 года 80

№ 35. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного нападения чеченцев на станицу Луковская, в окрестностях Моздока, и предполагаемого намерения имама Шамиля атаковать г. Кизляр. 3 апреля 1843 года 82

№ 36. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно оборонительной тактики, принятой русским военным командованием в отношении горцев. 16 мая 1843 года 84

№ 37. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно неудачной попытки имама Шамиля осуществить прорыв в Большую Кабарду, с целью установления связей с черкесским населением СевероЗападного Кавказа. 22 мая 1843 года 85

№ 38. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно гибели наиба Малой Чечни Ахбердил Мухаммада, ближайшего сподвижника имама Шамиля. 2 июля 1843 года 86

№ 39. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно малой эффективности принятой русским военным командованием оборонительной системы в борьбе против горцев имама Шамиля. 8 сентября 1843 года 88

№ 40. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия мюридами имама Шамиля в Дагестане форта Унцукуль, и разгрома батальона полковника Василицкого, идущего на помощь русскому гарнизону упомянутого форта. 27 сентября 1843 года 92

№ 41. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно освобождения мюридами имама Шамиля Аварии, и попытках русских войск оказать ему сопротивление. 6 октября 1843 года 95

№ 42. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно деблокирования войсками генерала М. Аргутинского отряда генерала Ф. К. фон Клугенау, запертого в Хунзахе, и взятия на ставропольской дороге в плен горцами адъютанта командующего Отдельным Кавказским корпусом, везущего в Петербург письмо с просьбой о присылке на Кавказ значительных воинских подкреплений. 29 октября 1843 года 98

№ 43. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно хода боевых действий в Аварии летом-осенью 1843 г., успехах имама Шамиля, поражения русских войск и угрозе, создавшейся в результате этого, русскому господству на Северо-Восточном Кавказе. 17/29 ноября 1843 года 101

№ 44. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно восстания, разразившегося в целом ряде провинций Дагестана в результате побед, одержанных имамом Шамилем над русскими войсками в Аварии. 24 ноября / 6 декабря 1843 года 104

№ 45. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно взятия войсками имама Шамиля укрепления Гергебиль, перехода на его сторону населения до сих пор нейтральных провинций Дагестана, и осады горцами г. Темир-Хан-Шуры. 11 декабря 1843 года 106

№ 46. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно слухов о победе генералов Р. Фрейтага и Ф. К. фон Клугенау над мюридами имама Шамиля в Дагестане. 14 декабря 1843 года 109

№ 47. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно не подтверждения слухов о победе генерала Ф. К. фон Клугенау над мюридами имама Шамиля и ускоренной посылке русским командованием крупных подкреплений понесшему сильные потери в боях в Дагестане Отдельному Кавказскому корпусу. 18 декабря 1843 года 110

№ 48. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения осады Темир-Хан-Шуры войсками имама Шамиля и попытки, предпринимаемой русским командованием, по деблокированию гарнизона упомянутой крепости. 28 декабря 1843 года 112

№ 49. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отступления от Темир-Хан-Шуры войск имама Шамиля и деблокирования русскими войсками гарнизона упомянутой крепости. 5 января 1844 года 115

№ 50. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно причины отступления без боя от Темир-Хан-Шуры войск имама Шамиля, деблокирования русскими войсками отряда полковника Д. Пассека, осажденного в Хунзахе, и отказе русского командования от оборонительной тактики в отношении горцев. 13 января 1844 года 116

№ 51. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с анализом недостатков оборонительной системы, принятой русским командованием в 1843 г. против горцев и вытекающих отсюда причин неудач русской армии. 9 февраля 1844 г. 118

№ 52. Подготовленная Г.-П.-А. Кастийоном, консулом Франции в Тифлисе, вторая часть записки «Политико-статистическое и военное положение непокоренных провинций Кавказа», с анализом военно-политического положения, создавшегося на Северо-Восточном Кавказе в результате кампании 1843 г. имама Шамиля, направленная на имя Ф. П. Г. Гизо, министра иностранных дел Франции. 8 мая 1844 года 126

№ 53. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно плана кампании в Дагестане русского командования и военно-политического положения, сложившегося на Северо-Восточном Кавказе. 18 мая 1844 года 143

№ 54. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно реального положения, сложившегося на Кавказе после разгрома в 1843 г. Шамилем в Дагестане русских войск и ошибочной политики, проводимой властями Российской империи в отношении мусульманского населения Кавказа. 27 мая 1844 года 149

№ 55. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования осуществить вторжение в Чечню и Дагестан, и удачных военных операций, предпринятых Шамилем до начала наступления русских войск. 16 июня 1844 года 158

№ 56. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно восстания против властей Российской империи и перехода на сторону имама Шамиля Даниял-бека, бывшего владетеля Илисуйского султаната. 30 июня 1844 года 160

№ 57. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военно-карательных действий генерал-лейтенанта Григория Шварца, начальника Лезгинской кордонной линии, против горских повстанцев под командованием Даниял-бека, бывшего султана Элису. 7 июля 1844 года 163

№ 58. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военно-карательных действий русских войск против мюридов имама Шамиля в Дагестане. 19 июля 1844 года 165

№ 59. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств оккупации русскими войсками территории Акушинской Конфедерации (Союза вольных даргинских обществ) в Дагестане. 8 августа 1844 года 167

№ 60. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно провала попыток русских войск вторгнуться в Аварию и планов русского командования по возобновлению боевых действий осенью 1844 г. в Равнинной Чечне и Восточном Дагестане. 26 августа 1844 года 169

№ 61. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно итогов кампании 1844 г. для русской армии. 12/24 ноября 1844 года 171

№ 62. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно назначения графа Михаила Воронцова наместником императора на Кавказе, кадровых перестановок в местной администрации и недовольстве жителей Шамшадильской провинции. 19/31 января 1845 года 173

№ 63. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно прибытия в Тифлис графа М. Воронцова, повстанческой деятельности горцев в Дагестане и планируемой против них русским командованием военно-карательной экспедиции. 25 марта / 6 апреля 1845 года 175

№ 64. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по вторжению в Чечню и Дагестан, и посылки таблицы статистических данных о населении Кавказа. 4/16 мая 1845 года 177

№ 65. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно разгрома мюридами Шамиля экспедиции русских войск, под командованием графа М. Воронцова. 27 июля / 8 августа 1845 года 179

№ 66. Сообщение Монно-Арбийе, заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно причин и последствий разгрома мюридами Шамиля экспедиции русских войск, под командованием графа М. Воронцова, а также неудач русского командования в Дагестане. 16/28 сентября 1845 года 183

№ 67. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно своего путешествия в Крым с подробным разбором причин поражения русской армии, под командованием графа М. Воронцова, в Даргинской экспедиции. 14/26 октября 1845 года 186

№ 68. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по осуществлению военной колонизации, а также строительству фортов и коммуникаций в Равнинной Чечне и Дагестане, с целью поступательного покорения горцев Северо-Восточного Кавказа. 25 декабря 1845 года 193

№ 69. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно прокладки русскими войсками просек в лесах Равнинной Чечни и неудачных действий мюридов Шамиля в Дагестане. 10 января 1846 года 200

№ 70. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного завершения русскими войсками вырубки просеки в лесах Гойта и Гехи, в Равнинной Чечне. 2/14 февраля 1846 года 202

№ 71. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно будущих планов русского командования и расширенных полномочий, предоставленных как в военной, так и в гражданской сфере, наместнику императора на Кавказе графу М. Воронцову. 7/19 марта 1846 года 204

№ 72. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов наместника императора на Кавказе графа М. Воронцова посетить с инспекционной поездкой Каспийские провинции и Дагестан, а также получения сведений об атаке, начатой Шамилем против русских войск в Малой Кабарде. 15/27 апреля 1846 года 206

№ 73. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно новостей, полученных в Тифлисе об атаке Шамиля против русских войск в Малой Кабарде, с целью перерезывания Военно-грузинской дороги и поднятия кабардинцев на восстание против русского господства. 2 мая 1846 года 209

№ 74. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий, ведущихся в Кабарде между русскими войсками и мюридами имама Шамиля. 7 мая 1846 года 211

№ 75. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с критической оценкой характера администрации наместника императора на Кавказе, графа М. Воронцова, и военных планов последнего на 1846 год. 3/15 мая 1846 года 323

№ 76. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успешного ухода отряда горцев, под командованием Шамиля, от преследования русских войск и его возвращения в Чечню. 16 мая 1846 года 218

№ 77. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно поступивших в Тифлис сведений об удачном отступлении Шамиля из Малой Кабарды. 20 мая 1846 года 219

№ 78. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с описанием подробных обстоятельств и причин похода Шамиля в Малую Кабарду, его ухода от преследования русских войск и влияния, оказанного этим фактом на население Кавказа. 25 мая 1846 года 220

№ 79. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно боевых действий между русскими войсками и мюридами Шамиля. 23 июня 1846 года 223

№ 80. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Северо-Восточном Кавказе. 7 июля 1846 года 225

№ 81. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно своего плохого состояния здоровья и военного положения в Чечне и Дагестане. 8/20 сентября 1846 года 227

№ 82. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения в Чечне и Дагестане и строительства там новых фортов русскими войсками. 30 сентября / 12 октября 1846 года 230

№ 83. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно наказания Шамилем отложившихся от него жителей Цудахара, в Дагестане, и поражении, нанесенном ему русскими войсками, под командованием генерал-лейтенанта В. Бебутова. 9 ноября 1846 года 232

№ 84. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств поражения войск имама Шамиля в битве за аул Куташи и воздействия, оказанного этим событием на жителей Даргинской Конфедерации. 18 ноября 1846 года 234

№ 85. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Сунженской линии. 20 декабря 1846 года 236

№ 86. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по военной колонизации берегов Сунжи и осуществления вырубки просек на территории Равнинной Чечни. 5 января 1847 года 238

№ 87. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно проведения генералом Р. Фрейтагом военно-карательной операции против чеченцев Равнинной Чечни, с целью лишения их средств существования и вытеснения в горы. 16 января 1847 года 240

№ 88. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отказа жителей Равнинной Чечни покориться русскому владычеству, атаки, осуществленной мюридами имама Шамиля в окрестностях города Тарки, и прочих событий в Дагестане. 9 февраля 1847 года 242

№ 89. Из сообщения Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно переноса русским командованием запланированных им операций по вырубке просек в Равнинной Чечне на зиму следующего года. 6 марта 1847 года 244

№ 90. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно серьезных недостатков, свойственных представителям русского военного командования на Кавказе. 9 апреля 1847 года 245

№ 91. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского военного командования в Дагестане. 9 мая 1847 года 250

№ 92. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения в Чечне и с просьбой ускорить освобождение его от занимаемой должности по причине здоровья. 15 мая 1847 года 251

№ 93. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно вторжения в Алазанскую долину Даниял-бека, наиба имама Шамиля, а также военного положения на Сунженской линии. 6 июня 1847 года 252

№ 94. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военных операций, планируемых русским командованием в Дагестане. 18 июня 1847 года 254

№ 95. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно неудачной попытки русских войск, под командованием графа М. Воронцова, взять приступом укрепление Гергебиль. 22 июня 1847 года 256

№ 96. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно распространения в русских войсках холеры, перекинувшейся на население Тифлиса. 5 июля 1847 года 257

№ 97. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно необходимости оставить занимаемый им пост по состоянию здоровья и своего желания, покидая Кавказ, воспользоваться предоставленной ему возможностью посетить русские военные поселения на Сунженской линии. 12 июля 1847 года 258

№ 98. Сообщение Г.-П.-А. Кастийона, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно отказа князя М. Воронцова от попыток осуществления нового приступа, с целью взятия укрепления Гергебиль. 17 июля 1847 года 259

№ 99. Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно продолжения осады Гергебиля и Телетля русскими войсками, под командованием графа М. Воронцова, и визитов, нанесенных им в связи со своим официальным вступлением в должность. 23 августа 1847 года 260

№ 100. Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно успеха, одержанного графом М. Воронцовым в Дагестане и прочих проблем. 30 августа 1847 года 262

№ 101. Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями обстоятельств сражения между русскими войсками, под командованием графа М. Воронцова, и мюридами имама Шамиля около моста, перекинутого через реку Карасу. 31 августа 1847 года 263

№ 102. Записка Г.-П.-А. Кастийона, бывшего консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно военного положения на Кавказе и боеспособности русской Кавказской армии. 22 сентября 1847 года 265

№ 103. Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, с подробностями боевых действий в Дагестане в сентябре 1847 г. и обстоятельствами взятия русскими войсками аула Салты. 8 октября 1847 года 273

№ 104. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно оставления русскими войсками взятого ими аула Салты. 18 октября 1847 года 276

№ 105. Сообщение Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно намерения русских властей расселить в Кахетии крестьян из внутренней России, с целью создания военных поселений против горцев, и других вопросов. 14 декабря 1847 года 278

№ 106. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования на 1848 г. и военного положения в Чечне. 17 декабря 1847 года 280

№ 107. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Ф. П. Г. Гизо, министру иностранных дел Франции, относительно создания в Тифлисе Татарской школы для формирования улемов и имамов, лояльных русскому колониальному господству, а также боевых действий в Чечне. 31 декабря 1847 года 282

№ 108. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, Альфонсу де Ламартину, министру иностранных дел Франции, относительно запланированной русским командованием кампании, неудачной попытки Шамиля координировать свои действия с черкесами Северо-Западного Кавказа, а также подкреплений, посланных русской Кавказской армии. 3 апреля 1848 года 284

№ 109. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, А. де Ламартину, министру иностранных дел Франции, относительно назначения Шамилем собственного сына своим преемником на посту руководителя Северокавказского имамата. 7 апреля 1848 года 286

№ 110. Из сообщения Локсеруа, консула Франции в Тифлисе, А. де Ламартину, министру иностранных дел Франции, относительно инспекционной поездки наместника императора на Кавказе, графа М. Воронцова, в Нуху, Баку и Дербент, а также военных планов русского командования. 1 мая 1848 года 287

№ 111. Из сообщения Алексиса Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Мари-Альфонсу Бедо, министру иностранных дел Франции, относительно того, что командование военной кампанией 1848 г. против горцев будет поручено генералу М. Аргутинскому. 13 июля 1848 года 289

№ 112. Сообщение А. Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Жюлю Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками, под командованием генерала М. Аргутинского, крепости Гергебиль. 26 июля 1848 года 290

№ 113. Из сообщения А. Коллена, управляющего консульством Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно поездки графа М. Воронцова в Крым после завершения летней кампании 1848 года. 2 ноября 1848 года 291

№ 114. Сообщение Пьера-Эдмона де Баррера, консула Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно планов русского командования по окончательной оккупации территории Северокавказского имамата и перспектив их осуществления. 15 марта 1849 года 292

№ 115. Из сообщения П.-Э де Баррера, консула Франции в Тифлисе, Ж. Бастиду, министру иностранных дел Франции, относительно диверсионной атаки, осуществленной Шамилем на Темир-Хан-Шуру, и планов последнего. 15 мая 1849 года 297

№ 116. Из меморандума П.-Э. де Баррера, консула Франции в Тифлисе, «Картина господства русских на Кавказе в 1852 году» 298

№ 117.
Сопроводительное письмо Бенжамена де Трамасюра, бывшего заведующего канцелярией консульства Франции в Тифлисе, Эдуару Друину де Люйсу, министру иностранных дел Франции, в связи с посылкой ему «Записки о Кавказе», составленной после возвращения во Францию. 5 января 1855 года 317

№ 118. Составленная Б. де Трамасюром, бывшим заведующим канцелярией консульства Франции в Тифлисе, «Записка о Кавказе». 5 января 1855 года 318

№ 119. Из сообщения барона Антуана-Бернара-Адольфа Фино, консула Франции в Тифлисе, Александру Флориану Жозефу Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно начала военной экспедиции в Чечню, под командованием генерал-майора Николая Евдокимова. 19 января 1857 года 350

№ 120. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно результатов экспедиции в Чечню генерал-майора Н. Евдокимова. 6/18 февраля 1857 года 352

№ 121. Из сообщения барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно усиления русским командованием жесточайших военно-карательных операций против мюридов имама Шамиля в Чечне. 3/15 января 1858 года 353

№ 122. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно успехов, одержанных русской армией в Чечне. 17 августа 1858 года 354

№ 123. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно действий русских войск в Чечне и плохой администрации, существующей в Грузии. 15/27 января 1859 года 355

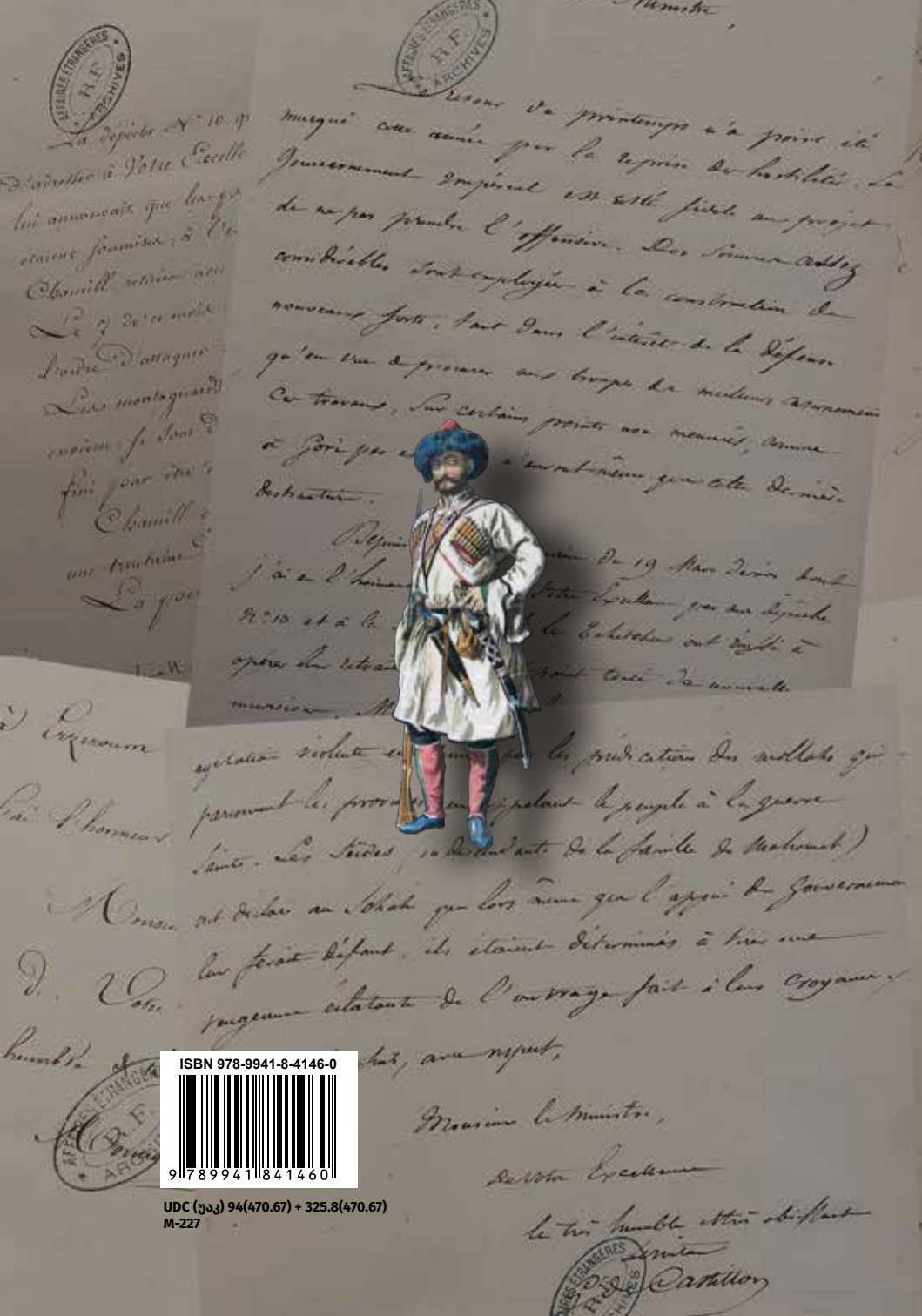
№ 124. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками в Чечне аула Ведено, резиденции имама Шамиля. 8/20 апреля 1859 года 357

№ 125. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно покорения горских народов Северо-Восточного Кавказа. 4/16 августа 1859 года 358

№ 126. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно взятия русскими войсками в плен имама Шамиля и глубокого сочувствия в отношении горцев и их вождя, вызванного этим событием во всех слоях населения Грузии. 22 августа 1859 года 360

№ 127. Сообщение барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно обстоятельств взятия русскими войсками в плен имама Шамиля и бюллетеня, выпущенного в связи с этим русским командованием. 31 августа / 12 сентября 1859 года 361

№ 128. Из сообщения барона А.-Б.-А. Фино, консула Франции в Тифлисе, А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому, министру иностранных дел Франции, относительно эмиграции горцев Северо-Восточного Кавказа в Оттоманскую империю после падения Северокавказского имамата. 6/18 ноября 1859 года 363

ISBN 978-9941-8-4146-0

UDC (ეაპ) 94(470.67) + 325.8(470.67)
M-227